СОВЕТСКАЯ КАРЕЛИЯ

ОГИЗ • ЛЕНСОЦЭКГИЗ
193

ЕМИЙ
РАВА

610

ПЕРВЫЙ ВСЕКАРЕЛЬСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
ИНСТИТУТ СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ПРАВА

СОВЕТСКАЯ КАРЕЛИЯ

ОЧЕРКИ ПАРТИЙНОГО, СОВЕТСКОГО И КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА АКССР

Под редакцией:
Г. С. РОВИО, Н. А. ЮЩИЕВА, Э. А. ГЮЛЛИНГА, В. С. УНДРЕВИЧА и Г. М. КАРТАШЕВА

ОГИЗ
ЛЕНСОЦЭКГИЗ
МОСКВА • ЛЕНИНГРАД
1933

ВВЕДЕНИЕ

„Мы утверждали, что было бы изменой социализму отказываться от осуществления самоопределения наций при социализме".

Так писал В. И. Ленин в 1916 г. в статье „Итоги дискуссии о самоопределении", выступая против тезисов редакции „Газеты роботничей".

Россия в составе своего населения имела десятки различных национальностей и этнографических групп, находившихся на различных ступенях экономического и культурного развития. Русские составляли только 43% населения. Все нерусское население страны несмотря на то, что оно составляло большинство, являлось объектом колониальной и руссификаторской политики царского правительства и подвергалось самой дикой эксплоатации и угнетению. Царское правительство насильственно задерживало экономическое развитие этих народностей, держа хозяйство их на положении сырьевого придатка для центральной промышленности. Оно систематически преследовало культуру, бытовые и другие особенности угнетенных наций, стараясь искусственно насаждать все русское. В целях отвлечения внимания пролетариата и трудящихся масс от задачи борьбы с их истинным врагом — буржуазией и помещиками, в целях борьбы с нарастающим революционным движением рабочего класса царское правительство сеяло и разжигало ненависть и вражду между различными национальностями, натравливая их друг на друга и превратив страну в арену национальной вражды и розни.

Только пролетариат, завоевавший государственную власть и руководимый коммунистической партией, смог решительной борьбой против национального неравноправия и гнета положить конец этой национальной вражде и розни. Октябрьская революция одним из первых своих актов в „Декларации прав народов России" приступила к осуществлению программного требования большевизма в национальном вопросе. В этой декларации мы читаем:

„Совет народных комиссаров решил положить в основу своей деятельности по вопросу о национальностях России следующие начала:

1. Равенство и суверенность народов России.

2. Право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств.

3. Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России".

III Всероссийский съезд советов Р. С. и К. Д., собравшийся в январе 1918 г., в принятой им „Декларации прав трудящегося и эксплоатируемого народа" вновь подтверждает право наций на самоопределение, вплоть до государственного отделения.

Заключительная часть декларации гласит:

„Вместе с тем, стремясь создать действительно свободный и добровольный, следовательно, тем более полный и прочный союз трудящихся всех наций России, III Съезд советов ограничивается установлением коренных начал федерации советских республик России, предоставляя рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельное решение на своем собственном полномочном советском съезде: желают ли они и на каких условиях участвовать в федеральном правительстве и в остальных федеральных учреждениях".

Провозглашение Октябрьской революцией права наций на самоопределение в такой стране как Россия было фактом поистине всемирно-исторического значения: он всколыхнул и призвал к активной политической жизни десятки миллионов трудящихся ранее угнетенных наций и поставил их в ряды бойцов за диктатуру пролетариата. Право наций на самоопределение обеспечило создание такого мощного государства пролетарской диктатуры как СССР и совместную борьбу пролетариата и трудящихся масс всех народов Союза против капитализма за социализм.

Достижения по индустриализации страны и социалистической реконструкции сельского хозяйства, по ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации и по завершению построения фундамента социализма в нашей стране возможно было осуществить лишь при братском единстве пролетариата и трудящихся масс крестьянства всех народов СССР; это братское единство обеспечено ленинским разрешением национального вопроса.

Право наций на самоопределение обеспечило и успехи по ликвидации хозяйственной и культурной отсталости многочисленных народностей Союза, бывших колониями буржуазно-помещичьего государства,— обеспечило приобщение их к социалистическому строительству.

Осуществление грандиозных задач по ликвидации классов и построению социалистического общества во второй пятилетке, поставленных перед пролетариатом и трудящимися массами СССР XVII партконференцией и конкретизированных в исторических решениях январского (1933 г.) пленума ЦК и ЦКК ВКП(б)

возможно лишь на основе братского союза трудящихся масс всех наций и их равноправия.

Право наций на самоопределение, вплоть до государственного отделения, вовсе не означает того, что коммунистическая партия и руководимое ею Советское государство являются принципиальными противниками единого государства или объединения нескольких наций в федеративном государстве, или что они являются сторонниками разрозненного и изолированного государственного существования каждой нации, насаждения сепаратизма и т. п.

В. И. Ленин в 1919 г. писал:

„Мы — противники национальной вражды, национальной розни, национальной обособленности. Мы — международники, интернационалисты. Мы стремимся к тесному объединению и полному слиянию рабочих и крестьян всех наций мира в единую всемирную Советскую республику“.[1]

Политика колониального и национального угнетения, натравливания одной нации на другую и т. п., веками проводившаяся царским правительством, не могла не посеять недоверия и вражды между различными национальностями России, а особенно недоверия и вражды со стороны неполноправных и угнетенных наций к великодержавной нации — русским. В этих условиях объединение и полное слияние трудящихся многочисленных наций может происходить лишь на основе добровольности и полного равноправия наций, на основе признания за каждой нацией права на отделение.

„Подобно тому, как человечество может придти к уничтожению классов лишь через переходный период диктатуры угнетенного класса, подобно этому и к неизбежному слиянию наций человечество может придти лишь через переходный период полного освобождения всех угнетенных наций, т. е. их свободы отделения“.[2]

В. И. Ленин и И. В. Сталин неоднократно подчеркивали две стороны в политике коммунистической партии и Советского государства в национальном вопросе.

Право наций на самоопределение, вплоть до государственного отделения, означает решительную борьбу коммунистической партии и Советского государства против национального неравноправия и угнетения, борьбу не только за политическое, но и за фактическое (хозяйственное, культурное и пр.) равенство. За каждой нацией признается право на отделение, т. е. на самостоятельное и независимое государственное существование. Осуществление этих задач происходит в условиях напряженной классовой борьбы. Господствовавшие классы ранее великодержавной нации всеми способами и мерами сопротивляются осу-

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XXIV, стр. 656.
[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. XIX, стр. 40.

ществлению права наций на самоопределение. Великодержавный (великорусский) шовинизм и уклоны к нему выражают эту борьбу классового врага и его агентуры против политики партии и пролетарского государства в национальном вопросе. Борьба против этой опасности, являющейся главной, составляет непременное условие политики партии и Советского государства в национальном строительстве.

Вторая сторона программного требования большевизма — права наций на самоопределение — означает борьбу против превращения национального вопроса в самодовлеющий вопрос, против отрыва его от общей задачи революционной борьбы пролетариата; такой отрыв, такое „изолирование" национального вопроса характерно для позиций буржуазно-демократического национализма. Марксистско-ленинская теория исходит из того, что национальный вопрос является составной и подчиненной частью основной задачи в революционной борьбе пролетариата, в его борьбе за захват государственной власти, ее удержание и укрепление, в его борьбе за уничтожение классов и построение коммунистического общества.

Разрозненное и обособленное существование каждой отдельной нации в условиях диктатуры пролетариата ослабляет силу и мощь рабочего класса и трудящихся в их борьбе против капитала, замедляет темпы социалистического строительства на всех участках, тормозит объединение и слияние пролетариата и трудящихся всех наций и т. д. „Капитал есть сила международная. Чтобы ее победить, нужен международный союз рабочих, международное братство их".[1] Отсюда — политика коммунистической партии и Советского государства на сближение и союз трудящихся различных национальностей на основе добровольности и равноправия.

Эксплоататорские классы бывших угнетенных наций оказывают бешеное сопротивление этому сближению и союзу. Выражением этого сопротивления классового врага и его агентуры и является местный национализм и уклоны к нему, без решительной борьбы с которыми и без их преодоления невозможно обеспечить братское сотрудничество трудящихся различных наций.

Борьба коммунистической партии и Советского государства за сближение и союз пролетариата и трудящихся многочисленных наций нашей страны вовсе не отрицает их права на отделение, права на самостоятельное государственное существование.

Вопрос о целесообразности государственного отделения той или иной нации должен решаться в каждом отдельном случае, исходя из конкретных исторических условий классовой борьбы

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XXIV, стр. 656.

пролетариата, исходя из необходимости подчинения национального вопроса основным задачам пролетарской диктатуры.

Эти две стороны политики коммунистической партии и Советского государства в национальном вопросе с чрезвычайной ясностью выразил т. Сталин в своем докладе на XVI съезде ВКП(б):

„...Или, например, ленинская постановка вопроса о праве наций на самоопределение, вплоть до отделения. Ленин иногда изображал тезис о национальном самоопределении в виде простой формулы: „разъединение для объединения“. Вы только подумайте — разъединение для объединения. А между тем эта „противоречивая“ формула отражает ту жизненную правду марксовой диалектики, которая дает большевикам возможность брать самые неприступные крепости в области национального вопроса“.[1]

История образования Союза советских социалистических республик служит блестящей иллюстрацией к этим словам т. Сталина.

До 1923 г. мы имели ряд советских социалистических республик (РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР), которые вели самостоятельное государственное существование. В целях военной борьбы против контрреволюционных армий отечественной и международной буржуазии и в целях восстановления и поднятия хозяйства страны, республики заключали между собой договоры и союзы военно-хозяйственного характера. Пролетариат и трудящиеся массы крестьянства, руководимые единой коммунистической партией, на опыте борьбы против буржуазии и помещиков убеждались в необходимости более тесного объединения и союза. Трудящиеся различных наций убеждались также и в том, что вместе с свержением господства помещиков и буржуазии устраняются и причины, порождавшие раньше национальную рознь, а также вражду; что советский строй по существу своему интернационален и враждебен национальному неравноправию и угнетению.

Так постепенно подготовлялся и подводился фундамент для создания Союза советских социалистических республик. Обращаясь к рабочим и крестьянам Украины, В. И. Ленин в 1919 г. писал:

„Мы хотим *добровольного* союза наций,—такого союза, который не допускал бы никакого насилия одной нации над другой,—такого союза, который был бы основан на полнейшем доверии, на ясном сознании братского единства, на вполне добровольном согласии.

Такой союз нельзя осуществить сразу; до него надо доработаться с величайшей терпеливостью и осторожностью, чтобы не испортить дело, чтобы не вызвать недоверия, чтобы дать изжить недоверие, оставленное веками гнета помещиков и капиталистов, частной собственности и вражды из-за ее разделов и переделов“.[2]

---

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, изд. 9, стр. 566.

[2] *В. И. Ленин*, Соч., т. XXIV, стр. 657.

Объединение пролетариата и трудящихся масс многочисленных наций страны принимает форму федеративного государства. Советская федерация является федерацией особого типа, не имеющей ничего общего с федеральным строем буржуазных государств.

Основой федеративного строя Советского государства является признание равноправия наций и их суверенности, признание добровольного характера объединения и сотрудничества трудящихся различных наций, решительная борьба против привилегий и ограничений прав той или иной нации.

Программа ВКП(б), принятая VIII съездом партии, определяет принципы советского федерализма следующим образом:

„1. Во главу угла ставится политика сближения пролетариата и полупролетариев разных национальностей для совместной революционной борьбы за свержение помещиков и буржуазии.

2. В целях преодоления недоверия со стороны трудящихся масс угнетенных стран к пролетариату государств, угнетавших эти страны, необходимо уничтожение всех и всяких привилегий какой бы то ни было национальной группы, полное равноправие наций, признание за колониями и неравноправными нациями права на государственное отделение.

3. В тех же целях, как одну из переходных форм на пути к полному единству, партия выставляет федеративное объединение государств, организованных по советскому типу".

Национальное строительство Советского государства установило три основных формы федерализма:

1) автономная область, 2) автономная республика и 3) союзная республика.

На основании того, что конституция СССР за союзными республиками признает право свободного выхода из союза, а за автономными областями и республиками этого права не признает, буржуазные и некоторые „советские" государствоведы утверждают, что СССР представляет собой не федеративное государство, а конфедеративное и что нации, оформленные в автономных областях и республиках, не суверенны и неравноправны нациям, организованным, как союзные республики.

Второе утверждение обычно обосновывается ссылкой на то, что автономные области и республики образовываются декретами центрального правительства и тем самым нации, входящие в эти автономные единицы, права самоорганизации не имеют. Такой подход к изучению советского федерализма характеризует весь кретинизм юридического метода.

Пролетариат и трудящиеся массы крестьянства каждой национальности разрешали вопрос о самоопределении на своих съездах и устанавливали совершенно свободно и самостоятельно форму своего государственного существования. Вопрос о форме государственного существования разрешался в зависимости от

условий и задач классовой борьбы, в зависимости от задач хозяйственного и культурного развития и роста наций. Различие в соотношениях классовых сил внутри отдельных наций, различия ступеней хозяйственного и культурного развития их, наконец, различное положение их в отношении внешнего (капиталистического) мира не могло не обусловить и различное разрешение вопроса о формах государственного существования наций.

Многообразие и гибкость форм советского федерализма являются одним из существенных его свойств и отличий от федерализма буржуазных государств.

Трудящиеся наций, организовавшихся впоследствии в автономные республики и области, при разрешении вопроса о самоопределении не могли не учитывать того, что их борьба против господства помещиков и буржуазии, против иностранных империалистических государств, притязающих на их территорию, может быть успешной только в тесном союзе с трудящимися других наций. Не могли они не учитывать и того, что ликвидация хозяйственной и культурной их отсталости, являющейся наследием прошлого, может быть с успехом разрешена совместными усилиями трудящихся всех национальностей и при наличии помощи отсталым районам со стороны передовых. Немаловажное значение при разрешении этого вопроса имел и многонациональный „переплет“ в географическом положении этих наций.

Чрезвычайно существенное значение для национально-государственных образований имеет вопрос о территориальных границах. Марксистско-ленинская теория и практика советского федерализма, наряду с признанием важности вопросов национального состава населения автономных образований, учитывает и необходимость подведения экономической базы под самоопределяющуюся нацию, включая в ее территорию промышленные районы и города, состав населения которых в национальном отношении смешанный. Без достаточной экономической базы для национально-государственных образований нельзя всерьез говорить о ликвидации культурно-хозяйственной отсталости этих наций и об их равноправии с другими. Законодательство центрального правительства об автономных образованиях в первую очередь касается и разрешает как раз вопрос о территориальных границах этих образований.

Усматривать в факте этого законодательства отрицание за нациями автономных образований суверенности их прав и права на самоопределение могут только люди, безнадежно погрязшие в болоте юридического метода и „теоретически“ обосновывающие великодержавный шовинизм.

Несостоятельным является и утверждение, что СССР представляет собой государство не федеративное (союзное), а конфедеративное (союз государств).

Подобное утверждение является выражением местного национализма, национализма эксплоататорских классов бывших угнетенных наций, и оно клонится к ослаблению хозяйственных, культурных и политических связей между государствами (нациями), образовавшими Союз.

В. И. Ленин, обосновывая необходимость федерации, как переходной формы к полному единству наций, в 1920 г. писал:

„Признавая федерацию переходной формой к полному единству, необходимо стремиться к более и более тесному федеративному союзу, имея в виду, во-первых, невозможность отстоять существование советских республик, окруженных несравненно более могущественными в военном отношении империалистскими державами всего мира, без теснейшего союза советских республик; во-вторых, необходимость тесного экономического союза советских республик, без чего неосуществимо восстановление разрушенных империализмом производительных сил и обеспечение благосостояния трудящихся; в-третьих, тенденцию к созданию единого, по общему плану регулируемого пролетариатом всех наций, всемирного хозяйства, как целого, каковая тенденция вполне явственно обнаружена уже при капитализме и безусловно подлежит дальнейшему развитию и полному завершению при социализме“.[1]

Это положение В. И. Ленина при образовании СССР было положено в основу конституции. Раздел первый конституции СССР (декларация об образовании СССР), устанавливая:

1) невозможность восстановления народного хозяйства, разрушенного войной, при раздельном существовании республик,

2) необходимость создания единого фронта по отражению военного нападения капиталистических государств и

3) интернациональный характер советской власти по ее классовой природе,

говорит:

„Все эти обстоятельства повелительно требуют объединения советских республик в одно союзное государство, способное обеспечить и внешнюю безопасность, и внутренние хозяйственные преуспевания, и свободу национального развития народов“.

Право наций на самоопределение, вплоть до отделения, в условиях государства диктатуры пролетариата приводит к тому, что трудящиеся всех наций на основе суверенного характера их прав и добровольности объединяются в тесный союз, в единое союзное государство. Добровольный характер объединения трудящихся многочисленных наций СССР при сохранении суверенных прав нациями и приводит к тому, что советский федерализм служит основанием не для разъединения наций, а для теснейшего их объединения, является переходной формой на пути к полному единству и слиянию всех наций. Тогда как бур-

---

[1] *Ленин,* Соч., т. XXV, стр. 287.

жуазный федерализм в большинстве случаев развивает не центростремительные, а центробежные тенденции. Суверенность и равноправие наций Советского Союза обеспечены и структурой органов государственной власти. Весь аппарат власти Союза и союзных республик построен исходя из принципов пролетарского разрешения национального вопроса (построение ЦИКа СССР и его президиум, структура наркоматов СССР, строение наркоматов союзных республик и т. д.). Взаимоотношение автономных республик и областей с союзными республиками, с одной стороны, взаимоотношение национально-государственных образований с Союзом в целом — с другой, строятся на той же основе суверенности и равноправии наций.

Автономные образования в Советском государстве — не самоцель. При посредстве национальной автономии коммунистическая партия и пролетарское государство организуют и рабочий класс и трудящиеся массы населения бывших угнетенных и неравноправных наций на борьбу против помещиков и буржуазии, на борьбу против капитализма за социализм. Национальная автономия является орудием в руках пролетарского государства для ликвидации культурно-экономической отсталости наций, ранее являвшихся объектом колониальной политики буржуазно-помещичьего государства.

Так XV съезд ВКП(б), давая директиву по составлению плана первой пятилетки, указывал:

„Уделить при составлении пятилетнего плана народного хозяйства особое внимание вопросам развития отсталых национальных окраин и отсталых районов, исходя из необходимости постепенной ликвидации их экономической и культурной отсталости и соответственно предусматривая более быстрый темп их развития, увязанный не только с нуждами этих районов, но и потребностями Союза в целом“.

Определяя основные политические задачи второй пятилетки как задачи

„окончательной ликвидации капиталистических элементов и классов вообще, полного уничтожения причин, порождающих классовые различия и эксплоатацию, и преодоления пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращения всего трудящегося населения страны с сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества“,

XVII партконференция ВКП(б) дает директиву на второе пятилетие для национальных республик и областей:

„Быстрый рост социалистического хозяйства в период второй пятилетки в национальных республиках и областях обусловливает изживание экономической и культурной отсталости национальностей, унаследованной от царского колониально-капиталистического режима“,

Одним из многочисленных автономных образований СССР является Карельская АССР, расположенная на северной окраине Советского Союза и граничащая с буржузной Финляндией.

Движение трудящихся масс Карелии за автономию началось еще в 1918 г.,[1] но обстановка гражданской войны затянула процесс оформления Карелии как автономной единицы до 1920 г. Вся территория современной АКССР в 1918—1922 гг. представляла собой арену военной борьбы пролетариата и трудящегося крестьянства Карелии против контрреволюционной армии русской буржуазии и помещиков, против интервенционистских армий союзных держав (Англия, Америка и Франция) и белогвардейской Финляндии.

Буржуазия Финляндии, маскируя свои империалистические стремления „теорией" национального единства так называемых финно-угорских народностей (финны, карелы, вепсы, зыряне и другие) и проповедуя объединения их „Великой Финляндией", пыталась вооруженной силой в 1918—1919 гг. и в 1921—1922 гг. присоединить к себе Карелию. Несмотря на то, что пролетариат и трудящееся крестьянство Карелии и в первом и во втором случае с оружием в руках отстояли свою самостоятельность, буржуазия Финляндии, подстрекаемая наиболее реакционной и агрессивной частью ее—лапуасцами, до сего времени не оставила своих империалистических замыслов в отношении Карелии. В Финляндии изо дня в день ведется подготовка „общественного" мнения к предстоящей реализации идеи „Великой Финляндии". Вся буржуазная пресса настойчиво пропагандирует необходимость захвата Финляндией Карелии. По этому вопросу пишутся специальные „исторические исследования", созданы „ученые" общества, как например „Карельское академическое общество".

Так, в сентябре 1930 г. газета „Або Унтерретельсен" со всей откровенностью писала:

„Нам необходимо осуществление Великой Финляндии. Ну, да, Восточная Карелия, вы понимаете. Подумайте об ее лесах, о том, какие только богатства там покоятся. Но прежде чем мы получим ее леса, нам необходима война".[2]

В декабре этого же года один из руководящих деятелей национально-коалиционной партии Финляндии — пробст Карес— на торжестве в связи с годовщиной самостоятельности буржуазной Финляндии говорил:

„Наша задача состоит в том, чтобы соединить обе части Карелии и Ленинградской губернии и отодвинуть границы Финляндии вплоть до Урала, где также находятся финские племена".[2]

---

[1] Первый съезд советов среднекарельских волостей был созван по инициативе Повенецкого уисполкома в Паданах в сентябре 1918 г. Съезд категорически протестовал против захвата Финляндией части территории Карелии и вынес решение о нежелании присоединения к Финляндии.

[2] Цит. по стенографическому отчету XI пленума ИККИ, вып. 2, стр. 79.

Одним из моментов подготовки к захвату Карелии является и нота правительства Финляндии правительству СССР от 16 мая 1931 г., в которой правительство Финляндии, считая себя „ответственным“ за образование Автономной Карельской ССР, требует от правительства СССР отчета о состоянии хозяйства и культуры в АКССР и Ингерманландии. [1]

По окончании первого периода гражданской войны трудящиеся массы Карелии могли приступить к разрешению задач хозяйственного и культурного строительства, к разрешению вопроса о формах своего политического существования.

Олонецкий уездный съезд советов, собравшийся в начале 1920 г., занимается обсуждением вопроса о будущем Карелии. В своем решении съезд советов категорически протестует против попыток Финляндии ставить вопрос в Лиге наций о присоединении Карелии к Финляндии. Одновременно съезд вынес решение о необходимости выделения Карелии как автономной единицы в составе РСФСР.

Вопрос о будущем Карелии, о формах и путях ее политического существования обсуждался и в других местностях Карелии.

Учитывая волю и желание трудящихся масс Карелии, ВЦИК 7 июня 1920 г. опубликовал постановление об образовании Карельской трудовой коммуны. I Всекарельский съезд советов был созван в июле 1920 г. В связи с притязаниями на Карелию Финляндии в период, предшествующий I Всекарельскому съезду советов, на сельских и волостных собраниях граждан и на низовых съездах советов происходило обсуждение вопроса о формах государственного существования Карелии. Итоги этого обсуждения говорят сами за себя. За советскую Карелию в качестве автономной и составной части РСФСР было подано 81,3% всех голосов, за самостоятельную Карелию—10,8% всех голосов и за присоединение к белогвардейской Финляндии — 0,9% всех голосов. При этом нужно иметь в виду, что в голосовании принимали участие не только трудящиеся слои населения Карелии.

Этот вопрос стоял на I Всекарельском съезде советов. Единогласно принятое решение съезда советов, приветствует поста-

---

[1] Притязания правительства Финляндии считать себя ответственным за образование АКССР смехотворны. Свои притязания правительство Финляндии обосновывает тем, что на заседании мирной конференции в Тарту (мирные переговоры между Финляндией и РСФСР) глава делегации РСФСР т. Берзин огласил декларацию о выделении Карелии в автономную область. Декларация оглашалась в связи с притязаниями делегации Финляндии на Карелию и оглашалась она 14 октября 1920 г., т. е. более чем через 4 мес. спустя после постановления ВЦИКа об образовании автономной области Карелии. Дипломатический маневр правительства Финляндии от 16 мая 1931 г. понятен— создать прецендент, на который в последующем можно было бы сослаться и опереться.

новление ВЦИКа об организации Карельской трудовой коммуны и со всей категоричностью говорит о желании трудящихся масс Карелии находиться в неразрывной связи с трудящимися всех наций РСФСР и о вхождении в последнюю на правах автономии.

Право наций на самоопределение, провозглашенное Октябрьской революцией, трудящиеся Карелии использовали, объединясь с трудящимися всех других наций РСФСР для совместной работы по строительству социалистического общества.

Чрезвычайно существенным вопросом для КТК с первых дней ее существования, как и для всякой другой автономной единицы, явился вопрос о территориальных границах. В этом вопросе Карелия встретила сопротивление со стороны группы работников тогда еще существовавшей Олонецкой губернии, которые стояли на позициях только национальных границ. Подобного рода позиции представляют собой типичный случай проявления великодержавного шовинизма. В. И. Ленин по аналогичному случаю выразился: „поскрести иного коммуниста — найдешь великорусского шовиниста". Спор между Карелией и Олонецкой губернией был разрешен при поддержке Центрального правительства в пользу Карелии, ибо оставление Карелии только в национальных границах лишало бы ее необходимой экономической базы и культивировало бы хозяйственно-культурную отсталость.

Окончательному определению границ КТК помешал второй период гражданской войны, когда Финляндия вновь попыталась в 1921 — 1922 гг. осуществить захват Карелии. По ликвидации авантюры финской буржуазии президиум ВЦИКа издает декрет об упразднении Олонецкой губернии со включением части ее территории в состав Карельской трудовой коммуны.

Успехи хозяйственного и культурного развития Карелии в первые годы ее существования и увеличение ее территории обеспечили преобразование Карелии в 1923 г. в Автономную советскую социалистическую республику (декрет ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 25 июля 1923 г.).

С момента организации Карелии в качестве национально-государственного образования темпы ее хозяйственного развития заметно ускоряются. К 1926 г. все отрасли народного хозяйства Карелии не только достигли, но и перешагнули довоенный уровень.

Под руководством Всесоюзной коммунистической партии и ее ЦК во главе с т. Сталиным, рабочий класс и трудящиеся Карелии вместе с пролетариатом и трудящимися всего Советского Союза успешно завершили первый пятилетний план социалистического строительства.

Из колониальной окраины царской России с отсталым сельским хозяйством, почти без всякой промышленности, с бесправ-

ным и зверски эксплоатируемым трудящимся населением, Карелия превращена в страну с быстро развивающейся индустрией, растущим сельским хозяйством на социалистических основах, Карелия становится страной грамотной и культурной, Карелия превратилась в индустриально-аграрную область.

Бурное развитие всех отраслей народного хозяйства Карелии особенно усиливается за время первой пятилетки, в период социалистической реконструкции и вступления в период социализма. Так, если валовая продукция всего народного хозяйства Карелии в 1925/26 г. составляла всего лишь 65 млн руб., то в 1928/29 г. (первый год первой пятилетки) она уже равнялась 110 млн руб., а в 1932 г. валовая продукция поднимается до 207 млн руб. и по плану 1933 г. достигает 243 млн руб.[1]

О темпах развития лесного хозяйства—этой ведущей отрасли всего народного хозяйства Карелии — можно судить по тому, что лесозаготовки 1932 г. составили 7739 тыс. фест-метров, превзойдя лесозаготовки 1926/27 хозяйственного года в 2,5 раза (лесозаготовки 1925/27 г. равнялись примерно довоенному уровню). Лесопильные заводы Карелии в 1931 г. дали 1,15 млн куб. м. пиломатериалов, что составляет 295% годового производства пиломатериалов довоенного периода.

Особенно бурными темпами шло развитие тяжелой индустрии Карелии. Если валовая продукция цензовой промышленности Карелии в 1923/24 г. составляла всего лишь 8819 тыс. руб., а в 1925/26 г. поднялась до 19937 тыс., то в 1928/29 г. валовая продукция цензовой промышленности составляла уже 39 110 тыс. руб. и в 1932 г. она достигает 71608 тыс. руб.

Такое развитие всего народного хозяйства Карелии требовало и соответствующих капиталовложений в него, особенно возросших в годы первой пятилетки. Если в 1925/26 г. в народное хозяйство Карелии было вложено 5 млн руб., а в 1930 г. 50 млн руб., то в 1932 г. капиталовложения возросли до 141 млн руб. Бюджет Карельской АССР за последние годы чрезвычайно возрос, достигнув в 1932 г. 68 552,4 тыс. руб., тогда как в 1925/26 г. он составлял всего лишь 15 112 тыс. руб.

За годы пролетарской диктатуры рабочий класс и трудящиеся массы Карелии, руководимые коммунистической партией, достигли огромных успехов в развитии всего народного хозяйства Карелии и особенно в развитии промышленности. За последние 10 лет в Карелии коренным образом реконструированы 11 лесопильных заводов, построены 12 электростанций в районах, 11 предприятий горной промышленности, 4 шпалорезных завода, 6 районных промкомбинатов, Кондопожская ГЭС и бумажная

---

[1] Стоимость продукции везде исчисляется в неизменных ценах 1926/27 г.

фабрика, слюдяная и лыжная фабрики, Кандалакшский рыбоконсервный завод, свыше десятка типографий и т. д., и т. п.

В 1933 г. закончено сооружение такого предприятия, как величайший в мире Балтийско-Беломорский канал. В том же году закончены стройкой, строятся и частью будут закончены строительством Нивская ГЭС, вторая очередь Кондопожской ГЭС, Кондопожский пегматитовый завод, 4 кирпичных завода, Соломенская мебельная фабрика, Кандалакшский химкомбинат, Петрозаводский хлебозавод и др.

В результате бурного роста промышленности изменяется ее удельный вес в народном хозяйстве Карелии. Так, если удельный вес валовой продукции цензовой промышленности (без лесозаготовок, промышленности районного значения и промышленности промкооперации) по отношению к валовой продукции сельского хозяйства составлял в 1923/24 г. 21,7%, а в 1928/29 г. он поднялся до 50,8%, то в 1932 г. удельный вес цензовой промышленности, при абсолютном росте за все эти годы продукции сельского хозяйства, достиг 67,2%.

Вместе с бурным ростом промышленности происходит рост численности рабочего класса. Кривая этого роста характеризуется такими данными: в 1925/26 г. рабочих цензовой промышленности в Карелии было немногим более 5000 человек, в 1930 г. их уже стало свыше 15 тыс., а в 1932 г. число рабочих цензовой промышленности поднялось до 23 тыс. человек.[1]

Рост численности пролетариата Карелии сопровождается и улучшением его материально-бытовых условий. Средне-месячная заработная плата рабочих цензовой промышленности выросла с 48,6 руб. в 1925 г. до 125,7 руб. — в 1932 г., или на 258%; зарплата строительных рабочих за это же время возросла на 230%.

В вопросе формирования рабочего класса Карелии чрезвычайно существенной и политически важной является проблема формирования национальных кадров пролетариата. В этой области правительство и партийная организация АКССР имеют несомненные достижения; из года в год происходит рост национальных кадров пролетариата как абсолютный, так и относитель-

---

[1] В прошлом Карелия представляла собой отсталую сельскохозяйственную область, колониальную окраину России. Промышленность в ней была представлена чрезвычайно незначительно и лишь такими отраслями, как лесная, горно-нерудная и пищевкусовая. Но и эти отрасли представляли собой лишь добычу или же первичную обработку. Кроме Онежского (б. Александровский) завода в Карелии не было ни одного предприятия, перерабатывающего сырье до готовой продукции.

Поэтому кадры промышленного пролетариата дореволюционной Карелии были незначительны и его удельный вес в составе всего населения весьма ничтожен. Еще меньшей была национальная прослойка в составе рабочего класса.

ный. В 1928 г. среди рабочих Карелии национальная прослойка (карелы, вепсы, финны) составляла 1336 человек, или 12,8%, а в 1932 г. она поднялась до 4662 человек, или 18,8% к общей численности рабочего класса АКССР.

В сельском хозяйстве Карелии за годы существования Советской власти также произошли значительнейшие сдвиги. В 1917 г. вся посевная площадь составляла 43 982 га, а к 1923 г. она поднимается до 49 141 га. Рост посевных площадей в Карелии особенно усилился за последнее время. Если в 1928 г. посевная площадь занимала 54 519 га, то в 1933 г. она поднялась до 65 700 га.

Развитие сельского хозяйства Карелии, наряду с ростом посевных площадей, выражается также в проведении массовых агромероприятий и мелиоративных работ, в насыщении сельского хозяйства земледельческими машинами и орудиями. Так, если до 1928 г. в сельском хозяйстве Карелии не применялось ни одного трактора, а в 1928 г. их было только всего 7 штук, то в 1933 г. на полях работает уже 109 тракторов и колхозы Карелии обслуживаются 5 МТС.

Между тем в прошлом сельское хозяйство Карелии характеризовалось такими сельскохозяйственными „машинами", как соха и борона-суковатка.

В дореволюционной Карелии рост посевных площадей происходил главным образом за счет подсек (вырубался и сжигался лес; подсеки в довоенный период составляли 17% всех посевных площадей и требовали колоссальных затрат рабочей силы). В настоящее время подсечное хозяйство сведено на-нет. Расширение посевных площадей в АКССР происходит главным образом за счет осушения болот и введения в обработку ранее пустовавших земель, что стало возможным благодаря насыщению сельского хозяйства сложными сельскохозяйственными машинами и орудиями.

Развитие земледелия в Карелии выражается также и в изменении соотношения сельскохозяйственных культур. В прошлом сельское хозяйство было представлено исключительно зерновыми курльтурами (рожь, ячмень, овес и пр.). Быстрый рост городов и городского населения, обусловленный бурными темпами развития промышленности резко увеличивает спрос Карелии на мясо, жиры, корнеплоды и пр. В связи с этим правительство Карелии взяло правильный курс на развитие молочно-животноводческого хозяйства и кормовой базы для него (травосеяние). Наряду с этим ведется работа по внедрению и расширению посевных площадей под лен, картофель и другие культуры корнеплодов. Посевные площади трав, картофеля, льна и пр. из года в год возрастают, занимая все больший и больший удельный вес. Так,

если в 1917 г. сеяные травы занимали 0,3% всей посевной площади, то в 1932 г. они уже занимают несколько более 10%, картофель в 1917 г. занимал 4% всех посевных площадей, а в 1932 г. более 10% и т. д.

Все эти мероприятия поднимают доходность в сельском хозяйстве, обеспечивают рост как валовой, так и товарной его продукции. Валовая продукция сельского хозяйства Карелии в 1923-24 г. составляла 32,6 млн руб., в 1928-29 г. она поднялась до 37,7 млн руб. и по плану 1933 г. она достигает 44,2 млн руб.

Темпы развития сельского хозяйства Карелии менее значительны, чем темпы развития промышленности; это ближайшим образом обусловлено тем, что до последнего времени сельское хозяйство существовало и развивалось как мелкое и мельчайшее крестьянское хозяйство.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства Карелии и ликвидация кулачества как класса на основе сплошной коллективизации создают все необходимые условия для ускорения темпов в развитии сельского хозяйства как со стороны количественной, так и качественной.

Достижения в социалистической реконструкции сельского хозяйства Карелии громадны. В настоящее время 63,3% всех бедняцко-середняцких хозяйств Карелии объединены в колхозах.

Из колониальной окраины, являвшейся сырьевым придатком к промышленности центральной России, Карелия превратилась в промышленно-аграрную область. Только диктатура пролетариата, руководимая коммунистической партией, и предоставление ранее неравноправным и угнетенным нациям права на самоопределение могли обеспечить такие успехи.

Громадные достижения Карельская АССР имеет и в области культурного строительства, в развитии национальной по форме, социалистической по содержанию культуры. В отношении культуры прошлое Карелии типично для колониальных окраин царской России. До Октябрьской революции карелы своей письменности не имели, следовательно не было и школ с преподаванием на родном языке. Все школы были русскими. Охват детей школьного возраста начальным обучением на территории, ныне занимаемой АКССР, к 1914 г. достиг только 47%. Процент грамотности среди карельского населения был чрезвычайно низок. Грамотных по переписи 1897 г. среди населения Олонецкой губернии (которая в последующем в большей своей части вошла в АКССР), было 21%; для карел этот процент должен быть понижен, так как грамотность среди русских была более высокая, чем среди карел. Местами грамотность среди карел опускалась до 10% и 5%. Ко времени Октябрьской революции положение дел с грамотностью среди карельского населения мало в чем

изменилось, поскольку заметного роста школьной сети после 1897 г. не было.

Еще худшим было положение со средним образованием. Средние школы буквально исчислялись единицами. Ни о каком доступе в среднюю школу для детей трудящихся карел не могло быть и речи. Так же обстояло дело и с профтехническим образованием. Высших учебных заведений в Карелии не было вовсе.

Об искусстве и литературе и говорить не приходится, поскольку для их существования и развития не было необходимых условий и поскольку всякое проявление национальной культуры царским правительством и его чиновниками подавлялось в самом зародыше.

Неграмотность, дикость, господство суеверий и т. п.—вот тот „культурный" багаж, с которым трудящиеся массы Карелии вошли в социалистическую революцию. Это дало повод некоторым работникам советской Карелии отрицать не только наличие национальной культуры у карел, но даже наличие и самой карельской нации.

Так на партийной конференции в 1921 г. т. Куджиев утверждал, что:

„КТК выделилась не как национальная единица, ибо карельской нации, как таковой, безусловно нет, ибо нет у карел ни своей культуры, ни своего языка, так что карелы, как таковые, безусловно подлежат, с одной стороны, руссификации, с другой—финизации, в зависимости от географического положения".

Речь настолько „выдержана" в тонах великодержавного шовинизма, что особо указывать на это нет и необходимости. В этой речи прямо не сказано только одного—необходимости ликвидировать Карельскую автономную область. Но если нет карел как нации, то понятно, что карельской автономной области тоже не должно быть. Мы позволим себе по этому поводу привести слова т. Сталина, сказанные им на XVI съезде ВКП(б):

„Понимают ли наши уклонисты, что уничтожить теперь нацреспублики и области—это значит лишить миллионные массы народов СССР возможности получить образование на *родном* языке, лишить их возможности иметь школу, суд, администрацию, общественные и иные организации и учреждения на *родном* языке, лишить их возможности приобщиться к социалистическому строительству?".[1]

Не обошлось без сопротивления и делу строительства и развития национальной школы в Карелии со стороны великорусского шовинизма и уклонов к нему. Руссификаторское чиновничество, интеллигенция и другие слои прошлой Карелии всеми способами и путями старались тормозить дело строительства карельской школы. Руссификаторство заражало и отдельных

[1] *Сталин,* Вопросы ленинизма 9-е дополн. изд., стр. 564.

советских и партийных работников. На областной партконференции в 1922 г. некоторые товарищи выступали с предложением, что карельские школы должны быть только в пограничных районах, а во всех других районах школы должны быть только русские, что само-де карельское население этих районов русский язык считает своим языком. За карельское население, считающее русский язык своим языком, в данном случае выдавалась та часть интеллигенции и чиновничества из карел, которая в прошлом была руссифицирована. Партийная организация и Советы Карелии вели и ведут решительную борьбу с великорусским шовинизмом и уклонами к нему в какой-бы форме он ни выражался. Успехи в развитии национальной карельской культуры, а эти успехи значительны, не в малой степени обязаны этой борьбе.

В настоящее время Карелия является республикой, в которой на каждую тысячу человек населения приходится свыше 300 человек учащихся. Начальное обучение всего карельского населения производится на родном языке. Большинство карел в школах второй ступени и в профтехнических школах обучаются тоже на своем языке. О количестве школ второй ступени можно судить по тому, что в настоящее время осуществлено семилетнее обязательное обучение в городах и рабочих поселках и подготовляется переход к нему на всей территории АКССР.

Большая работа проделана и по линии подготовки кадров, в частности и в особенности национальных кадров для всех отраслей народного хозяйства и социально-культурного строительства Карелии. В настоящее время в Карелии имеются десятки техникумов, профшкол, фабзавучей и т. п. Наконец необходимо отметить как громадное достижение то, что в настоящее время в Карелии открыты и работают два вуза.

В области печати проделана большая работа. Издаются несколько газет (центральные и районные) на финском языке, издаются два журнала на финском языке и два журнала одновременно на русском и финском языках. Большую работу на фронте культурной революции проделало национальное издательство Карелии „Кирья".

Есть определенные достижения и в области литературы и искусства. Формирующиеся писательские кадры Карелии уже начали выступать со своей продукцией. В настоящее время успешно работает национальный театр в г. Петрозаводске, существует целый ряд национальных клубов и т. п.

В отношении развития национальной культуры в АКССР необходимо помнить слова т. Сталина:

„Надо дать национальным культурам развиться и развернуться, выявив все свои потенции, чтобы создать условия для слияния их в одну общую культуру с одним общим языком. Расцвет национальных по форме и

социалистических по содержанию культур в условиях диктатуры пролетариата в одной стране для слияния их в одну общую социалистическую (и по форме и по содержанию) культуру с одним общим языком, когда пролетариат победит во всем мире и социализм войдет в быт,—в этом именно и состоит диалектичность ленинской постановки вопроса о национальной культуре".[1]

Опираясь на массы колхозного крестьянства в союзе с трудящимися крестьянами-единоличниками, пролетариат АКССР, под руководством Всесоюзной коммунистической партии и ее ЦК во главе с т. Сталиным и при помощи рабочего класса всего Советского Союза, успешно завершив первую большевистскую пятилетку, вступил во вторую пятилетку, пятилетку построения социалистического общества. Достижения индустриализации Карелии, социалистической реконструкции ее сельского хозяйства, достижения на фронте культурной революции громадны. „Карелия из отсталой, темной и забитой окраины царской России становится страной с быстро развивающейся индустрией, с растущим сельским хозяйством на новых социалистических основах, страною грамотною, культурной".[2]

Все эти успехи, являющиеся результатом осуществления правильной генеральной линии партии и проведения ленинской национальной политики, последовательной борьбы партийной организации, советов и профсоюзов Карелии за осуществление директив партии и ее вождя т. Сталина обеспечили тесное сотрудничество национальностей Карельской республики, братское единство их.

Строительство социализма в Карелии происходит в условиях ожесточенной классовой борьбы. Разгромленное, но еще недобитое кулачество Карелии в союзе с остатками других эксплоататорских классов, чувствуя свою скорую и неизбежную гибель, прибегает ко всякого рода средствам и приемам в своей бешеной борьбе против пролетарской диктатуры.

„Пойти в прямую атаку против советской власти эти господа уже не в силах. Они и их классы несколько раз вели уже такие атаки, но были разбиты и рассеяны. Поэтому единственно, что остается им делать,—это пакостить и вредить рабочим, колхозникам, советской власти, партии. И они пакостят как только могут, действуя тихой сапой. Поджигают склады и ломают машины. Организуют саботаж. Организуют вредительство в колхозах, в совхозах, причем некоторые из них, в числе которых имеются и кое-какие профессора, в своем вредительском порыве доходят до того, что прививают скотине в колхозах и совхозах чуму, сибирскую язву, способствуют распространению менингита среди лошадей и т. д."[3]

Вредительская и подрывная деятельность классового врага в Карелии направлена прежде всего против выполнения программ

---

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, изд. 9-е, стр. 566.
[2] Из постановления Ленинградского обкома и ЛК ВКП(б) от 25 июня 1933 г.
[3] *Сталин*, Из доклада на январском (1933 г.) пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б).

работ в лесном хозяйстве, этой ведущей отрасли всего народного хозяйства АКССР, против колхозного строя в сельском хозяйстве. Кулачество и остатки других эксплоататорских классов, используя промахи и ошибки, допущенные в работе отдельными советами и партийными организациями Карелии, и не всегда встречая с их стороны должный отпор, попробовали в 1932-33 г. организовать саботаж против лесозаготовок. В своей вредительской деятельности антисоветские элементы практиковали ломку тракторов, порчу дорог в лесу, воровали и расхищали фураж, вбивали лошадям в ноги гвозди и т. д., и т. п., надеясь этим путем сорвать выполнение плана лесозаготовок. Кулачество Карелии пробовало вести за собой отсталые и несознательные элементы из среды колхозников и трудящихся крестьян-единоличников. В своей антисоветской деятельности классовый враг прибегал и к попыткам посеять рознь между трудящимися различных национальностей, к попыткам посеять недоверие карел к русским и т. д.

Советы Карелии под руководством партийной организации, прочно опираясь на колхозное крестьянство и привлекая к активному участию деревенскую бедноту, сломили этот кулацкий саботаж и провели большую работу по очищению колхозов от пролезших туда кулацких и других антисоветских элементов.

Пролетариат и трудящиеся АКССР лишний раз доказали, что узы прочного братства народов Советского союза, заложенные Октябрьской революцией и ставшие прочными как никогда в условиях строительства бесклассовоге социалистического общества, никакая сила в мире порвать не сможет.

Организации отпора и быстрейшего слома кулацкого саботажа мешали некоторые работники Карелии, которые „за национальными особенностями проглядели процессы классовой борьбы, в изменившейся обстановке допустили оппортунистическое затушевывание классовой борьбы в деревне“, как вполне правильно констатирует постановление V объединенного пленума Каробкома и ОКК ВКП(б) по докладу секретаря Ленинградского обкома ВКП(б) т. Низовцева, принятое в июле 1933 г. Среди товарищей, допускавших ошибки, находились такие, которые поговаривали о „национальном крестьянстве“ вообще, „забывая“, что крестьянство отнюдь не однородно; раздавались даже голоса о превращении земельных органов в проводников интересов сельского населения и т. д.

Во всех этих взглядах и практике выражался уклон к местному национализму. Ибо—в чем существо уклона к местному национализму? Тов. Сталин в докладе на XVI съезде партии указал:

„Существо уклона к местному национализму состоит в стремлении обособиться и замкнуться в рамках своей национальной скорлупы, в стремлении затушевать классовые противоречия внутри своей нации, в стремлении защи-

титься от великорусского шовинизма путем отхода от общего потока социалистического строительства, в стремлении не видеть того, что сближает и соединяет трудящиеся массы национальностей СССР, и видеть лишь то, что может их отдалить друг от друга.

Уклон к местному национализму отражает недовольство отживающих классов ранее угнетенных наций режимом диктатуры пролетариата, их стремлением обособиться в свое национальное государство и установить там свое классовое господство". [1]

Борьба против великодержавного шовинизма и против уклона к местному национализму является одной из актуальных задач карельской партийной организации.

Пролетариат и трудящиеся Карелии 25 июля 1933 г. провели празднование 10-летия существования Автономной карельской советской социалистической республики. Позади—путь напряженной борьбы и славнейших побед, впереди—огромнейшая работа по созданию бесклассового социалистического общества, впервые во всемирной истории осуществляемого народами Советского Союза в условиях капиталистического окружения, угрожающего военными нападениями на СССР.

Рабочий класс и трудящиеся Карелии совместно с пролетариатом и трудящимися всех народов Советского Союза, под руководством Всесоюзной коммунистической партии во главе с ее ЦК и вождем партии и рабочего класса т. Сталиным осуществят во второй текущей пятилетке построение бесклассового социалистического общества.

Несколько слов о нашем сборнике. Президиум ЦИКа Карельской АССР обратился к Институту советского строительства и права ЛОКА с предложением, чтобы последний взял на себя работу по изучению социалистического строительства Карельской АССР. Дирекция Института с одобрения президиума ЛОКА ответила на это согласием и сформировала бригаду из научных работников Института и практических работников самой Карелии (И. Гришкин, Ф. Поттоев и др.). Бригада работала, начиная с ноября—декабря 1931 г. по май—июнь 1932 г., над материалами, предоставленными ей советскими, партийными и хозяйственными учреждениями и организациями Карелии.

Материалы, которыми пользовались работники бригады, далеко не всегда могли осветить все стороны социалистического строительства Карелии на том или ином его участке. Это обстоятельство сказалось и на качестве статей, поскольку последние не всегда с исчерпывающей полнотой освещают практику социалистического строительства Карелии.

---

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 567.

Основной недостаток большинства статей—излишняя описательность. Не всегда освещение вопросов практики социалистического строительства поднято до соответствующего теоретического уровня.

Необходимо к тому же отметить, что вследствие задержки выхода сборника (не по вине авторского коллектива) потребовалась доработка статей, привлечение материала, освещающего практику социалистического строительства АКССР 1932 и 1933 гг., и работу эту пришлось проделать в крайне ограниченные сроки.

В подборе материала для статей по вопросам советского строительства принимали участие работники оргтдела КарЦИКа (тт. Глухих, Кайрукштис, Митрофанова, Романова, Чехония и др.) и аспиранты Отделения советского строительства и права ИКП Ленинграда.

Я. Пальвадре

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ АВТОНОМНОЙ КАРЕЛЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Карелия имеет свою довольно богатую историю. Ею интересовались немало как в старое, так и в новейшее время. Многие страны в разное время имели касательство к Карелии. Сами карелы также давали о себе знать набегами на соседей еще во времена родового строя и феодализма. Карелией интересовались голландцы, немцы, шведы, англичане, литовцы, финны, даже французы, не говоря о русских Новгородской, Московской и императорской России.

Однако все эти исторические материалы не собирались, не изучались. Карелия не имела мало-мальски самостоятельного исследования, которое бы рисовало картину развития, роста и культуры карельской нации. Как иностранцев, так и русских привлекали лесные, горные, водные и другие богатства Карелии; вопрос шел только об эксплоатации природных богатств; в соответствующем направлении велось и изучение Карелии. Вопросами же истории Карелии, истории карельского народа никогда не интересовались.

Иностранцы заботились о вывозке леса и об эксплоатации горных богатств; в карелах видели только рабочую физическую силу. Россия эксплоатировала лесные богатства Карелии как свои и, если изучала карел, то только в порядке поисков наиболее удобных способов их угнетения. Императорская Россия вела усиленную руссификаторскую политику и колонизировала Карелию.

Только Советская власть подошла к карелам как к равноправному народу, и карелы с этого времени нашли свое надлежащее место среди других братских народов СССР и на основе права о самоопределении наций оформились как нация.

Особенно и по-своему интересуется Карелией финляндская буржуазия. Еще в начале XIX ст. финская буржуазия вступила на путь создания „Великой Финляндии“ и к отысканию путей и способов обогащения при помощи эксплоатации, грабежа и насилия.

В атмосфере наживы в конце-концов зарождается и буржуазная теория, оправдывающая пути грабежа и насилия, теория родства так называемых финно-угорских народов. В „родство" включаются все народы, населяющие север от Ботнии до Урала, от Западной Двины до Алтая. Эту часть севера, известную лесными, горными и водными богатствами, и стремилась включить в сферу своей эксплоатации финская буржуазия. Она начала с попытки захвата Карелии. История показала, что несмотря на множество битв между карелами и отдельными финскими племенами, после захвата шведами и шведо-финнами Финляндии карелы отстояли свою независимость от шведо-финнов. Действовать только одним голым насилием невозможно. Тогда финская буржуазия в лице своего идеолога Кастрена (40—50-е гг. XIX ст.) выдвигает другую теорию—теорию родства финнов с карелами, лопарями, вепсами, коми, мордвой и др., а впоследствии и теорию „единой финской нации" (проф. Веннола, 1929), рассчитанную на „патриотические" чувства финской мелкой буржуазии, дабы оправдать свои захватнические действия и осуществить пресловутую идею „Великой Финляндии" — от Ботнии до Урала.

Финская буржуазия уже в 1833 г. издает „для карельского народа" газету „Sanansaattaja Vüpurista" („Выборгский вестник"), которая при 250—400 читателях выходит до 1841 г. В 1845 г. возобновляется издание газеты под названием „Kanava Sanansaattaja Vüpuristа" („Вестник Выборгского канала") при 466 подписчиках. Дальше появляются „Lukemisia Maamiehille" („Чтения для крестьян") и др. Потом каждая финская буржуазная партия считала нужным по-своему проводить идеи „Великой Финляндии" среди карел; стали издаваться органы: старо-финнов „Laatokka" („Ладога") в 1881 г., младо-финнов „Raja Karjala" („Пограничная Карелия") с 1907 г., социал-демократов „Rajavahti" („Пограничник") с 1907 г. Кроме того издавались: „Itä Karjala" („Восточная Карелия") с 1897 г., „Karjalatar" („Карелка") с 1874 г., „Pohjais Karjala" („Северная Карелия") с 1900 г., „Nuori Karjala" („Молодая Карелия") с 1908 г. и т. д.

Буржуазными учеными написано о Карелии немало, но все эти ученые имеют одну и ту же установку: им не интересна история карел и Карелии, — их занимает один вопрос, как захватить естественные богатства Карелии.

Для оправдания своих империалистических целей финская буржуазия использует все отрасли науки — этнографию, фольклор, языкознание, историю, антропологию и т. д., — фальсифицируя науки, чтобы доказать правоту своих действий для создания „Великой Финляндии". Поэтому настоящей истории Карелии эти „ученые" конечно не давали.

Сейчас делаются серьезные попытки создать подлинно научную историю Карелии как со стороны т. Лаури Летонмяки „Karjalan Historia“ („История Карелии“, 284 стр., изд. „Кирья“, 1931), так и других; подлинно научную историю Карелии мы получим только после разоблачения всех фальсификаций финских буржуазных историков. Например до настоящего времени должного анализа народного эпоса „Калевала“, который служил и служит обоснованием исторического прошлого Карелии и Финляндии, мы не имеем.

Эпос „Калевала“ создавался веками. Создателями его являются карелы суомалайсиа (финны), лопари, возможно, что и другие племена, передававшие его из поколения в поколение. А в конечном счете он оформлен и издан финской буржуазией как эпос финского народа. Пользоваться им как основным и единственным документом мы не можем. Эпос „Калевала“ можно использовать при сопоставлении данных археологических раскопок, летописей, скандинавских саг и преданий смежных народов или племен и т. д.

Имеется много собранного материала у А. А. Иностранцева, [1] а также наметки по археологическим данным А. Я. Брюсова [2] и В. И. Равдоникаса, [3] но всего этого еще недостаточно. Основная работа впереди — и история Карелии еще не написана.

Настоящий очерк намечает только вехи в качестве основных предпосылок к истории образования АКССР.

Распадение карел на три основных группы

Как известно, в настоящее время имеются три крупных территориальных группы карел: 1) Автономная карельская (около 112 тыс. человек), 2) карелы Московской области, б. тверские карелы (около 140 тыс. человек) и 3) западная Карелия в Финляндии (около 400 тыс. человек). [4] Такое расположение карел по группам имеет свои исторические причины и говорит о тяжелом историческом прошлом Карелии. Карелы издавна, как это видно из данных археологических раскопок, преданий и летописей, являются обитателями „района Ладожского-онежского озер...“ „Здесь были сосредоточены древнейшие центры карельской

[1] *А. А. Иностранцев,* Доисторический человек каменного века побережья Ладожского озера. СПБ, 1882.

[2] *А. Я. Брюсов,* К вопросу об археологии и археологических исследованиях по доистории Северо-запада СССР. „Советская Карелия“, 1930, № 1—2. *Его же,* Древнейшие поселения по р. Суне. Там же, 1930, № 9—10.

[3] *Вл. Равдоникас,* О возникновении феодализма у карел. „Карело-мурманский край“, 1931, № 3—4.

[4] *Г. Ровио,* Проблема языка в национальной политике АКССР. „Карело-мурманский край“, 1931, № 1—2.

культуры, здесь складывалась история карельского народа, здесь он живет и до настоящего времени". [1]

Сейчас нет никаких неоспоренных доказательств правильности „урало-алтайской" буржуазной теории, трактующей о том, что существует где-то прародина этих народов. Наука давно опровергла миф о прародине и прародителях, хотя буржуазия и доныне держится этой теории, оправдывающей при помощи науки ее империалистические вожделения и действия.

Наоборот, все данные говорят о том, что карелы еще во время родового строя занимали теперешнюю территорию. Уже тогда карелы были известны Скандинавии, немцам и Прибалтике.

Живя на данной территории уже во времена родового строя, карелы занимались земледелием, лесными и рыбными промыслами, а также разными ремеслами. Особенно развито было среди них кузнечное дело. Оседание на месте, грабежи и торговое посредничество постепенно углубляли классовое расслоение, — выделялись торговцы, воины, судьи, колдуны и пр. В IX ст. эта верхушка оформилась как феодальная знать. Карелия превращается в феодальное княжество с феодальной частной собственностью и феодальной эксплоатацией.

Феодализм в Карелии появился гораздо раньше, чем началась новгородская колонизация. Неправы те историки, которые, повторяя установку буржуазных историков, считают, что феодализм в Карелию был внесен из Новгорода. Эта немарксистская и исторически неправильная установка только на руку империалистической финской буржуазии.

Окончательное подчинение карел Новгороду можно отнести к году восстания карел против Новгорода в 1278 г., когда Новгород направил все силы против Карелии и подавил восстание.

Куда же девалась карельская феодальная знать, о которой красочно рассказывают археологические раскопки X, XI и XII вв.?

Они неоспоримо подтверждают, что карельская феодальная знать перебралась в Новгород, так как Карелия лишила ее возможности развиваться; для карельской знати заманчивее была новгородская торговля. Отсюда и обратное: „великий Новгород" в свою очередь колонизирует Карелию.

Когда в 1496 г. Карелия „вошла" в состав Московского государства, то ей был пожалован герцогский герб, что также говорит о ней как о целостной феодальной единице.

Московское государство не внесло особых изменений в Карелию. Карелы продолжали платить государству оброк. В XV в.

---

[1] *В. И. Равдоникас,* О возникновении феодализма у карел. „Карело-мурманский край", 1931, № 3—4.

государственный оброк взимается в денежной и натуральной форме, [1] а в XVI в. государственные крестьяне, составляющие основной контингент крестьянства, платят только денежный оброк. На монастырских землях платят оброк деньгами и натурой, причем этот оброк является более тяжелым, чем у государственных крестьян. [2] Поэтому должно быть понятным особенное возмущение крестьян против монастырей и против натурального обложения.

В XVI в. карельский крестьянин имел свое внутреннее самоуправление, выбирал старост и целовальников, участвовал в обложении податями, в судебном разбирательстве и т. д. Представителями власти на местах были назначенные приказчики.

До XVII в. историческое развитие карел идет довольно быстро, Карелия представляет целостную единицу, имеет свое внутреннее самоуправление в волостях и погостах, платит денежную дань государству, разрабатывает естественные богатства и пр.

В XVII в. в судьбе Карелии наступает серьезнейший переворот: во-первых, Карелия перестает существовать как самостоятельная политическая единица [3] и, во-вторых, в Карелии самым жестоким образом насаждается крепостничество.

Крепостниками в Карелии являются монастыри и фабрично-заводские предприятия или крепостная мануфактура. Крестьянская война и буржуазная революция XVI в. и начала XVII в. в России потерпели поражение, и в России установился феодально-крепостнический строй.

Эти изменения в жизни России не могли не отразиться и на положении Карелии. В 1609 г. Шуйский от имени России отказывается от прав на Ливонию и обязывается уступить Швеции часть западной Карелии — город Карельск с уездом. Швеция же обещает дать военную помощь России в борьбе против революционных сил восставшего народа.

Швеция выставила десятитысячную армию, заняв Торопец, Торжок, Порхов, Орешек, Тверь и т. д. Шуйский же отдал приказ сдать город Карельск (Кексгольм) шведам. Город не сдавался и в продолжение шести месяцев выдерживал осаду шведов. 2 марта 1611 г. шведские войска вошли в город.

Это отчаянное сопротивление карел показывает, как карелы отстаивали свои национальные интересы, как они считались с приказами Московского государства и как они любили тогда

[1] Писцовые книги Обонежской пятины. 1496—1563 гг. Изд. Академии наук СССР, 1930.

[2] Там же, стр. 58—103.

[3] Первое посягательство на Карелию было давно. Три округа Карелии по Ореховскому миру 1323 г. перешли в состав Швеции-Финляндии.

„родственный“ народ финнов, так как сдача Карельска означала присоединение его к Финляндии. В это время мы имеем уже финнов, оформляющихся в лоне шведского господства в нацию.

Заключенный в 1617 г. мир в Столбове раздробил Карелию на две части: 1) на восточных карел (теперешняя АКССР) и 2) на западную Карелию в составе Швеции-Финляндии.

Присоединение против воли карел Кексгольмской провинции к Швеции-Финляндии принесло карелам новые тяготы. Продолжавшиеся войны Швеции с соседями возложили на карел разные подати; особенно тягостной оказалась барщина, которой они раньше не знали. Кроме того шведизация карел и отобрание у них земель вынудили карел к переселению в Россию — в Новгородскую и Тверскую губернии, следствием чего и явилось образование группы тверских карел. Совершенно неправы русские и финские буржуазные историки, когда пытаются объяснить переселение карел в Тверскую губернию борьбой православной и лютеранской церквей или интригами властей. По Ништадскому миру 1721 г. Выборг, Кексгольм и Сердоболь вновь вошли в состав Карелии, а по Абосскому договору 1743 г. почти вся Карелия была объединена, но не как целостная политическая единица, а в качестве отдельных провинций России. Захват Россией Финляндии в 1809 г. не объединил Карелию: карелы очутились в разных губерниях — в Тверской, Новгородской, Олонецкой, Архангельской, Выборгской и т. д. Только пролетарская революция объединила так называемых восточных карел, создала политическую, экономическую и культурную единицу—Автономную карельскую социалистическую советскую республику; карелы Московской области образовали национальные районы.

Классы и классовая борьба в Карелии во времена царизма

Расслоение среди карел в XVI в. породило определенные классовые группировки. В XVII в. монастыри образуют экономические и политические феодально-крепостнические единицы с приписанными к ним волостями и погостами, из которых наиболее сильными единицами оказываются: Соловецкий монастырь, Выгорецкий (Выгорецкие общежития или Даниловский скит) и Александровско-Свирский. Эти монастыри владели крепостными крестьянами и вели обширную торговлю, имея свои промышленные предприятия, заводы, мельницы, суда и т. д. Даниловский скит имел около 1000 жителей, свои пашни, пристани на Онежском озере, лесопильные заводы, мельницы, морские суда и даже богатейшую библиотеку. Все это делало Да-

ниловский скит некоторым центром культуры того периода. Даниловский скит был разрушен царским правительством в XIX ст. как пристанище старообрядцев. Монастыри превратились в целые капиталистические предприятия и росли на основе крепостнической эксплоатации карел. Как бы однако ни были сильны монастыри, не они определяли жизнь карел, так как карелы в большей своей части жили все же на государственных землях.

В XVII в. начинают развиваться горные разработки, или горная мануфактура. До того в Карелии горные руды разрабатывались в довольно широких размерах кустарным способом. Главными предметами производства были: крицы, [1] топоры, рукоятные сковороды, и особенною известностью пользовались лапское железо; [2] оно было известно не только в Карелии, но и в далекой Сибири. В первый период внедрения горнозаводской промышленности в Карелии даже заводы покупали лапское железо хорошего качества. [3]

Государственная разработка железной руды начинается с 1666 г. В 1669 г. получают разрешение на разработку заводским способом горных руд (железа, меди, золота и серебра) иностранцы Марселис и Бутенант с применением вольнонаемного труда.

В XVIII в. расширяется государственная горнозаводская промышленность, создаются железо-плавильные, чугуно-плавильные и меде-плавильные заводы. На Петровских заводах приступили к изготовлению пушек, мортир и т. д.

В 1764 г. приступают к мраморным разработкам; начинается возка мрамора в Петербург на постройку Исаакиевского собора (1768) и вывоз за границу (в Англию).

Наряду с казенными заводами и заводами иностранцев развиваются заводы, построенные купцами и монастырями. В 1785 г. купец Козлов, а также и ряд других купцов сооружают на реках Шале и Водле стекольные и другие заводы.

В конце XVII в. в Карелии уже имеются меде-плавильные, чугуно-плавильные, железо-делательные заводы, стекольные фабрики, лесопильные заводы, верфи, солеварни, мраморные разработки и т. д.

Карел эксплоатируют в качестве рабочих, прикрепленных к заводам, поставщиков хлеба, возчиков и поставщиков сырья, угля, дров, руды и т. д.

---

[1] Крицы — железо, из которого тянули брусья, прутья и т. д.

[2] Лапское железо — железо, которое добывалось в лапских погостах к северу от Онежского озера.

[3] Книги приходные и расходные целовальника Ивана Насонова по сыску медной руды в Олонецком уезде, и крепостная мануфактура в России. Часть 2, изд. Академии СССР, 1931.

Этот новый крепостнический вид феодальной эксплоатации лег тяжелым бременем на местное население, которое до этого знало только денежный оброк.

Поставка дров, угля, железа, камня, руды и т. д. выполнялась крестьянами по „договорным“ соглашениям с заводом. Обусловливались неустойки, причем беднота не могла выполнять своих обязательств, а деньги преднамеренно выдавались вперед; так заводы обеспечивали себе дешевые рабочие руки. Все это вызывало недовольство и возмущение как среди прикрепленных, так и крестьян, нанятых на основе „вольного“ найма.

В 1672 г. рабочие завода Гаврилова в числе 69 человек требовали увеличения заработной платы, угрожая в случае неисполнения требований уходом с завода. Этот почти первый случай забастовки кончился победой рабочих: они добились сверх заработной платы по четверику ржи.

В 1694 г. крестьяне Кижского погоста выступили против прикрепления к частным заводам; на усмирение крестьян было выслано 335 стрельцов и заводы бездействовали в продолжении двух лет, а в 1703 г. они перешли в руки государства.

В 80-х годах XVII в. крестьяне захватили земли, отведенные иностранным заводчикам. В 1686 г. они подняли восстание, и правительству долго приходилось усмирять их при помощи военной силы.

В XVIII в. крепостничество усиливается, прикрепление крестьян к заводам увеличивается, увеличивается также обложение всех видов дохода местного населения и в то же время даются разные привилегии заводчикам, монастырям и „торговым людям“. Прикрепление к заводам и монастырям не охватило всего крестьянства: оно заключалось в обязательстве отработать на заводе в течение года известную денежную сумму. В 1725 г. прикрепленным к заводам было приказано отработать семигривный подушный налог и четырехгривный оброк; поденная зарплата рабочего равнялась 4, 5, 6 и 10 копейкам; в 1760 г. потребовали отработать 1 руб. 70 коп., а в 1768 г. увеличили до 2 руб. 70 коп.

Это положение прикрепленных крестьян вызвало в 1769 г. настоящее восстание, направленное вначале против подрядчиков, кулаков из крестьян и заводчиков, а затем против прикрепления к заводам вообще. Восстание продолжалось три года. Только под пушечным расстрелом крестьяне сдались 30 июня 1771 г.

Восстанием руководили крестьяне Калистратов, Соболев, Костин, Сальников и др. Это крестьянское восстание было одно из самых упорных, во время которого правительству не раз приходилось менять начальников карательных отрядов, увеличивать состав отрядов и снабжать их пушками.

С самого начала восстания правительство и Екатерина II лично занимались этим вопросом, и 3 ноября 1771 г. Сенат вынес свое „решение“, согласно которому руководителей восстания высекли плетьми, сослали на каторгу в Сибирь, отдали в солдаты и т. д. Калистратова высекли плетьми и сослали навсегда солдатом в Сибирь; Соболеву, Костину и Сальникову каждому дали по 100 ударов, вырезали ноздри, выжгли на лбу и щеках буквы В, О, З, что должно означать „возмутитель“ и отправили в Нерчинск на каторжные работы.

Восстание хотя и кончилось разгромом, но все же оно дало и определенные результаты. Так, еще в 1771 г. крестьяне были освобождены от прикрепления к частным заводам.[1] Прикрепленные к Петровским заводам крестьяне вместо 2 руб. 70 коп. должны были отрабатывать только 38 коп., Конгозерским заводам — 51 коп. и т. д. Задолженность подрядчикам была ликвидирована, и Сенатская комиссия высказалась вообще против подрядчиков.

Разрозненное крестьянство не нашло вождя, рабочий класс только начал складываться, революционная буржуазия отсутствовала, а крестьянство само не может довести своего восстания до конца и победить.

Крепостничество не было ликвидировано, и на основе крепостного труда продолжала развиваться горнозаводская промышленность в Карелии.

Если в XVIII в. во время крепостничества росла горнозаводская промышленность в Карелии, то в эпоху капитализма частный капитал был направлен в другие районы России. Основное же внимание в Карелии было обращено на лесную промышленность; здесь в 1911 г. работало 14 лесопильных заводов с 3177 рабочими.

По переписи 1892 г. в городах жило 6,6% населения, в деревне 93,4%. Рабочий класс составлял небольшой процент. Основной группой населения было крестьянство. Из крестьянских групп самый большой процент составляли государственные крестьяне, небольшой процент — монастырские и церковные; ничтожное количество было крестьян удельных и почти совсем отсутствовали крестьяне-помещичьи.

Земля же распределялась следующим образом:

	в процентах
государственных, церковных и учрежденческих . . .	60
крестьянской надельной	35,3
частнособственнической	4,7

---

[1] „Олонецкий сборник материалов“ (изд. 1902 г.).

В среднем на крестьянский двор приходилось 46 дес. удобной земли: пашни 2,3 дес., просеки — 0,5 дес., сенокоса — 4,2 дес., леса — 38,9 дес.

По количеству скота (в процентах):

безлошадных хозяйств	24,5	без коров хозяйств	10,1
с одной лошадью	57,6	с одной коровой	32,7
„ двумя лошадьми	13,6	„ двумя коровами	26,7
„ тремя и больше	4,3	„ тремя „	15,6
		„ четырьмя и больше	14,9

Если учесть среднее количество скота на хозяйство, то картина классового расслоения должна представляться примерно в следующем виде: бедняков — 20,4%, мелких крестьян — 17,6%, середняков — 42,0%, зажиточных — 10,9% и настоящих кулаков или деревенской буржуазии — 9,1%. Если верить исчислениям статистического отдела Олонецкой губернии за 1910 г., то крестьянский доход слагается из следующих заработков (в процентах):

Сельское хозяйство	4,9	Извоз	6,7
Лесное дело	18,9	Работа на постройках	4,9
Кустарное дело и ремесла	14,4	Рыбная ловля	4,4
Водный транспорт	10,2	Служба в прислугах	2,2
Служба и работа в предприятиях	8,0	Разная черная работа	1,0
		Охота, сбор грибов и ягод	0,8
Торговля	7,7	Прочие источники	16,6

По данным на 1 января 1913 г. население Олонецкой губернии было занято: в земледелии — 84,01%, добывающей и обрабатывающей промышленности — 4,79%, на путях сообщения — 1,68%, торговле — 1,25%, служителей культа — 0,99, служащих — 0,97%, живущих на капиталы — 0,9%.

Слишком слабая прослойка промышленных рабочих, 18,7% грамотных среди крестьянства, усиленная работа „Православного карельского братства“, руссификаторство и т. д. дали возможность царскому правительству причислить Олонецкую губ. к спокойной группе и использовать ее местом ссылки по „малым“ политическим делам.

Такое положение определенно задерживало рост революционного движения, и революция 1905 г. в Карелии не развернулась так широко и глубоко, как в остальной части тогдашней России.

В 1905 г. рабочих организаций не было, политические партии не были оформлены. Самым крупным заводом был теперешний Онежский завод, где у рабочих имелась только ссудо-сберегательная касса.

Заметное революционное движение в Петрозаводске начинается только после „манифеста“ 17 октября 1905 года. Происходили собрания и митинги, где выступали социал-демократы,

эсеры и кадеты. К концу 1905 г. уже выявляется несколько социал-демократов. Социал-демократическая партия большевиков оформляется в мае 1906 г., работа ее продолжается до 1908 г. и возобновляется только после революции 1917 г. Большевистская организация имела успех и поддержку среди рабочих Онежского завода, являвшегося основной опорой партийной организации. На заводе проводились митинги и забастовки. Забастовка Онежского — тогда Александровского — завода в сентябре 1906 г. вызвала забастовку солидарности в средних учебных заведениях. Начались преследования и политические процессы, и в 1908 г. рабочее движение было разгромлено. Оживилось оно только в 1911 г., но особого значения до 1917 г. не имело.

Из мелкобуржуазных организаций — кроме эсеров — надо отметить учительский союз или общество взаимопомощи, организованное в 1908 г. и имевшее в 1910 г. 347 членов. Мелкобуржуазные организации и эсеры вербовали своих членов главным образом из интеллигенции и служащих.

Из контрреволюционных организаций более сильными были: „Православное карельское братство", чисто монархическое, и кадетская организация из земских деятелей и служащих.

Кроме того надо отметить организацию карельского кулачества и буржуазии — „Союз Беломорских карел" „Vienan Karjalaisten Lütto".

Основой этой организации явились карельские купцы, которые уже с начала XIX ст. эксплоатировали бедноту в качестве коробейников в Финляндии, а впоследствии многие из них сами открывали торговли в Финляндии.

Если центром пролетарского движения являлся Александровский завод в гор. Петрозаводске, то центром национально-буржуазного движения являлось с. Ухта (у финляндской границы). Эти центры сохранились и в 1917 г. и во время гражданской войны. Под руководством финской буржуазии карельская национальная буржуазия в 1905 г. созвала даже кулацкий съезд в Ухте и разрабатывала петицию, которая с 3000 подписей была направлена в I Государственную думу. Основные требования кулацкого съезда заключались в выделении крестьянам участков из государственных лесов, в преподавании и проведении богослужения в церквах на родном языке, в дорожном строительстве и т. д.

В 1906 г. оформился в Финляндии „Vienan Karjalaisten Lütto", который в своих выступлениях уже определенно проводил линию финской буржуазии, требуя постройки дорог, которые бы связали Карелию с Финляндией.

Этот союз в 1906 и 1907 гг. издавал и свой печатный орган „Karjalaisten Pakinoita" („Карельские разговоры").

Основными программными требованиями, проводимыми Союзом и пропагандируемыми в печати, явились: 1) поддержка школ на финском языке для карел; 2) распространение „национальных чувств и наук“ и 3) содействие экономическому развитию Карелии.

„Karjalaisten Pakinoita“ [1] в пробном и первом номере пишет, что он ставит своей задачей быть путеводителем идеи объединения народа, выявлять все возможности, все недостатки, народные нужды и требования. Журнал ставит своей целью развивать национальные чувства, идеи свободы и равенства, помогать распространению знания и культуры среди народа.

В 1908 г. русское правительство закрыло этот Союз, и несколько активистов из Ухты были сосланы в Сибирь.

„Союз Беломорских карел“ или Русско-карельский союз являлся рупором финской буржуазии, проводником идеи „Великой Финляндии“ и борцом за воссоединение Карелии с Финляндией и тем самым за передачу в эксплоатацию природных богатств и народных масс Карелии финской буржуазии.

Это движение и Союз являлись контрреволюционными по отношению к трудящимся массам Карелии. Как начала свою работу карельская национальная буржуазия в интересах финской буржуазии в 1905 г., так она и боролась во время революции и гражданской войны против трудящихся Карелии.

Эти классовые силы складывались в процессе исторического развития Карелии и выступили на сцену в революции 1917 г.

ОТ ФЕВРАЛЯ К ОКТЯБРЮ

Февральская революция 1917 г. Борьба за Советы Образование советской власти

В Карелии, как и везде, влияние Февральской революции коснулось в первую очередь городских центров: на смену губернатору появились комиссары Временного правительства, которые не столько воплощали идею революции, сколько заботились о поддержании „порядка“.

Почти одновременно в Петрозаводске возникли „Комитет общественной безопасности“, явившийся средоточием кадетских и других контрреволюционных сил, и Совет рабочих депутатов, организатором которого был член Петроградского совета, т. Копяткевич, старый петрозаводский революционер. Вокруг Совета объединились рабочие и лево-радикальная интеллигенция, в боль-

[1] „Karjalaisten Pakinoita“ Näiste numero. стр. 15 и № 01, стр. 22—23 за 1906 г.

шинстве еще не оформившаяся в смысле партийной принадлежности. [1] Партии оформляются в Петрозаводске вскоре после Февральской революции, с первых чисел апреля появляется эсеэровская организация, а затем и организация социал-демократическая. Последняя вначале объединила в Петрозаводске „под одной крышей", в одной организации социал-демократов разных направлений, главным образом меньшевиков разных оттенков. Во главе этого объединения стоял В. Куджиев. Большевистской организации в Петрозаводске не было, и поэтому рядовая рабочая масса шла за Куджиевым, который к тому же усиленно щеголял левой фразой, выступая против слишком уже правых и критикуя Временное правительство.

Однако вопреки подобным „руководителям" неудержимо происходил процесс полевения масс, прояснения классового сознания в ходе непосредственной классовой борьбы. Правда, это полевение шло слишком медленно, так как не было подлинно-революционной организации—подлинного вождя масс,—не было большевистской партии. Процесс полевения масс нашел прямое отражение и в Совете—в выступлении рядовых членов Совета. Уже в мае 1917 г. в связи с апрельскими демонстрациями в Петрограде и работой большевистской партии Петрозаводскому совету пришлось поставить на обсуждение вопрос об отношении к войне и большевикам. Непосредственным толчком к этому обсуждению явилось опубликование статьи зам. председателя Совета плехановца Крямичева; в этой статье Крямичев, повторяя гнуснейшую контрреволюционную клевету, называл большевиков „германскими шпионами" и призывал бороться с ними. Массы инстинктивно стояли за большевиков и поэтому не удивительно, что пленум Совета подавляющим большинством голосов рядовых членов признал „несовместимым со званием члена президиума Совета печатание таких погромных статей..." [2] Крямичев выбыл из состава Совета. Президиум Совета был переизбран. Председателем был выбран беспартийный—некий капитан Шитиков (он председательствовал короткое время), а потом в президиум вошли Куджиев, Макаров, Никонов и др.

Под давлением обстоятельств, под влиянием всей слагавшейся обстановки Совет постепенно расширял круг своих функций. Рост революционной активности масс подымал и значение Совета. Совет приступил к изданию своего органа „Известия". Наряду с этим значение „Комитета общественной безопасности" падало, и Комитет, потеряв свою „первую роль" в Петрозавод-

---

[1] До Февральской революции в Петрозаводске не было организованных ячеек революционных партий.

[2] *Л. Т. Гершанович,* Воспоминания. Центральный архив Кар. ЦИКа.

ске и вынужденный переключиться *внешне* на второстепенные вопросы, в действительности сосредоточил все свое внимание на борьбе против большевиков, на поддержке контрреволюционеров и на устройстве контрреволюционных деятелей на доходные должности. Во всем этом ему помогали и „социалистические“ партии, поддерживающие своим авторитетом явно контрреволюционный „Комитет безопасности“ (представители этих партий участвовали в Комитете; верховодили же в нем кадеты). Петрозаводский Совет провел съезды земских гласных крестьян, играл руководящую роль в перевыборах Петрозаводской городской думы и т. д. На выборах в городскую думу эсеры и с.-д. группировка образовали „социалистический блок“ против кадетов и завоевали подавляющее большинство ($^2/_3$) мест в городской думе.

Все эти организации имели местное городское, а не всекарельское, не губернское значение. В губернии продолжали действовать земства. На июньском губернском крестьянском съезде был избран „Губернский комитет крестьянских депутатов“ из пяти человек. В своей политической деятельности этот комитет шел за эсерами. После второго съезда крестьянских депутатов в августе 1907 г. его представители вливаются в Петрозаводский совет рабочих и солдатских депутатов, и городской совет преобразуется в Губернский совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Таким образом влияние в сфере деятельности Совета все время расширялось, а политическая его линия оставалась прежней — оппортунистической, соглашательской, хотя в ряде случаев Совет под давлением рядовой массы его членов выступал на защиту большевиков, выступал против июньского наступления Керенского и критиковал некоторые выступления Временного правительства.

На выборы в Учредительное собрание были выставлены два основных списка—кадетов и „социалистического блока“. Победа оказалась за блоком.

Как раз в период выборной кампании начала и развернула свою политическую работу и борьбу в Петрозаводске партия большевиков. Партия в первую очередь начала свою работу на б. Александровском заводе под лозунгами: „Долой войну“, „Вся власть Советам“, „Да здравствует диктатура пролетариата“.

В Совете большевики еще оставались в меньшинстве. На II Всероссийский съезд советов Петрозаводск еще посылает соглашателей (одного — эсера, другого — меньшевика). В момент Октябрьской революции большевики в Петрозаводске не могли сразу овладеть властью, хотя и укрепились на б. Александровском заводе и в некоторых войсковых частях.

После того как уже совершилась Октябрьская революция, Петрозаводский совет, в руках которого власть фактически уже находилась, мог бы казалось признать переход власти в руки Совета и формально. Но соглашательский Совет разумеется ни за что не шел на такое „оформление". Соглашатели никак не хотели и думать о том, чтобы отстранить от власти кадетов и прочих контрреволюционеров; это было не к лицу „истинным демократам..." Поскольку однако Россия стала советской и никакой другой власти не было, то и соглашательскому Совету волей-неволей надо было что-нибудь предпринимать. В начале ноября был созван расширенный пленум Совета с участием представителей таких петрозаводских организаций, как городская дума, „Комитет безопасности", земские организации, учительский союз,—всех организаций, так или иначе проявляющих деятельность, хотя бы и самую контрреволюционную. На этом пленуме был поставлен вопрос, как же быть с властью Олонецкой губернии. До последнего времени власть на местах олицетворяли комиссары Временного правительства, но Временное правительство низложено, революция установила советскую власть во главе с Советом народных комиссаров; этим самым значит упраздняются и комиссары на местах.

При обсуждении вопроса о власти „тон" задавал упоминавшийся выше Куджиев как представитель с.-д. организации. Он повторял обычную меньшевистскую погудку о том, что переход власти в руки рабочего класса в русских условиях немыслим, что пролетариат еще слаб и т. п. и что поэтому он высказывается против передачи власти Советам.

„Народный социалист" Каратыгин, юрисконсульт на железной дороге, поддержал Куджиева, говорил о том, что большевистский эксперимент приведет к окончательному краху народное хозяйство. В таком же духе высказывались конечно и эсеры и представители буржуазных „общественных" организаций. В результате всего этого соглашательский Совет вынес решение о непризнании советской власти и о передаче всей власти Учредительному собранию, т. е. было принято решение, которое выдвигалось единодушно всей контрреволюцией помещиков-капиталистов, генералов и жандармов.

Такое решение вытекало из всей предыдущей работы Совета. Большевистская организация была еще молода, не успела еще разоблачить перед массами предательскую роль соглашательских партий и большевизировать Совет.

Всякого рода буржуазные и соглашательские организации, существовавшие в Петрозаводске и в Карелии, усиленно продолжали травлю большевиков, подготовляли и вели борьбу против Октябрьской революции.

Возьмем хотя бы такую организацию, как Губернский земельный комитет. Третья сессия земельных комитетов Олонецкой губернии, собравшаяся вскоре после Октябрьского переворота, выносит следующее контрреволюционное решение:

„Осуждая сущность и способ происшедшего в Петрограде переворота и характер деятельности большевиков, Олонецкий губернский земельный комитет это правительство, как не отражающее воли всей демократии и ведущее к измене родине и революции, не признает. Олонецкий губернский земельный комитет заявляет о своей солидарности с демократическими (читай контрреволюционными. *Я. П.*) партиями и организациями... объединяющимися вокруг Комитета спасения родины и революции, ставящими себе задачей воссоздание Временного правительства, опирающегося на силы революционной (читай контрреволюционной. *Я. П.*) демократии.

Поэтому Олонецкий губернский земельный комитет призывает своих выборщиков — крестьянство Олонецкой губернии—прислушиваться к призывам Комитета спасения родины и революции и, не признавая распоряжений большевистского правительства, терпеливо ждать единственного хозяина земли русской—Учредительного собрания“. [1]

Не признавая Советской власти, Земельный комитет призывает действовать на основе „существовавших законоположений“. Но не может же существовать безвластие, хотя бы и в Олонецкой губернии! Поэтому...

„по общим вопросам согласовать свои действия с Олонецким советом, поскольку он не идет за большевистским правительством“, и „делегировать своего члена в состав Олонецкого совета, как организации, временно взявшей на себя право местной власти“. [2]

В не менее глупое положение ставит себя Земельный комитет в связи с декретом о земле, изданным Советом народных комиссаров. Декрет целиком соответствовал крестьянским наказам, которые были даны Всероссийскому съезду крестьянских депутатов, прошедшему еще под руководством соглашательских партий во время Временного правительства. Олонецкий же земельный комитет крестьянских депутатов постановляет:

„Олонецкий губернский земельный комитет, не признавая большевиков как верховного органа государственной власти и отрицая за ним право издания каких-либо законодательных актов, считает опубликованный за подписью председателя Совета народных комиссаров Ленина декрет о земле незаконным и не подлежащим исполнению“.[3]

Так эсеры и меньшевики, рекламировавшие себя в качестве „защитников“ рабочих и крестьян, выступают против крестьян в защиту помещиков и буржуазии, не допуская реализации даже тех решений, которые они сами ранее поддерживали.

---

[1] Центральный архив КарЦИКа. Архивный фонд Олонецкого губисполкома, д. св. 4/7.

[2] Там же.

[3] Центральный архив КарЦИКа. Фонд Олонецкого губисполкома, д. св. 4/7.

Наряду с общими контрреволюционными организациями в северной части Карелии получило развитие буржуазно-националистическое движение. Центром этого контрреволюционного движения было село Ухта. Здесь 12—14 июня 1917 г. состоялся II Карельский съезд. Съезд высказался за предоставление Карелии автономии в границах новой демократической России, принял и „конституцию“:

„1. Карелия в пределах России выделяется в особую административную область.

2. Учреждается Карельская епархия.

3. Высшей властью области является правительственный комиссар российского государства.

4. Внутренние дела решает народное собрание Карелии с согласия правительственного комиссара. Все остальные вопросы решаются правительством России.

5. Политическим строем признается демократический строй России“.

Почти в то же время „Общество просвещения карел Финляндии“ обращается к Временному правительству с просьбой разрешить организацию особой области карел и постановку просвещения карел на родном языке. Это обращение подписали уполномоченные „Общества“ — карельские купцы и один присяжный поверенный.

При Временном правительстве национальная буржуазия не выдвигала официально вопроса о самостоятельности Карелии или присоединении ее к Финляндии. И только с установлением диктатуры пролетариата в России буржуазия поставила этот вопрос. Так в начале 1918 г. в Ухте на III съезде карельских волостей было вынесено решение о присоединении Карелии к Финляндии.

Все эти контрреволюционные организации, съезды и соглашательский Совет депутатов только запутывали, затрудняли дело подлинного освобождения трудящихся карел. Поскольку в России никакой другой власти, кроме диктатуры пролетариата не существовало, то соглашательский Олонецкий совет, против своей воли, вынужден был стать фактически и юридически единственной властью в губернии. Соглашательские мудрецы, испугавшиеся такой „неожиданности“, выработали „временную конституцию“, по которой они намеревались до „Учредительного собрания“ вести текущие дела губернии. Это означало, что Олонецкий совет развязывал руки всей контрреволюции и давал ей возможность организоваться, укрепляться и готовиться к длительной гражданской войне с будущей Советской властью в Карелии. Такое поведение Олонецкого совета является контрреволюционным, является новой изменой интересам трудящихся Карелии.

В атмосфере измены соглашательских партий большевистская партия развернула среди рабочих и трудящихся Карелии усиленную агитацию за диктатуру пролетариата.

В декабре в Петрозаводск приехал большевик Алексеев, сыгравший большую роль в деле развертывания большевистской агитации и пропаганды.

В начале января 1918 г. большевистская фракция Совета ставит перед президиумом вопрос о пересмотре отношения Совета к власти Совета народных комиссаров. Президиум против своей воли, под давлением масс, вынужден был созвать расширенный пленум Совета и поставить этот вопрос на обсуждение.

Большевик Алексеев и левый эсер Балашев выступили против Куджиева и эсеровского центра за признание власти Совета народных комиссаров. Голосами большевиков и левых эсеров принимается решение о признании власти Советов и Совета народных комиссаров. Куджиев выходит из президиума и председателем избирается кандидат партии большевиков т. Парфенов.

Образование советской власти в Карелии (5 января 1918 г.) совпадает с началом пролетарской революции в Финляндии. В феврале был созван III съезд Рабочих солдатских и крестьянских депутатов Олонецкой губернии и начинается укрепление диктатуры пролетариата в Карелии, создаются местные советы и власть от бывших земских организаций переходит к советам. Укрепившиеся разные буржуазные соглашательские организации оказывают упорное сопротивление советизации Карелии.

Происшедшее вскоре поражение пролетарской революции в Финляндии, высадка десанта империалистических держав в Мурманске, контрреволюционная деятельность Мурманского совета во главе с Юрьевым, скопление войск союзников русской буржуазии — Англии и Франции на Севере — и организация местной контрреволюционной буржуазии, — все это вовлекло Карелию в продолжительную гражданскую войну.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В КАРЕЛИИ (1918—1922 гг.)

Первый период (1918—1920 гг.)

В Карелии основным оплотом борьбы за советскую власть, за диктатуру пролетариата, являлись рабочие б. Александровского завода г. Петрозаводска, которые уже в 1917 г. выступали с лозунгами передачи всей власти Советам. В деревнях опорой революции были беднота и демобилизованные солдаты старой армии. Однако все эти силы были еще разрознены, тогда как враждебные контрреволюционные силы при соглаша-

тельском руководстве Советами сорганизовались вокруг разных общественных и правительственных организаций — земств, судебных учреждений, учительского союза, разных комитетов, карельских правительств и т. д. и т. п. С первых же дней советская власть встретила яростное сопротивление всех этих контрреволюционных буржуазных и мелкобуржуазных организаций.

Общее положение Советской республики усложнялось наступлением немцев, контрреволюционной деятельностью так называемых „союзников" — англичан и французов — и контрреволюционными выступлениями генералитета, помещиков, буржуазии и кулаков.

В Карелии эта обстановка усугублялась тем, что пролетарская революция Финляндии при помощи немецких штыков была подавлена, а на севере Карелии сконцентрировались англо-французские и русские контрреволюционные силы. Наряду с этим Карелия переживала глубокую продовольственную нужду, явившуюся благоприятной почвой для контрреволюционной агитации против советской власти. Во всей этой обстановке одной из основных задач при организации на местах советской власти и создании комитетов бедноты явилась организация вооруженной силы в виде Красной армии.

Ядро Красной армии Карелии составил красногвардейский отряд из 50 человек б. Александровского завода под командою т. Суханова. 18 января 1918 г. была образована комиссия по организации Красной гвардии, 29 февраля создан военный совет, а 7 марта совет реорганизован в революционный военный совет — штаб по организации Красной армии. Организация Красной армии шла по всем советским районам Карелии. В деревнях создавались партизанские отряды, и этим отрядам приходилось вести борьбу с кулачеством и белыми бандами.

Разгром финляндской пролетарской революции освободил руки финской буржуазии, которая обрушилась теперь на Карелию. 23 февраля 1918 г. палач рабочего класса Финляндии генерал Маннергейм издал приказ, в котором говорил, „что не вложит меча в ножны, пока Карелия не будет присоединена к Финляндии". Весною 1918 г. ротмистр Мальм перешел со своим отрядом карельскую границу и начал наступление на Кемь.

Базой националистической авантюры являлось с. Ухта. 17 апреля 1918 г. в Ухте был проведен IV буржуазный съезд Карелии, в одном из постановлений которого говорилось о том, что „Архангельская Карелия присоединяется к Финляндии на тех условиях, которые в ближайшее время будут установлены на совместном заседании карельских и финских полномочных представителей".

Мальм со своим отрядом приступил к выполнению мечты финской и карельской буржуазии, направляя удар своего отряда на северную часть Карелии (на Кемь) с тем, чтобы отрезать железную дорогу Петрозаводск — Мурманск и устроить базу для наступления по железнодорожной линии на Петрозаводск.

Это вторжение в Карелию было дипломатически оформлено в виде договора между немецким оккупационным командованием (генерал фон-дер-Гольц) и начальником финляндского государства Свинхувудом. В этом договоре говорилось:

„Германия признает, что стремление Финляндии к аннексии области, известной под названием Восточной Карелии, представляет законную политическую цель: она будет поддерживать эти стремления Финляндии во время переговоров с Россией. Германия поддержит оружием усилия Финляндии к завладению территории".

Щедро обещанная помощь со стороны Германии не была фактически оказана по двум „объективным" причинам: во-первых, заключение Брестского мира вынудило Германию отказаться от активного участия в военном походе против Советской России и, во-вторых, германская ноябрьская революция видоизменила внутриполитическое положение в Германии. Поэтому Финляндия уже самостоятельно при поддержке карельской буржуазии приступила к оккупации Карелии.

Кемская экспедиция сначала развивалась довольно успешно для финской буржуазии: белофинский отряд дошел почти до Кеми — 7 апреля недалеко от станции Кемь отряд занял деревню Подужемье.

Олонецкий исполком принимает меры против захвата Кеми,[1] 11 апреля в Кемь направлен отряд т. Спиридонова. 9 апреля 1918 г. начался бой с белофинами, и борьба продолжалась до 15 апреля, когда белые были отброшены к Ухте.

Почти в то же время белофины совместно с местными кулаками наступали по направлению Кандалакши, захватив районы Реболы и Поросозеро. Кроме того действовала внутренняя контрреволюция: произошли кулацкие восстания в Олонецком, Пудожском и др. уездах. Ко всему этому прибавляется выступление „союзников" и измена Мурманского совдепа. Мурманский совдеп рассылает предательские контрреволюционные телеграммы, в которых говорит, что „Совнарком своей политикой предает интересы России... Мурманский краевой совет призывает всю демократию (читай — контрреволюцию. *Я. П.*) России заклеймить политику Совнаркома..." [2]

В Карелии к этому времени уже организовались красные полки финов, карел, русских и т. д. Действовали и местные

---

[1] Протоколы Исполкома от 30 марта 1918 г.

[2] „В боях за Советскую Карелию", 1932, стр. 40.

партизанские отряды: в 1918 г. из Ругозера крестьяне направляются в Повенец за оружием, чтобы дать отпор кулакам и белофинским бандитам.

С кулацкими восстаниями и белофинским вторжением в Карелию в 1918 г. пролетариат и трудящееся крестьянство Карелии справились, но когда силы контрреволюции пополнились силами англо-французских интервентов и русской белогвардейщины под командой генерала Миллера, борьба приняла обостренный и затяжной характер.

2 июня 1918 г. в Кеми показалась разведка англо-французов, и под предлогом... „защиты Советов" интервенты заняли город. На второй же день начались аресты и расстрелы советских работников. Первыми были расстреляны члены Исполкома Каменев, Вицут, Малышев и др.

Как это случилось?

С разрешения тогдашнего Наркоминдела Троцкого „союзники" (англо-французы) под видом эвакуации концентрировали свои силы на севере и в частности в Мурманске. Мурманский совет находился в руках соглашателей. Эшелон за эшелоном направлялись контрреволюционные силы через Петрозаводск в Мурманск, где они встретили власть в виде соглашательского совета, действовавшего под диктовку англо-французов.

В июне 1918 г. контрреволюционные войска разных мастей занимают весь район от Кандалакши до Мурманска. В июне через Кемь идет эшелон сербов, но 2 июля он возвращается, арестовывает советских работников и расстреливает их. В июле же начинаются активные действия белых. 26 августа 1918 г. командующий войсками союзных сил Сумского района С. С. Штекле заявляет,

„что каждому, поднявшему оружие против союзников, *грозит смерть*. Предлагаю вам всем имеющееся у вас оружие, патроны, сдать мне в Суноостров до 31 августа с. г.".[1]

Но наймит Штекле получил достойный ответ партизана т. Спиридонова:[2]

„Отвечая на ваше требование о сдаче оружия и переходе на вашу сторону, заявляю вам, что власть большевиков, т. е. рабоче-крестьянская, не пала, а попрежнему существует, опираясь на силы русской демократии. Мы не бандиты, а отряды регулярной Красной армии, которая честно и добросовестно исполняет свой долг перед родиной и революцией и готова умереть на своем посту, защищая советскую власть, т. е. власть рабочих и крестьян. Ответ один: я принимаю ваш вызов не на жизнь, а на смерть. Проклятие вам всем, наемники богачей, империалистов всех стран".

---

[1] Из воспоминаний т. Спиридонова. „В боях за советскую Карелию", стр. 70.

[2] Там же, стр. 71.

В это время между финляндским правительством и белогвардейскими русскими генералами велась целая дипломатическая переписка, которая продолжалась весь 1919 г. Финляндские активисты во главе с генералом Маннергеймом без всяких условий, но с ведома правительства организовали отряды, вооружали их и направляли на разные участки фронта гражданской войны. Так в Эстонию было направлено 4000 бойцов во главе с полковниками М. Экстрем и X. Кальм и генералом Ветцер. Финляндия руководила кулацкими восстаниями в Ингерманландии, куда было направлено на помощь восставшим 1500 человек во главе с полковником Эльвенгреном. Для захвата Карелии было выделено 6000 отборных головорезов — под названием „Олонецкой экспедиции" — под общим командованием егерского майора фон-Герцена, полковника Сихво, майора Талвела и др.

Между Юденичем и Маннергеймом был подписан даже особый договор,[1] в котором говорится о признании независимости Финляндии, передаче Финляндии зимнего порта на Ледовитом океане и признании „самоопределения" олонецких и архангельских карел, т. е. о признании за Финляндией права присоединить к себе Карелию и тем частично осуществить идею „Великой Финляндии".

Прн помощи англо-французов и белой Финляндии поднимались карельская буржуазия и кулачество. 16—18 февраля 1919 г. в Кеми состоялся „V съезд карел", на который собрались представители кулачества из 12 волостей.

Съезд создал так называемый „Карельский народный комитет" в числе 5 человек, которому поручил „добиться признания самостоятельной, свободной Карелии" и созвать „Всекарельский учредительный съезд".

„Народный комитет" в качестве „правительства" обратился к парижской мирной конференции и к Лиге наций с заявлением о признании Карелии самостоятельным суверенным государством. Вопрос этот был передан в балтийскую комиссию для дальнейшей проработки, но вмешательство „верховного правителя России" Колчака изменило ход вещей: рассмотрение вопроса было отложено, а затем самый вопрос был снят с обсуждения.

---

[1] Юденич не считался „верховным правителем" и потому всякие обещания и договоры он должен был санкционировать у адмирала Колчака и генерала Деникина. Сначала Колчак писал Юденичу от 20 мая 1919 г. „Не вступайте ни в какие договоры с финляндским правительством..."

В дальнейшей переписке генералы уславливаются о том, чтобы надавать Финляндии как можно больше обещаний с тем, чтобы впоследствии от всего этого отказаться.

Вскоре после V съезда в деревне Эссойла, Сямозерской волости Петрозаводского уезда, собрался при содействии финской буржуазии VI съезд карел, вынесший резолюцию о присоединении Карелии к Финляндии. Для руководства всей деятельностью съезд выбрал „временное правительство“.

VII кулацкий съезд собрался в селе Вокнаволоке, недалеко от Ухты, у самой финляндской границы. Этот съезд также выбрал „временное правительство“ Архангельской Карелии так называемый „Toimi Kunta“.

Последний съезд карельских кулаков был созван пресловутым „Toimi Kunta“ в Ухте 21 марта 1920 г. На этом по счету VIII съезде присутствовали представители кулачества Ухты, Падана, Ругозера, Мяндусельга и др. Во время съезда произошел „казус“: Ухта была занята красными, и вокнаволоское правительство „Toimi Kunta“ бежало в Финляндию.

Карельская буржуазия — но уже не в Карелии, а в Финляндии — созывает в 1920 г. свое „национальное собрание“, которое однако уже не имело ровно никакого значения.

Так „работало“ карельское кулачество в продолжение 1919—1920 гг., пуская в ход все средства борьбы против диктатуры пролетариата — против советской власти в Карелии. Карельское кулачество и буржуазия не только создавали разного рода „правительства“ и не только сортировали классы в своем нужном буржуазии направлении, но и организовывали и контрреволюционные восстания (восстания в Тивдии, Фоймо-Чубе, Шунге, Великогубской волости, Кашканах, Ведлозерской волости и т. д.). Кулачество принимало все меры к тому, чтобы в тылу у красных поднимать восстания и таким образом помогать наступающим белым бандам. Кулацкие восстания наносили громадный вред и тормозили ликвидацию белых банд. Обыкновенно восстания происходили в районе расположения белогвардейцев с целью оказывать им помощь в продвижении вперед.

В борьбе против советской власти широко применялась провокация: многие белогвардейцы — с одобрения своих организаций и англо-французов — добивались доверия советских органов и пролезали на руководящие посты Красной армии. Яркие тому примеры — адмирал Кетлинский, генерал Звегинцев и капитан Веселаго, полковник Линдеквист и ряд других.

Чтобы пополнять свои отряды, белогвардейцы стали прибегать к насильственным мобилизациям, например в Водлозере было мобилизовано все мирное население, в Песчаном мобилизовали местное население в возрасте до 40 лет.

Русские белогвардейцы и англо-французы прибегали к принудительным мобилизациям, к угрозам и к применению насилия пули и штыка. Между тем Красная армия в основной своей

части пополнялась партизанами и добровольцами. Ядром партизанских отрядов были рабочие бедняки, комсомольцы, партийцы и советски настроенные середняки.

Ни „карельские правительства“, ни контрреволюционная агитация, ни принудительные мобилизации не смогли заставить местное карельское население поддерживать сторону белогвардейцев. Не помогли этому ни пытки, ни расстрелы. Белогвардейцы особенно жестоко расправлялись с семьями партизан и красноармейцев.

Интересна попытка англо-французов сыграть на национальных чувствах карел с целью восстановить карел против Советов. При помощи англичан был сформирован карельский отряд в Кеми с командным составом тоже из карел. Англичане обмундировали отряд, дали ему снаряжение, снабдили продовольствием, рассчитывая поймать трудящихся Карелии на удочку националистического лозунга „Карелия для карел“ (под этим лозунгом был проведен даже специальный съезд и образован комитет для созыва Всекарельского учредительного собрания).

Однако „национальный“ отряд просуществовал недолго: когда англо-французы решили направить отряд против красных, он распался. Остатки его примкнули к красным.

Весь 1919 год Карелия также пережила в обстановке напряженной борьбы.

21 апреля белые войска переходят границу; 23 апреля южная колонна занимает г. Олонец, 27 апреля — Александросвирский монастырь.

На Олонецком участке бои принимали ожесточенный характер. Олонец переходил из рук в руки, но у красных было мало сил. Сначала красным удалось задержать белогвардейские отряды у Сямозера, но затем численно превосходящие силы белых захватили дер. Полонину, а затем Сулаж-гору (неподалеку от Петрозаводска), поставив под непосредственный удар Петрозаводск. Это был наивысший успех белогвардейщины.

Белофинны и англо-французы никак не могли договориться с русскими белогвардейцами насчет того, кому быть хозяином. Русские белогвардейцы дали согласие на занятие Петрозаводска белофиннами, но с тем условием, чтобы сейчас же после взятия город был передан им, русским белогвардейцам.

Для финской буржуазии и командования это был своего рода отрезвляющий душ: „Великая Финляндия“ оказывается не предусмотрена в программе генеральской „единой и неделимой России“. Это обстоятельство, конечно, не могло не снизить пыл финской буржуазии.

Однако не конфликт между белогвардейцами разных толков явился причиною поражения финской армии: решаю-

щую роль сыграли сплоченность и энтузиазм петрозаводских рабочих.

Весной 1919 г. наемники капитала обрушились на Карелию с трех сторон: с севера наступали банды Миллера и Чайковского, с северо-запада — белофинны и с северо-востока — кулачество.

Белофинны заняли г. Олонец и дошли до дер. Половина.

Надвинувшаяся опасность поставила на ноги всех рабочих. Экстренно организуется губернский ревком с т. И. Ф. Анохиным во главе. Раздается тревожный гудок Онежского завода. Коммунисты как один становятся под ружье. Также добровольно становятся под ружье рабочие Онежского завода. Один отряд отправляется против белофиннов, остальные — на Заонежский участок.

Все трудоспособное население города привлечено к работам по обороне города.

Белые дошли до деревни Сулаж-гора (в 6 км. от Петрозаводска). Наших военных сил недостаточно. Ревком оставляет в городе только группу коммунистов из шести человек, а остальных партийцев отправляет на фронт.

Наступает решительная минута. Ночью разведка белых появляется на ст. Петрозаводск.

„Начались бои... Последний раз белые наступали в течение семнадцати часов беспрерывно, пуская колонну за колонной, в пьяном виде лезли на проволочные заграждения... Белым нанесли сильный удар, и они в панике стали отступать. Наши перешли в наступление"... [1]

Рабочий класс, во главе с коммунистической партией, увлекая за собой силы трудящихся Карелии, добился разгрома белых.

В ликвидации Олонецкого фронта решающее значение имеет разгром базы белых в Видлицах. За Видлицы велась самая ожесточенная борьба. Коммунары, беднота и партизанские отряды напрягали все силы, чтобы удержать Видлицы. Видлицкие коммунары, окруженные белыми бандами, засели в церковь и оттуда отражали натиск белых, чтобы задержать их продвижение. Только с разрушением церкви и убийством последнего коммунара белые могли взять Видлицы и устроить свою базу для дальнейшего наступления. Такая же отчаянная борьба шла за гор. Олонец, который переходил несколько раз из рук в руки. Но только помощь петрозаводских рабочих и красной Онежской флотилии в конечном счете решили вопрос ожесточенной борьбы на этом фронте в пользу Советов. 27 июня произошла решающая атака Видлицы со стороны красных, когда

---

[1] Из воспоминаний т. Зуева. Сб. „В боях за советскую Карелию", стр. 78.

Онежская флотилия открыла по ней и по Тулоксе огонь, а десантный отряд во главе с тов. Рахья бросился в атаку на Видлицы. Белые в панике бежали, оставив 11 орудий, огромное количество винтовок, пулеметов, патронов и имущества. Взятие Видлицы и Тулоксы заставило белые отряды на Олонецком фронте в панике бежать в Финляндию, и военный коммиссар Олонецкого уезда 4 августа 1919 г. мог сообщить: „Весь Олонецкий уезд от белофинов освобожден за исключением селения „Пограничные Кондуши", в виду укрепленных белогвардейцами позиций и близости границы, без выстрела занять невозможно". [1]

С ликвидацией Олонецкого фронта не была еще окончена гражданская война и борьба за советскую власть, так как не были сокрушены белогвардейские силы на севере от Петрозаводска.

Летом 1919 г. англо-французы и русские белогвардейцы продолжали наступление на Петрозаводск и одновременно устраивали кулацкие восстания в Заонежье.

В дело вступил военный флот. К концу июня флот противника увеличился до двух десятков единиц. Красные под сильным напором технически хорошо вооруженных сил принуждены были отдавать деревню за деревней, хотя в иных случаях завязывались долгие и упорные бои за отдельные стратегические пункты. Красные проявляли чудеса героизма, но устоять не могли. Белые дошли до Кивача и поставили Петрозаводск под непосредственную угрозу. И только в результате упорных боев красным частям удалось отстоять Петрозаводск.

В октябре 1919 г. союзнические войска начинают эвакуироваться. Дело в том, что в тылу у белых начались восстания, солдаты англо-французских отрядов выражали явное нежелание воевать, назревало недовольство и т. д. Чтобы удержать боеспособность своих частей и не занести „духа революции" в Англию, Францию и Америку, надо было подальше уйти от большевиков. Когда англо-французы предприняли наступление с Медвежьей горы на Кяппесельгу, солдаты заявили протест. Это было первым выступлением солдат против борьбы с большевиками. В конце августа англичане уехали, так как, по словам английского офицера, у них было „неспокойно"... [2]

27 сентября из Кяппесельги прибыло большое количество белых войск. Солдаты говорили: „Скоро конец войне, так как большевики начинают одерживать победу"... [3] В один из мартов-

---

[1] Центральный архив КарЦИКа, фонд Губвоенкомата. Св. 37, д. 67, л. 120.
[2] Сб. „В боях за советскую Карелию", стр. 117.
[3] Там же, стр. 117.

ских дней белые солдаты сорвали с себя погоны и стали арестовывать офицеров. Офицеры позорно бежали из деревень Уницы, Кекерино, Бардово, Диановы горы и т. д., пробираясь к Кяппесельге. Солдаты захватывали беглецов"...[1]

Так началось паническое бегство белых. На Поповом острове в феврале 1920 г. началось восстание и был сформирован партизанский отряд в 27 человек.

Такие же восстания происходили в тылу у белых в Пудожском уезде и в Сороке.

„В марте 1920 г. были получены сведения, что на Сороку движется офицерский отряд из 250 человек. Срочно организованный рабочий отряд был двинут навстречу. В дер. Сухое офицерский отряд был обезоружен и доставлен в Сороку".[2]

Брожение среди населения и белых солдат—англо-французов и русских—усиливалось. Особенно шатким стало положение русских белогвардейцев после ухода англо-французов. Начался натиск красных с фронта, вспыхивали восстания в тылу, обострились продовольственные затруднения. После перехода в Мурманске власти к Советам (21 февраля 1920 г.) белое офицерство и кулацкая часть солдат начали отступать в Финляндию. В Совдозере в средней части Карелии завязались бои, но белофины и белогвардейцы уже не могли оказать серьезного сопротивления и были отброшены в Финляндию. В марте Красная армия дошла до Мурманска, и Мурманский фронт был ликвидирован. Несколько позднее белофины были вытеснены и из Печенги.

В Ухте временно еще сохранялось кулацкое правительство. Ликвидацию этого белогвардейского гнезда поручили красному финскому полку, который 25 апреля выступил из Кеми и 18 мая взял Ухту. 27 мая была взята Ювалакша — один из последних опорных пунктов белых.

До середины июля 1920 г. шли бои в районах Тихтозера и Хирвисальма, но вскоре были освобождены и эти районы. Красная армия двинулась на юг, в район Кимасозера, откуда белые также были отброшены в Финляндию.

Карелия была очищена от белогвардейцев—финнов, русских, англо-французов. В руках белофиннов остались Ребольская и Поросозерская волости, которые финны обязались очистить по Юрьевскому мирному договору, причем Печенга по тому же договору была уступлена Финляндии.

Так кончилась гражданская война полным разгромом белых. Карельские трудящиеся массы смогли после этого приступить к восстановлению разрушенного гражданской войной народного хозяйства.

---

[1] Там же, стр. 119.

[2] Сб. „В боях за советскую Карелию", стр. 139.

Образование Карельской трудовой коммуны и Юрьевский мирный договор (1920—1921 гг.)

В 1920 г. закончилась гражданская война в Карелии. Буржуазия и кулачество, изгнанные из Карелии, нашли приют в Финляндии, стараясь всюду и везде выступать в качестве „представителей“ карельского народа. Испытавшие на себе гнет и насилия буржуазии карельские трудящиеся массы принимали все меры, чтобы отстоять свою независимость. Для выявления подлинного желания карельских трудовых масс применялось голосование. По всем освобожденным местностям перед съездами Советов происходили голосования о будущем политическом устройстве Карелии.

Если изучить данные голосования по деревням, захолустным местам и по пограничным районам с Финляндией, то карелы, включая все классы населения 1920 г., своим голосованием дали определенный ответ на поставленные жизнью два вопроса: 1) карельское население единственной формой правления признает советскую власть — диктатуру пролетариата и 2) карельское население единственной формой своей организации считает советскую Карелию и мыслит ее в составе РСФСР.

За советскую Карелию в составе РСФСР было подано около 88,3%, за „самостоятельную“ Карелию (наверное под опекой англо-французов) — 10,8% и за присоединение к Финляндии — 0,9%. Это голосование показало карельской буржуазии и кулачеству, что они отнюдь не являются выразителями воли большинства советской Карелии.

В начале 1920 г. был созван Олонецкий уездный съезд Советов, на котором вопросы о будущем Карелии занимали первое место. Съезд Советов вынес категорический протест против притязаний на Карелию со стороны Финляндии и против постановки карельского вопроса в Лиге наций, так как карелы сами решают свою судьбу, и никто не имеет права за их спиною решать этот вопрос.

На последнем своем заседании Олонецкий съезд вынес решение о созыве всекарельского съезда для организации и конституирования автономной советской Карелии.

Идя навстречу желанию и воле трудового карельского населения, Всероссийский центральный исполнительный комитет опубликовал 7 июня 1920 г. декрет об образовании Карельской трудовой коммуны.

Всекарельский съезд был созван 1—3 июля 1920 г. в Петрозаводске.

На съезде участвовали 142 делегата, представлявшие 105 тыс. жителей Карелии — Олонецкого, Петрозаводского, Повенецкого,

Кемского и Александровского уездов Олонецкой и Архангельской губерний.

Одновременно со Всекарельским съездом в Петрозаводске финская буржуазия созвала в Финляндии кулацкое „учредительное собрание“ Карелии.

Всекарельский съезд единогласно вынес постановление, в котором съезд перед всем миром заявляет, что

„карельское трудовое население не хочет порывать культурных, экономических, политических и государственных связей с советской Россией и совершенно не думает о присоединении к белой Финляндии. Карельский народ чувствует себя свободным в пределах советской России и под капиталистическое ярмо ни Финляндии, ни какого-либо иного государства не пойдет. Карельский народ не допустит, чтобы богатства Карелии, — воды, леса, водопады, руды, рыбные промыслы — расхищались капиталистической белой Финляндией под предлогом „защиты“ карел от советской России или под предлогом „национального воссоединения“ карел с белой Финляндией... Съезд требует от советского правительства и русской делегации по мирной конференции в Дерпте, чтобы она не отдавала советской Карелии на эксплоатацию и расхищение финскому капитализму, чтобы она настояла решительно на возвращении в состав карельских советских земель Ребольской и Поросозерской волостей, чтобы Печенга не отошла к Финляндии“ и т. д.

4 августа 1920 г. декретом ВЦИКа и Совнаркома РСФСР в состав Карельской трудовой коммуны были включены части Олонецкого, Петрозаводского, Повенецкого и Кемского уездов. Временным высшим органом власти на территории карельской трудовой коммуны явился Революционный комитет.

22 сентября 1920 г. ВЦИК опубликовал воззвание, в котором говорилось:

„Карельский трудовой народ вступает в новый период своей истории Будущие судьбы карельского трудового народа находятся в его собственных руках. Перед ним открываются ничем не ограничиваемые возможности национального развития на основе самоопределения трудящихся масс... Сумевший сохранить в своей суровой жизни свой особый язык и остатки своих древних народных преданий, карельский трудящийся народ получает теперь возможность завоевать себе мирным трудом и культурной работой новое будущее как самоопределяющийся свободный народ“...

Перед Ревкомом Карельской трудовой коммуны стояли задачи по налаживанию всей народо-хозяйственной жизни Карелии, разрушенной во время гражданской войны. [1]

---

[1] Некоторые неясности вносило в работу то обстоятельство, что наряду с Карельской трудовой коммуной продолжал существовать и работать Петрозаводский Олонецкий губернский исполнительный комитет. Из отчета Ревкома на съезде 12 февраля „Об организации и задачах КТК“ выясняется, что вопрос о границах являлся одним из труднейших вопросов. С Архангельской губернией Ревкому удалось довольно легко договориться, но с Олонецким исполкомом не был улажен этот вопрос даже к моменту съезда. Ревком стоял на точке зрения экономических границ, а Губисполком — только на национальных. Хотя центральная власть стала на точку зрения Ревкома, но Губисполком долго не изменял своей точки зрения.

Несмотря на трудности, Карельская трудовая коммуна постепенно укреплялась и развивалась. I съезд особое внимание обратил на лесозаготовки, кустарную промышленность, на организацию заводов, особенно кирпичных. Была также поставлена задача разработки горных богатств. По сельскому хозяйству съезд наметил создание молочно-скотоводческого хозяйства. Государственными языками были признаны финский и русский языки.

В течение 1921—1923 гг. РСФСР отпускает авансом продукты питания для КТК, и только с 1924 г. Карельская трудовая коммуна начинает участвовать в общих государственных расходах.

Уже в 1921 г. наметился сдвиг в развитии Карелии. По сравнению с 1920 г. посевная площадь увеличилась на 18% и вместо 900 тыс. пудов зерна было собрано 1400 тыс. Для сельского хозяйства были закуплены в Финляндии лошади и рогатый скот.

II съезд советов Карельской трудовой коммуны состоялся 2—7 октября 1921 г. Но на этом съезде не были представлены пограничные местности с Карелией. К тому же финляндское правительство опубликовало 26 августа 1921 г. меморандум, в котором указывало, что „автономной восточной Карельской области не существует“. Этот меморандум вызвал сильное возмущение и протесты трудящихся Карелии против вмешательства Финляндии во внутренние дела Карельской трудовой коммуны, которая существует и развивается на свободных началах в тесном союзе с другими советскими республиками.

После разгрома в открытых боях на фронтах гражданской войны финляндская буржуазия пыталась отыграться на дипломатическом поприще. Так карельский вопрос занимал очень „почетное“ место на мирных переговорах в Тарту [1] в 1920 г. между Финляндией и РСФСР.

При изучении протоколов мирной конференции в Тарту бросается в глаза та настойчивость финской делегации во главе с Паасикиви, с которой она отстаивала свои империалистические затеи и идеи „Великой Финляндии“.

Например, на пленарном заседании мирной конференции 14 июня 1920 г. финская делегация выставляет свои территориальные требования к РСФСР, причем требует, чтобы финское (карелы, вепсы и т. д.) население, живущее к востоку от финляндских границ, и в частности население восточной части Карелии получило право решить путем плебисцита, желает ли оно присоединиться к России или к Финляндии.

---

[1] Тарту — университетский город Эстонии. Тарту — Юрьев — Дерпт — Дорпат.

На все эти притязания советская делегация заявляла, что советское правительство, верное принципу права народов на самоопределение, не только не ставит каких-либо преград праву карельского народа, а наоборот, ВЦИК 7 июня 1920 г. санкционировал конституцию Карельской трудовой коммуны как самостоятельной, самоуправляющейся единицы.

На пленарном заседании конференции 25 июня 1920 г. делегат Паасикиви вновь выдвинул требование о проведении в восточной части Карелии плебисцита, на что советская делегация ответила, что право нации на самоопределение в восточной Карелии уже осуществлено на деле и I Всекарельский съезд уже закончился и установил основы будущего существования Карелии.

На пленарных заседаниях 28 июля и 30 августа карельский вопрос всплывает снова и снова.

На последнем заседании мирной конференции 14 октября 1920 г, т. Берзин огласил по карельскому вопросу следующую декларацию:

„Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика подтверждает следующие права карельского населения Архангельской и Олонецкой губерний:

1. Карельское население Архангельской и Олонецкой губерний имеет национальное право на самоопределение.

2. Восточная Карелия, населенная этой народностью, составляет автономную область в своих внутренних делах и входит в состав Российского государства на федеративных началах.

3. Дела, касающиеся этой области, решаются органом народного представительства, избранным местным населением и имеющим право самообложения ради областных нужд, право издавать постановления относительно местных нужд; сверх того этот орган решает вопросы внутренней администрации.

4. Местный народный язык является языком администрации, законодательства и народного образования.

5. Восточная Карельская автономная область имеет право регулировать свою экономическую жизнь сообразно местным нуждам и общему экономическому плану Республики.

6. Система милиции, ведущая к упразднению постоянных армий и замене их гражданской милицией для нужд местной борьбы, будет введена в Восточно-карельскую автономную область согласно с общей реорганизацией военной обороны Российской республики".

Эта декларация и декларация относительно Реболы и Поросозеро приложены к протоколам мирной конференции.

Мир был заключен 14 октября 1920 г. в Тарту, причем Ребольская и Поросозерская волости были возвращены советской Карелии, а Печенга передана в Финляндию, так что территориальное размежевание между Финляндией и РСФСР за небольшим исключением (Печенги, [1] отошедшей к Финляндии) прошло по границам 1914 г.

[1] Печенга была уступлена советской Финляндии со стороны РСФСР уже в начале 1918 года, и мирный договор подтвердил только раньше уступленное, хотя и пролетарской власти.

В феврале 1921 г. Реболы и Поросозеро были очищены от финских войск и возвращены Советам.

Можно было предполагать мирное сотрудничество Финляндии с советской Карелией, однако этого не случилось. С такой же настойчивостью, с какой финская делегация отстаивала свои империалистические вожделения на мирной конференции, финская буржуазия взялась за подготовку новой авантюры.

Второй период гражданской войны (1921—1922 гг.)

Буржуазная Финляндия ни на одну минуту не оставляла мысли о создании „Великой Финляндии“ и о захвате не только советской Карелии, но и других северных областей до уральских гор. Буржуазные шовинистические круги не оставляют этой мысли и по-сейчас. В сборнике „Annuksen retkenmuistojulkaisu“, выпущенном почти через десять лет после второй авантюры, открыто заявляется: „Будущая граница Финляндии будет проведена так, что ингерманландский народ войдет в состав Финляндии. Ленинград не может служить тому помехой“. [1]

Навязчивая идея не дает покоя финской буржуазии потому, что советская Карелия и восток от финляндской границы располагают природными естественными богатствами, привлекающими финских капиталистов возможностями обогащения путем эксплоатации трудящихся Карелии. Финская буржуазия не учитывает только одну „малость“: волю и непреклонное желание трудящихся Карелии, Коми и других областей жить и работать свободно, без капиталистов, без капиталистической эксплоатации.

После первого поражения финляндская буржуазия сразу же принялась за подготовку новой авантюры.

Империалистические интересы финской буржуазии толкнули Финляндию на вторую авантюру. Для осуществления этой авантюры выискивается более подходящий момент.

Подписание мирного договора в Тарту явилось вынужденным актом, ибо Финляндия в ту пору не имела достаточных сил для ведения дальнейшей войны, и ей необходима была передышка до новых схваток.

Было бы пожалуй неправильным утверждать, что в вопросе о Советской Карелии финляндская буржуазия имела два мнения. Если и были „домашние“ разногласия, то не по вопросу о за-

---

[1] См. предисловие перевода т. Ровио к сб. „В боях за советскую Карелию“, стр. 5.

хвате советской Карелии, а о методах и тактике разрешения этой задачи. По общему же вопросу не было разногласий, это видно хотя бы из того, что представитель министерства иностранных дел Сивен, егерский капитан Хенриксон и Мате, находящиеся в Реболах, внесли свой первый план захвата Карелии именно в министерство иностранных дел.[1] По этому плану в Финляндии намечалось огранизовать для захвата советской Карелии специальные военные части из карельских кулаков и контрреволюционеров — „беженцев" и из добровольцев-финнов. Оперативная база проектировалась в Реболах, откуда бы развертывались все военные действия. Очевидно этот проект финляндским правительством был забракован, так как Сивен и Мате выслали потом другой проект, по которому Реболы должны быть превращены в неприступную крепость, которую ни в коем случае не следует сдавать советскому правительству, т. е. следует в сущности отказаться от выполнения мирного договора. По этому проекту Реболы должны стать „медвежьей берлогой", имеющей большой запас оружия и огнеприпасов и большое количество вооруженной силы. Задачей этой „медвежьей берлоги" было отстоять силой оружия Реболы до весны 1921 г.; к этому времени финская буржуазия надеялась на события, которые ей помогут порвать договор и открыть военные действия против Советского Союза при помощи больших империалистических держав.

Хотя и этот проект был забракован, но поставка оружия в Реболы шла самым усиленным темпом. Когда министерство иностранных дел запросило 6 января 1921 г. у своего представителя Сивена, как обстоит дело с оружием, то последний в тот же день подтвердил радиотелеграммой получение вооружения и в письме от 6 января за № 101 сообщил, что в Реболах действительно получено 500 винтовок и 10 тыс. патронов. То же письмо устанавливает, что в вооружении Реболы участвовали: начальник бюро стрелков Кайла, магистр Каукоранта и Пенти.

Как известно, генерал Маннергейм является основным столпом политики захвата советской Карелии. К этому же были причастны магистр Стенберг и офицеры: Мартин, Сивен, Курме, Сиконен и др.

В письме-докладе сообщается, что в Реболы было привезено минимум 1000 винтовок, 40 тыс. патронов и 150 револьверов. Кроме того доклад устанавливает наличие вербовки по всей Финляндии людей в военные отряды для осуществления авантюры и даже назначение главнокомандующего всеми воору-

[1] Доклад А. Бромса министерству иностранных дел Финляндии.

женными силами этих отрядов. Таким образом подготовка ко второй авантюре происходила в Финляндии с ведома финляндского правительства.

Если даже считать недостаточным этот официальный правительственный документ, то имеется документ финляндского парламента, подтверждающий все сказанное с еще большей полнотой. Лидер социал-демократической фракции сейма Таннер прямо заявил в сейме, что:

1) рекрутский набор для карельской экспедиции проводился по всей Финляндии и даже помещались объявления в газетах о наборе „добровольцев";

2) с вокзала Лиексы ежедневно специальные вагоны рекрутов направлялись в Карелию;

3) там же снаряжались и вооружались рекруты и перевозились через границу в качестве повстанцев;

4) когда Лиекса очень уже начала обращать на себя внимание, то вокзал Лоймолы занял место Лиексы, и направление шло через ст. Матка-Селька;

5) группы добровольцев, направляемых в Карелию, можно было видеть в центре страны и на вокзале Гельсингфорса;

6) по финляндским линиям перевоз оружия и боевых припасов к Карельской границе был совершенно свободный;

7) начальники станций на всех железнодорожных линиях Финляндии проводили сборы в пользу „восставших карел и т. п.", причем перевозки „на помощь повстанцам" оплачивались на 50% ниже обыкновенного тарифа;

8) шюцкор непосредственно участвовал в этой авантюре;

9) на финляндской территории „карельские правительства" открыто работали и занимались организацией наступления и т. д.

Третьим документом являются мемуары члена „Кронштадтского революционного комитета", [1] которые устанавливают, что среди кронштадцев в Финляндии производилась вербовка матросов на карельский фронт, причем для этой цели истрачена не одна тысяча финских марок.

Все эти документы говорят о том, что финляндское правительство, выражая волю буржуазии, планомерно готовилось к наступлению на советскую Карелию с целью ее захвата и присоединения к Финляндии. Программой действия остался в основном первый план, но не план „медвежьей берлоги", причем план наступления был известен финляндскому правительству, поскольку Сивен и др. официально этот план направили в министерство иностранных дел. Если Реболы и не явились направляющим центром действий белых, то это не было отменой плана, а только его частичным изменением.

Наряду с этим чрезвычайно ценны документы, относящиеся к внешней политике Финляндии в этот период, документы, не оставляющие никаких сомнений насчет империалистических тенденций финляндской буржуазии.

---

[1] См. об этом „Путь", 4 января 1922.

Уже в ноябре 1921 г. Финляндия обращается в Лигу наций с просьбой о вмешательстве в события восточной Карелии.

В связи с этими претензиями Наркоминдел т. Чичерин выступил с нотами-протестами от 5 декабря 1921 г. и 12 января 1922 г. Между прочим в последнем протесте т. Чичерин писал:

„Хотя советское правительство было первым правительством в России, безоговорочно признавшим независимость Финляндии, однако финляндское правительство не только не считалось с тем, что всякое другое правительство в России будет стремиться к упразднению независимости Финляндии, но как-будто старается сделать невыполнимым соседство последней, обращая ее в плацдарм для наступательных боевых действий и враждебных политических шагов против Российской республики... После того как впервые в истории подавляющее большинство карельского народа взяло в свои руки собственную судьбу в лице автономного правительства Карельской трудовой коммуны, финляндское правительство посылает банды погромщиков и палачей, распространяющих по всей Карелии кровопролитие и ужас и предающих пыткам и мучительной смерти лучшие элементы карельского народа, и распространяет ложное представление о том, что карельский народ яко бы лишен автономии“. [1]

Когда в результате авантюры финской буржуазии развернулся второй период гражданской войны в Карелии, карельская буржуазия и кулачество также приняли в ней участие; это участие они подготовляли также заранее, исподволь.

Разбитое в 1920 г. кулачество нисколько не считало себя побежденным и оценивало свое поражение только как временную неудачу. Поэтому не все кулачество ушло в Финляндию, многие кулаки остались в советской Карелии для подготовки новых выступлений. Кулачество сразу же стало готовиться к новым выступлениям, для чего оно старалось затесаться в советские организации — в сельсоветы и пр. — с тем, чтобы легче было готовиться к новому выступлению. Забравшись в ряде мест в советские органы, кулачество вело контрреволюционную агитацию, создавало организационно-политические связи и таким образом готовило выступления. Кулацкая подготовка была облегчена тем, что промышленный пролетариат в Карелии составлял незначительный процент общего количества населения.

Летом 1921 г. в Тунгуде образовался особый „Центр пропаганды и действия“, которым руководили прибывшие из Финляндии кулаки. Этот центр распространял свою деятельность на район через Кимасозеро до пограничных деревень Ухтинской волости. Из Кондоки некоторые активисты ходили на собрания в Ногеуксу. Агитаторы „Центра“ спекулировали на трудностях переживаемого момента, уверяя население, что все трудности

---

[1] Проф. Ю. В. Ключников и Сабанин, Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Изд. Литиздата НКИД. М., 1925, стр. 162.

происходят по вине большевиков, и обещали помощь всех западных государств, в первую очередь Финляндии, если карелы начнут войну против советской власти. Наряду с этим подготовлялись организация и вооружение враждебных сил. Сбор оружия и концентрация его были организованы уже с начала 1921 г., когда припрятанные в пограничных деревнях пулеметы и прочее оружие были увезены через границу в Финляндию и уже оттуда потом направлялись в заранее намеченные места. [1]

Работа вначале велась конспиративно, но постепенно кулачество начало устраивать открытые собрания для агитации за вооруженное восстание. В Кестенгском районе кулаки начали подготовку восстания летом 1921 г. [2] В дер. Коккосальми кулацкий агент — председатель сельсовета — содействовал подготовке восстания. [3]

В г. Каяна (Финляндия) под фирмой американского „Красного креста" действовало „карельское правительство" кулаков; разведочной работой у них руководили финские офицеры. [4]

В Кимасозере существовал штаб кулаков уже летом 1921 г., а бандиты сгруппировались под видом рыбаков. [5] В Реболах во время съезда Советов осенью кулачество при участии финских резидентов провело свое собрание в Наволоке. В Куусамо (Финляндия) уже в 1920 г. была организована вооруженная кулацкая шайка. [6]

Так повсеместно в пограничных волостях шла усиленная подготовка к кулацкому восстанию, поддерживаемая Финляндией. Через своих офицеров финская буржуазия руководила подготовкой, поставляла вооружение и т. д., так что подготовка новой авантюры шла объединенными усилиями финской буржуазии и карельского кулачества по обеим сторонам границы. Удобным моментом для выступления против советской России оказался 1921 г., когда советская власть переживала тяжелый период — нехватка продовольствия, кронштадтский мятеж, кулацкие выступления в разных местах РСФСР, поддержка кулацких и контрреволюционных выступлений со стороны империалистических держав, голод в Поволжье.

Наряду с контрреволюционной агитацией кулаки организовали убийства из-за угла советских работников. Эти одиночные вначале случаи убийств в дальнейшем приняли массовый характер и стали переходить в форменные вооруженные восстания. Положение советской власти осложнялось тем, что в деревнях

---

[1] Сборник воспоминаний „В боях за советскую Карелию", стр. 152.
[2] Там же, стр. 167.
[3] Там же, стр. 167.
[4] Там же, стр. 182.
[5] Там же, стр. 183.
[6] Там же, стр. 206.

обычно вовсе не было наших вооруженных сил, и даже пограничная охрана не располагала достаточным количеством оружия.

Основными районами кулацких восстаний и формирования кулацких отрядов были: Кондоки, Кимасозеро, Ругозеро, Тунгуды и Юшкозеро. Здесь создавались кулацкие отряды под командой офицеров царской армии — карел и финских офицеров. Действия кулацких банд здесь были довольно организованными и руководились из одного центра Финляндии.

Первое выступление кулацких отрядов произошло в Тунгуде в августе и затем в Ругозере 7 ноября 1921 г. Дальнейшие выступления имели место в Костамукше, Кондоке, Ногеуксе и др. местах. [1]

В Северном районе Ругозеро—Оланга—Коккосальма наряду с карельскими кулаками действовали финские белогвардейцы. Такое же положение было в районе Вокнаволок—Ухта и в Реболы—Поросозеро. Захватив власть, кулаки и финские белогвардейцы обычно арестовывали и убивали советских работников.

На смену Советам ставились коменданты и старосты.

По деревням белогвардейцы проводили насильственные мобилизации. Молодежь скрывалась в леса. Для борьбы с этим белогвардейцы устраивали настоящие облавы. Всех пойманных тут же на месте расстреливали. Не щадили также и стариков, женщин и детей. В Кимасозере например среди 30 человек, приговоренных к смерти, оказалась старуха 60 лет. Перед казнью белые применяли чудовищные пытки — выкалывали глаза, отрезали уши, носы и половые органы, зарывали живыми в болото и т. п.

Но ни пытки, ни убийства не могли укрепить положения белогвардейцев и кулаков. Вскоре беднота, советские работники, коммунисты, вынужденные сначала к отступлению, сумели сорганизоваться и дать отпор классовому врагу.

Партизаны группами в два-три человека и в одиночку пробивались к железной дороге и присоединялись к наступающим красным частям или создавали лыжные партизанские отряды. В Кимасозере партизанский лыжный отряд действовал в основном против мелких белых отрядов, ликвидировал их, но в то же время выполнял ответственные разведочные задания, всегда давая красноармейским частям самые точные сведения.

В Кандалакшах был организован красный партизанский отряд, действовавший в районе Кестеньги; отряд состоял из двухсот карел, финнов и русских. Отряд имел своих лыжников-разведчиков. Совместно с прибывшими красноармейскими частями

---

[1] Сборник воспоминаний „В боях за советскую Карелию", стр. 152, 153, 158 и 166.

отряд повел наступление на Коккосальме, где были сосредоточены главные силы белых.

Так же был организован красный партизанский отряд в Ухтинском и Вокнаволокском районах. На хуторе Ильвесваара собрались из многих деревень крестьяне, провели собрание, избрали себе начальником Куусиниеми, помощником — Лесоева. Численность отряда — около 50 человек. Отряд сразу же начал действовать против белых, но нехватало всем оружия. Во время боевых действий против белых к отряду присоединился еще партизанский отряд Войницы под командою Богданова. Объединенный отряд повел одновременное наступление с трех сторон на деревню Каменное озеро. Бой продолжался три часа, и белые в панике бежали в Финляндию, оставив все склады в руках партизанских отрядов.

Против белых поднялись лесорубы северной Финляндии. Когда осенью 1921 г. дошел слух до северных лесорубов о карельской экспедиции финнов, лесорубы сразу же стали на сторону рабочего класса Карелии.

Движение началось с завода „Вяррио". На общем собрании был создан партизанский отряд в 250 человек, направившийся на защиту красной Карелии. К февралю 1922 г. отряд имел в своем составе 340 человек с конями.

Действия лесорубов — один из многочисленных примеров классовой интернациональной солидарности. Такие объединенные действия дали возможность в сравнительно короткий срок покончить с кулацкими восстаниями и финской авантюрой.

Как относились к авантюре белофиннов и кулаков середняки-крестьяне?

Надо сказать, что часть крестьян из середняков оказались в рядах белых отрядов. Часть крестьян-середняков была завлечена обманом, другая — при помощи насилия. Но классовая сущность всей этой авантюры скоро стала понятна всем без исключения середнякам. Мобилизованные, открыто выражая свое недовольство, стали массами дезертировать из белогвардейских отрядов.

„В Ухтинском районе одна рота отказалась от наступления на красных и была отведена в тыл. В деревне Тиронваара, где было три батальона белых, только один батальон пошел в наступление, а два батальона отказались выступить и сложили оружие. Сто человек карел на отрез отказались итти на фронт и были отправлены под конвоем в Финляндию". [1] В Кимасозеро отказались выступить две роты. Дезертирство приняло широкие размеры, и чем больше усиливался натиск красных, чем больше

---

[1] Сборник воспоминаний „В боях за советскую Карелию", стр. 172.

выявлялось классовое лицо белобандитов, тем сильнее и быстрее разлагалась белая армия.

Задержка в ликвидации кулацких восстаний и белофинской авантюры обусловливалась двумя причинами.

Во-первых, беднота в первый период борьбы не была достаточно подготовлена и вооружена для борьбы с кулацкими бандами, готовившимися к выступлению более года. К тому же красноармейская охрана границ была слишком малочисленна и первое время не могла дать достаточно сильного отпора белобандитам: потребовалось время на организацию и доставку оружия уже в процессе борьбы.

Во-вторых, первое время Красная армия не располагала нужным вооружением и снаряжением, не имела лыжных отрядов и не была хорошо знакома с районами действий, в то время как у белых знание районов было поставлено на большую высоту. Далее, располагая большими материальными средствами, белые мобилизовали к тому же в деревнях все, что только могли, не исключая лыж и самих крестьян-лыжников.

Первый период военных действий против кулацких и белофинских банд к середине декабря 1921 г. закончился перевесом на стороне белых банд.

Во вторую половину декабря началось собирание сил Красной армии. Вся Красная армия была разбита на четыре колонны: северную, среднюю и две южных; отряд лыжников финнов интернациональной военной школы вел самостоятельные оперативные действия.

Северная колонна выступила со ст. Лоухи 27 декабря по направлению Кестеньги, средняя — со ст. Сорока 29 декабря по направлению Тунгуды, одна из южных колонн выступила из Медвежьей горы 24 декабря, а другая того же числа — из Петрозаводска.

Отряд лыжников-финнов направился 7 января 1922 г. со ст. Масельга в Реболы, а оттуда — на север вдоль финской границы, и 10 февраля 1922 г. занял Войницы, проделав на лыжах около 980 км. Этот же отряд окончательно разгромил и отбросил в Финляндию остатки белофинских частей.

Ликвидация белофинской авантюры однако отнюдь не означает, что финская буржуазия отказалась от идеи „Великой Финляндии". Всем известно, что финская буржуазия ждет только удобного случая для нападения на красную Карелию.

В продолжение всего 1931 г. финская буржуазия провоцировала войну с СССР.

В сборнике памяти Олонецкой экспедиции „Aunuksen retken muisto-julkaisu“, изданном в Финляндии, прямо говорится:

„Присоединение советской Карелии к Финляндии дает нам большие как стратегические, так и экономические выгоды. Наша восточная граница чрезвычайно длинная и с ростом развития оборона ее может стать трудной и дорогой. Присоединив советскую Карелию к Финляндии, мы получили бы естественную границу — реку Свирь... Экономически советская Карелия была бы для Финляндии ценнейшим приобретением,—обширные, частью не тронутые леса, бурные, еще не использованные пороги принесли бы нашей стране... огромные богатства“. [1]

Даже такой осторожный политический деятель буржуазии как бывший министр Веннола в своей работе „Наша национальная политика“ [2] пишет:

„Столь же естественной, как и правильной, является мысль о судьбе финской национальности, о соединении ее по возможности в пределах одного и того же государства. Эта мысль появляется не только как организационный вопрос, но и как вопрос о праве национальности и ее этических обязательствах... Финская национальность не имела возможности провести своих политических границ сообразно своей национальности. Значительная часть финнов оставалась вне политических границ страны. Поэтому положение финского населения, особенно на восточной границе, представляет для финской политической мысли совершенно особый вопрос — карельский вопрос.

Не подлежит сомнению, что такое толкование понятия нации есть не что иное, как скрытая форма империалистической программы.

Провести кого-либо этим приемом конечно не удастся. Теория национального единства так называемых финно-угорских народов, проповедуемая с половины 19-го ст., представляет собою не что иное, как стремление буржуазии Финляндии насильственно оторвать от Советского Союза северную часть его.

Но если проф. Веннола считает нужным маскировать свои мысли, то лапуасцы говорят о своих чаяниях и надеждах совершенно открыто:

„Создание Великой Финляндии не является невозможностью. Оно было бы теперь уже действительностью, если бы в руководстве государством находились иные люди.

Наступит день, когда все великое финское племя будет иметь возможность греться у общего очага. Наступит день, когда восточной границей Финляндии будут Уральские горы и когда Финляндия — великая держава — будет важным фактором в мировой политике.

Когда нужно будет взяться за винтовку и саблю для создания мировой власти финских народов, мы будем стоять как один человек на фронте, будучи готовы пожертвовать всем...“ [3]

Не спроста работает в Гельсингфорсе „Карельское академическое общество“, в котором участвуют политические дельцы

---

[1] См. сборник воспоминаний „В боях за советскую Карелию“, стр. 4—5.
[2] *F. H. Vennola*—„Politükome Kansakuntana“, Helsinki, 1929.
[3] „Активист“ 21 января 1931 г. (орган лапуасцев).

и ученые Финляндии; правильнее было бы назвать это общество „обществом финской буржуазии для захвата Карелии“.

На страницах органа „Карельского академического общества“—„Суомен Хеймо“ высказываются разные деятели Финляндии с определенной империалистической агитацией. Между прочим медик Кантеле пишет:

„Я верю, что финский народ не настолько малокровен, чтобы он не был способен создать Великую Финляндию“.

Юрист Каллио высказывает ту же мысль, считая создание „Великой Финляндии „общечеловеческой“ задачей.

Магистр Хеланен пишет:

„Каждый вздох, каждое рыдание и каждый крик ужаса из порабощенной Ингерманландии и зарубежной Карелии был и будет ужасным свидетельством нашей виновности как народа и как государства.“

Пастор Симоиоки также присоединяет свой голос к интервентам:

„Если бы молния войны вспыхнула теперь над Карелией, то нашлось бы достаточно людей, чтобы поставить границу туда, куда должно распространяться могущество Финляндии. Этот момент может наступить когда угодно. Дело Карелии уже однажды потонуло в океане бумаг Лиги наций. В будущем этот вопрос будет разрешен оружием...“[1]

Итак, установка финской буржуазии едина — создание „Великой Финляндии“ до Уральских гор.

Понятно, советская Карелия делает свои определенные выводы. Рабочие, лесорубы, колхозники и все трудящиеся Карелии под руководством ленинского Областного комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) напрягут все свои усилия на построение социализма и ликвидацию капиталистических элементов в народном хозяйстве, на уничтожение остатков кулачества, чтобы лишить белобандитов какой-бы то ни было возможности иметь в пределах Карелии соучастников — непримиримых врагов рабочего класса.

ОБРАЗОВАНИЕ АВТОНОМНОЙ КАРЕЛЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Гражданская война принесла огромные разрушения в пограничных районах Карелии. Около 11—12 тыс. человек было насильно угнано в Финляндию. В Ухтинском районе например

[1] Цитирую перевод с финского языка по Ю. Ювепалию — „Борьба классов в Финляндии 1931.“

из 17,6 тыс. человек жителей осталось 7357 человек; разрушено 430 домов, полуразрушено более 1000.

С переходом к мирному строительству потребовалось немало усилий партии и советского правительства для налаживания сельского хозяйства, для восстановления и перестройки всей экономики Карелии.

На места было переброшено большое количество лучших работников. Было организовано льготное снабжение населения скотом. Начала развиваться лесная и горная промышленность. Было предпринято сооружение Кондопожской бумажной фабрики. 35,6% всего бюджета было предназначено на развитие промышленности. Особое внимание партии и советской власти пришлось уделить восстановлению Ухтинского уезда, все время служившего центром национально-буржуазного движения (во время революции и гражданской войны здесь устраивали свое местопребывание карельские буржуазные правительства).

С поставленными задачами Карелия успешно справилась. Ухта стала культурным и социалистическим уголком Карелии и надежной опорой советской власти. Уже весною 1922 г. поля Ухтинского уезда были засеяны на 75%.

В октябре 1922 г. был созван III съезд советов Карелии, подведший итог гражданской войне и разработавший проект бюджета Карелии.

1922—26 гг. являются периодом восстановления хозяйства Карелии. За это время все отрасли хозяйства достигли довоенного уровня, а в культурном и некоторых других областях строительства Карелия перешагнула в значительной степени довоенный уровень.

IV съезд советов, собравшийся 10 октября 1923 г., провозгласил Карельскую автономную социалистическую советскую республику в соответствии с постановлением ВЦИКа РСФСР от 25 июля 1923 г.

Наряду с провозглашением АКССР IV съезд советов амнистировал тех трудящихся, которые в качестве жертв контрреволюционной агитации принимали участие в выступлениях против советской власти в Карелии.

После амнистии из Финляндии в Карелию вернулось около 8000 человек.[1]

Таким образом из бывшей царской провинции, где прежде господствовал произвол царских чиновников и беспощадно проводилась политика национального угнетения, из прежнего мед-

---

[1] *Гюлинг.* Десять лет карельской автономии. См. сб. „Десять лет советской Карелии", стр. 70.

вежьего уголка и места политической ссылки в результате упорной борьбы и классовых битв с буржуазией создана Автономная карельская советская социалистическая республика, хозяевами которой являются рабочий класс и колхозное крестьянство, успешно строящие под руководством коммунистической партии социализм.

П. Ковчегов

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ КАРЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВКП(б)

ДООКТЯБРЬСКИЙ ПЕРИОД

Перед 1905 годом в Олонецкой губ. и в тех частях Архангельской губ., которые ныне входят в состав территории АКССР, положение трудящихся масс можно кратко охарактеризировать следующими чертами: на Александровском заводе — самом значительном в Карелии—под покровом „патриальхальных отношений“ [1] проходила самая необузданная зверская эксплоатация рабочих. Зарплата на заводе была столь низка, что без приработков рабочий не мог бы существовать. Часть рабочих этого завода сохраняла остатки своего прежнего крестьянского хозяйства (изба, огород, посев в поле, скот, рыболовные снасти).

На лесопильных заводах положение рабочих было еще хуже. Система штрафов здесь снижала заработок, и без того чрезвычайно низкий. Женщины получали 25 коп. в день, а мужчины — 45—50 коп. Беспощадно эксплоатировался и детский труд.

Никаких профсоюзных организаций на предприятиях в Карелии в то время не было.

Беспросветно тяжелым было и положение деревенской бедноты, а также маломощных середняков. Тяжелый, упорный и неблагодарный труд в условиях кулацкой эксплоатации не всегда обеспечивал даже пропитание.

Культурность населения стояла на весьма низком уровне, грамотных людей в деревне было мало.

Как и на других окраинах, в Карелии царизм не допускал развития национальной культуры, ведя жесткую линию на обрусение карел. Настойчиво проводилась руссификация при помощи монастырей, духовенства и церковно-монархических черносотенных „братств“.

В деревне росла кабальная зависимость трудового крестьянства от кулака, торговца и лесного спекулянта. Полиция и

[1] Администрация этого принадлежавшего казне завода вмешивалась в личную жизнь рабочих, „заботливо“ обрабатывая рабочих при помощи попов, церкви, „религиозно-нравственного воспитания“ и т. п.

чиновничество проявляли возмутительнейший произвол. Царская политика национального угнетения всей тяжестью обрушилась на карельское население. Разумеется, все это должно было подготовлять взрыв народного возмущения и в первую голову против царизма как олицетворения национального гнета и полицейского и чиновничьего произвола. При этом следует отметить, что в Карелии малая численность и недостаточная сознательность рабочих кадров (еще не порвавших целиком связей с крестьянским хозяйством и часто рассматривавших работу на предприятиях как подсобный приработок), еще не изжитые патриархальные отношения на заводах, отсутствие рабочих организаций и особенно партийных рабочих организаций — все это несомненно служило препятствием к развертыванию революционного движения. В деревне таким же тормозом являлись крайняя забитость масс, их темнота и суеверие, а также „работа" монастырей, духовенства и братств. Бескультурье, бездорожье, темнота бесспорно оказывали свое отрицательное влияние на ход развития революционной борьбы. Можно сказать, что Карелия представляла собой одну из глухих колоний бывшей Российской империи. Карелия — это край „нехоженых троп и непуганой птицы" и „не столь отдаленное" место политической ссылки.

Однако революция 1905 г. пробудила к революционной борьбе и политической активности и эту окраину.

25 января 1905 г. в Пудоже организуется демонстрация политических ссыльных по поводу событий 9 января. В январе же происходит в Петрозаводске экономическая забастовка в типографии Кац. 9 июня ковдские рабочие, а на следующий день рабочие сорокских лесопильных заводов предъявляют ряд требований администрации. Они настаивают на 8-часовом рабочем дне, на увеличении зарплаты, на улучшении быта и на бесплатности лечения. Предприниматели отвергают эти требования. Вспыхивает забастовка. На ряде заводов избраны заводские комитеты, движение разрастается, и напуганная буржуазия уступает, соглашаясь на сокращение рабочего дня до 10 часов, увеличение зарплаты на 40—50% и введение некоторого улучшения жилищных и санитарных условий.

19 октября в Петрозаводске демонстрирует учащаяся молодежь. С красными флагами учащиеся направляются к Александровскому заводу, к рабочим массам, чтобы затем двинуться к тюрьме, где находились политические. В декабре бастуют железнодорожники на станции Няндома, а вслед за тем происходит национальный съезд карел в Ухте. В 1906 г., особенно во второй половине, происходит ряд митингов и демонстраций. 9 июля состоялся общегородской митинг в Петрозаводске в связи

с разгоном Государственной думы. 4 августа — демонстрация в связи с арестом революционера Семенова. 13 августа проводится в нардоме митинг, устроенный социалдемократами. 17 сентября массы демонстрируют у петрозаводской тюрьмы, требуя освобождения политических ссыльных. Полиция стреляет. Рабочие, вооруженные камнями и железными палками, обороняются. В результате трое стражников и один рабочий ранены. В конце сентября забастовал Александровский металлургический завод.

Этот краткий перечень событий свидетельствует о несомненном оживлении политической жизни на территории тогдашней Олонецкой и части Архангельской губерний.

Революционные события, происходившие в столицах (в Петербурге и Москве), а также и других городах, получали в Карелии свой отзвук, хотя часто и запоздалый. Эти революционные события способствовали подъему политической сознательности рабочих. Узнав о царском „подарке"—октябрьском манифесте, рабочие Александровского завода вскоре убедились в том, что „слова" манифеста далеко расходятся с делами. Усилилось отмежевание рабочих от кадетски настроенных интеллигентов.

Весною в 1906 г. рост политического сознания рабочих масс несомненно усилился благодаря прибытию новых партий политических ссыльных. Летом 1906 г. имевшийся уже на Александровском заводе заводский комитет оказывается на стороне революционных организаций, большинство его членов — социалдемократы. В это лето организуются митинги в лесу, имевшие огромное влияние на рабочих. На этих собраниях выступают не только интеллигенты, но и целый ряд рабочих-агитаторов. Тогда же была развернута социалдемократами работа книжного склада, продававшего социалдемократическую литературу.

В мае 1907 г. была оформлена Петрозаводская социал-демократическая организация. [1] Первыми ее организаторами были: В. Копяткевич, Л. Яблонский и приехавший из Питера часовщик М. Ашкинази. В первое же лето в организацию вошло до 80 человек.

Весною 1908 г. произошли провал социал-демократической организации и массовые аресты рабочих. По указаниям Олонецкого жандармского управления в Петербурге были произведены обыски и аресты среди студентов олонецкого землячества.

В 1911—1912 гг. вновь начинается оживление революционной деятельности.

---

[1] Петрозаводская организация не была большевистской, как это рисуется в воспоминаниях т. Копяткевича. В нее входили и большевики и меньшевики (см. об этом статью т. Хропова в журнале „Карело-мурманский край", 1933, № 1—2).

В 1907 г. из ссылки возвращается Н. Григорьев—член Петрозаводского комитета РСДРП и организатор союза металлистов. Он поступает на пивоваренный завод, где организует больничную кассу, развившую большую агитационную деятельность, особенно во время выборов в IV Государственную думу.

В дальнейшем тт. Одинцов и Харитонов делают попытки наладить партийную работу, но война прерывает начинавшийся подъем, наступает временное затишье.

Февральская революция дала мощный толчок развитию политической жизни в Карелии. Понятно, эта революция не была, как утверждали Шляпников и др., „стихийным процессом", а явилась результатом упорной, многолетней работы большевиков, неустанно мобилизовавших широкие массы рабочих и крестьян на решительную борьбу с царизмом, однако несомненно, что после Февральской революции карельские рабочие оказались вначале под влиянием мелкобуржуазных партий—меньшевиков и эсеров. В Петрозаводском совете например совсем не было большевиков, если не считать т. Копяткевича, изредка наезжавшего из Питера. Во главе Совета стояли меньшевики-интернационалисты и эсеры. Это объясняется тем, что пролетариат, шедший во главе движения, оказался недостаточно организованным и сознательным. Он попал под сильное влияние мелкобуржуазной волны. „Гигантская мелкобуржуазная волна,—писал Ленин,—захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т. е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику".

Соглашательское руководство Совета удержалось до января 1918 г. И только через два месяца после Октябрьской революции, в результате упорной работы большевиков в массах, в результате роста большевистского влияния, соглашательское руководство Совета было сметено, и большевистский Совет взял власть в свои руки.[1]

ВОЗНИКНОВЕНИЕ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ПЕТРОЗАВОДСКЕ И ЕЕ ПЕРВЫЕ ШАГИ

11 декабря 1917 г. в Петрозаводске возникает ячейка РСДРП (большевиков) в составе 25 рабочих. Подготовительная работа по организации этой ячейки началась еще с конца октября. Группа из тт. Аксентьева, Григорьева, Чижикова и др. завязала связь с ЦК партии, находившемся в Питере. ЦК сообщил, что

[1] Подробности о Петрозаводском совете 1917 г. — см. выше в статье Я. Пальвадре. *Ред.*

по имеющимся у него сведениям идет также работа по организации ячейки на Мурманской ж. д. и в 56-м железнодорожном батальоне. Получив эти сведения, инициативная группа немедленно связалась с соответствующими организациями и выяснила, что на железной дороге еще только предполагается образовать ячейку. Тогда решено было создать общую ячейку на Онегзаводе. На объединенном собрании вступающих в партию рабочих Онегзавода совместно с железнодорожниками был избран президиум ячейки (тт. Миронцев. Дорошин, Маликов). В 20-х числах декабря прибыл в ячейку представитель ЦК т. Н. Розен, снабдивший ячейку рядом инструкций. Следуя этим инструкциям, ячейка развернула борьбу за смену оппортунистического руководства Олонецкого совета. 27 декабря ячейка обсудила вопрос о 55-м железнодорожном батальоне. Совет решил расформировать этот батальон из-за его большевистских настроений. Ячейка командировала в батальон своих представителей и сорвала план Совета.

3 января из Петрограда прибыл большевик Андрей Алексеев („Гривенник"). При его участии был подготовлен и обсужден план смены соглашательского руководства Совета.

4 января на Онежском заводе был организован митинг, на котором отчетливо выяснилось сочувствие рабочих большевикам и их платформе; после этого была устроена манифестация рабочих к помещению Совета с участием не только рабочих Онегзавода, но и железнодорожников. Начавшееся с вечера заседание Совета продолжалось до утра,—все обсуждался вопрос о власти. Под напором рабочих и солдат соглашательское руководство Совета было снято, и в обновленном Совете руководство стало принадлежать большевикам и шедшим тогда вместе с ними левым эсерам.

В середине января было решено организовать Центральный комитет партии из представителей организаций: Александровского (Онежского) завода, железнодорожников, деревообделочников, красногвардейцев и учащихся. В первое время в этом ЦК было 25 человек. Комитет заседал один раз в неделю. Вскоре присоединилась сунская организация, и количество членов партии, объединяемых комитетом, выросло до 850 человек.

В марте 1918 г. в связи с полученными сведениями о выступлении белофиннов было произведено вооружение всех членов партии и начато обучение военному делу.

Это мероприятие было вызвано крайней серьезностью положения. Действительно, в марте белогвардейцы напали на Карелию со стороны Финляндии и развили наступление по трем направлениям — через Куолаярви на Кандалакшу, через Ухту на Кемь и через Салмис на Петрозаводск. В отражении врага принимали

участие отряды русских и финских красногвардейцев, а также рабочие, вооружавшиеся во время боя.

В первых же стычках красным частям удалось нанести неприятелю ряд серьезных поражений и остановить его наступление.

1 апреля местный ЦК был преобразован в Окружком; он состоял из семи товарищей, избранных общим собранием членов партии. К этому времени партийная работа стала ослабевать, так как партийные силы были отвлечены на советскую работу. Тогда же произошла переорганизация Городской думы в Городской совет и переорганизация Губернского совета в Губисполком. В последнем перевес оказался на стороне левых эсеров вследствие посылки туда делегатов от крестьянского съезда. Так продолжалось до июля. После июльского выступления левых эсеров в Москве большевики сделали запрос фракции левых эсеров в Исполкоме об отношении последних к выступлению своего ЦК и к постановлениям Всероссийского съезда советов рабочих и крестьянских депутатов. Получив неудовлетворительный ответ, фракция большевиков объявила Губисполком распущенным и создала вместо него Олонецкий губернский ревком из большевиков.

ПАРТИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918—1920 гг.)

Конференции

За время с августа 1918 до конца 1920 гг. было созвано четыре губернских партийных конференции. Приведенная ниже таблица показывает время созыва этих конференций, количество делегатов и вопросы, обсуждавшиеся на конференциях.

I губпартконференция—6 августа 1918; г. 22 делегата. Порядок дня: 1) доклады с мест; 2) текущий момент; 3) организация деревенской бедноты и продовольственный вопрос; 4) организация Красной армии; 5) доклад о деятельности Окружкома; 6) организационный вопрос; 7) выборы губернского партийного центра; 8) текущие дела.

II губернская партийная конференция—10 декабря 1918 г.; 87 делегатов, из них 77 с решающим голосом. Порядок дня: 1) текущий момент; 2) доклад о Северном областном комитете; 3) очередные задачи партии; 4) доклады с мест; 5) об областном строительстве; 6) организационные вопросы; 7) агитация и пропаганда; 8) отчет фракции Губисполкома; 9) отчет Петрозаводского окружкома; 10) выборы в Губернский комитет партии.

III губернская партийная конференция—1 сентября 1919 г.; 54 делегата с решающим голосом и 4 с совещательным. Порядок дня: 1) текущий момент; 2) отчет Губкома; 3) доклады с мест; 4) политическая работа в деревне, городе, Красной армии, среди женщин, работниц и среди молодежи; 5) о потребительской коммуне; 6) о лесной и земельной политике; 7) о финансовом плане; 8) о производительном труде;

9) об отношении к специалистам; 10) организационный вопрос; 11) выборы Губкома; 12) текущие дела.

IV губернская партийная конференция — 25 мая 1920 г.; 120 делегатов. Порядок дня: 1) текущий момент; 2) отчет Губкома; 3) доклады с мест; 4) задачи партии в хозяйственном строительстве; 5) профсоюзное движение; 6) о кооперации; 7) работа в деревне; 8) выборы.

Ко времени II губпартконференции количество членов губернской партийной организации с 850 членов (лето 1918 г.) выросло до 3169 (не считая сочувствующих). Затем наблюдалось некоторое снижение кривой роста организации, и ко времени партийной перерегистрации в августе 1920 г. в организации числились 2430 членов партии и 493 кандидата.

Военная работа партии

Как известно, весной 1918 г. белофинны напали на Карелию со стороны Финляндии. В апреле им дан был энергичный отпор,— наступление было остановлено, противник отброшен, но война далеко еще не кончилась. Летом началось наступление высаженных под разными предлогами в Мурманске и Архангельске союзных войск, состоявших из англичан, французов, сербов, американцев, канадцев и итальянцев. Интервенты двигались по двум направлениям — мурманскому и архангельскому. На мурманском направлении главная операционная линия располагалась вдоль железной дороги, ведущей на Петрозаводск. На этом фронте союзники, имея превосходство в силах, медленно передвигались к югу, встречая отчаянное сопротивление немногочисленных красных. Это продвижение прекратилось с наступлением зимнего периода, в течение которого происходили лишь стычки местного характера.

Весной 1919 г. на этом фронте противник перешел в энергичное наступление: 18 мая ему удалось захватить Повенец, а 21 — Медвежью Гору и выйти к берегам Онежского озера. Общее наступление империалистов и контрреволюционеров против советской власти вдохновило и финляндских белогвардейцев на возобновление похода на Карелию. 21 апреля 1919 г. белые войска перешли границу и стали наступать двумя колоннами— южная колонна 23 апреля взяла город Олонец, а 27 апреля— Александро-Свирский монастырь (в 18 верстах от Лодейного Поля). Олонец переходил из рук в руки и 12 мая остался за красными. Северная колонна наступала прямо на Петрозаводск. 3 июня белые пытались захватить деревню Сулаж-гору (под Петрозаводском), но после ожесточенного боя были отброшены, и красные перешли в контрнаступление. Красные части разбили финляндских белогвардейцев, и в начале августа остатки послед-

них были выброшены за границу. Что касается союзных войск, то последние, продвинувшись несколько вперед, в сентябре приступили к эвакуации, и 25 сентября против красных остались лишь русские белые. Красные перешли в контрнаступление, не выпускали более инициативы из своих рук и приступили к ликвидации северного фронта.

21 февраля 1920 г. красные части вступили в Архангельск, а 13 марта заняли Мурманск. После этого оставалось выгнать белофиннов из внутренней беломорской Карелии, в которой они еще хозяйничали после свержения белой власти в Мурманске. Здесь, в Ухте, находилось „Временное карельское правительство", имевшее в своем распоряжении отряды белофиннов и белых карел. При поддержке трудящихся Карелии красные части к концу июня выгнали белых из Карелии.

Таким образом в годы 1918—1920 значительная часть территории Карелии была оккупирована белыми. Из нынешних административных районов Карелии были оккупированы: Лоухский, Кестеньгский, Ухтинский, Кемский, Сорокский, Медвежьегорский, Среднекарельский, Сегозерский, Пряжинский, Олонецкий и Петрозаводский. Кроме того в Пудожском и Заонежском районах местные добровольцы долгое время вели борьбу с вооруженными отрядами местного кулачества, пока эти отряды не были ликвидированы частями Красной армии. Местные партколлективы и уездные комитеты партии, руководствуясь партийными директивами, организовали в 1918—1919 гг. небольшие отряды для борьбы против белогвардейцев. Такие отряды были организованы в Олонце, Пудоже, Сегозере, Ухте и в Петрозаводске. Кроме того создававшиеся на местах партячейки также превращались в боевые единицы для борьбы против нападений вооруженного местного кулачества. В оккупированных белыми районах, где почти все партячейки были разгромлены, отдельные члены партии создавали партизанские группы, которые вели непрерывную борьбу против белого террора в тылу белогвардейского фронта (например в Кеми, Ухте, Кандалакше и т. д.). Таким образом партийные организации в годы войны превратились фактически в боевые штабы, все внимание которых было обращено на борьбу с белогвардейцами. Следует при этом отметить, что члены партии мобилизовывались и на другие фронты гражданской войны — польский, южный и кавказский.

После разгрома белобандитов основные части действующей Красной армии были переброшены на польский фронт. В Карелии остались главным образом местные добровольческие отряды, организованные из партийцев, находившихся в распоряжении местных партийных комитетов. Эти отряды несли сторожевую службу в районах.

Работа партии в области промышленности

В суровые годы гражданской войны, когда падала хозяйственная мощь советской страны, партия прилагала героические усилия, чтобы наряду с самообороной не оставить без внимания и сохранить в целости промышленные предприятия и квалифицированные кадры пролетариата. На предприятиях, перешедших от капиталистов в руки рабочего класса, нужно было наладить руководство и поднять производительность труда. Например управление Онежским заводом было передано в руки коллегии из представителей рабочих в лице заводского комитета и профсоюза металлистов. Затем в целях повышения производительности труда, катастрофически павшей в связи с продовольственными затруднениями, была произведена чистка завода от открыто-враждебных новому порядку элементов; на завод был назначен политический комиссар.

В деле организации производства большую роль сыграла III губпартконференция, предложившая всем членам РКП(б) „войти в профсоюзы и принять активнейшее участие в деле поднятия производительности труда путем идейного воздействия на рабочие массы и проведения трудовой дисциплины в жизнь через профсоюзы". Тогда же было обращено внимание на субботники как показатели трудового энтузиазма масс. По вопросу об организации этих субботников III губпартконференция постановила: „Вменить в обязанность всем парторганизациям в самом широком размере развить субботники, а равно всем членам РКП(б), работающим в профсоюзах, стараться проводить их через профессиональные союзы".

Вопрос об отношении партии к специалистам имел и в то время большое значение. Еще на II губпартконференции был отмечен факт поворота интеллигенции к советской власти. III губпартконференция по этому вопросу отмечала следующее: „Подтвердить постановление Всероссийского партсъезда об отношении к буржуазным специалистам и использовании их для социалистического строительства во всех областях жизни".

Работа партии в деревне

Осенью 1918 г. партия бросила лучшие силы в деревню, чтобы организовать комитеты бедноты и произвести учет урожая. К октябрю было создано по всей губернии около 600 комбедов, сыгравших в свое время большую роль в деле укрепления советской власти.

По вопросу о работе партии в деревне особый интерес представляет резолюция III губпартконференции. Эта конференция была созвана несколько месяцев спустя после VIII Всероссий-

ского съезда партии (март 1919 г.), который по докладу В. И. Ленина о работе в деревне дал четкие указания по вопросу об отношении к середняку. В духе решения партсъезда и была составлена резолюция III губпартконференции. Резолюция указывала на значение союза со средним крестьянством и требовала „более внимательного отношения к его нуждам и беспощадной борьбы с произволом и должностными преступлениями со стороны местных властей“. Конференция далее указывала на необходимость организации совхозов, которые своей образцовой постановкой дела могли бы для крестьян „служить хорошим примером и оказывать им техническую и агрономическую помощь“.

Не подлежит сомнению, что ленинская линия по отношению к середняку, проводимая на практике Карельской парторганизацией, обеспечила поддержку карельских крестьянских трудовых масс Красной армии в ее борьбе с белобандитами.

ПАРТИЯ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА К НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ И ВТОРОГО НАЛЕТА БЕЛОФИННОВ НА КАРЕЛИЮ

7 июня 1920 г. ВЦИК РСФСР вынес постановление о создании из заселенных карелами частей Олонецкой и Архангельской губерний новой автономной области—Карельской трудовой коммуны. Был назначен революционный комитет для проведения организационной работы и созыва Всекарельского съезда советов.

Всекарельский съезд советов, созванный 1 июля 1920 г., единогласно постановил: „приветствовать образование постановлением ВЦИК из карельских местностей Олонецкой и Архангельской губерний Карельской трудовой коммуны“, отметив, что „Коммуна должна остаться в неразрывной связи с советской Россией“.

Так создалась автономная советская Карелия, ставшая на путь быстрого развития производительных сил и расцвета культуры трудового карельского народа—национальной по форме и социалистической по содержанию. Ленинская национальная политика обеспечивала взаимное доверие русских и карельских трудовых масс и руководство пролетариата Советской страны и его партии карельским крестьянином в борьбе с империалистическим миром и капиталистическими элементами внутри страны.

Империалистическая, а затем гражданская война тяжело отразились на хозяйственном положении Карелии. Число рабочих промышленных предприятий упало к 1924 г. до двух тысяч человек. Крестьянское хозяйство было разорено. В 1920 г. в Карелии площадь посева равнялась 36 482 га, что составляло всего 83% посевной площади 1917 г. Особенно тяжелым было продовольственное положение Карельской трудовой коммуны, когда в Поволжье разразился голод и вследствие этого РСФСР

испытывала острые продовольственные затруднения.[1] Тогда правительство РСФСР отпустило Карелии 500 тыс. руб. золотом для закупки хлеба и необходимых товаров за границей.

Несмотря на все трудности того времени, уже с момента создания автономной Карелии началась разработка плана хозяйственного строительства Карелии и было положено начало просветительной национальной работе,—появились первые национальные школы, стали выходить газеты на национальном языке, был открыт педтехникум и т. д.

Количественно и качественно партийная организация Карелии все же была еще недостаточно сильной.

После партийной перерегистрации, произведенной в августе 1920 г., количество членов парторганизации убавилось, и к моменту созыва V Олонецкой конференции РКП(б) в парторганизации насчитывалось 1829 членов партии и 493 кандидата. Громадное большинство членов парторганизации составляли русские. Женщин-карелок в организации почти совсем не было, да и женщин других национальностей в партийной организации было весьма мало.

Уездные парторганизации были слабы и далеко не во всех волостях существовали партийные ячейки. Многие из них состояли всего из 2—5 человек, т. е. в деревнях фактически работали единицы. В городах и на транспорте коммунистических сил было несравненно больше.

Слабость парторганизации отчасти объяснялась тем, что многие коммунисты погибли на фронтах гражданской войны в Карелии. Кроме того время от времени приходилось мобилизовать коммунистов и на другие фронты: так в конце 1919 г. Олонецкая организация мобилизовала на петрозаводский фронт 75—100 человек; в июне 1920 г. ЦК предложил спешно закончить мобилизацию 50 тт. и приступить к мобилизации 30 товарищей для отправки на польский и врангелевский фронты.

1 января 1921 г. была созвана V Карельско-олонецкая конференция РКП(б). Названа она так потому, что она объединяла коммунистов Карельской трудовой коммуны и коммунистов Олонецкой губ., существовавшей еще рядом с КТК в сильно урезанном виде.

V конференция обсудила текущий момент и очередные задачи партии, доклад о задачах Карельской трудовой коммуны, отчет Губкома и доклады с мест, вопросы хозяйственного строительства, доклад о VIII съезде советов, вопросы работы в профсоюзах, вопросы о милиционной системе и ряд организационных вопросов. Конференция избрала объединенный Карело-олонецкий

---

[1] Карелия снабжалась хлебом из других местностей РСФСР; голод в Поволжье отразился и на снабжении Карелии.

комитет РКП(б), КК, ревизионную комиссию и делегатов на X Всероссийский съезд партии.

31 января 1921 г. в Петрозаводске закончилась дискуссия о профсоюзах. От оппозиции здесь выступали Гершанович, защищавший тезисы Троцкого, и т. Игошкин, стоявший на позиции „буферной“ платформы Бухарина. По докладу т. Корчагина городская парторганизация всецело присоединилась к проекту постановления X партсъезда о роли и задачах профсоюзов, внесенному группой членов ЦК в лице тт. Ленина, Сталина, Рудзутака и др.

В уездах также прошла дискуссия о роли и задачах профсоюзов, и всюду в этом вопросе побеждала ленинская позиция.

В марте 1921 г. вспыхнуло восстание в Кронштадте. Белогвардейцы-эмигранты всех мастей от монархистов до эсеров устремили свои контрреволюционные чаяния на Кронштадт. В это тяжелое время необходимо было немедленно провести мобилизацию коммунистов на кронштадтский фронт. Карельская организация с честью выполнила эту задачу и бросила туда ряд отважных бойцов.

Переход к нэпу потребовал проведения широкой разъяснительной кампании, но, несмотря на это, часть членов партии — правда, незначительная — все же выбыла из ее рядов.

20 июня 1921 г. была созвана VI Областная карельско-олонецкая партконференция, проработавшая решения майской Всероссийской партконференции и обеспечившая проведение в жизнь новой экономической политики.

По докладу т. Игошкина о Всероссийской конференции РКП(б) и об очередных задачах партии VI конференция в своей резолюции отмечала, что

„успех товарообмена зависит от размеров товарного фонда как деревни, так и города; поэтому партия должна стремиться к развитию производительных сил области, руководствуясь постановлениями Всероссийской конференции“.

Затем конференция приняла ряд конкретных решений в духе постановлений X партсъезда и майской Всероссийской конференции по вопросам о продналоге, товарообмене, кооперации и кустарной промышленности, обсудила отчет губкома и доклады с мест, заслушала отчет фракции Олонецкого губисполкома и доклад председателя Карисполкома т. Гюллинга.

Во второй половине 1921 г. была проведена чистка партийной организации; в результате чистки парторганизация уменьшилась приблизительно на 25%.

К этому времени в руководстве парторганизации Карелии произошли значительные изменения. Объединенный Карельско-олонецкий комитет разделился на два самостоятельных коми-

тета — Карельский и Олонецкий. 1 октября 1921 г. состоялось организационное заседание Карельского областного комитета партии.[1]

Не успела парторганизация развернуть работу в условиях мирного строительства, как вновь началась вооруженная борьба, вызванная белофиннами и карельским кулачеством.

В октябре начался переход через границу отдельных вооруженных отрядов белых. Движение стало быстро разрастаться. 20 октября 1921 г. Карелия объявлена на осадном положении.

Наступление белых банд принудило партийную организацию на некоторое время оставить свою обычную работу и мобилизовать все силы и средства на борьбу против белобандитов. Областной комитет партии мобилизовал 526 членов партии, передав их в распоряжение политотдела Карельского района и военно-революционных комитетов и сельсоветов, которые были созданы в районах и сельсоветах для охраны мостов и складов и непосредственной борьбы на фронте. Большинство коммунистов перешло на полуказарменное положение. Оставшиеся немобилизованными партийцы работали днем на предприятиях и в учреждениях, а затем шли в казармы, чтобы нести караульную службу.

В особенно тяжелом положении оказались коммунисты Кемского и Олонецкого уездов, — в местах наибольшего средоточия бандитов.

По распоряжению Областкома Олонецкий уездком партии приступил к организации местного лыжного батальона добровольцев, состоявшего преимущественно из финнов и карел в количестве 200 штыков. Тогда же были организованы отряды меньших размеров в северных районах — в Кеми и Ругозере. Кроме того в оккупированных белогвардейцами районах, где партячейки были разогнаны, отдельные партийцы собирали мелкие партизанские группы, действовавшие в тылу противника.

После того как центр перебросил в Карелию части Красной армии и в числе их знаменитый лыжный отряд Интернациональной военной школы, военная инициатива перешла в руки красных и дело бандитов быстро пошло к развалу.[2]

В феврале 1922 г. бандитизм в Карелии был ликвидирован, и партийная организация могла перейти на мирную работу.

Парторганизация недосчитывала много коммунистов, — иные из них пали в бою, другие были зверски уничтожены белобан-

---

[1] С этих пор областные конференции партии получают новую нумерацию.

[2] См. об этом *Ровио*, Основные моменты в работе Карельской организации ВКП(б). Сборник „Десять лет советской Карелии", стр. 25—86.

дитами в захваченных ими местностях. Так, в Ругозере бандиты расстреляли всю волостную парторганизацию (9 человек).

Бандитизм нанес огромнейший вред хозяйству Карелии. Наступавшие бандиты уничтожали деревни, убивали и даже сжигали скот и т. д., путем насилия и обмана белым удалось даже увести в Финляндию около 12 тыс. мужчин, женщин и детей. Впрочем в скором времени подавляющая часть их вернулась обратно в Карелию.

Из всего этого видно, какие трудные времена разрухи переживала Карелия к моменту созыва I областной партконференции 15 марта 1922 г.

ПАРТИЯ В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД НЭПА

С ликвидацией бандитизма Карелия приступила к восстановлению разрушенного хозяйства. В период 1922—1925 гг. были созваны следующие шесть областных партийных конференций:

I областная конференция — 15 марта 1922 г. Порядок дня: 1) отчетный доклад Областкома; 2) отчетный доклад Обкома; 3) отчетные доклады уездкомов; 4) доклад контрольной комиссии; 5) доклад ревизионной комиссии; 6) новая политика Коминтерна; 7) вопрос о с.-х. кампании; 8) строение и роль профсоюзов в условиях нэпа; 9) доклад фракции Карисполкома; 10) о выпрямлении партийно-советской линии в связи с учетом причин бандитизма; 11) о новом административном делении Карелии; 12) оргвопросы; 13) выборы; 14) о перераспределении партийных и советских сил.

II областная конференция — 28 октября 1922 г. Порядок дня: 1) текущий момент (доклад т. Позерна); 2) отчет Областкома и содоклад Обкомола; 3) отчетные доклады уездкомов; 4) доклад фракции Карисполкома; 5) о работе в кооперации; 6) о профсоюзах; 7) о национальной политике; 8) о партстроительстве; 9) текущие дела.

III областная конференция — 23 марта 1923 г. Порядок дня: 1) Текущий момент (доклад т. Позерна); 2) отчетный доклад Карисполкома; 3) доклад о работе Северо-Западного бюро ЦК (доклад т. Позерна); 4) доклад фракции Карисполкома; 5) доклад РКСМ; 6) доклад КК; 7) доклад КОНО и политпросвета; 8) доклад предправления Северолеса; 9) доклад о работе кооперации; 10) финансово-налоговый вопрос; 11) оргвопросы; 12) выборы.

IV областная конференция — 8 апреля 1924 г. Порядок дня: 1) задачи партии и международное положение СССР; 2) отчетный доклад Каробласткома (доклад т. Ярвисало); 3) доклад ревизионной комиссии; 4) доклад контрольной комиссии; 5) о кооперации; 6) доклад мандатной комиссии; 7) выборы; 8) доклад фракции КарЦИКа и СНК; 9) доклад Обкомола.

V областная конференция — 20 января 1925 г. Порядок дня: 1) доклад о международном и внутреннем положении СССР; 2) отчет Обкома (доклад т. Ярвисало); 3) доклад ревизионной комиссии; 4) доклад КК; 5) доклад фракции КарЦИКа и СНК; 6) доклад КСПС; 7) о работе среди молодежи; 8) о кооперации; 9) о печати; 10) о работе в деревне; 11) выборы.

VI областная конференция — 4 октября 1925 г. Порядок дня: 1) международное и внутреннее положение СССР; 2) отчет Карелобласт-

кома; 3) о работе РЛКСМ; 4) экономическое положение Карелии; 5) о деятельности карельской кооперации; 6) доклад фракции Карпрофсовета, содоклад о лесорубах; 7) выборы.

Рост партийной организации

Партийная перепись в феврале 1922 г. показала, как сильно поредела партийная организация Карелии, — число партийцев уменьшилось до 812 чел. Это уменьшение числа членов организации следует отнести за счет гибели многих товарищей во время борьбы с бандитизмом, за счет чистки партии от чуждых, примазавшихся и разложившихся элементов и наконец — за счет выхода из партии в связи с переходом к нэпу.

Начиная с 1922 г., Карельская организация обнаруживает неуклонный рост. Уже через год, ко времени III Всекарельской партконференции, число членов партии выросло до 985 человек (из них женщин 7%). Число кандидатов к этому времени достигло 117. По социальному положению члены партии группировались следующим образом: рабочих — 493 (50%), крестьян — 375 (38%), служащих — 104 (11%) и интеллигентов — 13 (1%).

Как видно из этой сводки, парторганизация Карелии имела в то время в своем составе значительный процент рабочих. Дальнейший рост организации представляется в следующем виде:

Годы	Число ячеек	Членов ВКП(б)	Кандидатов	Всего	Женщин	Карел	Финнов
На 1/I 1924	133	1048	218	1266	86	212	211
На 1/I 1925	155	1109	637	1946	133	213	279
На 1/I 1926	149	1510	1055	2565	241	294	331

Таким образом неуклонный рост партии и прослойки в ней женщин и националов совершенно очевиден.

Следует отметить значительный приток в партию рабочих в связи с кончиной Ленина. По одному Онежскому заводу в 1924 г. по ленинскому призыву влилось тогда в парторганизацию 472 человека. Ленинский призыв несомненно улучшил социальный состав партийной организации, так что последняя росла не только количественно, но и качественно. Если 23 марта 1923 г. в парторганизации было 493 рабочих, что составляло тогда 50%, и кандидатов было всего во всей организации 117,

то 21 ноября 1924 г. рабочих стало 544 человека, или 52%, и кроме того кандидатов из рабочих насчитывалось 50 человек.

Партийная организация представляла собой здоровый, дружный коллектив коммунистов, сумевший дать быстрый, энергичный и сокрушительный отпор сначала троцкистской оппозиции во время дискуссии о внутрипартийном строительстве (1923—1924 гг.), а затем и ленинградской оппозиции.

В декабре 1923 г. на партсобраниях стали выступать немногочисленные оппозиционеры, утверждавшие, что известное постановление ЦК о проведении внутрипартийной демократии следует одобрить, но „проводить его не сможет теперешний партаппарат".

Затем появились оппозиционные статьи в „Красной Карелии". Так, Власов в статье „На повороте" (от 3 января 1924 г.) указывал, что по его мнению упомянутое постановление ЦК допускает расширенное толкование, сводящее на-нет демократию. Его, Власова, особенно беспокоил факт, что ЦК не установил твердой границы между фракцией и оппозицией, и он выражал опасение, что разница между ними может быть стерта, „в зависимости от взгляда и вкуса руководящего аппарата". Далее, разумеется, следовал троцкистский наскок на партаппарат, выдвигалось требование „освежения" партаппаратов, которые по своей „бюрократичности" не способны воспринять этот новый поворот, „или — в лучшем случае — ставят его под большое сомнение".

Как видим, эта статья строго выдержана в троцкистском духе. Характерными ее чертами являются: замаскированная защита „свободы фракций и группировок" и энергичная борьба за смену партруководства.

В статье Власова отчетливо проявилась борьба троцкизма с ленинской большевистской гвардией. Как известно, Троцкий вел атаку против основных большевистских кадров, стремясь свергнуть партруководство, чтобы свернуть партию с ленинского пути. Выполняя роль подручного Троцкого, Власов пытался дискредитировать партаппарат, требуя его ломки, „перетряхивания", „омоложения". Однако Власовых было немного в карельской партийной организации, и они не встретили никакого сочувствия в партийных массах. Партийная организация показала свою сплоченность и единство именно в борьбе с ними. Таким образом троцкистская оппозиция 1923 г. в Карелии успеха не имела.

Не имела успеха также и ленинградская оппозиция, возникшая в период XIV партсъезда. Выступления этой оппозиции на XIV партсъезде были решительно и резко осуждены карельской партийной организацией. Газета „Красная Карелия" своевременно повела энергичную борьбу с ленинградской оппозицией, вскрывая антиленинскую сущность ее и мобилизуя массы на борьбу с нею.

Так в этот период карельская парторганизация стойко и сплоченно вела борьбу против уклонов от генеральной линии нашей партии.

Национальный вопрос

Предоставляя Карелии право внутреннего самоуправления, а также оказывая ранее угнетенному, неграмотному и отсталому карельскому народу материальную и культурную помощь, партия и рабочий класс советской России осуществляли ленинскую национальную политику. В полном соответствии с принципами этой политики происходило дальнейшее расширение автономии Карелии. 25 июля 1923 г. ВЦИК постановил: „Преобразовать Карельскую трудовую коммуну в автономную карельскую социалистическую советскую республику как федеративную часть РСФСР". Таким образом Карельская трудовая коммуна превратилась в АКССР с более широкими правами, что немало способствовало дальнейшим ее успехам. Следует отметить, что молодая Карелия как автономная единица с момента своего возникновения была тесно связана с финским пролетариатом, активная часть которого в качестве красногвардейцев сражалась на фронтах гражданской войны, а затем приняла участие в мирном строительстве Карелии. Нельзя пройти и мимо того факта, что финские коммунисты и руководство компартии Финляндии приняли активное участие и в создании и в развитии Карельской трудовой коммуны и АКССР.

Парторганизация Карелии все свои силы отдавала делу укрепления советской власти в этом крае и делу обороны Карелии от наседавших на нее белофиннов, англо-французов и других врагов. Эта обстановка и условия сказались отчасти на том, что молодая и малочисленная парторганизация Карелии не сумела решительно преодолеть на первых порах своей мирной работы те уклоны и извращения линии партии в национальном вопросе, которые в этот период проявились.

Недооценка и неправильное понимание линии партии в национальном вопросе не раз сказывались в выступлениях отдельных членов партии. Так на I Областной партийной конференции, когда обсуждался национальный вопрос в связи с вопросом „о выправлении партийно-советской линии" и в связи с учетом причин бандитизма, некоторые товарищи в прениях возражали против намеченного деления бюджета народного образования ($^1/_3$ средств—на финские школы и $^2/_3$—на русские), доказывая, что если это будет проведено, то русская просветительная работа должна будет сократиться. Кроме того товарищи из южной Карелии и некоторые работники центра утверждали, что финские школы допустимы лишь в Ребольской и Поросозерской

волостях Кемского уезда и что в других местностях Карелии население будто бы настаивает, чтобы в школе шло обучение на русском языке.[1]

Теперь совершенно ясно, как глубоко ошибались эти товарищи. Выступая против развертывания школьной сети на финском языке, настаивая на русских школах, они по сути дела стояли на позициях великодержавного шовинизма. Необходимо было преодолеть их сопротивление проведению ленинской национальной политики. И лишь после того как ЦК ВКП(б) высказался по этому поводу, поддержав курс на развертывание в национальных районах школьного строительства на финском языке, разногласия в партийной организации были изжиты и дело карелизации школ двинулось вперед.

К концу восстановительного периода можно было констатировать значительные успехи в деле развития национальной культуры: всё более росла сеть школ на финском языке, развивал свою деятельность финский педтехникум, на финском языке издавались газеты, книги и т. д. Под руководством партии карельский трудовой народ успешно строил национальную по форме и социалистическую по содержанию культуру.

Социалистическое строительство

Карельская парторганизация, проводя генеральную линию партии, выступая против антиленинских уклонов в партии, с большевистской твердостью и настойчивостью осуществляя решения партийных съездов, конференций, пленумов ЦК и т. д., в короткий срок добилась крупных успехов в деле возрождения хозяйства Карелии. Парторганизация понимала, что надо строить новые заводы и фабрики и одновременно развивать сельское хозяйство. Она стремилась установить, а затем и укрепить смычку между этой новой промышленностью и распыленным, индивидуальным крестьянским хозяйством. Для этого необходимо было оказать помощькрестьянскому хозяйству в виде продовольствия, приобретения лошадей за границей, проведения землеустройства, мелиорации и т. д. За период с 1922 по 1926 гг. союз рабочего класса со средним крестьянством еще больше укрепился, промышленность и сельское хозяйство достигли довоенного уровня. Это можно иллюстрировать рядом цифровых данных.

Сельское хозяйство

После закупок лошадей в Финляндии количество рабочего скота в Карелии к 1926 г. достигло 27 849 голов, что составляло

[1] *Ровио*, Основные моменты в работе Карельской организации (Сборник „Десять лет советской Карелии", стр. 88).

95% по сравнению с 1917 г. Количество рогатого скота возросло к тому времени до 67 473 голов—117% по отношению к 1917 г.

За три года, начиная с 1922 г., были проделаны большие землеустроительные работы на 30 448 десятинах. На широкие полосы разверстано около 6 000 десятин. За эти же годы Наркомзем произвел мелиоративных изысканий более чем на 8 000 га. В одном 1925 г. мелиоративных изысканий было произведено на 3 107 га и осушено 1 343 га.

Широко развернулась кооперация. К 1926 г. имелось сельскохозяйственных кооперативных и мелиоративных товариществ 113, товариществ кредитной кооперации — 42, кустарных — 12, а всего 187 объединений с 16 тыс. членов. Количество прокатных пунктов к 1925 г. достигло 53. Всё время росла выдача кредитов сельско-хозяйственным банком: в 1924/25 г. выдано кредитов на 850 тыс. руб., а в 1925/26 г. ассигнования сельскохозяйственного банка выразились в 1 460 тыс. руб. Кроме того значительная часть местного карельского бюджета, достигшего в 1926 г. солидной суммы в 6 млн руб., а именно почти 1,5 млн руб. были предназначены для волостных бюджетов.

Промышленность

До революции в Карелии было 6 электростанций, в 1925 г. их уже насчитывалось 25. Быстро развертывались лесное хозяйство и лесопромышленность. Горный трест подготовил к пуску ряд новых предприятий по изготовлению точильных камней, кварца, извести, известкового камня, мрамора, флюса и т. д. Годовая продукция этого треста росла так бурно, что в 1924/25 г. она оценивалась в 32 тыс. руб., а через год — в 0,5 млн руб. Стоимость продукции всей карельской промышленности росла следующим образом: в 1923 г.—5,5 млн руб., в 1924—8,9 млн, в 1925—15,7 млн руб.

Увеличивался также сбыт товаров: в 1917 г. всего было продано товаров на сумму в 15 млн руб., а в 1925 г. на сумму в 20 млн руб.

ПАРТИЯ В РЕКОНСТРУКТИВНЫЙ ПЕРИОД

Состав парторганизации

Перешагнув через довоенный уровень развития промышленности и сельского хозяйства, Карелия быстро стала превращаться в край с развитой промышленностью. Быстрые темпы роста социалистической промышленности, благодаря развернувшейся стройке новых социалистических предприятий, мощное развитие государственной и кооперативной торговли, строи-

тельство совхозов, наконец решительный поворот в 1929/30 г. широких масс бедняцко-середняцкого крестьянства на путь колхозного строительства—все это знаменовало успехи социализма. Эти успехи были достигнуты рабочим классом под руководством его партии в решительной и беспощадной борьбе с классовым врагом, организовавшим отчаянное сопротивление мощному социалистическому наступлению. Эти результаты были завоеваны в борьбе за генеральную линию партии с контрреволюционным троцкизмом, а также с правым и „левым" оппортунизмом.

Как укреплялся и рос авангард пролетариата в Карелии— его партия, под руководством которой одержаны победы на фронте социалистического строительства?

За последние шесть лет Карельская парторганизация сильно выросла качественно и количественно. Следующие цифровые данные показывают, как из года в год росла организация, как увеличивался в организации процент женщин и как увеличивалась в ней национальная прослойка:

Годы	Количество ячеек в области	Всего коммунистов	В том числе			Национальный состав							
			Кандидатов	Женщин		Русских		Карел		Финнов		Прочих	
				Всего	В процентах	Всего	В процентах	Всего	В процентах	Всего	В процентах	Всего	В процентах
1926	152	2565	1055	241	9,4	1735	71,3	294	11,7	531	12,9	105	4,1
1927	156	2857	1000	289	10,1	1928	67,2	369	12,9	376	13,2	192	6,7
1928	179	3244	945	330	10,2	2141	56,5	466	13,8	449	13,9	188	5,8
1929	212	3797	1092	427	11,2	2439	64,2	587	15,5	541	14,2	230	6,1
1930	251	3900	981	478	12,3	2555	65,6	521	13,3	667	17,1	157	4,0
1931	343	7621	3863	1010	13,3	5139	67,4	1203	15,8	865	11,4	414	5,4
На 1 января 1932 . . .	741	12519	6319	1834	14,6	8305	66,3	2565	20,5	1105	8,8	544	4,3
На 1 июля 1932 . . .	824	13977	7142	2301	16,4	8975	64,2	3042	21,8	1339	9,6	621	4,4
На 1 января 1933 . . .	798	15 377	6752	2528	16,4	9925	64,6	3 291	21,4	1 523	9,9	638	4,1
На 1 июня 1933 . . .	680	13 707	5589	2299	16,7	8269	60,3	2 831	20,6	1 441	10,5	1 166	8,6

Как видно из этих цифр, в последние годы наблюдается значительный рост парторганизации, авторитет партии неизменно

растет как в рабочих массах, так и среди других слоев трудящихся. Даже после произведенной в 1929 г. чистки партии, выбросившей из ее рядов лишний балласт (было вычищено 280 человек), Карельская парторганизация и в этом, 1929 г. увеличилась на 103 человека.

Некоторое сокращение численности парторганизации за последние полгода находится в связи с исключением из партии кулацкой агентуры — правых оппортунистов, примазавшихся и разложившихся и т. п., наконец прямых врагов, пролезших в партию и выявленных в момент ожесточеннейшей классовой борьбы, весьма обострившейся в последнее время в Карелии.

Приведенная выше таблица указывает также на рост процента в партии женщин и карел.

Каковы достижения парторганизации в деле улучшения своего социального состава?

Об этом дают наглядное представление следующие цифры:

Годы	Всего членов парторганизации	По социальному положению						По роду занятий в процен.	
		Рабочих		Крестьян		Служащ. и пр.			
		Всего	В процентах	Всего	В процентах	Всего	В процентах	Рабочих	Колхозников
1929	3797	1943	51,3	964	25,6	890	29,2	29,1	0,8
1930	900	2083	58,4	947	24,3	870	22,3	32,2	2,3
1931	7621	4697	61,7	1998	26,3	926	12,1	48,5	10,9
1932	12519	7171	57,3	4167	33,3	1181	9,4	45,8	17,7
На 1 января 1933	15377	8285	53,9	5877	38,2	1215	7,9	44,8	16,0

Как видно, удельный вес рабочих в составе партийной организации до 1931 г. неизменно повышался: количество рабочих от производства достигает почти 50%, т. е. той ориентировочной цифры, которая была дана применительно к концу 1930 г. для парторганизации всей страны в известном решении ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) 1928 г. „О вербовке рабочих и регулировании роста парторганизации“.

Кадры

По постановлению ЦК ВКП(б) от 27 января 1929 г. был реорганизован партаппарат карельской организации ВКП(б); реорганизация значительно повысила эффективность работ по выполнению практических задач социалистического строитель-

ства. Перенесение центра тяжести партработы в цех и бригаду усилило партийное влияние на предприятиях и усилило вовлечение в партработу новых слоев низового актива, обеспечив рост парторганизации.

Как известно, реорганизация партаппарата была вызвана тем, что на новом этапе социалистического строительства встали „новые сложные задачи, в особенности задачи подбора, распределения и подготовки кадров“ (постановление ЦК от 27 января 1929 г.). Разрешить проблему кадров в условиях Карелии было особенно трудным делом, усложнявшимся с развертыванием темпов социалистического строительства.

Для разрешения проблемы кадров проведены были следующие мероприятия: открыто несколько вузов (в том числе один комвуз), несколько техникумов, фабзавучей, профшкол, различных курсов и т. д. Как правило, учебные заведения ведут преподавание на финском и на русском языках. Наряду с этим широко практикуется посылка карельской молодежи в разные учебные заведения всесоюзного масштаба, хотя Карелия не всегда могла использовать эту возможность вследствие недостаточной подготовленности молодежи к поступлению в высшие учебные заведения.

Большое значение имеет вербовка граждан на жительство в Карелию, проводимая среди тверских карел, ингерманландцев и вепсов. Серьезную роль сыграло переселение в Карелию американцев-финнов, в частности американских лесорубов, принесших новые методы работы.

Рост социалистического строительства несомненно потребует от партии и рабочего класса Карелии, как и всего СССР, еще огромных усилий в деле разрешения вопроса о кадрах.

Партпросвещение

Значительная часть вступающих в партию рабочих представляет собой молодняк с производственным стажем до пяти лет. Среди этого рабочего молодняка немало выходцев из мелкобуржуазных слоев как города, так и деревни.

Разумеется, рабочая часть кандидатского состава партии — это лучшая часть, но даже и она не имеет часто настоящей большевистской закалки.

Немногие из вступающих в партию прошли школу капиталистической эксплоатации и горнило гражданской войны, далеко не все прошли боевую школу борьбы с оппортунизмом в различных его проявлениях. Отсюда — особенное огромное значение партийного просвещения, как одного из важнейших средств марксистско-ленинского воспитания.

В процентном отношении охват членов парторганизации партпросвещением представляется в следующем виде:

В 1925/26 учебном году	60,6
„ 1926/27 „ „	59,2
„ 1927/28 „ „	50,5
„ 1928/29 „ „	42
„ 1929/30 „ „	40,2
„ 1930/31 „ „	38

В октябре 1931 г. IV объединенный пленум ОК и ОКК ВКП(б) констатировал, что „важнейшая директива партии об охвате партучебой кандидатского состава не выполнена" и что „кандидаты охвачены учебой лишь на 38,9%, а члены партии на 30%". Чем объясняется ослабление партучебы?

Главным образом недостаточно внимательным, часто небрежным отношением местных парторганов к этому участку работы. Вместо упорной, настойчивой и энергичной борьбы за партучебу мы в ряде случаев наблюдаем пассивное отношение к этому делу.

Довольно часто организованные и функционирующие кружки распадались из-за невнимательного отношения местных парторганизаций к партсети, из-за плохого подбора руководов, их слабой подготовленности, перегруженности разными работами частыми их командировками, плохо организованной методической помощью руководам, отсутствием или недостатком необходимых пособий, недостатком помещений и пр.

IV объединенный пленум ОК и ОКК на этот счет дал четкую директиву, предложив райкомам в месячный срок развернуть работу по вовлечению в партсеть — в добровольном порядке — всех коммунистов и — в обязательном порядке — в кандидатские школы всех кандидатов ВКП(б), не прошедших кандидатских школ.

После решения IV объединенного пленума ОК и ОКК положение резко изменилось к лучшему; это видно из следующих данных, характеризующих процент охвата членов и кандидатов партии партпросвещением:

В 1931/32 учебном году	74
„ 1932/33 „ „	86,6

Интересен план марксистско-ленинской переподготовки партийного, комсомольского, производственного и колхозного актива, намеченный на лето 1933 г. По плану предположено созвать курсы пропагандистов (руководителей кандидатских школ, массовых школ ленинизма и т. д.), курсы организаторов партработников, курсы сельского партактива, курсы агитмассовых работников, райпартактива, областного партактива. Всего план предполагает пропустить 3990 слушателей. Часть курсов пойдет на финском языке.

Констатируя серьезные сдвиги в работе с партактивом, нельзя не признать, что работа по партпросвещению должна быть поднята на еще большую высоту.

Необходимо продолжить борьбу за качество пропагандистов, особенно сельских, в большей мере увязать учебу с практикой и улучшить подбор слушателей в кружки.

Работа среди женщин

Октябрьская революция произвела крупнейший переворот и в социально-бытовых отношениях. Одним из элементов этого переворота явилось уравнение женщины в правах с мужчиной. Однако Октябрьская революция не только уравняла женщину в правах с мужчиной, но и открыла женщине дорогу к общественному труду и политической жизни, к приобретению и повышению знаний, к образованию — общему и политическому, к руководству предприятиями, к управлению государством и к культурной жизни.

Живительное влияние Октябрьской революции сказалось и на всех „медвежьих" уголках страны. Одной из форм вовлечения карельских женщин в общественную и политическую жизнь явились женские делегатские собрания. Их рост характеризуется следующими цифрами:

Годы	Количество делегатских собраний	Годы	Количество делегатских собраний
1923	22	1928	108
1924	44	1930	241
1926	66	1931	451
		1932	520

В 1931 г. делегатскими собраниями было охвачено 9386 делегаток, из них почти половина (49,6%) националок.

В 1932 г. делегатскими собраниями охвачено 10 200 делегаток, из них националок 5 829. Интересно отметить, что в числе делегаток — колхозниц больше половины, 5758 человек.

Руководство делегатками было в руках отдела работниц Обкома вплоть до ликвидации последнего в связи с реорганизацией партаппарата (до 1929 г.).

Руководство женработой со стороны ряда Р. К. ныне значительно улучшилось.

Количество женщин-членов сельсоветов с каждым годом все возрастает. Так, в 1924/25 г. женщин в сельсоветах было 29, в 1925/26—193, в 1928/29—795, в 1930/31—1263.

Постепенно увеличивается количество женщин в составе членов райисполкомов и наконец в составе карельских центральных органов (в последних в 1925/26 г. было 3 женщины, в 1927/28—7, в 1933—21 человек).

Численность женщин в промышленности на 1/I каждого года к общей численности работающих составляла:

1930	15,7%	1932	20,3%
1931	19,1%	1933	22,6%

Следующие цифры характеризуют участие женщин-коммунисток в составе парторганизации.

Годы	Всего	Рабочих		Колхозн.		Единоличн.		По национальности							
								Карелок		Финнок		Русских		Проч.	
		Абс. число	В процент.	Абс. число	В процент.	Абс. число	В процент.	Абс. чис.	В проц.	Абс. чис.	В проц.	Абс. чис.	В проц.	Абс. чис.	В проц.
1930	478	142	29,6	11	2,3	23	4,8	75	15,6	105	21,9	275	57,7	23	4,8
1931	1010	463	46,0	91	9,0	41	4,0	168	16,7	176	17,4	628	62,1	38	3,8
На 1 января 1932 . . .	1834	832	45,4	457	24,9	4	0,2	428	23,3	229	12,5	1120	61,1	57	3,1
На 1 июля 1932 . . .	2301	1085	47,2	553	24,0	1	0,04	554	24,1	246	10,7	1408	61,2	92	4,0
На 1 января 1933 . . .	2528	1060	41,9	520	20,5	5	0,2	589	23,3	303	12	1498	59,3	138	5,4

Таким образом процент работниц в партии примерно тот же, что и общий процент рабочих, в то время как процент колхозниц и националок выше общего процента.

Окончательное раскрепощение женщины может произойти лишь в результате освобождения ее от бытовых пут мелкого домашнего хозяйства, которое

„приковывает ее к кухне и к детской, расхищая ее труд работой до дикости непроизводительной, мелочной, изнервливающей, отупляющей, забивающей“ *(Ленин)*.

В деле освобождения женщин от тягот кухни кое-что сделано, но сделано еще мало. Если в деле хозяйственного строительства Карелия пошла за последние годы значительным шагом вперед, то здесь дело находится еще в самом зачаточном состоянии. Надо шире и шире развертывать строительство ясель, детских площадок, столовых, прачечных, бань и т. п.

Борьба партии с троцкистской оппозицией, а также с уклонами от ленинской национальной политики и успехи социалистического строительства

VII областная партконференция (15—21 декабря 1926 г.) призвала всю организацию к борьбе „против извращений ленинской политики партии, которые могли привести к срыву социалистического строительства и ослаблению сил международной револю-

ции", и настаивала, чтобы ЦК и ЦКК положили предел „дезорганизаторской деятельности оппозиции".

VIII Всекарельская партконференция была созвана в начале октября 1927 г. К этому времени троцкистская оппозиция широко развернула свою подпольную деятельность.

Велика ли была эта троцкистская оппозиция в Карелии и сильно ли было ее влияние в партийных массах?

Итоги октябрьского пленума ЦК и ЦКК обсуждались на 178 партсобраниях и совещаниях актива, на которых присутствовало 2704 членов парторганизации из 2943, или 91,1%; высказалось 354 товарища, из них против тезисов ЦК высказалось 12 человек, голосовало за тезисы ЦК к XV партсъезду— 2681 человек, или 99,15%, против — 11 человек, или 0,94%, воздержалось при голосовании — 12, или 0,44%. Было предложено оппозиционных резолюций — 4. Голосовало за них 11 человек, воздержалось — 4 и голосовало против — 2689, или 99,44%. Во всей Карельской парторганизации было 15 оппозиционеров. После XV съезда большинство из них отмежевалось от оппозиции. Трое были исключены.

Оппозиционеры разумеется держали связь с ленинградскими и другими „вождями", ездили в центры за получением инструкций и разных оппозиционных документов. В своей работе оппозиционеры стремились опереться на людей, выброшенных из ВКП(б) за разные проступки. На Мурманской ж. д. например у них значительную роль играл авантюрист Крунке — старший железнодорожной охраны, а также Просвирин, бывший сотрудник Кемского УФО.

Таким образом троцкистская оппозиция в Карелии не имела глубоких корней и быстро была ликвидирована.

На IX Всекарельской партийной конференции пришлось столкнуться с руссификаторскими настроениями небольшой группы членов партии.

Не следует забывать, что в это время в стране происходило несомненное оживление буржуазно-кулацкой активности, в частности по линии разжигания национальной розни. Между тем в карельской партийной организации ленинская национальная политика не была в достаточной степени разъяснена партийным массам. Кроме того, в партийной среде Карелии самокритика не получила еще достаточного развития и партактив недостаточно втягивался в обсуждение принципиальных вопросов. [1] Все

---

[1] Доклад о работе Карельского обласкома ЦК Ленинградскому обласкому ВКП(б) 1929, стр. 39.

[2] В группировку входили: Зав. АПО Петрозаводского горкома Протасов, Зам. зав. АПО Карельского обкома Бирюков, Зав. культотделом Карпрофсовета Фомин, Зав. массовым отделом райзавкома Онегзавода Хайт.

это способствовало созданию в парторганизации групповых настроений.

Накануне IX Всекарельской партконференции из членов петрозаводской делегации образовалась антипартийная группировка.[2] В эту группировку входил ряд крупных работников Карелии, развернувших активную борьбу против руководства ОК и лично против ныне покойного ответственного секретаря ОК ВКП(б) т. Ярвисало. Группа проводила собрания по квартирам, на которых обсуждался план борьбы, а также список кандидатов в члены нового Обкома и кандидатуры в секретари Обкома.

Особое внимание группа уделила „обработке" прибывающих делегатов с производства, подбивая их к резким выступлениям против руководства ОК и т. Ярвисало.

На самой конференции члены группы выступали с обвинением партруководства в правоуклонистских ошибках и в примиренческом отношении к правому уклону. Однако никаких конкретных доказательств они привести не смогли.

Вот почему партконференция во главе с т. Позерном дала решительный и дружный отпор зарвавшейся группке, вскрыла ее борьбу против участия финнов в партруководстве, в частности против финна Ярвисало, показала ее руссификаторские тенденции и ее полную беспринципность, выразившуюся в построенных на голословных обвинениях нападках на партруководство.

После IX партконференции наступил переломный момент в руководстве национальной политикой Карелии.

В июне 1929 г. ЦК ВКП(б) в резолюции по докладу секретаря Карельского обкома т. Ровио предложил

„усилить интернациональную массовую пропаганду, давая резкий отпор всяким проявлениям буржуазно-националистической идеологии. Усилить темп карелизации партийного, государственного, профессионального и кооперативного аппаратов, школ и культурных учреждений. Обратить особое внимание на выращивание и подготовку кадров национального пролетариата и его выдвижение на руководящую работу".

Наряду с этим ЦК отмечал недостаток специалистов и культурных сил из среды коренного национального населения, признав необходимым

„приступить к организации в Карелии лесопромышленного техникума и усилить командирование националов в вузы (особенно лесные) для специальной подготовки".

Спустя некоторое время IV пленум ОК и ОКК по докладу т. Ровио об очередных задачах национальной политики АКССР указал, что „наряду с ростом и укреплением экономики края наблюдается недостаточный рост успехов культурного строительства, в особенности среди карельского населения", и что „не уделено достаточного внимания выдвижению националов, подготовке и усилению кадров из националов".

В результате последовательного проведения парторганизацией генеральной линии партии были достигнуты крупнейшие успехи в деле превращения Карелии в промышленную область, в деле создания национальных кадров пролетариата, в борьбе за национальную по форме и социалистическую по содержанию культуру. Эти успехи были завоеваны в решительной борьбе с местным национализмом и великодержавным шовинизмом, представляющим главную опасность в области национального вопроса. Осуществление ленинской национальной политики укрепило взаимное доверие между карелами, финнами и русскими, устранило почву для национальной розни — этого пережитка старого строя.

Борьба за социалистическую реконструкцию народного хозяйства

Карельский пролетариат под руководством партии одержал ряд крупнейших побед на фронте социалистического строительства. На партконференциях, пленумах ОК, а также на бюро ОК и РК постоянно обсуждались вопросы карельской промышленности.

Партийная организация для быстрого развития промышленности в Карелии боролась (впрочем не всегда с достаточным успехом) с правооппортунистической ставкой на самотек в работе хозяйственных и профсоюзных организаций, с неуменьем руководителей трестов, предприятий и заводских „треугольников" работать по-новому в новой обстановке, с довольно часто встречавшейся в работе предприятий недооценкой шести условий т. Сталина.

Особое внимание парторганизация уделила проведению в жизнь постановления ЦК ВКП(б) о мерах по упорядочению управления производством и установлению единоначалия, а также переводу предприятий, цехов и бригад на хозрасчет; по ликвидации уравниловки и обезлички, развертыванию соцсоревнования и ударничества, борьбе за встречный промфинплан, вопросу создания соответствующих культурно-бытовых условий для рабочих и инженерно-технического персонала, наконец было уделено внимание улучшению постановки общественного питания и рабочего снабжения.

Борясь за усиление темпов социалистического строительства, ОКК РКИ стремилась вскрыть во всех областях хозяйственного и культурного строительства извращения и недостатки, тормозившие это строительство. Вместе с тем ОКК РКИ выявляла дополнительные резервы, которые можно было использовать для усиления темпов социалистического наступления.

В то же время карельская парторганизация вела энергичную борьбу за вовлечение бедняцко-середняцких масс в колхозы и за социалистическую реконструкцию сельского хозяйства.

X Карельская областная конференция ВКП(б) по докладу об итогах и перспективах социалистической перестройки сельского хозяйства признала необходимым „всемерное форсирование подъема сельского хозяйства на базе социалистического переустройства его, повышение товарности, приведя в максимально короткий срок темпы его развития в соответствие с требованиями промышленности".

Наряду с этим X партконференция отмечала, что бурный рост коллективизации в Карелии привел в ряде мест к „головокружению от успехов", к „левым" загибам, грубым ошибкам и искривлению линии партии в колхозном строительстве. Конференция указала, что „эти искривления линии партии, угрожавшие размычке союза с середняком и дальнейшему колхозному строительству, имели место не только со стороны низовых, но и центральных учреждений (НКЗем, Колхозсоюз, Каррыбпромсоюз и др.)".[1] X конференция подчеркнула, что сельхозартель является основной формой коллективизации на данном этапе, и поставила задачу укрепления существующих колхозов.

XI партконференция указала, что ныне кулацкая борьба направлена главным образом на срыв организационно-хозяйственного укрепления колхозов, дабы вызвать развал последних. XI партконференция отметила, что „ликвидация кулачества не означает ликвидации классовой борьбы в деревне".

Вопрос об организационно-хозяйственном укреплении колхозов, а также связанный с этим вопрос о развертывании колхозной торговли являются важнейшими вопросами, над которыми еще предстоит большая работа парторганизации Карелии.

Вместе с тем беспрерывно растет удельный вес промышленности во всем народном хозяйстве.

Одновременно растут кадры пролетариата, в частности национального. Об этом свидетельствуют следующие цифры роста численного состава рабочих по цензовой промышленности:

Годы	Всего рабочих	Из них женщин	В том числе коренных национальностей				
			Вепсов	Финн.	Карел	Всего	В процентах
На 1 января 1931 г. . . .	15074	4277	763	378	996	2137	14
На 1 января 1932 г. . . .	19557	5332	812	1081	1602	3495	17,8

[1] Резолюции и постановления X Карельской областной конференции ВКП(б) 1930, стр. 48.

С 1926 по 1932 гг. вступил в строй ряд предприятий: Кондопожская бумажная фабрика первой очереди, слюдяная фабрика в Петрозаводске, фибролитовый завод в Майгубе, лыжная фабрика, ряд лесопильных заводов и пр.

Бурно росла лесная промышленность — ведущая отрасль карельской промышленности.

Горная промышленность Карелии достигла небывалого роста: происходит добыча неизвестного до сих пор шунгита, на лицо рост крупных энергических баз (Нивастроя, Сунастроя и др.), сооружение в Кандалакше первого в Карелии химического комбината, в Кондопоге — пегматитового завода, бумажно-целлюлозного завода и завода плавленного диабаза; Беломорско-Онежский канал, построенный небывалыми в мире темпами — в 1 год и 9 месяцев, — таков краткий перечень социалистических достижений, о которых не может и мечтать капиталистический строй.

Наряду с этим коллективизация делает огромные успехи: сейчас около 63% крестьянских хозяйств в Карелии коллективизировано; развернуто строительство девяти новых совхозов; увеличивается число МТС. Площадь посева показывает неуклонный рост (в га):

1926	53467
1927	54450
1930	56280
1931	57677
1932	54616
1933	65700

Улучшается положение и с национальными кадрами. За период с октября 1930 г. по октябрь 1931 г. процент ответственных работников-националов возрос с 3,2% до 5,6%, а среди руководящих работников — с 12,5 до 17,9%. Растут не только национальные кадры пролетариата, но и национальная прослойка среди специалистов, хотя и несколько медленнее; осуществляется карелизация советского и кооперативного аппарата.

Мощное социалистическое наступление развертывается по всему фронту, преодолевая бешеное сопротивление классового врага, пытающегося сорвать социалистическую работу. Отражением этого сопротивления остатков капиталистических классов является правый уклон в партии. „Сила правого оппортунизма, — говорит т. Сталин, — состоит в силе мелкобуржуазной стихии, в силе напора на партию со стороны капиталистических элементов вообще, со стороны кулачества — в особенности“.

Надо еще раз подчеркнуть, что в Карелии, в особенности в конце 1932 г., а также в текущем году, классовая борьба достигла высокой степени обострения. Местные партийные и советские органы, случалось, теряли должную классовую бдительность и про-

являли либеральное отношение к кулаку, попу и прочим лишенцам. Капиталистические элементы проникали в колхозы, совхозы, леспромхозы, лесозаводы и прочие организации, засоряли наши социалистические предприятия, порою занимали в них видные должности и вели работу по разложению соцпредприятий извнутри, чтобы сорвать социалистическую стройку. В тех колхозах, где они верховодили, навоз в поле в течение ряда лет не вывозился, молодняк истреблялся, уничтожалось конское поголовье, колхозные фонды разбазаривались, планы сева, уборки и заготовок срывались, дисциплина труда стояла на низком уровне, ударничество и соцсоревнование, конечно, отсутствовали. В лесу эти элементы добивались срыва плана лесозаготовок и сплава. Характерными явлениями были: невыход на работу, уход из лесу, отказ отдельных групп колхозников под влиянием кулаков заключать договоры, крайне низкая производительность труда, ранение лошадей, плохая их кормежка и т. п. Были случаи в лесу, когда индивидуальный скот снабжался лучше, чем колхозный, и когда вредители подсыпали лошадям металлические стружки. Кулаки и всякие другие остатки эксплоататорских классов развернули энергичнейшую антисоветскую деятельность, вредительствовали как могли, стремились сорганизоваться для нанесения совместного удара против советской власти. Неудивительно, что в Карелии в 1932 г. слабо прошли весенняя и осенняя посевная кампании, посевная площадь по сравнению с 1931 г. сократилась и план заготовок сельхозпродукции по молоку, картофелю и овощам оказался невыполненным. Работа по лесозаготовкам тоже шла вяло.

Однако под руководством партии кулацкий саботаж был сломлен, нанесен был мощный удар антисоветским элементам, вредители были обезврежены, колхозы и другие организации освободились от засорявших их элементов, а парторганизация — от кулацкой агентуры и прямых врагов, пролезших в ее ряды. С либерализмом по отношению к классовому врагу было покончено и был создан крутой перелом в работе. В лесу работа оживилась, весенняя посевная кампания прошла более удовлетворительно, чем в 1932 г., произошел перелом у колхозников в отношении к колхозному труду и дисциплине, стало развертываться соцсоревнование и ударничество. Происходящая ныне чистка партрядов должна еще выше поднять боеспособность партии и усилить мощь диктатуры пролетариата.

Под руководством ленинского ЦК и вождя нашей партии т. Сталина Карельская парторганизация, преодолевая антиленинские уклоны, поведет карельский пролетариат и колхозное крестьянство по пути, обеспечивающему полную победу в деле построения социализма.

Ф. Поттоев

СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО АКССР

Осуществляя подлинные ленинские принципы самоопределения народов, ВЦИК постановлением от 7 июня 1920 г. образовал в населенных карелами местностях бывших Олонецкой и Архангельской губерний областное объединение—Карельскую трудовую коммуну, организовавшую „свои собственные компетентные органы самоуправления с широкой свободой действия".

Вступив таким образом в новый период своей истории, „карельский трудящийся народ, как и другие народы Советской республики, получил наконец в лице своих советов рабочих и крестьянских депутатов орудие своего социального освобождения и своего мирного культурного и национального развития" (из возвания ВЦИКа).

Вызвать к жизни лесные, рудные, водные и рыбные богатства, развить сельское хозяйство и пути сообщения, поднять экономический уровень „в такой степени, чтобы Красная Карелия могла быть полезным звеном экономической системы РСФСР" (из резолюции I Всекарельского съезда советов), „развиваться и процветать как боец за власть рабочего класса на отдаленной северо-западной окраине Федеративной Советской республики" (из воззвания ВЦИКа), — таковы основные задачи советов Карелии, установленные верховными органами РСФСР и самими трудящимися Карельской трудовой коммуны.

К конкретному разрешению этих задач советы, исполкомы и ревком КТК приступили в условиях упорной вооруженной борьбы трудящихся РСФСР и Карелии против внешней и внутренней контрреволюции, острого недостатка продовольствия и хозяйственной разрухи, культурной и хозяйственной отсталости и отсутствия крепкой советской власти в северных частях Карелии.

Советское строительство КТК — АКССР прошло *через четыре важнейших периода.*

Первый период (с 7 июля 1920 г. до осени 1921 г.) характерен как период организационного оформления Карельской

трудовой коммуны и как период организационно-политического отпора „дипломатическим“ поползновениям финляндской буржуазии на захват Карелии.

Второй период проходит в ожесточенной вооруженной борьбе трудящихся Карелии вместе с Красной армией против военного нашествия финляндской буржуазии и ее агентов—карельского кулачества. Эта авантюра разрушила до основания многие деревни и серьезно подорвала и без того слабое хозяйство Карелии, особенно в ее пограничных с Финляндией волостях.

Третий период—восстановительный. Здесь ликвидация последствий карельской авантюры финнов совпадает с началом нэпа и восстановительного периода СССР. В этот период от ликвидации карельской авантюры и до конца 1925—1926 гг. все отрасли хозяйства АКССР достигли довоенного уровня.

Четвертый период—социальной и технической реконструкции народного хозяйства. К 1933 г. размах социалистического строительства и социалистической переделки сельского и рыбацкого хозяйства принимает гигантские размеры.

К этому времени в Карелии коллективизировано 63% всех бедняцко-середняцких хозяйств, построены и находятся в стройке крупнейшие промышленные предприятия, значительная часть которых имеет всесоюзное значение. В деле завершения построения фундаменда социализма в СССР и разрешения вопроса „кто—кого“ против капитализма в пользу социализма полностью и бесповоротно и в городе и в деревне Карелия занимала не последнее место.

Капиталисты Финляндии, добиваясь захвата богатых карельских лесов, горных богатств, водных сил и пр. организовали в 1918—1919 гг. военные нашествия на Олонец, Петрозаводск, на Кемский и Повенецкий уезды, захватили вооруженной силой ряд карельских волостей, приступили к созданию смехотворных „ухтинских“, „восточно карельских“, „временных олонецких“ и т. п. „правительств“ из финских лахтарей,[1] карельских кулаков и контрреволюционеров, бежавших в Финляндию с переходом в Карелии власти к советам.

Зная подлинную цену разговорам финской буржуазии и карельского кулачества о „спасении братьев по племени от большевистского ига“, зная, что подобные разговоры являются лишь обманом трудящихся Карелии с целью их закабаления и

[1] В буквальном переводе с финского языка—мясник. Финляндский рабочий класс лахтарями называет контрреволюционную буржуазию Финляндии, зверски расправлявшуюся с революционными рабочими после подавления Финляндской революции в 1918 г., и ее наймитов, участников этой зверской расправы.

создания „Великой Финляндии“ за счет захвата Карелии и что подлинное самоопределение нации дает только советская власть—*трудящиеся Карелии совместно с Красной Армией дали должный отпор всем военным нашествиям.*

Но наряду с мероприятиями военного характера финляндская буржуазия занималась просто фальсификацией (подделкой) воли трудящихся Карелии. Из карельского кулачества и бывших чиновников царского времени финляндская буржуазия сколачивала „карельские съезды“ и домогательства этих контрреволюционных групп выдавала за „волю всего карельского народа“, выступая с ними даже на мирных конференциях и добиваясь признания Карелии „нейтральной и самостоятельной страной“, а на самом деле частью капиталистической „Великой Финляндии“.

Подобная ложь и фальсификация не могли не вызвать глубочайшего возмущения и надлежащего отпора со стороны трудящихся масс Карелии.

Аппетиты финского правительства на мирной конференции в Дерпте (Юрьев) определялись соотношением сил на существовавших в тот момент многочисленных фронтах борьбы РСФСР против нападений внешней и внутренней контрреволюции. Часть трудящихся Карелии опасалась, что „может быть для спасения целого придется пожертвовать частью“, т. е. что быть может советское правительство под давлением империалистического окружения вынуждено будет подписать мирный договор, удовлетворяющий притязания белофинов на Карелию; поэтому население в ряде постановлений сходов заявляло, что оно „с решениями о присоединении Карелии к буржуазной Финляндии не согласится, откуда бы эти решения не исходили“. Оно заявило, что будет „бороться против этого присоединения всеми имеющимися средствами“ (из наказов делегатам съезда карел).

Для того, чтобы продемонстрировать эти настроения перед врагами, а также и перед своими защитниками и союзниками, чтобы дать ответ на притязания финляндской буржуазии, по инициативе Олонецкого уездного исполнительного комитета и по постановлению Революционного комитета Карельской трудовой коммуны был созван в г. Петрозаводске съезд карел.

Съезд продолжался с 1 по 3 июля 1920 г. На съезде присутствовали 142 делегата от 24 карельских волостей, выражая волю 105 тыс. населения.

Как на сельских и волостных собраниях, так и на съезде вопрос ставился о свободном выявлении отношения карельских трудящихся масс к белой Финляндии, советской России и Карельской трудовой коммуне. Кое-где это отношение было вы-выявлено путем тайного голосования; например в Верхне-видлицком обществе был применен этот способ и в результате из

331 человека за вхождение в состав РСФСР высказалось 292 человека, за независимость Карелии—36 человек и за присоединение к Финляндии—3 человека.

Ответ съезда и представленных его участниками трудящихся Карелии на вопросы о выборе путей самоопределения Карелии четко выражен в его резолюциях и телеграммах, посланных тт. Ленину, Сталину, Калинину и ЦК Финляндской коммунистической партии.

„Мы, представители трудового народа, участники великой мировой борьбы за социализм, совместно с российскими и мировыми трудящимися массами заявляем что не покинем ряды бойцов за конечное общечеловеческое освобождение от капиталистического ярма, не променяем советские трудовые порядки на белые капиталистические порядки ни Финляндии, ни какой-либо другой капиталистической страны, ибо только власть трудящихся, власть советов гарантирует свободное национальное и хозяйственное развитие малых народностей. Поэтому Карельский съезд видит единственную гарантию свободы и хозяйственного развития Карельской трудовой коммуны в тесном единстве с Российской советской республикой и в советских формах организации самой коммуны".

Приветствуя образование Карельской трудовой коммуны, съезд единогласно заявил, что трудящиеся Карелии не хотят порывать хозяйственных, политических, государственных и культурных связей с Советской Россией.

Съезд карел 1920 г. был историческим ответом трудящихся Карелии. Он выявил их подлинную волю против домогательства финляндской буржуазии и карельского кулачества на восстановление в Карелии капиталистических порядков, прикрываемых „родственными чувствами" и лозунгом „самоопределения" Карелии.

На июльском съезде 1920 г. трудящиеся Карелии дали единодушный ответ белофинской и белокарельской буржуазии и всей контрреволюции: *„Руки прочь от Красной Карелии"*.

Первые 8 месяцев работы Карельского ревкома, организованного постановлением ВЦИКа от 7 июня 1920 г. и пополненного на июльском съезде карел, были заняты территориально имущественным размежеванием и разделом учреждений между КТК и Архангельской и Олонецкой губерниями, организацией аппарата управления КТК, созывом I Всекарельского съезда советов, состоявшегося 11—19 февраля 1921 г.

Многие даже руководящие работники Олонецкой губернии считали возникновение КТК обусловленным лишь „требованием момента" (мирные переговоры с Финляндией). Эта антиленинская точка зрения послужила основой для вредного делячеcкого подхода к вопросам организации КТК со стороны ряда руководящих работников олонецкого губисполкома, настаивавших на чисто национальных границах, на сохранении Олонецкой гу-

бернии с центром в г. Петрозаводске и т. д. Эти работнники не хотели понять, что КТК в чисто национальных границах была бы лишена промышленной и пролетарской базы. Вредность этой точки зрения вскоре подтвердилась в боях с белофиннами и белокарелами, в которых наглядно выявилась роль промышленных рабочих в борьбе за советскую власть. Позиция Олонецкого губисполкома в значительной степени затянула и осложнила организационный период работы КТК. Но к I Всекарельскому съезду советов все же территориальное размежевание, как и работа по организации аппарата коммуны, в основном были закончены, установлена связь с уездами. Поэтому съезд уже имел возможность наметить основные вехи хозяйственного и культурного строительства.

В области промышленности съезд главное внимание уделяет лесозаготовкам и сплаву древесины, затем кустарной промышленности, отметив также необходимость

„принять все меры к организации и устройству фабрик и кирпичных заводов, развитию горного дела, чтобы использовать накопленные богатства на территории Карелии" (из резолюции съезда).

В отношении сельского хозяйства съезд выносит решение о развитии его как молочно-скотоводческого.

Несколько раз съезд возвращается к проблеме языка, фиксируя, что

„население имеет право обращаться к советским органам на том языке которым оно желает пользоваться на русском или карельском (финском)".

Совершенно правильно считая, что „возрождение карельской грамоты является ненужным и невыполнимым делом", съезд вменяет в обязанность советским органам „без замедления принять меры, обеспечивающие им возможность вести свою деятельность на русском и финском языках".

Однако в резолюции по народному образованию съезд под влиянием руссификаторских настроений бывшего царского чиновничества и русской части буржуазии Карелии „константировал", что русский язык в Карелии является —

„для большинства карел родным культурным языком, а финский язык — языком национального меньшинства среди карел Коммуны, преимущественно в западной части Кемского уезда".

Наряду с этим ошибочным решением необходимо отметить исключительно правильное решение съезда, зовущее пролетариев Скандинавии и в первую очередь Финдляндии на работу по организационному и экономическому строительству Карельской трудовой коммуны. Реализация этой установки — активное участие лучшей части финского революционного пролетариата Финдляндии в советском строительстве КТК — по-

могло партийной организации Карелии разгромить руссификаторские теории.

К этому времени в занятых белофинскими лахтарями Ребольской и Поросозерской волостях не было еще советской власти. Вопреки прямым указаниям Юрьевского мирного договора финдляндские власти содействовали кулачеству этих волостей в получении оружия и снаряжения для „милиции", содержавшейся на средства белофинского заграничного союза „Карьялан Лийтто",[1] вследствие чего советская власть здесь была организована лишь в начале мая 1921 г.

Семь месяцев, прошедшие между I и II съездами, в основном были месяцами налаживания хозяйственной деятельности Коммуны.

В деле развертывания советского строительства и культурно-хозяйственного развития Карельской трудовой коммуны, (а в дальнейшем и АКССР) решающее значение имели те широкие хозяйственные права, которые Коммуне были предоставлены Центром.

Еще в своем сентябрьском (1920 г.) воззвании ВЦИК установил, что Карельская трудовая коммуна, отличающаяся от других частей РСФСР своими национальными и экономическими особенностями,

„будет иметь свои собственные компетентные органы самоуправления с широкой свободой действия. Пределы ее компетенции будут очерчены по соглашению с соответствующими органами власти Советской республики, на основе принципа тесного единения и солидарности трудящихся масс разных национальностей и права каждой из них на самоопределение".

Для обеспечения хозяйственного развития Карельской трудовой коммуны постановление ВЦИК и СНК от 14 октября 1920 г. устанавливает, что Карельский совет народного хозяйства, которому принадлежит непосредственное руководство хозяйственной жизнью Карельской трудовой коммуны,

„в своей деятельности руководствуется производственными планами, представляемыми им в Высший совет народного хозяйства для согласования с общегосударственным хозяйственным планом".

Постановление СНК РСФСР от 26 апреля 1921 г. дальше расширяет эти права, установив:

1) что Экономический совет КТК, в состав которого с целью контроля входят представители экономических наркоматов РСФСР, руководит непосред-

---

[1] В переводе с финского „Карельский союз" „К. Л." — организация карельского кулачества, руководимая финляндской империалистической буржуазией, находящаяся в Финляндии и имеющая целью свержение советской власти в Карелии, отторжение Карелии из состава СССР и присоединение ее к Финляндии.

ственно всем народным хозяйством Карелии за исключением Мурманской жел. дор.

2) что все планы работ по отдельным отраслям народного хозяйства Карелии, имеющим общегосударственное значение, для согласования их с общегосударственными планами представляются Экономическим советом в СТО в порядке, определяемом особой инструкцией;

3) чтобы количество продуктов уступаемых КТК, было равноценно количеству продуктов, получаемых КТК от РСФСР, „причитающееся Карелии по общегосударственными планами количество хлеба и других продовольственных продуктов отпускается в течение 1921—1923 гг. без требования компенсации в течение однолетнего периода, но КТК обязуется не позднее 1930 г. передать на этот авансовый отпуск продуктов соответствующее количество продуктов;

4) что КТК с 1924 г. должна участвовать в общегосударственных расходах и

5) что 25% из заготовленного на территории КТК экспортного фонда предоставляется в распоряжение органов КТК в целях доставки из-за границы товаров для нужд Карелии путем товарообмена с заграницией, организуемого непосредственно Отделом внешней торговли КТК по постановлению Кароблисполкома под руководством уполномоченного Народного комиссариата внешней торговли РСФСР.

Постановлением СНК была также признана срочность постройки ряда фабрик, заводов и электростанций в КТК.

Предоставленные правительством РСФСР широкие хозяйственные права, оказанная помощь и поддержка Коммуне между I и II Всекарельским съездом советов, дали возможность урегулировать продовольственный вопрос ввозом продовольствия из-за границы за счет предоставленного Карелии золотого фонда, удачно провести посевную кампанию (семена получены заблаговременно и в достаточном количестве), с доведением посевной площади важнейшего сельскохозяйственного района КТК — Олонецкого уезда до размеров довоенного времени. В 1921 г., по данным статистического бюро, собрано в КТК 1400 тыс. пудов зерна против 900 тыс. пудов зерна в 1920 г. при увеличении посевной площади за год на 18%.

Для дальнейшего укрепления сельского хозяйства и развития лесных заготовок Карелвнешторгу была поручена закупка лошадей и рогатого скота в Финляндии. Обнаруживаются первые успехи местного товарообмена (местные ярмарки и т. п.) на основе перехода от разверстки к продналогу, кустарная промышленность понемногу начинает оживать.

Открывались новые школы; число финских школ к осени 1921 г. было доведено до 48.

В центре внимания местных советов и исполкомов в этот период были вопросы сбора продналога, обеспечения продовольствием рабочих, служащих и неимущего крестьянства, проведения трудгужналога, расширения посевной площади; значительная часть советов и исполкомов энергично занимались ремонтом дорог и мостов, налаживанием школьного дела.

Наиболее жизненной формой вовлечения масс в работу по советскому строительству в это время были *„крестьянские комитеты по улучшению сельского хозяйства“*, организованные с целью наибольшего развития самодеятельности трудящегося крестьянства в работах по проведению сельскохозяйственных кампаний.

Крупнейшим недостатком в работе советов этого периода было преобладание администрирования. Поэтому советский аппарат — главным образом областной и уездный — сильно разбух, сделался громоздким и дорогостоящим. II Всекарельский съезд советов по специальному докладу „об упрощении советского аппарата, о расширении прав местных советских органов и о соблюдении революционной законности“ поставил перед Кароблисполкомом задачу широкого использования инициативы волостных исполкомов и сельских советов в деле устройства местной жизни путем передачи некоторых функций областных и уездных органов волисполкомам и сельсоветам. Наряду с этим съезд выделил специальный областной фонд (равноценный 5000 пудам хлеба) как материальную базу для развертывания работы низовых советов, объявив борьбу „с сепаратными действиями отдельных советских учреждений и должностных лиц, подрывающих авторитет советской власти и вносящих дезорганизацию в дело советского строительства“ (из резолюции II Всекарельского съезда советов), т. е. борьбу против подмены сельских советов разными уполномоченными и против командования над советами.

От организации комитетов взаимопомощи съезд отказался, признав их „по местным условиям слишком громоздкими“, и постановил передать их права и функции комиссиям, организуемым при волисполкомах и сельсоветах, ошибочно считая, что в Карелии — в потребляющем районе отсутствуют возможности создания продовольственных и материально-денежных фондов взаимопомощи.

Товарищи, возражавшие против ККОВ, „громоздкость“ видели в организационно-политической массовой работе советов, связанной с созданием Комитетов взаимопомощи. Организация комиссий, назначаемых сельсоветами и волисполкомами, казалась им „проще“. В этом решении проявилась недооценка значения массовой работы.

Ко II Всекарельскому съезду советов, состоявшемуся 27 октября 1921 г., во всех уголках Карелии советы были организованы, но делегаты пяти северо-западных граничащих с Финляндией волостей на съезд не явились. Эта неявка вызвала недоумение и некоторую тревогу, так как уже тогда усилились „дипломатические“ козни буржуазной Финляндии, активность

белофинов и карельского кулачества. Белогвардейцы угоняли в Финляндию скот пограничных крестьян, рубили лес на советской территории и увозили в Финляндию.

Несмотря на то, что „беднейшее крестьянство крепко стоит за советскую власть“, „можно сказать, что в последнее время в чисто карельских волостях (имеется в виду северная часть Карелии *Ф. П.*) советской власти нет“, — докладывал II съезду покойный секретарь Карельского Обкома ВКП(б) т. Э. А. Ярвисало, являвшийся тогда представителем Кемского уезда.

Возвращающиеся из Финляндии беженцы обходили специально организованные приемные пункты, провозили из Финляндии и распространяли в карельских волостях Кемского уезда не только контрреволюционную литературу, но и оружие; кое-где начали появляться небольшие белобандитские отряды. Также и в средней пограничной полосе обстановка не могла быть названа вполне мирной, так как белые банды, оставшиеся на финляндской стороне, не переставали беспокоить пограничное население.

Для руководства антисоветской деятельностью контрреволюционных сил Финляндии и карельского кулачества в Финляндии продолжал свою работу белокарельский союз „*Карьялан Лийтто*“.

26 августа 1921 г. финское правительство разразилось клеветнической нотой и меморандумом, центральным пунктом которых является утверждение, что „Автономной восточно-карельской области не существует, Карельская же трудовая коммуна не идентична указанной в Юрьевском договоре области“. В этом финляндское правительство видит нарушение Юрьевского мирного договора и перечисляет ряд других „нарушений“. Весь скрытый смысл ноты и меморандума сводился к тому, что якобы по Юрьевскому договору в Карелии не должно быть советской власти, а следовательно Карелия должна быть частью „Великой Финляндии“.

Белофинская нота и меморандум вызвали глубокое возмущение съезда и огромного большинства трудящихся Карелии. Поэтому обсуждение ноты на съезде превратилось в основной пункт его работы.

Преувеличивая значение недавно заключенного между РСФСР и Финляндией Юрьевского договора, Карисполком недооценивал опасности более или менее серьезного вооруженного нашествия из Финляндии. Финляндская же буржуазия и карельское кулачество иначе рассматривали мирный договор. В конце октября 1921 г. они послали через границу вооруженные белобандитские отряды, руководимые белофинскими лахтарями. Проникнув в глубокий тыл, они начали разрушать железнодорожные

мосты и вскоре захватили власть в северо-западных областях Кемского и Петрозаводского уездов.

Особо бешеную злобу у белобандитов вызывали советы и исполкомы, которые на территории, охваченной бандитизмом, были разгромлены до основания, а лучшие работники советских учреждений расстреляны.

Еще неокрепшему после империалистической войны и голода хозяйству Карелии бандитизм нанес неисчислимые бедствия. Бандиты угоняли рабочий и рогатый скот и разрушали крестьянские и общественные дома. Учителей национальных школ подвергали пыткам и расстрелам. Насильственным и обманным порядком белобандиты увели в Финляндию 12 тыс. наиболее трудоспособного населения с их имуществом. В Ухтинском районе, например, из прежних 17 тыс. жителей осталось только 7358 человек; было совершенно разрушено 430 домов и полуразрушено более тысячи. Такая же картина наблюдалась и в других районах, где побывали непрошенные „освободители".

Все усилия трудящихся, ресурсы КТК и работа органов советской власти в этот период полностью были переключены с мирного труда на организацию беспощадного отпора врагам трудящихся.

Этот второй, самый тяжелый этап в истории КТК-АКССР, начавшийся вскоре после III Всекарельского съезда советов и продолжавшийся до весны 1922 г., потребовал прежде всего перестройки советского аппарата в соответствии с условиями военного времени.

Для действительного укрепления советской рабоче-крестьянской власти на местах и окончательной ликвидации бандитизма в декабре 1921 г. был образован Военно-революционный комитет Карельско-мурманского района, к которому перешла вся власть на территории от Лодейного Поля до Мурманска, со включением смежных с КТК уездов и волостей Олонецкой и Архангельской губерний. В виду того, что старое уездное деление царского времени не соответствовало интересам обороны, было неудобно в смысле путей сообщения, слабо совпадало с экономическим тяготением к определенным центрам и не считалось с национальными особенностями, на местах организовалось 13 участковых военно-революционных комитетов. С организацией ревкомов уездные и волостные исполкомы были объявлены распущенными, обязанности уездных исполкомов переданы учревкомам, волостных — волревкомам.

Роль ревкомов в борьбе с бандитизмом огромна. Они на местах осуществляли задачи по мобилизации всех сил, всей рабгужсилы, материальных ресурсов для организации отпора белогвардейскому нашествию. Они вели борьбу против эпидемий

(Кемский уезд) и эпизоотий, развившихся во время бандитизма.

Не менее важной была их роль и в ликвидации последствий бандитизма. Они осуществили первые мероприятия по восстановлению хозяйства, спасли население от голода. К весне 1922 г. даже отдаленные волости были снабжены продовольствием, а во время военных действий в прифронтовых волостях организовывались питательные пункты. В невероятно тяжелых условиях была проведена посевная кампания. Например в Ухтинском уезде, наиболее пострадавшем от белофинской авантюры, весной 1922 г. было засеяно $75^{0}/_{0}$ всей посевной площади.

Большую работу ревкомы провели по выяснению убытков, причиненных населению Карелии белобандитской авантюрой, и оказанию помощи этому населению. Тогда же началось восстановление школьной сети, ремонт дорог и мостов.

К III Всекарельскому съезду советов (2—7 октября 1922 г.) повсеместно, за исключением двух волостей Кемского уезда, явившихся исходным пунктом авантюры, и пограничных волостей Ухтинского района, волревкомы были заменены волисполкомами, а учревкомы, сохранившиеся до III съезда в качестве органов, ведающих военными вопросами, вскоре после съезда также передали все свои функции уисполкомам.

Летом 1922 г. начинается возвращение карельских беженцев из Финляндии и к III съезду вернулось до 3000 человек.

III Всекарельский съезд советов наряду с решением вопросов ликвидации последствий бандитизма определяет пути развития экономики Карелии в сторону ее индустриализации и обсуждает вопросы перестройки советского аппарата в связи с переходом к мирному строительству применительно к условиям нэпа.

Из важнейших мероприятий съезда по ликвидации последствий белофинской авантюры следует отметить организацию льготного снабжения населения рабочим скотом путем ввоза из Финляндии за счет валюты, предоставленной центральными органами РСФСР.

В вопросе о путях развития экономики Карелии некоторые товарищи отстаивали крайне ошибочную точку зрения, сводившуюся к тому, „что основной отраслью хозяйства Карелии является сельское хозяйство“. Съезд твердо стал на путь форсированного развития промышленности, в первую очередь — лесной и горной и постройки Кондопожской бумажной фабрики. Эта линия наиболее ярко выразилась в решении съезда о направлении $35{,}6^{0}/_{0}$ средств КТК на развитие промышленности.

Условия перехода на бездефицитный бюджет, задачи максимального направления средств на развитие промышленности,

переход от вооруженной борьбы к мирному строительству и перемещение центра тяжести классовой борьбы в область экономики, борьбы с волокитой и бюрократизмом—все эти условия и задачи требовали большой и ответственной работы советского аппарата. Количество работников в волисполкомах съезд определил в шесть человек, резко сократил штаты в областных учреждениях, а некоторые отделы (областные отделы связи, уездные совнархозы и трамоты) ликвидировались. Наряду с этим III съезд вводит уездные бюджеты — экономическую базу для работы уездисполкомов в новых условиях и устанавливает необходимость усиления связи с волостями.

С началом третьего (восстановительного) периода в работе советов Карелии совпадает преобразование Карельской трудовой коммуны в автономную Карельскую социалистическую советскую республику как федеративную часть РСФСР (декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 25 июля 1923 г.).

Кроме организации объединенных и автономных наркоматов, „для согласования и объединения деятельности хозяйственных органов Карельской социалистической советской республики при Совете народных комиссаров Карельской социалистической советской республики организуется Карельский экономический совет".

В целях хозяйственного и культурного развития Карельской АССР, урегулирования финансовых взаимоотношений между РСФСР и АКССР декретом ЦИК и СНК СССР от 3 августа 1923 г. было установлено, что расходы по общесоюзным наркоматам (Наркомвоенмор, НКИД, НКПиТ, НКПС, ОГПУ, Наркомвнешторг) в бюджет АКССР не включаются. Расходы по всем прочим наркоматам рассматриваются по бюджету Карельской АССР. Для покрытия падающих на долю АКССР общесоюзных расходов она передает Союзу ССР определенную часть своих доходов, размер которой на основе предварительного соглашения между РСФСР и АКССР окончательно утверждается ЦИКом СССР.

За период между III и IV Всекарельскими съездами советов советы и исполкомы АКССР заняты выполнением программы восстановления хозяйства Республики, выработанной III съездом. В этот период произошло не только политическое укрепление Карелии, но и некоторый перелом в хозяйственном и культурном ее развитии.

В этот период наши враги пытались снова нарушить мирное культурно-экономическое советское строительство трудящихся Карелии. Летом 1923 г. присланные из Финляндии белобандиты убили на карельской стороне советско-финской границы двух красных дипломатов — членов местной пограничной смешанной

русско-финской контрольной комиссии[1] тт. Лаврова и Лежоева. Это убийство и появление белофинских шпионов на территории АКССР еще раз подтвердило, что белофинские лахтари не собираются оставить нас в покое, что трудящиеся Карелии должны каждую минуту быть на-чеку.

К IV Всекарельскому съезду (10—15 октября 1923 г.) уже работало большинство лесозаводов Карелии, часть из них даже в две смены; лесная промышленность уже начала давать пиломатериалы и дрова на экспорт; с августа приступлено к постройке гидроэлектростанции и бумажной фабрики в Кондопоге (Кондострой); в Петрозаводске строится гидроэлектростанция; начаты горные разработки (шпат, кварц, горшечный камень и др.).

Мурманская ж. д., предназначенная на протяжении от Петрозаводска до Мурманска к консервации в виду ее дефицитности и неудовлетворительного состояния, получает от Карельской АССР и Мурманской губернии значительные земельные и лесные массивы для целей освоения и развития экономики края и тем самым получает прочную материальную базу не только для своего дальнейшего существования и развития, но и для оживления экономики края.

В области сельского хозяйства и животноводства к IV съезду стадо рогатого скота Карелии достигло довоенного времени, начала развиваться сельскохозяйственная кооперация—главным образом мелиоративные товарищества. В целях дальнейшего развития сельскохозяйственной кооперации и коллективизации сельского хозяйства IV съезд организовал специальный хлебный фонд.

В административно-территориальном делении Карелии в 1922-1923 гг. также произошли некоторые изменения: к IV съезду включены в состав АКССР пять западных волостей Архангельской губернии, тяготеющих к Мурманской ж. д., несколько позднее из состава Ленинградской губернии переданы в состав АКССР две волости (одна населена исключительно вепсами). Кроме изменения внешних границ АКССР произошло частичное укрупнение волостей в связи с постепенным переходом от уездно-волостного к районному делению.

За этот период значительно улучшилась связь центра с местами, несколько улучшились руководство и инструктаж со стороны отдела управления Карисполкома.

К IV съезду (несмотря на отрицательное отношение III съезда) комитеты крестьянской общественной взаимопомощи были созданы почти по всей Карелии, за исключением некоторых северо-западных районов, но и IV съезд в этом вопросе еще дает не-

[1] Комиссии созваны на основании договора между РСФСР и Финляндией для контроля за соблюдением договоров в пограничной полосе по обеим сторонам границы.

правильную ориентировку на применение метода принудительного обложения населения комитетами крестьянской общественной взаимопомощи. Лишь V Всекарельский съезд (15-21 декабря 1924 г.) дает правильные указания по этому вопросу, ориентируя ККОВ на борьбу против кулачества на базе организации бедноты вокруг ККОВ и укрепления союза с середняком, развития сельскохозяйственной кооперации. Предложения об обложении населения в пользу ККОВ отклонены.

„Если взять советскую работу на местах, то нужно будет указать, что главным препятствием ее служило отсутствие материальной базы" (из доклада Э. А. Гюллинга на IV съезде).

IV съезд подводил эту базу повсеместным введением в АКССР волостных бюджетов. V Всекарельский съезд советов (15—21 декабря 1924 г.) подводит итоги годичному положительному опыту проведения волбюджетов.

В деле укрепления материальной базы низовых советов большое значение имеет выделение лесов местного значения, утвержденное V съездом. V съезд, отмечая большие сдвиги в развитии промышленности и сельского хозяйства Карелии, обращает внимание советов на развитие коммунального хозяйства.

В условиях подъема экономики Карелии и подведения материальной базы для работы местных советов проходило практическое осуществление лозунга партии об оживлении деятельности советов. Уже в 1924 г. в ряде волостей регулярно созываются пленумы волисполкомов, большею частью расширенные, при участии представителей волостных партийных, кооперативных и других организаций. Президиумы волисполкомов начинают превращаться в оперативные органы работы по развитию местного хозяйства и культурного строительства.

В некоторых уездах (Пудожский и Петрозаводский) практикуется устройство выездных заседаний президиумов уисполкомов в селах.

В 1925 г. волисполкомы и сельсоветы начинают привлекать избирателей к работе по советскому строительству через ревизионные комиссии, секции и комиссии.

К VI Всекарельскому съезду советов (5—13 января 1926 г.) в Карельской АССР завершен восстановительный период. Все отрасли хозяйства достигли и перешагнули довоенный уровень. По сравнению с 1917 г. посевная площадь увеличилась до 107%, количество крупного рогатого скота — до 117,8%. Экономика Карельской АССР настолько окрепла, что правительство Карелии уже в 1925 г. вернуло помощь, полученную от центра в трудные годы.

Быстро растет бюджет. За три года с 4 млн рублей он поднимается до 12 с лишним млн в 1925-26 г. Растет количество

фабрично-заводского пролетариата и уровень его материальной и культурной жизни. Если в 1924 г. в выборах советов участвовало по всей Карелии в среднем 19% избирателей, то в конце 1925 г. уже участвовало свыше 50% (по СССР — 36—37%). По отдельным же уездам процент явки доходил до 64 и выше. В эту кампанию в Карелии впервые была большая явка ни выборы женщин, доходившая в отдельных уездах до 46% (Повенецкий) ко всему количеству явившихся на выборы.

Впервые в советы Карелии был избран большой процент (10) комсомольцев, что свидетельствовало о росте активности молодежи в советском строительстве.

В связи с переходом к реконструкции народного хозяйства Всекарельский съезд советов по докладу о перспективах развития хозяйства Карелии определяет пути дальнейшего подъема промышленности, транспорта, сельского хозяйства и культурного строительства, поставив в основу хозяйства Карелии отрасли промышленности, связанные с обработкой и переработкой древесины.

В реализации лозунга партии об оживлении советов в АКССР VI Всекарельский съезд явился поворотным моментом, так как он принял развернутую программу мероприятий по этому вопросу. Съезд также решил произвести разукрупнение тех сельсоветов, которые по обширности территории (с радиусом в несколько десятков километров) не имеют возможности вовлекать население в работу советов.

Был введен третий платный член президиума волисполкома; усилен инструкторский аппарат Президиума КарЦИКа, впервые установлена в Карелии система периодических инструкторских обследований местных советов и исполкомов, намечен созыв инструкторских совещаний, организация курсов для работников низового советского аппарата.

На этом же съезде отмечались достижения в области выдвижения на ответственную советскую работу рабочих от станка и крестьян от сохи. Съезд предложил исполкомам и советам энергично проводить выдвижение и особенно вовлекать в ответственную советскую работу работниц и крестьянок.

На IV, V и VI съездах были жалобы со стороны делегатов на волокиту, бюрократизм, громоздкость аппарата. Для максимального упрощения аппарата, привлечения широких масс трудящихся к советской работе, выявления недочетов в советской работе и намечения мер к их ликвидации, сейчас-же после VI съезда советов состоялось первое Всекарельское совещание по советскому строительству, которому предшествовало обширное анкетное обследование советской работы на местах. Свыше 700 анкет поступило обратно с ответами. Богатый материал

анкетного обследования — в значительной степени был использован в работе совещания.

Из анкет выяснилось, что сельсоветы далеко не всюду поставили себя в положение подлинных хозяев своего района. Оказалось, что некоторые из них не решались на своих заседаниях ставить доклады учителей о работе школы или какого-либо другого местного работника правительственного или общественного учреждения. Из тех же анкет выяснилось, что в некоторых местностях население было оторвано от сельсовета. Например, в одной и той же деревне на одних анкетах отмечали, что сельсовет работает удовлетворительно, а в других — что сельсовета не имеется.

На совещании решено было организовать сельсоветы и волисполкомы во всех обществах и волостях.

Учитывая территориальную разбросанность селений в Карелии, совещание признало невозможным созыв пленумов сельсоветов в сроки, установленные общегосударственными законодательными органами, и высказалось за созыв их не реже одного раза в месяц в южной и средней Карелии и не реже двух раз в три месяца—в северных ее частях.

Наконец довольно подробно был проработан вопрос не только о формах, но и о содержании работы сельсоветов, волисполкомов и всех важнейших форм массовой работы советов.

С этого времени начинается систематическая работа по вовлечению рабочих, батраков, бедняцко-середняцкого крестьянства в советское, хозяйственное и культурное строительство.

VII Всекарельский съезд советов (28 марта—4 апреля 1927 г.) на основе быстрого развития лесной и горной промышленности, подъема сельского хозяйства и роста бюджета широко поставил вопросы о рационализации аппарата, приближении советов к населению и борьбе с бюрократизмом.

До съезда вопросы эти подвергались широкой проработке. Соображения, выработанные комиссией, обсуждались на всех уездных съездах советов и на пленумах уездисполкомов. Проект комиссии и доклад т. А. Ф. Нуортева, одобренный VII съездом, предусматривали слияние Наркомвнуторга и ЦСНХ в один наркомат промышленности и торговли (Наркомпромторг), слияние Управления социального обеспечения с Наркомтрудом, ликвидацию Наркомвнудела с оставлением Центрального административного управления и управления коммунального хозяйства самостоятельными управлениями при СНК с передачей остальных его функций другим наркоматам и центральным органам. Организация Наркомпромторга и слияние УСС с Наркомтрудом не осуществилось. Наркомвнудел впоследствии был ликвидирован. Внутри самих наркоматов была проведена большая работа по упрощению техники работы и построения аппарата.

Но основное содержание мероприятий, принятых съездом, заключалось в решении о проведении административного районирования с упразднением уездов, переходом на трехступенное деление (сельсовет, райисполком, ЦИК). Признано было необходимым увеличение зарплаты работникам низовых советов, обеспечение за сельсоветом достаточных прав и возможностей для обслуживания повседневных нужд населения.

Райисполком был превращен в оперативный орган, управляющий всем районным хозяйством и культурным строительством. За центральными органами АКССР остается планово-регулирующие и инспекторско-инструкторские функции.

В конце 1927 г. была ликвидирована уездно-волостная система управления и созданы 26 районов, характеризуемых в основном следующими показателями.

Занимаемая одним районом площадь, составляя в среднем 5580 км, колеблется между 15540 км в Ухтинском районе и 689 км — в Шелтозерском. Население составляет от 2148 до 20570 человек на район, давая в среднем 9200 человек.

Число сельсоветов района составляет обычно от 4 до 14 и в среднем на район составляет 7,4. Плотность населения—от 0,31 до 16,53 человек на один квадратный километр.

Опыт работы показал правильность и целесообразность нового районирования как с политической, так и с экономической точек зрения. В результате районирования к началу 1929-30 г. 108 сельсоветов имели свои бюджеты, общий объем которых выражался в сумме 3013 тыс. руб. В среднем один бюджет определялся в 27,9 тыс. руб., имея колебание по отдельным сельсоветам от 7,4 (Ноттоваракский) до 58,0 тыс. руб. (Челмужский).

В лице РИКов сельсоветы получили более сильного руководителя, чем бывший ВИК. Хозяйственно-политическая роль сельсоветов поднялась, в результате чего его авторитет среди рабочих и бедняцко-середняцких масс крестьянства возрос; вся деятельность советов оживилась.

Райисполкомы с успехом справляются с возрастающими хозяйственными задачами, что подтверждается и ростом районного бюджета, достигшего на 1929-30 г. по 26 районам 10 258 тыс. руб., или в среднем на район 394,5 тыс. руб., с колебанием по отдельным районам от 145,3 тыс. руб. (Кемирецкий район) до 717,6 тыс. руб. (Ухтинский).

Проведенное районирование, однако, имело ряд недочетов, важнейшими из которых являлись:

Наличие смешанных по национальному составу районов (5) и сельсоветов (9).

Значительная дороговизна содержания районного аппарата, составляющая в среднем на душу населения 3 руб. 93 коп. и

поднимающаяся в отдельных районах до 9 руб. 30 коп. при самых минимальных размерах от 1 руб. 62 коп. до 2 руб. в районах Кондопожском, Олонецком, Прионежском, Шунгском и Великогубском.

Трудность создания достаточно квалифицированного аппарата, особенно в национальных районах.

Несоответствие экономических и административных границ, особенно выявившиеся при установлении лесоэкономических районов в связи с реорганизацией Управления лесным хозяйством и лесной промышленности.

Например, Пудожский леспромхоз объединял Пудожский и Шальский районы; Пряжинский—Сямозерский и Святозерский; территория Кемирецкого района была распределена между Ухтинским и Камским леспромхозами; территория Сегежского между Сорокским и Медвежегорским.

Выполнение громадных задач по развитию лесозаготовок, стоящих в центре экономики края, категорически потребовало перестройки всего аппарата и его работы под лозунгом „лицом к лесу". Все это вызвало необходимость пересмотреть карту административного деления Карельской АССР.

Правильное определение сети, границ и центра административных районов, согласование их с интересами развития, лесной и др. видов промышленности и сельского хозяйства—вот основная задача пересмотра районирования. В этой работе, мы, однако, столкнулись с рядом больших трудностей, вследствие разнородности естественно-исторических и экономических условий Края.

Грубо-скелетные почвы, обширные болота, более суровый климат в северной части Карелии влияют на направление крестьянского хозяйства в сторону неземледельческих промыслов. Роль сельского хозяйства здесь ничтожна. На юге его значение, в соответствии со смягчением почвы и климата, увеличивается, образуя в средней Карелии (около Беломорского и Балтийского водоразделов) переходную зону с ярко выраженным животноводческим уклоном в сельском хозяйстве. В Заонежье, долинах реки Шуи и Ладожского озера сельское хозяйство является главным занятием для населения.

Белое море, Ладожское, Онежское и другие крупные озера, пути сообщения влияют на характер экономики и заселенность отдельных районов. На берегах этих водных бассейнов мы имеем большую густоту населения и здесь же сосредоточивается и вся крупная промышленность.

По естественно-историческим, экономическим и прочим признакам Карелия к 1933 г. разделена на 18 районов, которые могут быть сведены в шесть однородных групп.

Эти группы и входящие в каждую из них районы с их административным делением характеризуются следующим:

Первая группа. Районы побережья Белого моря — рыбопромысловые, имеются лесные заготовки и промышленные гнезда в виде лесопильных заводов, дающих продукцию на заграничный рынок; имеются весьма крупные новостройки.

В отношении сельского хозяйства эта группа характеризуется отсутствием земледелия, слабым развитием животноводства, наличием незначительных приусадебных участков.

Благодаря железнодорожной линии на Мурманск и водному транспорту (Беломорско-Балтийский канал, Белое море) районы имеют хорошую связь.

Внутри этой группы отчетливо выделяются три района: *Сорокский*—с крупным наважьим и сельдяным промыслом в Беломорском бассейне, с отхожими тресковыми промыслами на Мурмане. В районе имеются три лесопильных завода на 12 рам, работающие на экспорт. В Сороке Беломорско-Балтийский канал входит в Белое море.

Кемский район также имеет значительные морские рыбопромыслы (наважьи и сельдяные) и участвует в океанских промыслах, хотя и в несколько меньших размерах против Сорокского района. Около Кеми расположены два лесопильных завода (на 10 рам). Там же начата постройка нового лесопильного завода и совхоза на осушаемом болоте. Порт и город с развивающимся городским хозяйством.

Кандалакшский—с крупными сельдяными промыслами и рыбоконсервным заводом, имеет 3 лесозавода на 14 рам. На базе использования Хибинских апатито-нефелиновых руд и больших гидро-энергетических ресурсов строятся Химкомбинат в Кандалакше и гидро-электростанция на реке Нива.

Вторая группа. Северо-западная часть Карелии—относится к районам крайне-северного земледелия, при котором главное занятие населения составляют лесозаготовки и лесосплав, при незначительной роли охоты и рыболовства, с наличием в северном углу этой группы оленеводческого хозяйства.

Водными бассейнами, грунтовыми и водными путями сообщения эта группа делится на две части: северную (Кестенгский район), связанную с Ковдским лесозаводом и со ст. Лоухи, и южную (Ухтинский район) — системой бассейна Куйтто-озера, реки Кемь и грунтовой дорогой связана с г. Кемь и кемскими лесозаводами.

Третья группа. Сюда относятся типично-промышленные районы на западном берегу Онежского озера (исключая Шунгский полуостров). Здесь выделяются 4 района.

Медвежегорский в северной оконечности Онежского озера с 3 лесопильными заводами на десять рам, столярной фабрикой, пристанью на Онежском озере, удобно соединяющей Мурманскую железную дорогу с водными путями через Онежское озеро. В районе по линии Мурманской дороги проведены значительные колонизационные работы. Через этот район проходит Беломорско-Балтийский канал.

Второй район—с крупным промышленным центром в *Кондопоге* охватывает систему водного бассейна Кондопожской гидростанции. Кроме Кондопожской бумфабрики имеет два лесопильных завода с шестью рамами. Строятся гидроэлектростанция второй очереди, пегматитовый завод.

Петрозаводский район с рядом промышленных предприятий, расположенных в г. Петрозаводске, с сельским хозяйством пригородного типа.

Четвертый район — *Шелтозерский* с горными разработками (диабаз и порфир), дающий высокий процент сезонников-строителей как в другие районы АКССР, так и за ее пределы.

Четвертая группа. Лесо-промыслово-сельскохозяйственная. Сюда относится территория между Мурманской железной дорогой и границей Финляндии, начиная от бассейнов р. Чирка-Кемь и озера Тунгудского по направлению к югу включительно до Сегозерской системы и верховья р. Суны. В этой группе выделяются следующие районы.

Ребольский — со сплавом через Финляндию, с наиболее интенсивным животноводческим уклоном в сельском хозяйстве, занимающем второе место после лесных промыслов.

Ругозерский, охватывающий систему реки Чирка-Кемь и Ондозерский бассейн со сплавом в Белое море. Эти районы объединяются единообразием экономики и грунтовыми дорогами.

Тунгудский — в бассейне озера того же названия.

Сегозерский — в бассейне Сегозера с его притоками. Район имеет горные разработки (кварцит, горшечный камень, точильный камень).

Пятую группу составляют сельско-хозяйственно-лесо-промысловые районы, занимающие территорию в юго-восточном углу Карелии от Онежского озера до границы Ленинградской области, Северного края и верховья реки Выг и в западной части средней Карелии (Западнее Мурманской ж. д.) на юг от озера Пальозеро до системы реки Шуи. Сельское хозяйство и лесные промыслы в этой группе частично сочетаются с рыболовством и охотой.

В этой группе *Пудожский* район, охватывающий систему Водлы, является территорией крупных лесозаготовок (Ленлес).

В устье реки Водлы имеется лесопильный завод на 4 рамы и происходит разработка гранита.

Петровский район — типичный для данной группы, расположен на границе с Финляндией.

Шестая группа. Районы сельскохозяйственные—Заонежье, Приладожская долина и долина реки Шуи.

По характеру экономики здесь выделяются три района.

Заонежье — район безлесный, с населением, живущим в некоторой степени за счет отхожих (лесной и лесообрабатывающий) и кустарных (деревообработка, вышивка, ткачество) промыслов.

Олонецкий район — с безлесным Ладожским побережьем, лучшими в Карелии сельскохозяйственными почвами, незначительными кустарными промыслами. Остальная часть района лесистая, с остатками недавней подсечной системы. Район имеет четырехрамный лесопильный завод.

Пряжинский район, связанный грунтовыми дорогами и тяготеющий к г. Петрозаводску.

результате пересмотра административного деления районы КарВлии по занимаемой площади, числу сельсоветов и количествуенаселения к 1933 г. характеризуются следующими показател ями (см. табл. на стр. 119).

Н о и это административное деление Карелии нельзя назвать совершенным, все еще остается шесть национально-смешанных районов.

Открытие Беломорско-Балтийского канала имени т. Сталина, идущего параллельно с Мурманской ж. д., внутри Медвежегорского района образует два экономических района и уже сейчас существует два Леспромхоза: Медвежегорский, работающий главным образом около железнодорожной линии и прилегающих к ней массивов, и Повенецкий, работающий в основном в райо не Беломорско-Балтийского канала. Пересмотр административного деления в районе Медвежьей горы, Сегозера, и Повенца улучшил бы национальный состав районов (один мог бы быть карель ский, другой русский).

№№ по пор.	Наименование районов	Площадь (в км.)	Число сельских городских и поселковых советов	Численность населения районов					Итого
				Карелы	Финны	Вепсы	Русские	Прочие	
1	Кандалакшский .	11250	8	1934	464	14	28374	3621	34407
2	Лоухский	8154	5	2532	99	5	6217	1235	10088
3	Ухтинский . . .	20286	15	8643	1008	9	791	176	10627
4	Кемский	8495	10	2121	69	16	14805	2129	19140
5	Тунгудский . . .	5100	7	3818	308	—	471	133	4730
6	Ругозерский . . .	15184	9	4865	201	2	595	103	5766
7	Сегозерский . . .	7706	5	5262	207	12	750	252	6483
8	Сорокский . . .	8385	13	890	80	11	20335	1573	22889
9	Медвежегорский.	14479	16	3024	428	17	23242	3469	30180
10	Петровский . . .	7536	13	9956	81	2	1719	307	12065
11	Пудожский . . .	10250	23	866	535	25	26524	292	28242
12	Заонежский . . .	2200	15	89	446	1	25021	160	25717
13	Кондопожский. .	2698	14	3556	1167	20	15730	1124	21597
14	Петрозаводский .	3509	10	1984	2315	124	16052	643	21120
15	г. Петрозаводск .	—	1	4114	3297	732	39460	2841	50444
16	Пряжинский . . .	5879	22	21374	329	26	858	221	22808
17	Олонецкий . . .	4200	21	27676	595	10	1681	243	30205
18	Шелговерский . .	691	7	33	221	7127	1027	161	8569
19	Кестенгский . . .	10914	11	5734	234	6	435	38	6447
	Всего . .	146916	225	108471	12084	8159	224077	18723	371524

Сохранение национально-смешанных районов объясняется экономическим тяготением их к Мурманской ж. д. и к промышленным центрам.

VIII Всекарельский съезд советов (8—18 января 1929 г.) принял пятилетний план развития народного хозяйства и культуры Карелии, принял программу первого большевистского весеннего сева с установками на социально-техническую реконструкцию сельского хозяйства. Первоначальные наметки по коллективизации оказались на практике превзойденными во много раз. Успехи партии и советской власти в деле социалистической индустриализации страны, кооперирования крестьянства, в развернутом наступлении на капиталистические элементы обеспечили темпы кол-

лективизации, в несколько раз перекрывшие наметки VIII съезда советов АКССР не только на 1929 г., но и на пятилетие.

Из всех ранее бывших съездов наиболее основательно вопросами колхозного строительства занялся VIII съезд. Съезд советов обратил особое внимание на борьбу за правильную классовую линию в работе советов, на укрепление советов выдвиженцами из рабочих с производства, улучшение работы с беднотой, выращивание на массовой советской работе нового актива из рабочих, батраков и бедняцко-середняцкого крестьянства. Из всех других форм организационно-массовой советской работы VIII съезд с особой настойчивостью выделяет важность укрепления работы сельскохозяйственных секций.

Массовая коллективизация деревни и ликвидация кулачества как класса на основе сплошной коллективизации, непосредственно вытекающая из всех успехов партии в деле индустриализации страны и социалистического строительства, вызывают жесточайшее сопротивление враждебных социалистическому строительству элементов.

В этой борьбе сельские советы — эти важнейшие орудия диктатуры пролетариата в деревне — должны находиться в состоянии полной вооруженности и готовности к борьбе с классовым врагом — кулаком и его политическими сторонниками.

Весенняя отчетная кампания советов в 1929 г. несколько улучшила состав сельсоветов, но далеко в недостаточной степени. Рабочих в составе сельсоветов АКССР было лишь 5,7%, сельхозрабочих, батраков и батрачек — 1,6%.

В числе членов советов в Карелии имелось освобожденных от сельхозналога лишь 22,4%, в то время как эта группа в сельсоветах других автономных республик и областей, входящих в РСФСР, составляла 31,7%. Поэтому Карельский обласком ВКП(б) и президиум КарЦИКа объявляют в начале 1930 г. широкую отчетно-проверочную кампанию. Кампания ставила своей задачей выявление сельсоветов и депутатов, не способных или не желающих проводить коллективизацию и ликвидировать кулачество как класс на базе сплошной коллективизации; там, где это было необходимо, сразу же проводились частичные перевыборы советов, в результате которых советы освобождались от всех тех, кто тормозит колхозное движение (кулаки, подкулачники и пр.), искривляет классовую линию и дискредитирует советы. В советы избирались колхозники, батраки и бедняки, в составе советов увеличивался процент рабочих, женщин и молодежи.

Постановление ЦК ВКП(б) от 29 июля 1929 г. по докладу Карельской парторганизации отмечает—

„исключительную роль лесного хозяйства в экономике Карельской АССР и большое значение для всего Союза (экспорт)... ЦК предлагает перейти

к систематическому руководству вопросами лесозаготовок и лесопильной промышленности, добиваясь превращения лесозаготовок в основную общественно-политическую кампанию в деревне... В целях обеспечения выполнения этих задач (выполнение директив партии и правительства по лесоэкспорту, реконструкция дела лесозаготовок, развитие деревообрабатывающей промышленности, снижение себестоимости) необходимо решительно перестроить всю работу парторганизации, профсоюзных и советских органов под этим углом зрения, — специальная подготовка и переподготовка самых широких слоев актива, изменение содержания работы низовых органов (поворот к лесу) и т. д.

Для разрешения этой задачи в конце августа 1929 г. при КарЦИКе было созвано широкое совещание хозяйственников и председателей райисполкомов. К числу наиболее раликальных способов перестройки работы советов относится перенос сельсоветов ближе к лесозаготовкам.

Президиумом ЦИК АКССР на сезон 1929/30 г. утвержден временный перенос по 13 районам 30 сельсоветов, что составляет 31,5% по отношению к числу сельсоветов этих районов и 15,5% — к общему количеству сельсоветов Карелии. В сезон 1931/32 г. было перенесено в лес 29 сельсоветов. Кроме переноса центра сельсовета на лесозаготовительные пункты организуются депутатские группы из работающих на данном лесозаготовительном пункте членов разных советов.

При РИКах и сельсоветах организованы комиссии по лесозаготовкам и сплаву с представительством в них лесорубов и сплавщиков.

Сельсоветы, депутатские группы, уполномоченные сельсоветов развивают на лесозаготовках разные формы организационно-массовой работы, содействуют развитию культурно-массовой работы.

В январе — марте 1930 г. впервые в Карелии проводилась такая массовая кампания как отчетно-проверочная, на лесозаготовках, в лесу, на пунктах, в бараках лесорубов. До этого года на время лесозаготовок, сплава и других важнейших хозяйственных кампаний (за немногими исключениями) организационно-массовая работа свертывалась. Ряд товарищей боялись „отвлекать“ лесоруба от лесозаготовок. Это не что иное, как боязнь масс, как один из разнообразных видов правого уклона на практике, это — добровольная уступка классовому врагу важнейшего участка на фронте классовой борьбы на лесозаготовках.

В 1930 г. было проведено второе Всекарельское совещание, имеющее задачей подытожить работу по перестройке советов в соответствии с задачами реконструктивного периода, и перенести лучшие образцы передовых советов в другие районы.

В результате всех мероприятий Обкома ВКП(б) и КарЦИКа IX Всекарельский съезд советов (16—23 февраля 1931 г.) по докладу председателя КарЦИКа т. Н. А. Ющиева о задачах

советов в реконструктивный период следующим образом оценивает состояние работы советов:

„В связи с районированием АКССР и расширением сети сельсоветов значительно углубилась связь низовых органов власти с широкими массами трудящихся, повысилась политическая активность трудящихся масс, особенно батрацко-бедняцкой и середняцкой части деревни, в советской работе, что в частности подтверждается данными отчетно-перевыборной кампании советов 1930/31 г. (участвовало в перевыборах советов 67,6% избирателей против 56,6% в кампанию 1928/29 г.), и эта активность широких трудящихся масс советами и исполкомами используется на осуществление задач социалистического строительства путем втягивания рабочих, колхозников, батрачества, бедноты и лучшей части середняков в практическую работу советов. Усиление работы с беднотой укрепило союз бедноты со середняком и создало тем самым политическую изоляцию кулачества. Сельсоветы в основном перестроились лицом к лесу, рыбным промыслам и коллективизации.

В период отчетно-перевыборной кампании советов были укреплены количественно и качественно сельсоветы и РИКи.

Наряду с указанными достижениями Съезд советов отметил следующие основные недочеты:

1. Не все сельсоветы перестроили свою работу применительно к требованиям периода социалистической реконструкции и необходимости поднятия роли советов в осуществлении генеральной линии партии.

2. Советы по настоящему не возглавляют политической активности и трудового энтузиазма рабочего класса в борьбе за выполнение промфинпланов предприятий и массового колхозного движения бедняцко-середняцкого крестьянства и рыбачества.

Высшие формы советской демократии, выраженные в соцсоревновании и ударничестве на предприятиях, колхозах и на лесозаготовках, и принятие встречных промфинпланов и самообязательств в практической работе советов и исполкомов находят еще весьма слабое преломление.

3. Массовая работа советов как основное звено в деле мобилизации широких масс трудящихся и в частности женщин на выполнение задач социалистического строительства развернута советами и исполкомами слабо, а местами существует явная недооценка таковой.

4. В работе с беднотой и батрачеством отсутствует плановость и в части районов превалирует над систематической работой кампанейский метод работы.

Съезд дал конкретные указания о коренной перестройке работы и решительном повороте советов лицом к производству и колхозному строительству, об обеспечении мобилизации широких трудящихся масс города и деревни на дело развернутого наступления социализма по всему фронту, укреплении обороноспособности страны и ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации, предложив всем советам и исполкомам немедленно приступить к перестройке форм и методов работы в соответствии с постановлениями декабрьского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) и III сессии ВЦИКа XIV созыва. Съезд указывает;

„Для того чтобы поднять роль советов как проводников генеральной линии партии и правительства на практике, советы и исполкомы должны

осуществлять решительную борьбу с правооппортунистической практикой, имеющей место в работе советов, советских аппаратов и отдельных работников, наряду с этим вести решительную борьбу с проявлениями „левых“ загибов и примеренчества к извращениям политики партии и классовой линии“.

Съезд предлагает всем советам и исполкомам решительно улучшить работу с беднотой и батрачеством, улучшить качество работы батрацко-бедняцких групп при сельсоветах и колхозах, широко используя работу групп для целей подготовки и вовлечения лучшего советского актива, в частности женщин, в ряды ВКП(б).

За время с VI съезда советов развертываются новые формы массовой работы советов. Работа секций и комиссий становится систематической и планомерной, количество их увеличивается и состав привлеченных в секцию активистов расширяется. Возникают депутатские группы на предприятиях, обследовательские бригады из рабочих, бедноты, середняков, женщин и молодежи.

Один — два раза в год проводятся отчетные и отчетно-проверочные кампании советов с все возрастающим охватом избирателей. Ежегодно созываются съезды женщин-общественниц, женщин-членов советов как всекарельские, так и районные. Расширяется сеть групп бедноты, охватывая в большинстве районов все сельсоветы. Проводятся районные и всекарельские конференции представителей батрацко-бедняцких групп при сельсоветах. Широкий размах начинает принимать подготовка и переподготовка советского актива и выдвижение рабочих, батраков, бедноты и колхозников на ответственную и хозяйственную работу. Многие из важнейших законопроектов подвергаются предварительному обсуждению среди широких масс рабочих и крестьян.

Г. Карташев

СОВЕТЫ КАРЕЛИИ В БОРЬБЕ ЗА ПЯТИЛЕТКУ В ЧЕТЫРЕ ГОДА

СОВЕТЫ И ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ КАРЕЛИИ

Под руководством Всесоюзной коммунистической партии и ее ЦК во главе с т. Сталиным, рабочий класс и трудящиеся Карелии вместе с пролетариатом и трудящимися всего Советского союза успешно завершили первый пятилетний план социалистического строительства.

Из колониальной окраины царской России с отсталым сельским хозяйством, почти при полном отсутствии промышленности, при бесправном положении трудящихся и дикой их эксплоатации, Карелия стала страной с быстро развивающейся индустрией, с растущим на социалистических основах сельским хозяйством, Карелия превратилась в индустриально-аграрную область.

Бурное развитие всех отраслей народного хозяйства Карелии особенно усилилось за время первой пятилетки, в период социалистической реконструкции и вступления в социализм. Так, если валовая продукция всего народного хозяйства Карелии в 1925/26 г. составляла всего лишь 65 млн руб., то в 1928/29 г. (первый год первой пятилетки) она уже равнялась 110 млн руб., а в 1932 г. валовая продукция поднимается до 207 млн руб. и по плану 1933 г. достигает 243 млн. руб.[1]

О темпах развития лесного хозяйства, этой ведущей отрасли всего народного хозяйства Карелии, можно судить по тому, что в 1927/28 г. в Карелии было заготовлено только 4055 тысяч фест-метров, а в 1932 г. заготовки составили 7739 тыс. фест-метров. Особенно бурными темпами шло развитие тяжелой индустрии Карелии. Если валовая продукция цензовой промышленности Карелии в 1923/24 г. составляла всего лишь 8819 тыс. руб., а в 1925/26 г. поднялась до 19937 тыс., то в 1928/29 г. валовая

[1] Стоимость продукции везде исчисляется в неизменных ценах 1926/27 г.

продукция цензовой промышленности составляла уже 39110 тыс. руб., и в 1932 г. она достигает 71608 тыс. руб.

В сельском хозяйстве Карелии за годы существования Советской власти тоже произошли крупнейшие сдвиги. В 1917 г. вся посевная площадь составляла 43982 га, а к 1923 г. она увеличивается до 49 141 га. Рост посевных площадей в Карелии особенно усилился за последнее время: если в 1928 г. посевная площадь занимала 54 519 га, то в 1933 г. она поднялась до 65 700 га. Бурными темпами растет коллективизация: на 1 июля 1933 г. процент коллективизации бедняцко-середняцкого крестьянства достиг 63,3%.

Развитие сельского хозяйства Карелии, наряду с ростом посевных площадей, выражается также в проведении массовых агромероприятий и мелиоративных работ, в насыщении сельского хозяйства земледельческими машинами и орудиями. Так, до 1928 г. в сельском хозяйстве Карелии не применялось ни одного трактора; в 1928 г. их было только всего 7 штук; а в 1933 г. на полях работает уже 109 тракторов и колхозы Карелии обслуживаются пятью МТС. Все эти мероприятия поднимают доходность сельского хозяйства, обеспечивают как рост валовой, так и товарной продукции его.

Валовая продукция сельского хозяйства Карелии в 1923/24 г. составляла 32,6 млн руб., в 1928/29 г. она поднялась до 37,7 млн руб. и по плану 1933 г. она достигнет 44,2 млн руб.

Такое развитие всего народного хозяйства Карелии требовало и соответствующих капиталовложений, особенно возросших в годы первой пятилетки. Если в 1925/26 г. в народное хозяйство Карелии было вложено 5 млн руб., а в 1930 г. 50 млн руб., то в 1932 г. капиталовложения возросли до 141 млн руб. Бюджет Карельской АССР за последние четыре года возрос на 172%, достигнув в 1932 г. 68 552,4 тыс. руб. За годы пролетарской диктатуры рабочий класс и трудящиеся массы Карелии, руководимые коммунистической партией, достигли огромных успехов в развитии всего народного хозяйства Карелии и особенно в развитии промышленности. За последние 10 лет в Карелии реконструированы на 80% 11 лесопильных заводов, построены 12 электростанций в районах, 11 предприятий горной промышленности, 4 шпалорезных завода, 6 районных промкомбинатов, Кондопожская ГЭС и бумажная фабрика, слюдяная и лыжная фабрики, Кандалакшский рыбо-консервный завод, свыше десятка типографий и т. д., и т. п.

Крупнейшее хозяйственное значение для Карелии имеет сооружение гигантского Балтийско-Беломорского канала, постройка которого завершена в 1933 г. Заканчиваются строительством (и частью будут закончены в 1933 г.) такие предприятия как Нивская ГЭС, вторая очередь Кондопожской ГЭС, Кондопожский

пегматитовый завод, 4 кирпичных завода, Соломенская мебельная фабрика, Кандалакшский химкомбинат, Петрозаводский хлебозавод и др.

В результате такого бурного роста промышленности происходит изменение и ее удельного веса в народном хозяйстве Карелии. Так, если удельный вес валовой продукции цензовой промышленности (без лесозаготовок, риковской промышленности и промышленности промкооперации) по отношению к валовой продукции сельского хозяйства составлял в 1923/24 г. 21,7%, а в 1928/29 г. он поднялся до 50,8%, то в 1932 г. удельный вес цензовой промышленности при абсолютном росте за все эти годы продукции сельского хозяйства достиг 67,2%.

Вместе с бурным ростом промышленности происходит и рост численности рабочего класса. Кривая этого роста характеризуется такими данными: в 1925/26 г. рабочих цензовой промышленности в Карелии было немногим более пяти тыс. человек, в 1930 г. их уже стало свыше 15 тыс., а в 1932 г. число рабочих цензовой промышленности поднялось до 23 тыс. человек. [1]

Рост численности пролетариата Карелии сопровождается и улучшением его материально-бытового уровня. Среднемесячная заработная плата рабочих цензовой промышленности выросла с 48,6 руб. в 1925 г. до 125,7 руб. в 1932 г., или на 258%, зарплата строительных рабочих за это же время возросла на 230%.

В вопросе формирования рабочего класса Карелии чрезвычайно существенной и политически важной является проблема формирования национальных кадров пролетариата. В этой области правительство и партийная организация АКССР имеют несомненные достижения; из года в год происходит рост национальных кадров пролетариата как абсолютный так и относительный. В 1928 г. среди рабочих Карелии национальная прослойка (карелы, вепсы, финны) составляла 1336 человек или 12,8%, а в 1932 г. она поднялась до 4662 человек или 18,8%. Но темпы роста национальных кадров пролетариата Карелии нельзя признать удовлетворительными. В отношении общей численности рабочего класса Карелии необходимо отметить, что несмотря на такой сравнительно быстрый рост ее (численности), все же абсолютное количество рабочих далеко не отвечает потребностям промышленности и ее росту.

В связи с этим перед правительством АКССР стоит проблема организации переселения рабочей силы в Карелию из

[1] Удельный вес рабочего класса в составе всего населения АКССР за последние годы значительно поднялся. В 1920 г. все население Карелии составляло 220,6 тыс. человек, плотностью на 1 кв. км в 1,5 человек. На 1933 г. население АКССР возросло до 372,1 тыс. человек с плотностью 2,53 человека на 1 кв. км.

других районов в СССР и широкого привлечения иностранных рабочих.[1]

Значение этой проблемы особенно усиливается в свете колоссальных задач хозяйственного строительства во второй текущей пятилетке. Правда, правительство Карелии и в настоящее время практикует переселение рабочей силы из других районов СССР и привлечение в Карелию иностранных рабочих, но по своим размерам и то и другое далеко не удовлетворяет потребностей народного хозяйства, особенно промышленности.[2]

СОВЕТЫ КАРЕЛИИ И ПРОГРАММА ЛЕСНЫХ РАБОТ

Какова роль советов в Карелии в деле индустриализации страны? Сумели ли советы Карелии перестроить свою работу в соответствии с требованиями реконструктивного периода? Осуществили ли они на практике лозунг партии „лицом к производству“?

Ведущей отраслью народного хозяйства Карелии является лесное хозяйство. Значение лесного хозяйства дли Карелии велико также и потому, что его продукция составляет весьма существенную долю в экспорте Советского Союза. Поэтому вопрос о перестройке работы советов Карелии следует рассматривать прежде всего как вопрос о повороте советов „лицом к лесу“.

Советы и депутатские группы в лесу

Начало этой перестройки было положено решением ЦК ВКП (б) от 29 июля 1929 г. по докладу Карельской парторганизации. В своем решении ЦК ВКП(б) говорит об исключительной роли лесного хозяйства для всего народного хозяйства Карелии и предлагает всем организациям Карелии (парторганизации, советам, профсоюзам и пр.) перестроить всю работу в направлении осуществления систематического руководства лесным хозяйством и лесной промышленностью, оказания

[1] Правительство АКССР вполне правильно взяло курс на переселение в Карелию народностей той же национальности, что и карелы (тверские карелы из Московской области) и родственной карелам национальности (ингерманландцы Ленинградской области). Эта же политика положена в основу и привлечения иностранных рабочих.

[2] Так, по плану на 1931 г. предполагалось к промышленному переселению для различных отраслей народного хозяйства Карелии свыше 10 тыс. человек, фактически же было переселено немногим более 4000 человек—41,3% плана. В 1932 г. организация переселения имеет еще менее удовлетворительные результаты — план предусматривал переселение более 12 тыс. человек, а переселено менее 3000 человек—21% плана.

этой отрасли промышленности всесторонней помощи и внимания, принятия всех мер к выполнению программ лесных работ и лесной промышленности, обеспечения действительного поворота „лицом к лесу".

Для осуществления этой директивы ЦК ВКП (б) в конце августа 1929 г, при президиуме КарЦИКа состоялось широкое совещание хозяйственников и представителей РИКов. Совещание уделило особое внимание вопросам перестройки работы советов в связи с задачами лесозаготовительной кампании 1929|30 г. В результате работы этого совещания президиум КарЦИКа вынес решение о переводе 35 сельсоветов по тринадцати районам лесной зоны в места лесозаготовок. Правда, не все 35 сельсоветов в сезон 1929/30 г. удалось перевести в лес. Помимо этого сельсоветы, переведенные в лес, далеко не все осуществили действительный переворот в своей работе „лицом к лесу". Так из докладов на президиуме КарЦИКа зимой 1930 г. председателей четырех сельсоветов, переведенных в лес, выяснилось, что два сельсовета из этих четырех своей работы не перестроили; в результате председатели этих сельсоветов были переизбраны.

Перенос сельсоветов в лес, конечно преследует задачи не только территориального приближения их к лесозаготовительным участкам, но в первую очередь задачи организации массовой работы среди лесорубов и возчиков и непосредственного участия в повседневной работе по выполнению промфинплана лесозаготовительными пунктами.

Перевод сельсоветов районов лесной зоны в места крупных лесозаготовительных участков в Карелии практикуется вот уже четвертый год и это мероприятие нужно считать вполне целесообразным и удавшимся. По данным оргготдела КарЦИКа, в зимний лесозаготовительный сезон 1931/32 г. по двенадцати районам лесной зоны в лес было переведено 23 сельсовета, а в зимний заготовительный сезон 1932/33 г. по девяти районам лесной зоны (от трех районов нет сведений) в лесу работало 15 сельсоветов. Перевод сельсоветов в лес практикуется в тех случаях, когда крупные лесозаготовительные участки расположены па больших расстояниях от сельсоветов и когда в данном пункте лесозаготовок работает большее количество людей из населения данного сельсовета.

Для организации перевода сельсовета в лес необходима большая подготовительная работа и диференцированный подход в отношении различных районов и сельсоветов, ибо в противном случае перевод советов в лес может повлечь за собою ослабление работы на других участках. Поэтому руководящие органы Карелии перевод сельсоветов в лес практикуют прежде

всего в районах лесной зоны, для населения которых сельское хозяйство играет вспомогательную роль и в первую очередь в отношении организационно и политически крепких сельсоветов.

Но вместе с тем вряд ли можно признать правильным понижение из года в год числа сельсоветов, переводимых в лес. Орготдел КарЦИКа мог бы проявить больше настойчивости в данном вопросе по отношению к РИКам лесной зоны. Это тем более необходимо, что создание постоянных кадров лесных рабочих и переход от сезонной к круглогодовой работе в лесу (задаче сегодняшнего дня для Карелии) поставит в ближайшее время задачу организации постоянных органов власти в крупных лесозаготовительных участках. Практика перевода сельсоветов в лес является таким образом предварительной и подготовительной работой для разрешения этой задачи.

Перевод сельсоветов в лес практикуется уже четвертый год; работа же по организации депутатских групп на лесозаготовительных и сплавных участках начинается только с 1931 г. [1]

К организации депутатских групп в лесу советы Карелии приступили в связи с весенней сплавной кампанией 1931 г. К апрелю 1931 г. по шести районам в лесу было организовано 38 депутатских групп с 303 членами, а к июлю 1931 г. по этим же районам была 51 группа с 438 членами. В зимний лесозаготовительный сезон 1931/32 г. по пятнадцати районам в лесу было организовано 157 депутатских групп с 1060 членами, а в сплавную кампанию 1932 г. в лесу на 20 мая 1932 г. по тринадцати районам работало 78 депутатских групп с 452 членами.

В период зимних лесозаготовок 1932/33 г. по 13 районам в лесу было организовано 111 депутатских групп с общим количеством в 741 членов (данные на 1 января 1933 г.). Последующее время заготовительной работы зимою 1932/33 г. дает дальнейший рост числа депутатских групп. Этот рост особенно усилился в марте 1933 г. в связи с проведением Сталинского похода в лес. Так по одному Пудожскому району на 10 апреля 1933 г. в лесу было организовано 30 депутатских групп с 264 членами. В состав депутатских групп входят по преимуществу члены и кандидаты сельских советов. Сельсоветский актив (привлеченные) в составе депутатских групп до сего времени незначителен. Так, из 741 члена 111 депутатских групп члены и кандидаты сельсоветов составляли 605 человек.

В организацию массовой работы в лесу зимою 1932/33 г. советы Карелии внесли еще одно звено—контрольные посты,

---

1 Президиум КарЦИКа только в марте 1931 г. вынес решение о необходимости организации депутатских групп в лесу.

или посты содействия. Контрольные посты организуются не только на лесозаготовительных участках и пунктах, но и при колхозах и в отдельных селениях. В последнем случае задачей контрольных постов является: сигнализировать сельсоветам о случаях несвоевременного выхода в лес рубщиков и возчиков, бороться с прогульщиками, наблюдать за выполнением самообязательств колхозами по лесным работам и т. д. Общей сводки о количестве контрольных постов за период лесозаготовок зимы 1932/33 г. по Карелии нет, но в отчетах РИКов за IV квартал 1932 г. и I квартал 1933 г. эти цифры приводятся. Так, в отчете Пудожского РИКа говорится о 40 контрольных постах, в отчете Медвеже-Горского о 4 постах, Лоухского РИКа о 12 постах и т. д.

Если практика первого года переноса сельсоветов в лес знала много случаев неналаженности взаимоотношений между лесозаготовительными участками и сельсоветами, когда частенько администрация этих участков отказывала последним в сообщениях и докладах о ходе работ по лесозаготовкам и пр., а сами сельсоветы не находили себе соответствующего места в производстве, то уже с 1931/32 г. эти случаи носят характер единичных явлений. В настоящее время взаимоотношения между сельсоветами и депутатскими группами в лесу, с одной стороны, и хозяйственниками лесозаготовительных и сплавных участков, с другой — в основном удовлетворительны и строятся на правильной основе.

Работа сельсоветов и депутатских групп в лесу по содействию и непосредственному участию в выполнении программы лесных работ с каждым годом улучшается и становится более организованной. Советы и депутатские группы в лесу в настоящее время вплотную занялись вопросами вербовки рабочей силы, организации труда (внедрение бригадного метода труда, организация соцсоревнования и ударничества, борьба с прогульщиками и рвачами—организация над ними общественных судов и т. п.), вопросами улучшения бытовых условий и удовлетворения культурных запросов работающих в лесу и т. д. Члены советов и депутатских групп планомерно распределяются по бригадам и выступают в большинстве случаев организаторами и застрельщиками соцсоревнования и ударничества, показывая образцы работы [1].

Организующая и руководящая роль членов сельсоветов и депутатских групп на производстве (рубка, вывозка, сплав

[1] В последние два—три года в Карелии в лесу на заготовках и сплаве работает от 25% до 40% всех членов сельсоветов. В отдельных районах и в отдельные периоды число членов сельсоветов, работающих в лесу значительно превышает эту цифру.

и т. д.) особенно заметна в 1932/33 г. Как общее правило, члены сельсоветов и депутатских групп возглавляют бригады, добиваются заключения последними договоров по соцсоревнованию— на повышение норм выработки и т. д.

Так, в Пряжинском районе бригады, возглавляемые членами сельсоветов, в зиму 1932/33 г. сумели повысить рубку до 6,5—7 фест-метров на человека в день, при средней по району в 4—4,5 фест-метра. Аналогичное явление наблюдается и по всем другим районам.

В результате конкурсов, проводимых в Карелии на лучшую бригаду по рубке, вывозке и сплаву, как общее правило, за лучшую работу премируются бригады, возглавляемые членами сельсоветов и депутатских групп.

Советы и депутатские группы в лесу практикуют постановку докладов и сообщений заготовительных и сплавных участков о ходе работ (с 1932 г. это осуществляется более планомерно) и принимают непосредственное участие в ликвидации обнаруженных недостатков и прорывов, организуя для этого массу лесорубов и сплавщиков. Некоторые сельсоветы, перенесенные в лес, на заседаниях президиумов и пленумов ставят доклады правлений колхозов о работе последних по содействию лесным работам. Наряду с этим сельсоветы и депутатские группы уделяют много внимания вопросам своевременного поступления материалов и оборудования для лесозазотовительных и сплавных участков, их исправности и ремонту, вопросам организации рабочего снабжения, удовлетворения культурно-бытовых нужд лесорубов и сплавщиков.

Так, в зимний лесозаготовительный сезон 1931/32 г. депутатская группа Шолтозерского пункта (Ухтинский район) ва своих заседаниях обсуждала следующие вопросы: выполнение плана лесозаготовок по пункту в целом и по бригадам в отдельности, выход рабсилы в лес, применение соцметодов труда, рабочее снабжение, мобилизация средств, работа колхоза по содействию лесозаготовкам, политпросветительная работа на лесозаготовительном пункте и т. п. Депутатская группа Намоевского сельсовета (Петрозаводский район) обсуждала вопросы: нормы выработки, соцсоревнование и ударничество, улучшение питания, организация отдельного котла для ударников. По инициативе группы организован контроль за выработкой; силами группы произведено обследование обоза, в результате чего улучшен уход и кормежка лошадей и т. п. Отдельные депутатские группы в 1932 г. в тех случаях, когда их сельсовет не перенесен в лес, наладили постоянную связь со своими сельсоветами, сообщая им о ходе работ в лесу и добиваясь от них содействия в вопросах выхода рабочей силы

в лес, борьбы с прогульщиками, организации культработы в лесу и т. д.

Практика перевода сельсоветов в лес дает ощутительные результаты в деле выполнения программ лесных работ. Приведем один пример из работы советов Олонецкого района за время зимних заготовок 1931/32 г. Из пяти сельсоветов, переведенных в лес, четыре выполнили план лесозаготовок с превышением и пятый сельсовет выполнил на 95%, тогда как сельсоветы, не переведенные в лес, свои планы выполнили на 85% и ниже.

В работе сельсоветов и депутатских групп в лесу в зимние заготовки 1932/33 г. и весенний сплав 1933 г. происходило дальнейшее улучшение. Депутатские группы и сельсоветы начинают вплотную заниматься вопросами организации труда—расстановка бригад и отдельных рабочих по участкам работы, состояние оборудования заготовительных и сплавных участков и механизация работ, проверка соцсоревнования и ударничества, борьба против обезлички и уравниловки и внедрение хозрасчета и т. д. Интересным является и такое мероприятие, как организация отдельных бригад из кулаков и твердозаданцев и отведение им особых участков для работы. До 1932/33 г. кулаки и твердозаданцы работали в общей массе рабочих в лесу и не только уклонялись от выполнения норм своих заданий, но и разлагающе действовали на отдельных менее устойчивых лесорубов и возчиков.

Сельсоветы и депутатские группы в 1932/33 г. провели большую работу по поднятию труддисциплины и повышению норм выработки через организацию товарищеских судов в лесу, которых в этом году было создано значительно больше, чем в предшествующие годы. Так, по одному Пудожскому району в зиму 1932/33 г. в лесу было организовано 19 товарищеских судов, которые рассмотрели 125 дел.

Достаточное внимание было уделено и вопросам снабжения лесорубов и возчиков. Вместе с работой по улучшению доставки и распределения продуктов питания по централизованному снабжению, отдельные депутатские группы и советы организовывали колхозные базары, самозаготовки и т. д.

Комиссии содействия при РИКах и лесные секции сельсоветов

Поворот советов Карелии „лицом к лесу“ выражается не только в переводе советов в крупные лесозаготовительные участки и в организации в лесу депутатских групп. В основном все советы Карелии перестроили свою работу в направлении

активного участия по осуществлению программ лесных работ Начиная с лесозаготовительного сезона 1929/30 г. в Карелии при сельсоветах и РИКах были организованы комиссии содействия лесозаготовкам и лесосплаву.

К 1932 г. комиссии содействия лесозаготовкам и сплаву лесозаготовок созданы при всех сельсоветах и РИКах. Так в зимний лесозаготовительный сезон 1931/32 г. по семи районам работала 81 комисесия с 533 членами. Усиление роли комиссий в деле оперативного руководства лесозаготовками и сплавом заметно в 1932 г. в связи с практикой регулярных заседаний их в лесу и в связи с тем вниманием, которое им было уделено советами (обязательства советов Карелии по договору соцсоревнования с Северным краем). За зимний лесозаготовительный сезон 1931/32 г. по десяти районам выездных заседаний комиссий в лесу было 44.

Наряду с подготовительной работой (разработка планов и проектов решений для РИКов по вопросам лесозаготовок и сплава), комиссии содействия при РИКах осуществляют руководство комсодами при сельсоветах и ведут оперативную работу. Основной работой комиссий является обеспечение лесозаготовительных и сплавных участков рабгужсилой. Но вместе с этим комиссии проверяют и контролируют состояние работы заготовительных и сплавных участков как по линии организации труда, так и по вопросам культурно-бытового обслуживания. Так, в 1932/33 г. непосредственной работой на заготовительных участках было: организация и проверка практики хозрасчета, работа по созданию бригад и поднятию производительности труда, расстановка специалистов и техников на работе—перевод специалистов из управлений и канцелярий на производство и т. д.

Риковские комиссии содействия все чаще и чаще начинают практиковать свои заседания в лесу—в бараках лесорубов и сплавщиков, занимаясь обсуждением как непосредственно производственных вопросов, так и вопросов культурно-бытовых условий работы и жизни в лесу. В тех случаях, когда комиссии не могут устраивать выездных заседаний, они практикуют посылку своих представителей на участки работ. Истекшие четыре года работы комиссий при РИКах свидетельствуют об их жизненности и работоспособности.

Вполне жизненными и работоспособными оказались и комиссии содействия лесозаготовкам и сплаву при сельских советах. Сельсоветские комиссии в своей работе чаще, чем риковские, практиковали заседания в лесу, привлекая на них массу лесорубов, возчиков и сплавщиков. В своей работе комиссии сумели организовать вокруг себя актив.

Своевременно и вполне правильно поступил президиум КарЦИКа, вынеся решение от 7 сентября 1932 г. о реорганизации

этих комиссий в районах лесной зоны в секции по лесному хозяйству. Оставление их на положении комиссий мешало бы дальнейшему освоению ими оперативных функций и обрастанию активом. К концу 1932 г. по 12 районам уже было создано 66 секций по лесному хозяйству с 341 членами. Зима и весна 1933 г. дают дальнейший рост числа лесных секций. Так, в Пряжинском районе на апрель 1933 г. из 22-х сельсоветов лесные секции созданы при 20 сельсоветах.

Сельсоветы и РИКи в борьбе за выполнение программ лесных работ

Значительную работу сельсоветы и РИКи развернули по вербовке рабочей силы и по организованному выходу ее в лес, по борьбе с прогульщиками, по привлечению к лесным работам кулаков и по даче им твердых заданий, по осуществлению контроля и руководства работой лесопромхозов, сплавных и заготовительных участков и т. п. Так к зимнему лесозаготовительному сезону 1930/31 г. советами Карелии в целях организованного выхода населения в лес проведена кампания по самообязательствам с доведением контрольных цифр до двора с уточненным учетом работоспособного населения. В результате этой кампании 11 776 человек рубщиков (88,5% плана) и 16 045 человек возчиков (98, 4% плана) приняли на себя обязательства по заготовке и вывозке леса.

Работа советов по подготовке к лесозаготовительному сезону дала возможность начать заготовки зимы 1930/31 г. с октября, тогда как в 1928 г. заготовки начались только в декабре. К концу лесозаготовительного сезона 1930/31 г. советами Карелии в лесу была проведена кампания по самозакреплению рабочих на весенний сплав 1931 г.

О перестройке работы советов в Карелии говорят и такие факты. За время с октября по декабрь 1931 г. на президиумах РИКов лесозаготовительный вопрос обсуждался 87 раз, причем по семи районам (районы лесной зоны) этот вопрос ставился 50 раз. Начиная с января 1932 г. в АКССР по восьми районам выделены заместители председателей РИКов по лесозаготовкам и сплаву, освобожденные от всякой другой работы.

Большую работу советы Карелии провели в лесу за 1931 г. За это время на лесозаготовительных и сплавных участках в масштабе всей АКССР советами проведены:

1) *Ударный месячник* — по выполнению указаний т т. Сталина и Молотова о ликвидации прорыва особого квартала 1930 г.;

2) *Двухдневник* в феврале—по укреплению социалистических методов труда.;

3) *Конкурс на лучшую бригаду* и лучший лесозаготовительный пункт;

4) *Месячник штурма* лесозаготовок и подготовки к сплаву;

5) *Трехнедельник штурма* сплавных работ в июле;

6) *Двухдекадник смотра* подготовки к лесазаготовкам на зимний сезон 1931/32 г., и

7) *Месячник штурма* лесозаготовок в декабре.

В результате этой работы советов возрос охват рабочих бригадами и укрепились социалистические формы труда. Так, по Кареллесу на 1 февраля 1932 г. организовано 1726 бригад с охватом 10 736 человек (70% всех работающих в лесу). Социалистическим соревнованием на это же число охвачено 58% общего количества рабочих, из них ударников 91%. По Северо-западному Транлесу на 1 февраля 1932 г. организовано 739 бригад с охватом 4425 человек рабочих (74% общего количества), по Ленлесу создано 290 бригад с охватом 1205 человек рабочих (78, 9%).

Организация бригадного метода труда, внедрение соцсоревнования и ударничества, свидетельствующие о растущей активности трудящихся масс в деле социалистического строительства, обеспечили поднятие производительности труда в лесозагототительный сезон 1930/31 г. на 57% по сравнению с сезоном 1929/30 г. Благодаря этому программа лесозаготовок 1930/31 г. выполнена на 76,4% при обеспеченности рабочей силой всего на 46%. План сплавных работ 1931 г, выполнен полностью и на месяц раньше по сравнению с 1930 г. при средней обеспеченности рабочей силой на 66%.

С 1931 г. советы Карелии начинают проведение различного рода политических и хозяйственных кампаний увязывать с задачами выполнения и перевыполнения планов лесных работ, мобилизуя вокруг этих задач активность трудящихся масс города и деревни.

Первой наиболее успешной в этом отношении была кампания по перевыборам советов в 1930 г.

По Ругозерскому району в ходе кампании, начиная со второй декады декабря, выход в лес лесорубов поднялся с 63 до 82%, возчиков с лошадьми—с 57 до 78%, четыре лесозаготовительных артели объявили себя ударными. По Петровскому району план самообязательств населением по заготовке леса выполнен на 122% и по вывозке леса на 127, 9%. По Ребольскому району в ходе кампании, начиная со второй половины декабря, в лес вышли все лесорубы. Примерно такие же результаты имелись и по другим районам Карелии.

Отчетно-проверочная кампания советов весны и лета 1931 г. также дает повышение производственной активности трудящихся

на сплавных и отгрузочных работах. По Кондопожскому району в результате кампании охват рабочих ударничеством повысился с 47 до 78% и сплав выполнен досрочно, несмотря на необеспеченность рабочей силой сплавных работ на 35%. По Кандалакшскому району проведение отчетно-проверочной кампании дало такие результаты: сплав по р. Ниве закончен на двенадцать дней раньше срока при обеспеченности рабочей силой на 70%, а по р. Колвица сплав закончен за пятнадцать дней до срока при обеспеченности рабочей силой на 60%. Такие же достижения имелись на сплавных и отгрузочных работах и по другим районам.

Отчетно-проверочная кампания советов зимы 1932 г. по Заонежскому району дала улучшение в ходе работ по лесозаготовкам, которое выразилось в том, что на 1 марта 1932 г. в лес вышло 1119 лесорубов и 812 возчиков с лошадьми, тогда как на 1 января 1932 г. в лесу находилось 512 лесорубов и 379 возчиков с лошадьми.

В проведении массовых хозяйственно-политических кампаний советы Карелии с 1931 г. начинают делать упор на перенос их в лес, ставя перед ними задачи мобилизации активности трудящихся масс на выполнение и перевыполнение программы лесных работ. Это относится не только к кампаниям, непосредственно связанным с лесными работами, или же к кампаниям по перевыборам советов, но и к таким кампаниям, как подготовка к весеннему севу и очередные задачи по развертыванию колхозного строительства, мобилизация денежных средств и т. п.

Дальнейшее развертывание массовой работы советов Карелии в лесу дает 1932 г. Это выражается не только в росте депутатских групп в лесу и комиссий содействия лесозаготовкам и сплаву. За это время выездные заседания президиумов РИКов и президиумов и пленумов сельсоветов в лесу становятся более частым и плановыми. Так по трем районам (Кестенгский, Олонецкий и Петрозаводский) за сезон зимних заготовок 1931/32 г. в лесу было проведено 18 пленумов сельсоветов с участием 693 лесорубов; за этот же период по десяти районам в лесу проведено 52 заседания президиумов сельсоветов.

Развертыванию массовой работы советов в лесу содействовал в частности и договор соцсоревнования, заключенный советами Карелии с советами Северного Края; договор имеет специальный раздел о массовой работе советов в лесу.

В целях дальнейшего улучшения работы советов в лесу президиум КарЦИКа в январе 1932 г. вынес решение о проведении конкурса на лучшую работу по лесозаготовкам сельсовета и депутатской группы; был установлен ряд премий. По районам был организован смотр работы сельсоветов и депутатских групп.

Смотр дал положительные результаты, особенно усилив массовую работу советов в лесу.

В сплавную кампанию 1932 г. советы Карелии вступили организованней, чем в предшествующие годы. Большинство РИКов заранее имели планы организации массовой работы на сплаве. Этому содействовала и директива орготдела КарЦИКа о выделении определенного количества членов сельсоветов каждым районам на работу по сплаву. По контрольным цифрам орготдела все районы должны были выделить 1573 членов сельсоветов на сплав. В основном это задание советами было выполнено.

Подготовительную работу к лесозаготовкам зимы 1932/33 г. центральные органы АКССР начали с конца августа 1932 г. Массовую работу на селе по вербовке рабочей силы Советы развернули к концу сентября. В основном эта работа состояла в проведении собраний колхозников, бедноты, женщин и т. д., на собраниях освещались и обсуждались задачи, значение и программа лесных работ, условия работы и нормы выработки и т. д.

Сельские советы и РИКи за это время провели большую работу по принятию колхозниками и трудящимися единоличниками самообязательств по рубке и вывозке леса и по заключению двухсторонних договоров между лесопромхозами и колхозами. В целях создания заинтересованности колхозов в лесных работах и поднятия производительности труда по рубке и вывозке леса советы Карелии взяли вполне правильный курс на то, чтобы договоры между колхозами и лесопромхозами (лестранхозами) были двусторонними обязательствами. Если колхозы берут на себя обязательства по поставке на работу в лес определенного количества людей на такой-то срок, при такой-то норме выработки и т. п., то лесопромхозы обязуются предоставлять трактора и лошадей в свободное от производства время для работы на полях колхоза, отпустить определенное количество строевого леса и т. п.[1]

За время кампании между леспромхозами и многими колхозами были заключены двусторонние договоры, по которым колхозники и трудящиеся единоличники брали самообязательства, выдвигали встречные планы по рубке и вывозке и т. д., и т. п. Так по Олонецкому району самообязательствами было охвачено 493 колхозника. Колхозники Петровского района обязались работать в лесу от 140 до 150 дней, выдвинув встречный по

---

1) В кампанию этого года такого рода двусторонние договоры были заключены в значительно большем количестве, чем в кампанию прошлого года. Плохо только то, что не всегда лесопромхозы добросовестно выполняют обязательства по договорам, чем подрывают к себе доверие колхозников, а советам затрудняют работу по вербовке рабочей силы в лес.

рубке в 7 фест-метров на человека в день при норме в 6 фест-метров и т. д.

В результате компании по вербовке рабочей силы в лесу в декабре 1932 г. работало местного населения 10620 человек.

В постановке массовой советской работы в лесу в зиму 1932-33 г. происходило дальнейшее улучшение, особенно в части охвата соцсоревнованием сельсоветов, депутатских групп, бригад и т. д., в организации смотров и конкурсов на лучший сельсовет, на лучший лесозаготовительный участок и т. д. Так по Медвеже-Горскому району договоры соцсоревнования на лучший выход населения в лес и постановку массовой работы в лесу заключили шесть сельсоветов из 14; в Олонецком районе соревновалось шесть сельсоветов на лучшее выполнение программ лесных работ; в Пудожском районе в конкурсе участвовало 19 лесопунктов с охватом 3200 лесорубов, заключались договоры соцсоревнования между колхозами по организованному и своевременному выходу в лес рубщиков и возчиков с лошадьми и т. д., и т. п.

Практика выездных заседаний пленумов и президиумов сельсоветов становилась в отдельных районах постоянным явлением. По Пряжинскому району за первые четыре месяца 1933 г. выездных пленумов сельсоветов в лесу было 5, а заседаний президиумов—84, по Пудожскому району выездные заседания президиумов сельсоветов в лесу происходили через каждые 8—10 дней.

Значительную работу проделали советы Карелии по подготовке и по проведению „сталинского похода" в лес в марте 1933 г. В целях ликвидации прорыва, угрожавшего выполнению плана I-го квартала 1933 г., руководящие партийные и советские органы Карелии объявили март месяцем сталинского похода в лес. Сталинский поход резко изменил положение дел с обеспеченностью рабгужсилой лесозаготовок, поднял производительность труда, внес значительное оживление в постановку массовой советской и культурно-просветительной работы и т. д. Если по Медвеже-Горскому району на 20 февраля 1933 г. в лесу работало 840 человек при 455 лошадях, то в результате похода на 30 апреля 1933 г. в лесу находилось 1233 человека с 546 лошадьми; по Пудожскому району на 10 апреля 1933 г. в лесу стало работать 3162 человека с 1500 лошадьми вместо 1310 чел. и т. д.

К работе по весеннему сплаву 1933 г. советы Карелии под руководством партийной организации приступили более организованно, чем к лесозаготовкам зимы 1932/33 г. Благодаря этому намеченный план был выполнен полностью к 15 июля 1933 г.

Осуществление Советами под руководством партийной организации Карелии поворота „лицом к лесу", развертывание мас-

совой работы в лесу, улучшение культурно-бытовых условий жизни и работы в лесу и т. д.—все это обеспечило рост производительности труда, происходящий из года в год. Так в 1930 г. рубка в фест-метрах на человека в день в среднем по Кареллесу составляла 3,6, в 1931 г. она была 4,5, в 1932 г. поднялась до 4,8; в 1933 г. рубка достигла 5,5 фест-метров на человека в день.

Классовая борьба вокруг программ лесных работ

Работа по выполнению плана лесных работ в Карелии проходит в условиях обостренной классовой борьбы, сопротивления классового врага и его попыток помешать делу социалистического строительства. Успехи, достигнутые пролетариатом Карелии в союзе с трудящимися массами крестьянства под руководством коммунистической партии в деле социалистической реконструкции промышленности и сельского хозяйства, встречают бешеное сопротивление классового врага и в городе и в деревне.

Сопротивление классового врага направлено прежде всего против лесных работ. В своей борьбе кулачество прибегает к методам как открытого выступления, так и скрытого сопротивления, направленного против выполнения планов лесозаготовок и лесосплава. Ярким примером открытого выступления классового врага может служить агитация кулачества против выхода в лес лесорубов и возчиков; эту агитацию кулачество развивает во время работы советов и хозяйственных организаций по вербовке рабочей силы на лесозаготовки и сплав.

Наряду с этим кулачество выступает и против повышения производительности труда, подбивает к невыходам на работу в дни церковных праздников и т. п. В отдельных случаях обнаглевшие кулаки и подкулачники доходят до открытых выступлений на собраниях, распространяя клевету об условиях работы в лесу.

Такого рода выступления кулаков и подкулачников обычно встречают дружный отпор со стороны собраний-колхозников, бедноты и середняков. Собрания нередко выносили решения о необходимости дать твердые задания кулакам данного селения по рубке и вывозке леса.

Легенда о принудительном труде в СССР, распространяемая иностранной буржуазной прессой и охотно поддерживаемая внутренними классовыми врагами, была встречена массой лесорубов Карелии решительными протестами. Свой протест против клеветы классового врага массы лесорубов не только облекали в форму

резолюций, разоблачающих клевету: лесорубы отвечали на клевету повышением производительности труда и укреплением обороноспособности СССР. В большинстве лесозаготовительных участков лесорубы и возчики отрабатывали специальные дни в фонд обороны страны (по всей Карелии за 1931 г. в фонд обороны страны поступило 108 тыс. руб.). В это же время пролетариат и трудящееся крестьянство Карелии выбросили лозунг: „Дать в фонд обороны страны по одному самолету от каждого района Карелии". Понятно, почему лесорубы Карелии в ответ на клевету мировой буржуазии и ее слуг ответили укреплением обороноспособности страны. Лесорубы и все трудящиеся Карелии разгадали маневр империалистов—под прикрытием трескотни и шумихи буржуазной прессы о принудительном труде в СССР интенсивно вести подготовку к вооруженному нападению на страну советов.[1]

Свою борьбу против выполнения лесных работ классовый враг ведет не только в форме агитации против выхода в лес и поднятия производительности труда, не только путем распространения нелепых слухов о политике партии и правительства, но и путем вредительства и убийств отдельных работников активистов, борющихся за выполнение промфинпланов. Так, в марте 1932 г. на одном из лесозаготовительных пунктов Петровского района во время месячника штурма был убит десятник т. Петров. Следствие по этому делу установило, что в убийстве принимала участие группа кулаков и зажиточных крестьян. Эта группа задалась целью сорвать лесозаготовки на данном участке. Она начала практиковать вредительство—подсыпать табак в пищу и воду, портить баки с кипяченой водой и т. п. Когда же это не помогло, решено было убить заведующего лесозаготовительным участком десятника Петрова и профработника. Осуществить задуманное удалось только в отношении т. Петрова.

---

[1] Приводим несколько резолюций, принятых собраниями лесорубов Карелии. Телеграмма-резолюция из дер. Ровкула: „В ответ капиталистам—финским фашистам—заявляем: никаких принудительных работ у нас нет; работаем добровольно для поднятия и развития нашей промышленности. Заверяем IX съезд советов Карелии, что в ответ на клевету усилим работу по-ударному и готовы по зову правительства заменить трудовой фронт на боевой. 21 февраля 1931 г. Пред. собрания Куршиев".

Или другая: „Общее собрание д.д. Емельяновки и Севастьян-Наволки выражает свой протест против клеветы мировой буржуазии о применении СССР принудительного труда на лесозаготовках. Общее собрание обращается к Всекарельскому съезду советов, что никакого принудительного труда на лесозаготовках нет; есть исключительно добровольное участие лесорубов и возчиков в выполнении плана лесозаготовок. Пред. собрания П. Тергуев"—Такие резолюции десятками получал IX Всекарельский създ советов, заседавший в феврале 1931 г. (См. протоколы IX Всекарельского съезда советов, стр. 500-517).

Точно также против вербовки рабочей силы на лесозаготовки зимы 1932/33 г. кулачество Карелии боролось не только путем антисоветской агитации и распространения нелепых контрреволюционных слухов: оно вступило на путь и террористических актов. По сведениям различных районов осенью 1932 г. было зарегистрировано несколько случаев, когда кулаки избивали отдельных комсомольцев, активно работающих по вербовке рабочей силы на лесозаготовки и добивавшихся привлечения кулаков к работе в лесу по твердым заданиям.

Стремление кулачества к срыву плана лесных работ не всегда встречало организованный и должный отпор со стороны советов. Так, в четвертом квартале 1932 г. по 13 районам, объединяющим 117 сельсоветов, в лесу работало по твердым заданиям ничтожное количество кулаков (всего 226 человек); при этом привлечение кулаков к работе в лесу по твердым заданиям из 117 сельсоветов практиковали только 56.

На руку кулаку играли и такие сельсоветы, как Сысольский (Пряжинского района): председатель этого сельсовета считал невозможным выделить для работы в лесу в первом квартале 1933 г. 82 рабочих с 48 лошадьми, заявляя, что это будто бы „приостановит сельскохозяйственные работы". Подобным же образом поступили и председатели колхозов „Труд" и „Красное Гижезеро" Видлозерского сельсовета (Пряжинского района), когда они противодействовали выходу колхозников с лошадьми в лес до февраля 1933 г. Проверка работы правлений этих колхозов установила засоренность их состава и вскрыла, что председатели колхозов были в плену отсталых настроений и шли на поводу у кулаков.

Правления были переизбраны и колхозники вышли на работу в лес.

На руку классовому врагу играли и те сельсоветы, которые вместо проведения разъяснительной работы по вербоке рабочей силы на лесозаготовки и сплав, вместо организации батрачества, бедноты и всей советской общественности на выполнение этих задач, занимались голым администрированием. Практика, „левых" загибов в работе отдельных сельсоветов по лесозаготовкам и сплаву связана главным образом со случаями дачи твердых заданий середнякам по рубке и вывозке леса и нарушений принципа добровольности при вербовке рабочей силы.

Кулачество Карелии и остатки эксплоататорских классов города и деревни, чувствуя неизбежность своей гибели, оказывают бешеное сопротивление пролетарской диктатуре, делу строительства социализма. На помощь кулаку в его борьбе против программы лесных работ Карелии приходят вредительские элементы из бывших белых офицеров, попов, жандармов и т. п., которыми

засорен аппарат лесозаготовительных организаций Карелии, и особенно аппарат леспромхозов и лестранхозов.

„Надо иметь в виду, что рост мощи советского государства будет усиливать сопротивление последних остатков умирающих классов. Именно потому, что они умирают и доживают последние дни, они будут переходить от одних форм наскоков к другим, более резким формам наскоков, апеллируя к отсталым слоям населения и мобилизуя их против советской власти. Нет такой пакости и клеветы, которую бы эти бывшие люди не возвели на советскую власть и вокруг которых не попытались бы мобилизовать отсталые элементы". [1]

Эти слова т. Сталина, как луч прожектора, освещают отдельные эпизоды и факты классовой борьбы в Карелии вокруг программы лесных работ 1932/33 г. Широко развернув вредительскую деятельность в лесу (ломка тракторов, порча дорог, вбивание гвоздей лошадям в ноги, расхищение и воровство фуража и т. п. и т. д.), кулачество Карелии и вредительские элементы из лесозаготовительных организаций в своем сопротивлении социалистическому строительству попробовали вести за собой отсталую и несознательную часть крестьян из колхозников и трудящихся единоличников. В отдельных случаях, когда не было должного отпора со стороны советов и отдельных партийных ячеек, кулачеству это удавалось.

„Разве не факт, что в зиму 1932/33 г. мы имели в Карелии случаи, когда под влиянием классового врага и его агентуры крестьяне, выезжающие на лесозаготовки, нарочно забывали захватить с собой сено, доезжали до леса, лишь затем чтобы ехать обратно за сеном? Разве не факт, что были случаи, когда вместо того, чтобы отправиться на работу в лес, торжественно садились в сани и ехали по деревне потом выезжали из деревни, заворачивали с другого конца и въезжали обратно?. [2]

Наряду с подобного рода случаями имели место и другие факты разлагающего влияния кулачества на колхозников и трудящихся единоличников. Так, в первом квартале 1933 г. на Ванжезерском пункте Медвеже-Горского лестранхоза бригада Иванова предъявила рваческие требования к заготовительной организации за работу по погрузке лесоматериалов. Требования не могли быть и не были удовлетворены и бригада отказалась работать. На повторные требования бригады тоже последовал отказ и бригада попрежнему не работала. Дело было передано в товарищеский суд, который в процессе разбирательства установил, что бригадир Иванов является кулаком, уклонившимся от работы в лесу по твердому заданию. После этого колхозники и единоличники из бригады Иванова поняли, на руку кому они играли и, поняв это, взялись за работу.

Опираясь на колхозников, привлекая бедноту деревни к активному участию в разоблачении классового врага и его агентуры,

[1] Из доклада на январском (1933 г.) объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б)

[2] Из доклада секретаря Ленинградского обкома ВКП(б) т. Низовцева на V объединенном пленуме Карельского обкома и ОКК ВКП(б) 15 июля 1933 г.

партийная организация и советы Карелии сломили бешеное сопротивление кулачества и заставили его работать в лесу по твердым заданиям, выделяя для кулаков отдельные участки работы и помещая их в отдельные бараки. И если на 1 января 1933 г. по твердым заданиям к работе в лесу привлечено было только 733 хозяйства, то на 1 марта 1933 г. их было 1013, а на 30 апреля 1933 г. по твердым заданиям работало 1278 хозяйств.

Культурно-бытовые условия жизни и работы в лесу

За эти годы советы Карелии проделали огромную работу по культурно-бытовому облсуживанию трудящихся, работающих в лесу. Культурно-бытовые условия лесорубов и сплавщиков советской Карелии не могут итти ни в какое сравнение с бытовыми условиями лесорубов дореволюционной Карелии. Курные избушки, зачастую просто землянки, отсутствие бань, абсолютное отсутствие медицинской помощи и культурно-просветительных учреждений и т. п. — вот условия жизни и работы лесорубов и сплавщиков прежней Карелии.

Сейчас совершенно иная картина. Бараки лесорубов более светлы, чисты и просторны, чем средние крестьянские избы. Между прочим за последнее время усиленно ведется работа по переводу бараков на коечную и даже комнатную систему. При бараках и в поселках лесорубов работают бани. При подавляющем большинстве лесозаготовительных и сплавных пунктов открыты столовые. Хорошо поставлена медицинская помощь — фельдшерские пункты, амбулатории и т. д. В большом количестве пунктов открыты избы-читальни, красные уголки, передвижки-библиотеки и т. п. Ведется работа по обслуживанию лесорубов кино, спектакли, радио и т. д. Организованы детские ясли и площадки, освобождающие женщин от домашней кухни. Для семейных и женщин в бараках отведены отдельные комнаты. Идет работа по ликвидации неграмотности и малограмотности, внедряются агротехнические знания, а также знания по санитарии, гигиене и т. п. Наконец, работают различного рода культурно-просветительные и политические кружки, организуются лекции и т. д., и т. п.

Работа по обслуживанию культурно-бытовых запросов рабочих лесозаготовок и сплава развертывается в широких размерах, особенно за последние годы.

Так рост сети бытовых учреждений по трестам „Кареллес" и „Ленлес" характеризуется следующими данными:

Годы	Столовые	Пекарни	Бани	Кухни
1929/30	Сведений не имеется	45	110	Сведений не имеется
1930/31	64	76	185	97
1931/32	75	86	224	135

Большие достижения имеются в деле обслуживания медицинской помощью работающих в лесу. При общем росте сети медико-санитарных учреждений Карелии, происходит рост и улучшение в постановке профилактическо-лечебного дела в лесу. В 1931/32 г. из общей сети учреждений Наркомздрава АКССР для обслуживания лесных рабочих были выделены: 19 больниц, 21 врачебная амбулатория, 16 фельдшерских пунктов. Кроме того, работающие в лесу обслуживались 18 амбулаториями, 28 фельдшерскими пунктами, 120 санитарными уголками и 853 аптечками первой помощи из специальной сети.

Работа по культурно-бытовому обслуживанию рабочих лесозаготовок и сплава идет в широких размерах.

Развитие политико-просветительной и воспитательной работы в лесу (избы-читальни, красные уголки, библиотеки-передвижки, кино-передвижки, радио-установки и т. п.) за последние три-четыре года шло быстрыми шагами. Так, если в 1928/29 г. количество политико-просветительных единиц составляло 546, то в 1931 г. оно достигло 781, а в 1932 г.—962.

Культурно-просветительная и политическая работа в лесу строится с учетом национальных особенностей рабочих. Так например в 1932 г. из общего количества 962 политпросветительных единиц 547 вели работу среди карел, финнов, вепсов и др. национальностей на их родном языке.

Не совсем удовлетворительно поставлена работа среди иностранных рабочих.

В 1932 г. иностранных рабочих в лесу работало около 700 человек, из них только 150 человек было охвачено кружками. Примерно так же обстоит дело с культурно-просветительной работой среди работающих на лесозаготовках татар и немцев Поволжья.

Лучше обстоит дело с ликвидацией неграмотности и малограмотности: из выявленных 3382 неграмотных на ликпунктах обучается 2414 человек (71,4%), а из 1370 малограмотных обучается 715 человек (52,1%).

К 1932 г. для работы женщин созданы в лесу более подходящие условия: если в 1931 г. было всего 15 ясель на 268 детей, то в 1932 г. организовано 49 яслей на 959 детей. К началу 1933 г. только по 12 районам 51 ясли на 746 детей и детских площадок на 330 ребят. В Петрозаводском районе открыты 4 площадки в лесу на 100 детей.

Тысячами и десятками тысяч лесорубы Карелии обслуживаются лекциями, докладами, вечерами-беседами по агротехнике и т. п. Различного рода кружки (ликвидации политической, агрономической, технической и пр. неграмотности), охватывая многие тысячи лесорубов, повышают их культурный уровень и приобщают к активному участию в социалистическом строительстве.

Объем лесных работ в Карелии с каждым годом возрастает. С каждым годом происходило и улучшение в работе советов по руководству и непосредственному участию в выполнении программы лесных работ. Несомненно, что советами Карелии сделано многое для перестройки работы „лицом к лесу". Но так же несомненно и то, что советы Карелии еще не все сделали для коренной перестройки своей работы, для осуществления полного поворота „лицом к лесу".

О том, что советы Карелии не довели перестройки своей работы до конца, можно судить по степени выполнения плана лесных работ. Если план лесозаготовок 1928/29 г. был выполнен на 92% и 1929/30 г. на 95%, то лесозаготовки 1931 г. были выполнены всего лишь на 64% и 1932 г. на 75%, а план 1933 г. на 1 июля выполнен на 62,9%. Правда, планы лесозаготовок 1931 и 1932 г. значительно больше, чем план 1929/30 г., не говоря уже о лесозаготовках 1928/29 г., но и все объективные условия для их выполнения на лицо.

Чем объяснить, что план лесозаготовок из года в год недовыполняется? Каковы основные причины невыполнения плана работ, имеющих колоссальное значение не только для народного хозяйства Карелии, но и для хозяйства всего Советского союза?

Некоторые работники в Карелии невыполнение плана лесных работ пробовали отнести за счет „объективных" причин, утверждая, что для выполнения этих планов трудовые ресурсы самой Карелии недостаточны, что в лесных работах Карелия должна ориентироваться прежде всего на привозную рабочую силу из других районов СССР. Подобная точка зрения несомненно является оппортунистической, ибо, с одной стороны, противопоставляет задачи развития сельского хозяйства Карелии задачам развития лесного хозяйства и, с другой стороны, ставит под сомнение реальность планов лесных работ. На самом деле положение дел с трудовыми ресурсами таково, что их вполне достаточно для покрытия потребностей обеих отраслей народного хозяйства АКССР. И вполне правильно 5-й объединенный пленум КарОбкома и ОКК ВКП(б) в своих решениях о ходе лесозаготовок 1933 г. и плане 1934 г. записал:

„При определении плана покрытия потребности в рабочей силе исходить, в первую очередь, из учета местной рабгужсилы и постоянных кадров".

Основным недостатком советов Карелии в их работе по выполнению плана лесных работ является то, что они недостаточно решительно борются за организацию труда на основе 6 исторических условий тов. Сталина. Хозрасчет все еще слабо внедрен в лесных работах; нет гибкости в применении норм выработки и расценок; нет дифференцированного подхода к работе отдельных бригад и лесорубов; все еще много остается

обезлички и уравниловки. До сего времени нет единства в планировани рубки и вывозки леса, плохо обстоит с плановым использованием новых механизмов и с работой по механизации лесных работ.

Оборудование и инструменты лесозаготовительных и сплавных участков используются не полностью. Так например лучковые пилы, выписанные из-за границы, в подавляющем большинстве лежат на складах, а канадские лесорубы, уже работающие ими, дают более высокую производительность, чем лесорубы местные.

Как в постановке дела вербовки, так и в организации труда рабочих, вербуемых из других районов СССР на лесные работы в Карелию, имеются существенные упущения и дефекты. Расстановка рабочих как по участкам работы, так и по бригадам происходит без учета того, что они обладают меньшими производственными навыками в лесных работах, чем карельские лесорубы. Обслуживание культурно-бытовых запросов происходит также в значительной мере без учета национальных особенностей. Все это обусловливает более низкую производительность труда пришлых рабочих, мешает их оседанию в Карелии и создает текучесть рабочей силы на лесных работах.

Одной из основных причин недовыполнения планов лесных работ является то, что задача создания постоянных кадров лесных рабочих советами Карелии полностью не разрешена.

Классово-чуждые и враждебные элементы, которыми засорен аппарат лесозаготовительных организаций (особенно низовая сеть), в союзе с кулачеством Карелии подчас ловко используют все наши недочеты и упущения, стремясь сорвать выполнение плана лесных работ и помешать делу социалистического строительства.

Создание постоянных кадров лесных рабочих и переход от сезонной к круглогодовой работе в лесу является неотложной задачей советов Карелии, одним из решающих факторов в деле выполнения программ лесных работ и дальнейшего развития лесного хозяйства.

Работа, проводимая советами Карелии в борьбе за лес, теряет в своей эффективности потому, что часто она организационно не закрепляется. Так из года в год советы проводят большую работу по вербовке рабочей силы и по организованному выходу ее в лес. Вместо того, чтобы по проведении этой работы сразу-же взяться за закрепление достигнутых результатов путем развертывания массовой советской работы в лесу, широкого использования сети культурно-просветительных учреждений, организации соцсоревнования и ударничества и т. д.—в работе советов наступает некое „успокоение".

В значительной степени это-же следует сказать и об организации массовой советской работы в лесу, а также о постановке культурно-просветительной работы. Организация депутатских групп, контрольных постов, соцсоревнования и ударничества, различного рода культурно-просветительных и политических кружков и т. д. в начальной стадии работы принимает широкий размах, но часто все это не закрепляется и в повседневной работе советов не находит к себе внимания. Отсутствие руководства и повседневного внимания депутатским группам, контрольным постам, культурно-просветительным организациям и т. д. со стороны советов и других организаций приводит к тому, что их работа оказывается бессистемной, недостает конкретности, оперативности и насыщенности вопросами производства.

Задача создания постоянных кадров лесных рабочих и перехода на круглогодовую работу в лесу (к этому в Карелии имеются все предпосылки, в частности условия культурно-бытового порядка) со всей решительностью требует поднять работу советов в лесу на следующую, более высокую ступень, требует большей организованности, плановости и четкости в постановке массовой советской работы в лесу.

2. СОВЕТЫ КАРЕЛИИ И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Если перестройка работы советов Карелии „лицом к лесу" начала осуществляться с конца 1929 г., то значительно позднее происходит поворот советов в сторону обслуживания других отраслей промышленности.

II-е Всекарельское совещание по советскому строительству, происходившее 17—19 июля 1930 г. в своей резолюции констатирует:

„Советы городов и рабочих поселков ни в малейшей степени не повернулись лицом к производству. Сельские и поселковые и даже городские советы не ведут работы в области промышленности (исключая лесозаготовки), а работа райисполкомов в этой области недопустимо слаба".

Такая оценка, данная совещанием работе советов в области промышленности, вполне справедлива: за весь предшествующий период советы стояли в стороне от промышленности и транспорта и, несмотря на указания со стороны правительства и партийной организации Карелии, непосредственно вопросами производства почти не занимались.

Насколько плохо обстояло с этим дело, можно судить по Петрозаводскому городскому совету: за первые девять месяцев 1930 г. Горсовет Петрозаводска обсудил всего на всего три — четыре вопроса, относящиеся к промышленности. А Петрозаводск является самым крупным промышленным центром Карелии.

II-е Всекарельское совещание по советскому строительству в своих решениях устанавливает ряд конкретных мероприятий по перестройке работы советов, по организации массовой работы на производстве и по руководству промышленностью.

Вслед за этим совещанием президиум КарЦИКа выносит 15-го августа 1930 г. решение о необходимости организации депутатских групп на предприятиях и транспорте. Но и после этого постановления организация депутатских групп продвигается вперед довольно медленно. Эту медлительность отмечает и IX Всекарельский съезд советов, заседавший в феврале 1931 г. В резолюции по докладу т. Ющиева съезд говорит:

„Советы по-настоящему еще не возглавляют роста политической активности и трудового энтузиазма рабочего класса в борьбе за выполнение промфинпланов предприятий и массового колхозного движения бедняцко-середняцкого крестьянства и рыбачества.

Высшие формы советской демократии, выраженные массами трудящихся в соцсоревновании и ударничестве на предприятиях, колхозах и на лесозаготовках, и принятие встречных промфинпланов и самообязательств в практической работе советов и исполкомов находят еще слабое преломление.

„Массовая работа советов как основное звено в деле мобилизации широких масс трудящихся и в частности женщин на выполнение задач социалистического строительства развернута советами и исполкомами слабо, а местами существует явная недооценка таковой“.[1]

Городской совет Петрозаводска

Решения объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) в декабре 1930 г. о коренной перестройке работы советов, возросшая политическая активность трудящихся масс, особенно ярко сказавшаяся в перевыборной кампании советов 1930/31 г., и успехи социалистического строительства повелительно диктовали необходимость перестройки работы советов Карелии. И действительно: начало 1931 г. характеризуется значительными сдвигами в этой области. Петрозаводский городской совет приступает к перестройке своей работы, ставя в центр своего внимания вопросы производства.

В феврале — марте 1931 г. Горсовет на крупных предприятиях организует депутатские группы и производит реорганизацию своих секций по производственно-отраслевому принципу. Всего было организовано пять депутатских групп: на Онежском заводе, Лоскомбинате, Лесозаводе, Слюдяной фабрике и на транспорте. Депутатские группы к 1932 г. в своем составе насчитывали 316 человек (93 члена и кандидата Горсовета и 123 — из советского актива). Отдельные депутатские группы в своей работе на производстве добились несомненных дости-

[1] См. протоколы IX Всекарельского съезда советов, стр. 474.

жений. Так, депутатская группа на транспорте за короткий срок быстро освоила свое место на производстве. Большинство членов группы ударники—они показывали образцы работы. Группа крепко бичевала лодырей и прогульщиков, устраивала над ними товарищеские суды и т. п. Группа через Горсовет добилась получения жилого дома и тем самым освободила из под жилья 23 вагона. Группа вызвала на соцсоревнование Онегзавод и Лескомбинат на лучшее выполнение производственного плана, Наряду с этим группа осуществляла контроль за работой школ, столовых и ясель на транспорте, принимала непосредственное участие в устранении недочетов их работы. Депутатская группа транспорта не забыла и работу в подшефной деревне Шуе; практическая помощь в подготовке к весеннему севу, в реализации займа, в проведении конференции призывников и др.

В противоположность депутатской группе транспорта плохо работала депутатская группа на Лоскомбинате. За весь 1931 г. депутатская группа не провела ни одного пленума. Председатель группы работал по совместительству—он же профработник. Депутатская группа Лескомбината не подошла вплотную к вопросам производства. Общим недостатком в работе депутатских групп Петрозаводска за 1931 г. и начало 1932 г. следует считать то, что отсутствовали конкретные планы работы, не практиковалась в плановом порядке дача поручений членам группы, не ставились в порядок дня задачи овладения техникой, часто сменялись руководящие работники группы и др. К числу недостатков нужно отнести и то, что за весь 1931 г. не было заслушано доклада ни одной группы ни на пленуме, ни на президиуме Горсовета.

В настоящее время депутатские группы существуют на следующих предприятиях Петрозаводска: Онежский завод, Слюдяная фабрика, Лоскомбинат и ж.-д. станция Петрозаводск.

Решением президиума КЦИКа от 5 июня 1933 г. депутатская группа железнодорожного транспорта реорганизована: вместо одной созданы три группы—службы пути, движения и тяги. Из всех существующих депутатских групп наиболее работоспособными являются депутатские группы железнодорожного транспорта. Депутатские группы ст. Петрозаводск сумели организовать вокруг себя значительный актив, в состав 3-х депутатских групп входит 18 членов Горсовета и 131 человек привлеченных из советского актива. За вторую половину 1932 г. и первую 1933 г. депутатская группа проделала значительную работу на транспорте: проверяла работу отдельных участков транспорта, участвовала в формировании спаренных бригад, устраивала субботники по очистке путей от снега, сбору

лома, ремонту паровозов и вагонов и т. д., провела значительную работу по улучшению санитарного состояния железнодорожного поселка и вокзальных помещений, оказала большую помощь строительству 5-й ФЗС и подшефным колхозам и т. д. За последнее время депутатские группы ст. Петрозаводск в своей работе стали практиковать устройство контрольных постов. Слабыми сторонами депгрупп транспорта являются: недостаточно развернута борьба с расхищением социалистической собственности, мало уделяется внимания вопросам рабочего снабжения и постановке общественного питания, слабо участие в организации соцсоревнования и ударничества на производстве.

Значительно слабее работает депутатская группа Онежского завода, крупнейшего предприятия г. Петрозаводска. Только за последнее время, после вызова на соревнование депутатской группой Нивастроя, в работе депутатской группы Онежского завода заметно некоторое оживление — созданы контрольные посты по ускорению изготовления тележки для бетонирующего снаряда „Динглера" и пр. Слабой является и работа депутатских групп Лескомбината и Слюдяной фабрики. Депутатские группы Онежского завода, Слюдяной фабрики и Лескомбината, если и принимают участие в проведении различного рода хозяйственно-политических кампаний, то вопросами производства занимаются мало. Горсовет Петрозаводска и Оргоотдел КарЦИКа до сего времени еще мало помогли депгруппам включиться в производственную жизнь предприятий, в практическую повседневную борьбу за техпромфинплан. А ведь Петрозаводск является крупнейшим промышленным центром Карелии; здесь налицо все условия для организации и развертывания массовой советской работы на предприятиях. При этом нужно иметь в виду, что в Петрозаводске есть ряд предприятий, на которых депутатские группы не созданы и к организации которых Горсовет еще не приступал.

Перестройка секций Горсовета по производственно-отраслевому принципу помогла им быстрее включиться в производственную жизнь. 1931 г. характеризуется участием секций в работе фабрик и заводов. Секции организовали проверочные рейды и контрольные посты; это давало возможность в отдельных случаях предупреждать прорывы. Так, коммунальная секция предупредила срыв постройки бани из-за недостачи кирпича; транспортная секция выявила отсутствие транфинплана на Петрозаводской пристани, наличие обезлички и отсутствие хозрасчета в гараже, что дало возможность своевременно эти недостатки устранить. Секция здравоохранения организовала несколько здравпунктов на предприятиях, провела рейды по борьбе с антисанитарией.

К июлю 1933 г. при Петрозаводском горсовете работало 14 секций. Состав секций с количественной стороны достаточен— во всех секциях числится 679 членов. Однако практически участвуют в работе не более 40—50% состава. Из 14 секций не работают сельско-хозяйственная, военная и труда и кадров; слабо работают секции благоустройства, революционной законности и лесного хозяйства.

Наибольшие достижения из числа работающих секций имеют секции финансовая, снабжения, культурного строительства, здравоохранения и коммунальная. Кстати сказать, и численный состав этих секций довольно значителен (финансовая—32, коммунальная—51, здравоохранения—58, культстроительства—79 и снабжения — 238). Работа этих секций носит плановый характер; пленумы проходят при активном участии секционеров; нередко пленумы созываются на предприятиях или в организациях по роду производства. В своей работе секции практикуют организацию контрольных постов по участкам работы, обследуют деятельность тех или иных учреждений и организаций, ставят доклады руководителей предприятий и учреждений на пленумах и бюро секций с содокладами обследовательских бригад, принимают активное участие в проведении различных хозяйственно-политических кампаний.

В числе более или менее удовлетворительно работающих секций, как видим, меньше всего оказывается производственных секций; это обстоятельство является, конечно, наиболее существенным недостатком секционной работы Петрозаводского горсовета.

Общим недостатком всех секций до сего времени является то, что добрая половина секционеров не втянута в работу, а секционеры, принимающие участие в работе, не всегда получают конкретные задания. Кроме того при распределении поручений и при расстановке членов на участки работы нет достаточно дифференцированного подхода к секционерам.

К недочетам производственных секций нужно отнести и то, что они в своей работе мало связаны с депутатскими группами предприятий: работу на предприятиях секции часто проводят без участия и помимо депутатских групп.

Определенные сдвиги есть и в работе президиума и пленума Горсовета по руководству промышленностью. Начиная с 1931 года, Горсовет заслушивает ежемесячные конъюнктурные обзоры и итоги работы промышленных предприятий, своевременно сигнализируя о прорывах и принимая меры к недопущению их. В случае неполадок на производстве или же прорывов Горсовет практикует посылку бригад из числа своих членов. Но Петрозаводским горсоветом еще не все сделано для перестройки своей работы по

руководству и обслуживанию промышленных предприятий. Горсовет еще мало занимался отраслевыми вопросами работы промпредприятий—снижением себестоимости, борьбой с браком, вопросами текучести рабочей силы и т. п. Горсовет за 1931 г. не проверил ни одного предприятия по вопросам реализации шести условий т. Сталина; мало сделано Горсоветом по культурно-бытовому обслуживанию рабочих, особенно сезонников и контрактантов из тверских карел. Правда, нельзя сказать, чтобы в резолюциях и постановлениях горсовета не уделялось всем этим вопросам, в частности вопросу культурно-бытового обслуживания, достаточного внимания. Но горсовет до сего времени еще не наладил систематического контроля и проверки выполнения своих решений. Руководство со стороны Горсовета своими массовыми организациями (секции, депутатские группы и др.) в части их работы на производстве страдает отсутствием конкретности и проверки исполнения принятых решений.

Кемский горсовет

Еще с большей медлительностью протекала перестройка работы Кемского городского совета. При замедленности перестройки Горсовет допустил к тому же значительную ошибку. В своем обращении к секциям и депутатским группам Кемский горсовет в 1931 г. писал:

„Советы, *перестроившие* свою работу и *возглавившие* борьбу масс за высокие темпы социалистического строительства, *успели использовать* (курсив мой. *Г. К.*) все те новые формы массовой работы, которые выдвинуты самими секционерами".

Такая переоценка достижений в своей работе кроме успокоенности и „почивания на лаврах" ничего не приносит, тем более, что действительное положение вещей говорило о другом.

В настоящее время Кемским горсоветом организовано пять депутатских групп: четыре на железнодорожной станции Кемь и одна у строителей.

До марта 1933 г. на транспорте (ст. Кемь) была одна депутатская группа в составе 38 человек; работала она довольно слабо. Заметные сдвиги в работе депутатской группы произошли, когда в связи с реализацией обращения Ленинградских депутатов Кемский горсовет решил организовать группы по службам: пути, движения и тяги. После реорганизации членский состав значительно увеличился—к июлю 1933 г. в трех депутатских группах транспорта состояло 83 человека, из них депутатов горсовета—25 человек и привлеченных из советского актива 58 человек. За первое полугодие 1933 г. депутатские группы транспорта проделали довольно значительную работу, вплотную занимаясь вопросами производства. Депутатские группы создавали хозрасчетные бри-

гады, осуществляли шефство над отдельными паровозами, выступали организаторами соцсоревнования и ударничества, принимали активное участие в размещении займов, боролись с прогульщиками и разгильдяями на производстве и т. д.

Большинство членов депутатских групп являются ударниками и многие из них за образцовую работу были премированы.

Депутатская группа при больнице ст. Кемь и у строителей организованы недавно и пока еще работу развернули слабо.

Из числа секций горсовета наиболее удовлетворительно работающими являются секции торгово-кооперативная, культурно-бытовая и секция РКИ. Этим секциям удалось включиться в производственную жизнь транспорта и оказать ему помощь в деле организации рабочего снабжения и постановки общественного питания, в постановке школьного дела, в проведении санитарных мероприятий. Секция РКИ успешно борется с хищениями на железнодорожном транспорте, выявляет классово-чуждые и вредительские элементы и т. д.

Нужно сказать, что благодаря перестройке своей работы Кемский горсовет сумел значительно ближе стать к транспорту. И достижения в работе горсовета прежде всего имеются именно на транспорте—железнодорожная ст. Кемь была премирована 7000 руб.

Поселковые советы Карелии

Необходимость руководства бурно развивающейся промышленностью при крайне незначительном количестве городов (на территории АКССР всего лишь два города) потребовала от правительства Карелии организации поселковых советов. До 1931 г. на территории Карелии был только один поселковый совет в Медвежьей Горе, организованный по постановлению Президиума КарЦИКа от 3 августа 1929 г.

В сентябре 1930 г. президиум КарЦИКа выносит решение об организации поселковых советов в Кондопоге, Кандалакше и Сороке.

Поселковый совет в Кондопоге организован в 1931 г., а создание поселковых советов в Сороке и Кандалакше затянулось до начала 1932 г.

В 1931 г. президиум КарЦИКа выносит решение об организации поселкового совета на строительстве Нивской гидро-электростанции; здесь совет начал работать с июня 1931 г. Наконец в феврале 1932 г. организован поселковый совет Острова Попова (рабочий поселок, расположенный вблизи г. Кемь).

В настоящее время ведутся подготовительные работы по организации еще пяти поселковых советов: Соломенского, Ильинского, Рыборецкого, В-Губского и Ковдского.

Поселковые советы в 1931 г. вели работу по организации депутатских групп на промпредприятиях и транспорте, вовлекали в работу своих секций рабочих, добивались включения секций и депутатских групп в работу промпредприятий и транспорта, занимались вопросами рабочего снабжения и обслуживания культурно-бытовых запросов рабочих и т. д.

За 1931 г. заметны результаты в работе Кондопожского и М.-Горского поселковых советов, заключивших между собой договор соцсоревнования, при проверке которого был установлен ряд достижений в работе этих советов. За выполнение промфинплана наиболее успешно боролся Кондопожский поселковый совет. Депутатская группа Кондопожской бумажной фабрики в порядке встречного плана выдвинула лозунг—„85 тонн бумаги в сутки" вместо 80 тонн, намеченных планом. Поселковый совет и депутатская группа сумели реализовать этот лозунг, организовав вокруг него производственную активность рабочих бумажной фабрики.

В 1932 г. поселковые советы более активно участвовали в борьбе за выполнение промфинпланов предприятий и транспорта и в обслуживании культурно-бытовых запросов рабочих. Количество депутатских групп и секций по поселковым советам увеличилось. К концу 1932 г. по пяти поселковым советам и Кемскому горсовету насчитывалось 30 депутатских групп с 370 членами, из них на транспорте девять групп с 135 членами и 39 секций с 625 членами (276 депутатов и 349 привлеченных из советского актива). В целях большей организованности и плановости в работе секций и депутатских групп некоторые поселковые советы стали практиковать единый советский день. Медвеже-Горский поселковый совет начал даже поручать отдельные оперативные задания секциям. Так, коммунальной секции было поручено проведение месячника-санитарии; месячник был проведен вполне удовлетворительно.

Депутатские группы развернули работу по созданию хозрасчетных и ударных бригад, по внедрению соцсоревнования и ударничества. Члены депутатских групп выступали застрельщиками и организаторами социалистических методов труда. Из 370 членов депутатских групп ударничеством было охвачено 172 человека; по трем поселковым советам из числа членов депутатских групп был премирован 61 человек.

Некоторые депутатские группы успешно боролись за выполнение промфинпланов предприятиями. В отдельных случаях они вносили ценные рационализаторские предложения, снижавшие себестоимость и улучшавшие качество выпускаемой продукции. В 1932 г. депутатские группы сравнительно широко практиковали создание контрольных постов по отдельным участкам работы,

Депутатские группы и секции поселковых советов провели значительную работу по улучшению санитарного состояния столовых, бань, прачешных, железнодорожных станций и др. мест общественного пользования. Немало было сделано ими для улучшения работы школ, больниц, детских яслей в части обеспечения зданий ремонтом, топливом, необходимым оборудованием и т. д. Уделялось внимание и вопросам рабочего снабжения. Секции и депутатские группы производили обследование сельскохозяйственных баз предприятий, содействуя улучшению их работы, проверяли работу закрытых распределителей и других торгово-кооперативных единиц.

В 1933 г. в работе поселковых советов происходит дальнейшее улучшение. Количество депутатских групп возросло, увеличился и членский состав их. Так, на производстве в Кандалакшском поселке работает 8 депутатских групп, в Сорокском—10 депутатских групп, в поселке Острова Попова—6 групп и т. д. Вместе с ростом количества депутатских групп улучшается и качество работы в смысле плановости и организованности, растет авторитет депутатских групп среди рабочих и руководителей предприятий. Особенно это следует отметить в отношении депутатских групп транспорта.

Несмотря на достижения, в работе депутатских групп и секций поселковых советов до сего времени есть существенные недостатки. Большинство групп и секций полностью еще не включились в борьбу за промфинпланы предприятий, удельный вес вопросов промышленности в их работе пока еще не высок, расстановка людей по объектам работы часто оказывается случайной и бессистемной.

В некоторых случаях нет четкости в структуре секций и депутатских групп. В отдельных случаях наблюдается администрирование и формальное разрешение вопросов. Так, торгово-кооперативная секция Нивского поселкового совета, обсуждая вопрос о субботнике по самодровозаготовкам, вынесла решение „всех свободных людей ЗРК послать на субботник“, а торгово-кооперативная секция Кемского поселкового совета, рассматривая вопрос о хозрасчете в торговой сети, постановила:

„Перейти на хозрасчет не позднее как с нового года, чтобы все работники ЗРК были переведены фактически, а не формально“ и т. д.

Подобного рода случаи свидетельствуют о том, что не все депутатские группы и секции освоили свое место на производстве, что поселковые советы и партийные организации должны в большей мере ими руководить.

Значительные недочеты есть и в работе поселковых советов. Прежде всего следует обратить внимание на слабость их материально-финансовой базы. Поселковые советы имеют чрезвы-

чайно незначительный жилищный фонд; бюджет их до сего времени не укрепился — целый ряд доходных статей входит в бюджет РИКов, хотя по всем положениям они должны итти в бюджет поселковых советов.

Такое положение дел с бюджетом приводит к тому, что поселковые советы почти что не ведут никакой работы по благоустройству и строительству новой жилищной площади.

Наблюдаются еще случаи ненормальных взаимоотношений между поселковыми советами и руководством промпредприятий. В отдельных случаях руководители предприятий проявляют непонимание значения и роли поселкового совета. Последнее особенно нужно подчеркнуть в отношении руководства строительства Нивской гидроэлектростанции.

Безусловно недостаточным является руководство работой поселковых советов со стороны РИКов. Недостаточность этого руководства привела даже к тому, что на совещании поселковых советов при Орготделе КарЦИКа в феврале 1933 г. большинство председателей поселковых советов ставили вопрос о необходимости перевода поселковых советов в непосредственное подчинение КарЦИКу.

Текучесть рабочей силы предприятий и новостроек Карелии обусловливает и текучесть членского состава поселковых советов, их секций и депутатских групп, что, конечно, отрицательно сказывается на их работе.

Наконец организованность и планомерность работы поселковых советов, а особенно секций и депутатских групп много теряет от того, что единый советский день еще не внедрен в практику советской работы рабочих поселков.

РИКи „лицом к производству"

Поскольку в Карелии всего только два города и шесть недавно созданных рабочих поселков, то удельный вес РИКов и сельсоветов в работе по обслуживанию культурно-бытовых запросов рабочих и по содействию предприятиям в выполнении ими промфинпланов несомненно должен быть значительным. Сумели ли РИКи и сельсоветы поставить в центр своего внимания вопросы промышленности? Ведут ли они работу по обслуживанию культурно-бытовых запросов рабочих и борются ли за выполнение промфинплана предприятиями?

До 1931 г. роль РИКов в промышленности сводилась главным образом к заслушиванию докладов и информационных сообщений о ходе работы на предприятиях и вынесению решений, содержащих общие оценки этой работы. Очень редко в этих решениях РИКи берут на себя конкретные обязательства содей-

ствовать в той или иной форме работе пром. предприятий. Сельские же советы не проводили даже и такой работы.

Некоторый перелом в работе РИКов и сельсоветов происходит после решений декабрьского (1930 г.) объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) и IX Всекарельского съезда советов (февраль 1931 г.), однако перестройка работы РИКов и сельсоветов в 1931 г. все же происходит замедленными темпами.

Президиум Карельского ЦИКа 28 апреля 1931 г., заслушав постановление совещания при КарЦИКе по докладам Кондопожского, Сегозерского, Ругозерского и Лоухского РИКов, вынес следующее решение:

„Наряду с этими достижениями отметить наличие в работе исполкомов и советов следующих основных недочетов:

а) Недостаточное втягивание рабочих масс по линии советов в борьбу за промфинплан, характеризующееся отсутствием плановой и оперативной работы промсекции советов и исполкомов и депутатских групп (советских групп) на производстве и транспорте и слабым руководством со стороны советов развертыванием соцсоревнования и ударничества.

Исходя из решений декабрьского пленума ЦК и ЦКК и IX Съезда Советов о перестройке работы советов и учитывая указанные выше недочеты, признать, что *исполком и советы вплотную вопросами перестройки работы еще не занимаются*".

Перестройка работы РИКов и сельсоветов в 1931 г. характеризуется главным образом попытками установления более тесной и постоянной связи с предприятиями. Во второй половине 1931 г. РИКи и сельсоветы развертывают работу по организации депутатских групп на промышленных предприятиях.

Между РИКами и промпредприятиями в 1931 г. устанавливается более тесная связь. РИКи начинают чаще ставить доклады о ходе работы на производстве, чаще устраивают выездные заседания президиумов на предприятиях; это дает им возможность в отдельных случаях своевременно сигнализировать о недочетах в работе промпредприятий и принимать меры к их устранению. Заслушивая доклады промпредприятий, РИКи начинают практиковать постановку содокладов депутатских групп этих предприятий и обследовательских бригад.

Но целиком и полностью перестроить работу в 1931 г., поставить в центр своего внимания вопросы промышленности РИКи еще не сумели. РИКи не осуществляли производственно-отраслевой проверки работы промпредприятий (производительность труда, состояние рабочей силы, хозрасчет и т. п.) систематически не руководили сельсоветами и депутатскими группами в их работе на производстве и мало помогали в освоении последними своего места на предприятиях.

Сельские советы и депутатские группы в 1931 г. переживали еще период освоения своего места на производстве.

Если большинство членов депутатских групп и выступало в качестве застрельщиков соцсоревнования и ударничества, показывая образцы работы, то в целом работа депутатских групп на производстве сказывалась очень мало. Оценивая за 1931 г. работу советов в промышленности, докладная записка Орготдела КарЦИКа говорит:

„До сих пор от практики административного „содействия" промпредприятиям в деле ликвидации прорывов и выполнения промфинпланов советы и исполкомы еще не отошли. Организация депутатских групп на предприятиях и транспорте разворачивается недопустимо медленно; руководство работой групп отсутствует, промышленные секции при советах и исполкомах, кроме Петрозаводска, нигде не организованы, в работе прочих секций отсутствует соответствующее преломление отраслевых задач промышленности (снабжение, сельское хозяйство, культурно-бытовая работа и т. д.). Мобилизация масс (по советской линии) вокруг промышленности не ведется, вопросы внедрения хозрасчета в центре внимания советов не стоят".

В докладе президиума КарЦИКа о лесной промышленности и лесном хозяйстве ВЦИКу РСФСР работа советов Карелии в промышленности за 1931 г. характеризуется так:

„Если в области лесозаготовок и сплава в работе советов имеются неоспоримые достижения, то в области внимания к лесопилению, экспорту, бумажному производству и другим отраслям лесной промышленности нужного перелома еще нет до настоящего времени. Только в последнее время начал чувствоваться переход советов вплотную к руководству этими видами промышленности через организацию бригад, депутатских групп и т. д.

Конец 1931 г. и начало 1932 г. характеризуются улучшением работы РИКов и отчасти сельсоветов и депутатских групп в области промышленности. Удельный вес вопросов промышленности, рассматриваемых РИКами в числе других вопросов, значительно повышается.

Так, Сорокский РИК за сравнительно короткий промежуток времени — с декабря 1931 г. по март 1932 г. — сумел рассмотреть следующие вопросы:

17 декабря 1931 г. вопрос о прорыве на лесозаводе; вынесено решение о двухдекаднике штурма, для проведения которого были мобилизованы члены совета и депутатские группы лесозаводов.

20 декабря 1931 г. — вопрос о строительстве порта в Сороке и программа на 1932 г. судостроительной верфи;

8 января 1932 г. — вопрос о выполнении плана за 1931 г. лесозаводом № 37/38 с содокладом депутатской группы о массовой работе и культурно-бытовом обслуживании рабочих;

22 февраля 1932 г. — доклад о выполнении плана вылова рыбы за 1-й квартал 1932 г.;

25 февраля 1932 г. — вопрос о разгрузке от залежей грузов на ж.-д. транспорте; образована специальная комиссия для содействия железнодорожной станции;

11 марта 1932 г. — доклад начальника Сорокской станции о ходе выполнения плана.

Шелтозерский РИК на территории которого расположены крупные горно-нерудные разработки, сумел к 1932 г. приступить к конкретному руководству их работой. В декабре 1931 г. РИК проверил состояние массовой работы сельсоветов, на территории которых расположены промпредприятия. В начале 1932 г. РИК стал практиковать производственно-отраслевую проверку работы промпредприятий (вопрос о постоянных кадрах, рабочее снабжение, хозрасчет и др.). Устанавливая те или иные неполадки и недочеты в работе предприятий, устранение которых зависит не только от РИКа, он сигнализировал о них соответствующим организациям: например в СНК АКССР — о неиспользовании Шокшинскими разработками Карелгранита шведских каменоломных машин; об улучшении жилищных условий на разработках, о переводе разработок УОРД на хозрасчет и т. п. В 1932 г. практиковал заседания президиума на предприятиях, ставил содоклады сельсоветов и депутатских групп при заслушивании докладов хозорганов и др.

Такие же сдвиги наблюдались в работе РИКов и других районов Карелии.

Сколько-нибудь заметных изменений в формах и методах работы РИКов по руководству промышленностью в 1933 г. не произошло, — работа осталась примерно на уровне 1932 г.

Рабочее шефство и соцсовместительство

В заключение остановимся на вопросах организации шефства рабочих над учреждениями и социалистического совместительства. Рост политической активности пролетариата, неразрывно связанный с успехами строительства социализма в нашей стране, свое наиболее яркое выражение находит в шефстве рабочих над госаппаратом и в социалистическом совместительстве.

Нужно прямо сказать, что советы АКССР и тому и другому до сего времени уделяли и уделяют чрезвычайно мало внимания. Рабочее шефство и соцсовместительство, являющиеся „новыми и притом высшими формами советской демократии“, еще не находят отражения в повседневной работе советов и других организаций Карелии.

Начало организации шефства рабочих предприятий над учреждениями было положено в 1930 г. в ходе чистки госаппарата в Петрозаводске. В проведении чистки участвовало значительное количество рабочих. Это участие впоследствии переросло в шефство предприятий над учреждениями. В Петрозаводске в качестве шефов выступили:

1) Онежский машиностроительный завод — взял шефство над Наркомфином и ПЦРК; 2) Лоскомбинат — над Наркомпросом; 3) станция Петрозаводск, Мурманской ж. д. — над трестом Ка-

реллес и Каронегсоюзом; 4) типография им. Анохина — над отделением Госбанка. Работа была развернута только Онегзаводом и типографией им. Анохина. Работа же Лоскомбината и транспортников свелась главным образом к ознакомлению со структурой и штатами подшефных учреждений.

Шефская бригада Онегзавода при обследовании работы Наркомфина обнаружила, что аппарат последнего не перестроен; в некоторых частях аппарата есть лишние работники, а в других — их не хватает; план работы до сотрудников не доведен. Бригада установила также наличие злостных неплательщиков за коммунальные услуги; установила непорядки по отделу госстраха. Бригада организовала выезд в районный аппарат НКФ, по которым районам обнаружено недообложение кулацких хозяйств.

Шефство Онежского завода над ПЦРК имеет значительно меньшие результаты, да к тому же оно скоро и прекратилось.

Шефство типографии им. Анохина над Госбанком помимо работы по улучшению аппарата выразилось в том, что типография выделила трех рабочих в аппарат банка и двух рабочих послала учиться на курсы банковских работников.

Что же касается предприятий, расположенных в других районах Карелии, то они по шефству сделали и того меньше. Вообще рабочему шефству уделено до сего времени очень мало внимания не только со стороны фабрично-заводских предприятий, но и со стороны советов. Если что-либо в этом отношении и делается, то это идет по линии органов КК РКИ. Городские же советы и РИКи пока что остаются в стороне от этой работы.

Еще меньше внимания было уделено советами соцсовместительству.

Вопрос о социалистическом совместительстве впервые был поставлен в июне 1931 г. на специальном совещании, созванном при оргютделе КарЦИКА. Совещание установило, что в центральный и городской аппарат нужно выделить 108 соцсовместителей. Выделение и подбор этих кандидатур поручили депутатским группам. Когда же последние приступили к этому практически, то тут и сказалось увлечение совещания „масштабом“: выделено было на Онегзаводе только 8 человек. Товарищи были направлены в ЦИК, НКЮ и НКТ и некоторые из них приступили к работе. Что же касается соцсовместительства в Карплане, ЦСНХ и др., то выделенные туда товарищи к работе не приступили по вине этих учреждений и по вине профсоюзных организаций, которые мало что сделали практически для организации соцсовместительства.

Необходимо Петрозаводскому горсовету и оргютделу КЦИКа взяться по-большевистски за организацию соцсовместительства как дела, имеющего большое политическое значение.

Организация рабочего шефства и социалистического совместительства требует большой и упорной работы и от советов и от хозяйственных и профсоюзных организаций.

Рабочее шефство и соцсовместительство являются одним из важнейших орудий в борьбе против бюрократизма и волокиты, против классово-чуждых и враждебных элементов, пробирающихся в госаппарат. В условиях АКССР, где имеется известная засоренность госаппарата антисоветскими элементами, рабочее шефство и соцсовместительство имеют колоссальное значение. Нужно немедля взяться за эту работу, которая в целом ряде районов Советского Союза уже дала блестящие результаты.

СОВЕТЫ и КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В сельском хозяйстве Карелии за годы существования советской власти произошли громадные сдвиги.

В 1917 г. вся посевная площадь составляла 43 982 га, а к 1923 г. она поднимается до 49 141 га.

Рост посевных площадей в Карелии особенно усилился за последнее время: в 1928 г. посевная площадь занимала 54 519 га, а в 1933 г. она поднялась до 65 700 га.

Если в дореволюционной Карелии рост посевных площадей происходил главным образом за счет подсек (вырубался и сжигался лес), которые в довоенный период составляли 17% всех посевных площадей и требовали огромных затрат рабочей силы, то в настоящее время подсечное хозяйство сведено на-нет. Расширение посевных площадей в АКССР происходит главным образом за счет осушения болот и введения в обработку ранее пустовавших земель; это стало возможным благодаря насыщению сельского хозяйства сложными с.-х. машинами и орудиями.

Развитие земледелия в Карелии выражается также и в изменении соотношения с.-х. культур.

В прошлом сельское хозяйство было представлено исключительно зерновыми культурами (рожь, ячмень, овес и проч.).

Быстрый рост городов и городского населения, обусловленный бурными темпами развития промышленности, чрезвычайно увеличивает спрос Карелии на мясо, жиры, корнеплоды и проч.

В связи с этим правительство Карелии взяло правильный курс на развитие молочно-животноводческого хозяйства и необходимой для него кормовой базы (травосеяние).

Наряду с этим расширяются посевные площади под льном и картофелем.

Площади трав, картофеля, льна и проч. из года в год возрастают, занимая все больший и больший удельный вес. Так, в 1917 г. сеяные травы занимали 0,3% всей посевной площади,

в 1932 г. они уже занимают несколько более 10%; картофель в 1917 г. занимал 4% всех посевных площадей, а в 1932 г. — более 10% и т. д.

Все эти мероприятия поднимают доходность в сельском хозяйстве, обеспечивают рост как валовой, так и товарной продукции. Валовая продукция сельского хозяйства Карелии в 1923/24 г. составляла 32,6 млн руб., в 1923/29 г. она поднялась до 37,7 млн руб. и в 1933 г. она достигнет 44,2 млн руб. (план).

Темпы развития сельского хозяйства Карелии менее значительны, чем темпы развития промышленности, ибо до последнего времени сельское хозяйство существовало и развивалось как мелкое и мельчайшее крестьянское хозяйство.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства Карелии и ликвидация кулачества как класса на основе сплошной коллективизации создали все необходимые условия для ускорения темпов развития сельского хозяйства, как со стороны количественной, так и качественной.

Поворот крестьянства Карелии в сторону социализма

Достижения в социалистической реконструкции сельского хозяйства Карелии громадны. В настоящее время 63,3% всех бедняцко-середняцких хозяйств Карелии объединены в колхозах. Вопрос „кто—кого" в сельском хозяйстве Карелии окончательно и бесповоротно решен против капитализма в пользу социализма. Успехи социалистической реконструкции сельского хозяйства являются результатом правильного осуществления генеральной линии партии, последовательной борьбы партийной организации и Советов Карелии за осуществление директив партии и ее вождя т. Сталина. Поворот бедняцко-середняцких масс крестьянства Карелии от разрозненного и мелкособственнического хозяйства к хозяйству коллективному ярко выявился в конце 1929 г.

„Поворот крестьянства в сторону коллективизации начался не сразу. Он, этот поворот, не мог начаться сразу... Поэтому поворот этот подготовлялся исподволь. Подготовлялся он всем ходом нашего развития, всем ходом развития нашей индустрии, и прежде всего развитием индустрии, поставляющей машины и тракторы для сельского хозяйства. Подготовлялся он политикой решительной борьбы с кулачеством и ходом наших хлебозаготовок в его новых формах за 1928 и 1929 гг., ставящих кулацкое хозяйство под контроль бедняцко-середняцких масс. Подготовлялся он развитием с.-х. кооперации, приучающей индивидуального крестьянина к коллективному ведению дела. Подготовлялся он сетью колхозов, где крестьянин проверял преимущество коллективных форм хозяйства перед индивидуальным хозяйством".[1]

Массовое движение бедняцко-середняцкого крестьянства Карелии в колхозы началось к концу осени 1929 г. Если на

---

[1] *Сталин.* Политический отчет ЦК на XVI съезде ВКП(б) „Вопросы ленинизма", изд. 3, стр. 635 — 636.

1 октября 1929 г. в колхозах Карелии находился всего $1^0/_0$ бедняцко-середняцких хозяйств, то на 1 марта 1930 г. их стало $15{,}3^0/_0$.

В начале движения бедняцко-середняцких масс крестьянства в колхозы низовые советы Карелии не сумели возглавить этого движения и руководить им. Большинство сельсоветов и РИКов в этот период оказались в стороне от колхозного движения: не развернули разъяснительной кампании о преимуществах коллективного хозяйства, не вели должным образом работы по организации бедноты как застрельщика колхозного движения, не всегда оказывали необходимую помощь организующимся колхозам и т. п.

Постановление президиума ЦИК СССР от 25 января 1930 г. „О новых задачах советов в связи с широко развернувшейся коллективизацией деревни" сельсоветами и РИКами не было обсуждено и не прорабатывалось. Только два РИКа (Тунгудский и Шелтозерский) обсуждали это постановление и дали некоторые указания сельсоветам. Были и такие случаи, когда, например, РИК Кандалакшского района никаких указаний сельсоветом по коллективизации не дал, а поручил эту работу кредитному товариществу. Такое положение дел с работой по коллективизации заставило руководящие партийные и советские органы Карелии вплотную заняться вопросами перестройки работы советов применительно к задачам социалистической реконструкции сельского хозяйства.

На основе решений совещания при орготделе КарЦИКа по вопросу о перестройке работы советов в связи с коллективизацией, президиум КарЦИКа 28 февраля 1930 г. выносит постановление, в котором дает оценку состояния работы низовых советов по коллективизации и намечает пути ее перестройки. В этом решении указывалось:

„Отмечая в работе низовых советов АКССР значительный сдвиг в деле оживления массовой работы советов и укрепления материальной базы низовых советов, в осуществлении ими аадач по руководству местной хозяйственно-культурной жизнью, констатировать, что проводимая в данный момент партией и правительством работа по коренному переустройству страны на новых социалистических началах проходит при крайне слабом участии низовых советов в этом деле. Проведение мероприятий по массовой коллективизации сельского хозяйства на местах *не возглавляется и не руководится низовыми советами, колхозное движение развивается помимо сельсоветов;* обострение классовой борьбы в связи с массовым колхозным движением не использовано советами для объединения против кулака батрацко-бедняцкой части деревни".

Президиум КарЦИКа намечает ряд мероприятий по перестройке работы советов: реорганизация с.-х. секций в с.-х. производсовещания, организация групп бедноты, мобилизация 60 рабочих для направления их в низовые советы, организация

фабриками и заводами бригад и посылка их в деревню для работы по коллективизации и т. д.

В этом же решении имеется и такой пункт:

„В апреле текущего года провести частичные перевыборы советов во всех сельсоветах и районах, где из практики работы советов выявлена неспособность со стороны советов руководить колхозным движением, слабость советов в проведении основных хозяйственно-политических кампаний, засоренность состава советов классово-чуждыми и разложившимися элементами".

После ряда мероприятий со стороны руководящих партийных и советских органов Карелии низовые советы начинают включаться в колхозное движение и вплотную заниматься практической работой по руководству им. Сдвиги в этом отношении заметны прежде всего в работе РИКов. РИКи начинают вести разъяснительно-пропагандистскую работу о преимуществах коллективного хозяйства по сравнению с единоличным, созывают совещания и конференции групп бедноты по вопросам коллективизации, обращают больше внимания на руководство массовой работой, сельсоветов и т. п.

Классовая борьба вокруг колхозов

Процесс социалистической реконструкции сельского хозяйства Карелии протекает в условиях ожесточенной классовой борьбы, в условиях бешеного сопротивления кулачества делу коллективизации. Кулачество Карелии всеми силами и способами стремится сорвать колхозное движение. В борьбе против коллективизации кулачество прибегает к террористическим актам против активных работников колхозного движения, к поджогам колхозных построек и построек активистов из бедноты; кулачество ведет в самых разнообразных формах антиколхозную агитацию и борьбу против коллективизации. В Карелии за период социалистической реконструкции сельского хозяйства зарегистрирован ряд террористических актов (убийства и покушения) со стороны кулачества против низовых советских работников и отдельных активистов из бедноты и колхозного крестьянства. В своей антиколхозной агитации кулачество Карелии прибегало к попыткам посеять национальную вражду между карелами и русскими, между финнами и карелами и т. д. Оно использовало и территориальную близость фашистской Финляндии, угрожая бедняцко-середняцким массам крестьянства приходом белофиннов. Классовый враг распускал нелепые слухи (например о падении в Москве советской власти, о скором приходе белых из Финляндии и т. п.).

Когда все попытки кулачества сорвать колхозное движение не увенчались успехом, оно начало практиковать „обходный" путь: начинает пролезать в колхозы, стремясь взорвать их

извнутри (разбазаривание инвентаря, хищнический убой скота, пьянство и разгильдяйство на работе и т. п.).

И открытая борьба, и методы скрытого сопротивления кулачества делу колхозного движения встречали должный отпор со стороны бедняцко-середняцких масс крестьянства и со стороны советов.

Но не все сельсоветы оказались на должной высоте. Некоторые из них, будучи засорены классово-враждебными и разложившимися элементами, не принимали мер против кулачества. Так, колхозники села Ладвинского неоднократно обращались в сельсовет с просьбой принять меры против кулаков, которые ломают колхозные изгороди, травят луга и посевы и т. п. Председатель сельсовета никаких мер против кулаков не принимал, ссылаясь на... загруженность работой и отсутствие времени.

Члены с.-х. коммуны им. Матвеева неоднократно ставили вопрос о привлечении к ответственности кулака, угрожавшего поджогом имущества коммуны и убийствами; против кулака никаких мер принято не было. Был ряд и других подобных случаев правооппортунистической практики отдельных сельсоветов.

На руку классовому врагу играли и те низовые советы, которые разъяснительную работу и работу по организации батрачества и бедноты на дело колхозного строительства подменяли голым администрированием и нарушали принцип добровольности вступления в колхозы. РИК Олонецкого района, созвав в конце февраля 1930 г. совещание председателей сельсоветов дал им „задание" коллективизировать к 1 мая 75% всех бедняцко-середняцких хозяйств района, причем установка была взята на организацию коммун. Понятно, что сельские советы в погоне за цифрами стали нарушать принцип добровольности, применяли запугивание („не пойдешь в колхоз — лишим земли", „не идешь в колхоз — подкулачник" и т. п.). Отдельные сельсоветы районов Кондопожского, Заонежского и Шелтозерского тоже практиковали запугивания и обещания „молочных рек и кисельных берегов" в колхозе. „Левая" практика в колхозном движении и строительстве была допущена не только отдельными низовыми советами, но, как отметила X Карельская партконференция 1930 г., этой практике не чужды были некоторые центральные учреждения Карелии (Наркомзем, Колхозсоюз и др.).

Статья т. Сталина „Головокружение от успехов", директивы советского правительства и работа руководящих советских и партийных органов Карелии сравнительно быстро выправили линию работы низовых советов в колхозном движении и строительстве. Правда, некоторые сельсоветы впали в противополож-

ную крайность — положились на самотек в колхозном движении. Перегибы и извращения генеральной линии партии в колхозном движении и строительстве, допущенные некоторыми советами Карелии, были использованы кулачеством в его борьбе против коллективизации. И то, и другое вызвало частичный отлив бедняцко-середняцкого крестьянства из колхозов. Так, если на 1 марта 1930 г. было коллективизировано 15,3% всех бедняцко-середняцких хозяйств Карелии, то на 1 июля 1930 г. осталось в колхозах 12,1%.

Перевыборы советов, отчетно-проверочные кампании и колхозное строительство

В целях дальнейшего укрепления сельсоветов и улучшения их работы, в целях изгнания из сельсоветов классово-враждебных и разложившихся элементов, усиления в их составе батрацко-бедняцкой и колхозной прослойки и улучшения руководства со стороны сельсоветов колхозным движением и строительством весной 1930 г. была проведена отчетно-проверочная кампания и частичные перевыборы сельсоветов. В ходе кампании в Карелии впервые был применен метод создания бригад для обследования работы отчитывающихся сельсоветов. За время кампании было переизбрано 129 сельсоветов (всего их в Карелии 216). Частичные перевыборы дали заметное улучшение состава советов. Так, в составе сельсоветов произошло увеличение бедноты с 32,5% до 49,7%, батрачества — с 1,6 до 2,5%, женщин — с 16,9% до 21%; прослойка колхозников выросла до 18%. Кроме того при всех 129 переизбранных сельсоветах были созданы группы бедноты.

Созванное в июле 1930 г. II Всекарельское совещание по советскому строительству, подводя итоги перестройки низовых советов и отмечая определенные сдвиги и достижения в оргмассовой работе, еще не могло признать, что низовые советы повернулись лицом к колхозному движению. Совещание отмечает

„слабость работы сельсоветов по развертыванию колхозного строительства и по руководству работой колхозов, а в некоторых случаях полное отсутствие этого руководства и содействия“.

В своих решениях совещание делает упор на перестройку всей работы сельсоветов и РИКов применительно к задачам социалистической реконструкции сельского хозяйства, в частности на насыщение массовой работы сельсоветов (работы с беднотой, женщинами, с.-х. производсовещания и т. д.) задачами колхозного движения и строительства.

Перестройка работы сельсоветов и РИКов применительно к задачам руководства колхозным движением и строительством

в 1930 г. переживает, так сказать, организационный период. Происходит нащупывание правильных взаимоотношений между сельсоветами и колхозами, установление форм руководства первых последними. Также можно охарактеризовать состояние массовой работы советов. С.-х. производственные совещания существуют при сельсоветах, но они должны быть созданы и при колхозах; первое время замечаются параллелизм и путаница в работе. Работа с беднотой, женщинами, секционная работа сельсоветов и т. п. должна коренным образом перестроиться применительно к новым задачам, а опыта во всей этой работе нет, кадры незначительны и мало подготовлены. К тому же необходимо иметь в виду, что значительная часть рабочего населения деревень Карелии большую часть времени проводит в лесу (лесозаготовки и сплав), куда должны перенести свою работу и низовые советы. Все эти условия не могли не сказываться на темпах перестройки работы сельсоветов и РИКов Карелии. В перестройке работы сельсоветов не обошлось и без ошибок, в отдельных случаях очень крупных. Так одно время по некоторым районам Карелии была распространена идейка, что в первую очередь должно происходить укрепление кадрами колхозов, а что касается сельсоветов (председатели), то туда можно направлять людей и послабее — „работы там теперь мало". На практике эта идея приводила к худшему виду оппортунизма — к попытке ликвидировать сельсоветы. Так, в Пряжинском районе были попытки заменить сельсоветы правлениями колхозов, передав последним функции сельсоветов. В одном случае эта попытка была осуществлена: в Крашнозерском сельсовете, где бедняцко-середняцкие хозяйства коллективизированы на 100% (объединены в с.-х. коммуну), сельсовет передал все свои функции правлению коммуны, а сам превратился в регистрационно-передаточный пункт: вее директивы РИКа он передавал на исполнение правлению коммуны. Конечно, в результате такой „перестройки" вся советская работа приостановилась.

Значительную работу советы Карелии проделали по реконструкции сельского хозяйства и руководству колхозным строительством в 1931 г. В перевыборную кампанию 1930/31 г. руководящие партийные и советские органы поставили задачу — провести массовую проверку перестройки работы советов и исполкомов, а также проверку их участия в разрешении основных хозяйственно-политических задач, в частности, задач коллективизации сельского хозяйства. Для проверки перестройки работы РИКов и сельсоветов применительно к задачам соцреконструкции сельского хозяйства были созданы бригады с широким привлечением в них рабочих, колхозников, батраков, бедняков и женщин. Проверочная работа бригад коснулась не только РИКов

и сельсоветов, но и всех советских учреждений и организаций района и села.

Возросшая политическая активность батрачества, бедноты, середняцких масс крестьянства и женщин дала возможность провести перевыборы советов с большими достижениями по сравнению с предшествующими. Перевыборы 1930/31 г. подняли прослойку бедноты в составе сельсоветов с 49,7% до 58,5%, колхозников — с 18% до 20% (при коллективизации на 1 января 1931 г. в 13,2%), женщин — с 19% по 21,9%, рабочих — с 6,6% до 8,6% и т. д. Во время перевыборной кампании советами была проведена большая пропагандистская и разъяснительная работа по вопросам колхозного движения, работа по организации и укреплению групп бедноты, с.-х. производсовещаний и т. д.

Работа советов по проведению весеннего сева, уборки урожая и осеннего сева 1931 г.

Вслед за перевыборной кампанией советы приступили к подготовке проведения весеннего сева. Всеми РИКами и сельсоветами были своевременно выработаны планы и обсуждены на пленумах РИКов, сельсоветов, на собраниях колхозов, бедноты, женщин и граждан деревень. Собрания выдвигали встречные планы. В подавляющем большинстве случаев планы сева были доведены до деревни и колхоза—реже до двора. Некоторые РИКи (например, Ребольский, Пряжинский и др.) созывали конференции и слеты групп бедноты, ставя ни них вопросы организации сева и колхозного строительства. Другие РИКи созывали по этим же вопросам конференции женщин и молодежи. Ряд РИКов (Ругозерский, Ребольевский, Тунгудский и др.) провели краткосрочрочные курсы (председателей сельсоветов и правлений колхозов, агроуполномоченных, активистов и т. д.) по вопросам организации сева и коллективизации. Но далеко не все было сделано для организационно-технической подготовки колхозов и единоличных хозяйств (инвентарь, семенной материал, организация труда и т. д.) к севу, а местами советы проявили недооценку значения индивидуального сектора. В результате этих недостатков план весеннего сева полностью не был выполнен.

Возросшая политическая активность бедняцко-середняцких масс, проведение кампании перевыборов советов и весеннего сева — все это способствовало перестройке работы низовых советов лицом к колхозному движению и строительству. В результате происходит дальнейший прилив бедняцко-середняцких масс Карелии к колхозам: если на 1 января 1931 г. в колхозах было объединено 13,2% всех бедняцко-середняцких хозяйств, то на 20 мая 1931 г. уже 38,84%.

По окончании весеннего сева президиум КарЦИКа 16 мая 1931 года выносит решение о проведении отчетно-проверочной кампании советов. В части касающейся сельского хозяйства перед советами в проведении отчетно-проверочной кампании были поставлены задачи: подведение итогов весеннего сева, подготовка и проведение уборочной кампании, дальнейшее вовлечение бедняцко-середняцких хозяйств в колхозы, организационно-хозяйственное укрепление колхозов и проверка работы советов по руководству колхозным движением и строительством и дальнейшее улучшение ее.

Отчетно-проверочная кампания подготовлялась и проходила в июне-июле 1931 г. Для всесторонней проверки работы советов были созданы бригады из рабочих, колхозников, бедноты и женщин. Были обследованы не только сельсоветы и РИК'и, но и правления колхозов, потребительские общества, совхозы, культорганизации и т. д. Всего по 16 районам (из 18 районов) было организовано 550 бригад с 2 576 участников. Бригады проделали большую работу. Отчеты сельсоветов и РИКов сопровождались содокладами бригад. Частично выводы бригад обсуждались на заседаниях президиумов сельсоветов и правлений колхозов. Как общее правило, обследовательские бригады и собрания избирателей отмечают значительные сдвиги в работе советов по руководству колхозным движением. Что же касается работы советов по организационно-хозяйственному укреплению колхозов, то в этой области отмечаются еше большие недочеты, свидетельствующие о том, что низовые советы еще не сумели достаточно перестроиться.

В результате успешного проведения отчетно-проверочной кампании происходит дальнейший рост колхозного движения. На 20 мая 1931 г. в колхозах находилось 38,84% всех бедняцко-середняцких хозяйств Карелии; на 20 августа 1931 г. их уже стало 48,3%.

Вслед за проведением уборочной кампании и осенних полевых работ советы Карелии организовали „День коллективизации и урожая“ (20 и 30 октября 1931 г.) Основной своей задачей кампания поставила организационно-хозяйственное укрепление колхозов (внедрение производственной дисциплины и сдельщины, постановка учета труда и распределение дохода, ликвидация уравниловки и обезлички и т. п.) путем организации массового смотра колхозов, проведения слетов ударников, устройства выставок колхозной с.-х. продукции, конкурса между колхозами и пр.

Кампания принесла ряд хозяйственных достижений: резко повысилось выполнение договоров по контрактации: декадник содействовал перевыполнению плана зяблевой вспашки (при за-

дании в 10 тыс. га вспахано 15 499 га, из них колхозный сектор дал 8 709 га); широко развернуто силосование (засилосовано 12 061 тонн, из них колхозами 11 184 тонны, тогда как в 1930 г. засилосовано было всего лишь 3 500 тонн); в 25% всех колхозов составлены планы распределения урожая; вновь организовано 16 МТФ с 1625 коров и 6 СТФ с 177 голов свиней и пр.

„День коллективизации и урожая" несомненно содействовал дальнейшему росту коллективизации: на 1 ноября 1931 г. в Карелии было объединено колхозами уже 58,5% всех бедняцко-середняцких хозяйств.

Работы советов по организационно-хозяйственному укреплению колхозов

Объединение большинства бедняцко-середняцких хозяйств в колхозы во весь рост поставило перед партийной организацией и советами Карелии задачу организационно-хозяйственного укрепления их. Острота этой задачи особенно выявилась в связи с проведением весеннего сева и уборочной кампании 1931 г., обнаруживших слабое состояние трудовой дисциплины и организации труда в колхозах, отсутствие планового использования живого и мертвого инвентаря, обезличку в уходе за скотом и т. д., и т. п. Поэтому в проведении различного рода хозяйственно-политических кампаний руководящие партийные и советские органы Карелии, начиная со второй половины 1931 г., делают упор на задачах организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

Под этим углом зрения со стороны руководящих органов давались директивы в отношении построения работы массовых организаций советов (секции, депутатские группы, группы бедноты и т. д.) Значительное усиление работы советов Карелии по организационно-хозяйственному укреплению колхозов произошло после опубликования постановления ЦК ВКП(б) от 2 августа 1931 г.

В целях реализации этого постановления большинство РИКов развернули большую работу по организационно-хозяйственному укреплению колхозов. Так, Заонежский РИК провел месячник по укреплению колхозов, имевший задачей улучшить организацию труда, произвести чистку колхозов от кулацких элементов и т. д. Для проведения этой работы во все сельсоветы были направлены уполномоченные. Постановление ЦК было обсуждено на собраниях актива девяти сельсоветов. В результате месячника был завершен перевод основных с.-х. работ в колхозах на сдельщину, усилена борьба против обезлички в уходе за скотом, в ряде колхозов перешли на бригадный метод труда и т. д.

Но не все РИКи так подошли к постановлению ЦК, как Заонежский. Некоторые из них (из группы лесных и рыбацких районов) даже не удосужились поставить его на обсуждение и в своей работе по коллективизации все еще продолжали погоню за количественными показателями.

Работа РИКов по организационно-хозяйственному укреплению колхозов за 1931 г. и первую половину 1932 г. кроме дачи различного рода директивных указаний, в основном выражалась в заслушивании отчетов и докладов сельсоветов и правлений колхозов, в посылке бригад и уполномоченных в помощь сельсоветам, в созывах совещаний продседателей сельсоветов и правлений колхозов, в организации слетов колхозников, активистов из бедноты, женщин и т. д.

Так, в Олонецком районе за время с осени 1931 г. по апрель 1932 г. на президиуме РИКа отчитывалось 8 сельсоветов и 10 колхозов; за это же время проведено 8 совещаний и слетов по вопросам колхозного строительства с участием председателей сельсоветов и правлений колхозов, батраков, женщин и пр. В помощь сельсоветам Олонецким РИКом было послано 124 уполномоченных и бригадиров, которые проводили работу по распределению доходов, по составлению производственных планов, по комплектованию бригад и т. д.

Но вся работа РИКов этого периода по организационно-хозяйственному укреплению колхозов в большинстве случаев не была систематической и плановой, а носила характер кампаний.

И это в значительной мере снижало эффективность работы и не давало перелома в организационно-хозяйственном состоянии колхозов. Президиум КарЦИКа, заслушав 4 сентября 1931 г. доклад Пудожского РИКа, в своем решении должен был констатировать:

1. „Недостаточное руководство со стороны РИКа, сельсоветов и др. организаций района вопросами хозяйственно-культурной жизни района в целом как следствие мобилизации внимания в своей работе вопросам лесозаготовок и сплаву. 2. Явно недостаточная работа по организационно-хозяйственному укреплению колхозов"... И далее: „Принимая во внимание все эти недочеты, признать, что РИК и сельсоветы перестройки работы применительно к требованиям периода социалистической реконструкции не произвели; что работа РИКа и сельсоветов по организации рабочих, колхозников, бедняков и батраков на борьбу за генеральную линию партии является недостаточной".

В работе сельсоветов по руководству колхозами и организационно-хозяйственному укреплению их имеются еще большие недостатки. Большинство сельсоветов свою работу сводили к постановке докладов и сообщений председателей правлений колхозов о хозяйственном положении колхозов, о ходе тех или иных сезонных полевых работ и т. п. Если сельсоветы и проводили значительную работу по созданию с.-х. производсовеща-

ний и по организации при колхозах групп бедноты, депутатских групп и т. д., то все эти массовые организации очень мало занимались вопросами производственной жизни колхозов и слабо участвовали в упрочнении хозяйственного положения колхозов.

Так обследование пяти сельсоветов сплошной колективизации (Вырозерский сельсовет Заонежского района, Крошнозерский сельсовет Пряжинского района, Койракский сельсовет Петровского района, Видлицкий и Погранкондушский сельсоветы Олонецкого района), произведенное в конце 1931 г., дает следующую картину: все эти сельсоветы не обсуждают производственных годовых планов колхозов, ограничиваясь рассмотрением и утверждением планов проведения важнейших хозяйственных кампаний (сев, уборка и т. д.) и заслушивая сообщения правлений колхозов о ходе этих кампаний. Производственные заявки колхозов сельсоветами не рассматриваются, а, минуя их, идут прямо в район. Все эти сельсоветы мало уделяют внимания вопросам организации труда. Колхозы только по основным видам работ перешли на сдельщину (сев, уборка и строительство). Запись в трудкнижки производится 1—2 раза в месяц; размер работ и ее характер определяются на-глаз и т. п. Массовая советская работа в организационном отношении в большинстве случаев оформлена: при сельсоветах существуют секции, группы бедноты, ведется работа с женщинами. При большинстве колхозов существуют группы бедноты, очень редко депутатские группы и совсем почти нет с.-х. производсовещаний. Женских с.-х. производсовещаний нет ни при сельсоветах, ни при колхозах.

Наряду с такими сельсоветами имелись сельсоветы, работа которых в области колхозного строительства была более значительна и продуктивна и которым уже к концу 1931 г. удалось стать на путь насыщения массовой советской работы задачами организационно-хозяйственного укрепления колхозов. Примером такой работы может служить Ладвинский сельсовет сплошной коллективизации Петрозаводского района, обследование которого было произведено в конце ноября 1931 г.

На территории сельсовета 23 деревни, 746 крестьянских хозяйств, объединенных в 14 колхозах. Наряду с рассмотрением и утверждением планов колхозов по проведению хозяйственных кампаний сельсовет начинает заниматься рассмотрением и годовых производственных планов. При сельсовете работает с.-х. производсовещание, которое ставит доклады правлений колхозов о ходе с.-х. работ. Организованы и работают три секции (РКИ, финансовая и с.-х. производсовещание), в которые втянуто 104 человека; организована, хотя и слабо работает группа бедноты; сельсовет ведет работу и с женщинами, но женского

с.-х. производсовещания еще нет. Общее организационно-хозяйственное состояние и выполнение производственных планов колхозами Ладвинского сельсовета в основном можно считать удовлетворительным. Ладвинский сельсовет проводит большую работу и по культурно-бытовому обслуживанию колхозников.

Решения партия и правительства о колхозной торговле, закон от 7 августа 1932 г. об охране социалистической собственности, введение закона о твердых нормах поставки (продажи) зерна колхозами государству и др. решения партии и правительства, являющиеся мерами организационно-хозяйственного укрепления колхозов, обеспечивали дальнейшее упрочнение колхозного строя в сельском хозяйстве Карелии и, создавая прочную базу для работы советов, требовали от последних более решительной и систематической борьбы за организационно-хозяйственное укрепление колхозов.

Историческая речь т. Сталина о работе в деревне на январском (1933) пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) и на I Всесоюзном съезде колхозников-ударников, решения январского (1933) объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) и III сессии ЦИКа СССР, вскрывшие недостатки в работе партийных и советских организаций на селе по руководству сельским хозяйством и вооружающие четкими и конкретными директивами по устранению их, послужили основой для дальнейшего улучшения, как в работе советов Карелии по руководству колхозным строительством, так и в организационно-хозяйственном и политическом укреплении колхозов.

На основе всех этих решений и директив партии и ее вождя т. Сталина, советы Карелии под руководством партийной организации за вторую половину 1932 г. и первую 1933 г. проделали значительную работу по упрочению бригадного метода труда, по внедрению соцсоревнования и ударничества, по ликвидации обезлички и уравниловки, по планированию посевных площадей, трудовых ресурсов, с.-х. инвентаря и машин, по организации учета труда и распределению доходов по трудодням и т. д. Не мало было сделано советами в части организации массовой советской работы на селе и насыщения ее вопросами производственной жизни колхозов.

В результате всей этой работы произошло улучшение хозяйственного состояния колхозов Карелии, что можно видеть на примере колхозов того же Ладвинского сельсовета Петрозаводского района, обследование которых и работы сельсовета было снова произведено бригадой в мае 1933 г. При этом нужно заметить, что состояние колхозов Ладвинского сельсовета и работа последнего являются более или менее типичными для всей Карелии.

Подготовка и ход весеннего сева 1933 г. рисуются в следующем виде. Семенной фонд собран, проведены работы по удобрению полей (правда, сроки вывозки золы и навоза несколько растянулись). Несколько хуже обстояло дело с приведением в порядок с.-х. инвентаря к весеннему севу, не были выдержаны сроки его ремонта. Неудовлетворительно обстояло с конским поголовьем — часть лошадей находилась в плохом состоянии из-за бескормицы, которая явилась результатом небрежного хранения кормов и их нерационального использования. Нормы выработки на весенние работы были своевременно установлены, обсуждены и приняты колхозниками. Организованы во всех колхозах постоянные бригады (32 полеводческих и 10 огородных) с твердым людским составом. Бригадиры подобраны удачно. В числе бригадиров — 10 коммунистов и 3 комсомольца. Все бригадиры имеют закрепленными живой и мертвый инвентарь. Учет труда налажен удовлетворительно. Трудовая дисциплина удовлетворительна, а в отдельных случаях более чем удовлетворительна. Партийная организация к началу весеннего сева в основном перестроилась — ячейки и партгруппы созданы при колхозах, при большинстве бригад имеются парторги. Массовая советская работа насыщается производственными задачами. При трех самых крупных колхозах существуют депутатские группы, при сельсоветах организовано 6 секций, в том числе с.-х. производсовещание.

Массовая советская работа на селе и организационно-хозяйственное укрепление колхозов

Перестройка массовой советской работы на селе применительно к задачам колхозного строительства начинает развертываться с весны 1931 г. Сельско-хозяйственные секции реорганизуются в с.-х. производсовещания, создаются женские сельхозпроизводсовещания, организуются депутатские группы при колхозах и т. д. Но 1931 г. в этом отношении характеризуется замедленными темпами, ибо к началу 1932 г. при большинстве сельсоветов все еще не были реорганизованы с.-х. секции, а женские с.-х. производсовещания были созданы только при 51 сельсовете из 218; с.-х. производсовещаний при колхозах почти не было, депутатские же были организованы только при 54 колхозах (из 686). На каждое с.-х. производсовещание (общее и женское) в среднем приходилось по 13 человек, совещания в 1931 г. созывались чрезвычайно редко. Депутатские группы имели еще более незначительный состав — в среднем по 6 членов на группу. Депутатские группы и с.-х. производсовещания еще недостаточно занимались вопросами производства.

Развертывание массовой советской работы на селе, направленной на организационно-хозяйственное укрепление колхозов, становится заметным в 1932 г., когда наряду с количественным ростом общих и женских с.-х. производсовещаний и депутатских групп при колхозах происходит и улучшение их работы. По данным оргтодела КарЦИКа на 1 января 1933 г. общие с.-х. производсовещания существуют при 130 сельсоветах с 1648 членов, работает 76 женских с.-х. производсовещаний с 932 членами. Как видим, при значительном количестве сельсоветов с.-х. производсовещания, а особенно женские еще не созданы. Но при этом нужно иметь в виду, что при ряде сельсоветов Карелии вместо с.-х. производсовещаний существуют секции по рыбному хозяйству (рыбацкие районы) и секции по лесному хозяйству (районы лесной зоны). На 1 января 1933 г. депутатские группы созданы при 208 колхозах и общим составом в 1928 человек (общее число колхозов Карелии на 1 июня 1933—766). Процент организации депутатских групп при колхозах не высок, это в значительной мере объясняется небольшим размером хозяйств, объединяемых каждым колхозом. (В среднем на каждый колхоз в Карелии в 1933 г. приходится 34 хозяйства — при колебании от 25 хозяйств на колхоз до 50).

Первая половина 1933 г. характеризуется дальшейшим ростом органов массовой советской работы на селе. Значительно хуже обстоит с ростом качества их работы и дальнейшей перестройкой применительно к задачам колхозного строительства на данном этапе.

В целях еще большего развертывания массовой советской работы на селе, большего ее насыщения конкретной работой по колхозному строительству и дальнейшей организации и увеличения колхозного актива при сельсоветах, президиум КарЦИКа 7 сентября 1932 г. вынес решение о перестройке массовой работы сельсоветов. В этом решении президиум КарЦИКа предлагал всем сельсоветам с.-х. районов, достигших 70—75% коллективизации, вместо существующих сельскохозяйственных преизводсовещаний организовать по две секции — секцию полеводства и луговодства и секцию животноводства. При сельсоветах районов лесной зоны должны быть созданы секции лесного хозяйства, а в рыбацких районах секции рыбного хозяйства. Кроме того при всех сельсоветах должны быть организованы следующие секции: торгово-кооперативная, культурного строительства. бытовая, финансово-бюджетная, РКИ и женское с.-х. производсовещание. Вся работа секции должна строиться по отраслевому принципу, для чего секции создают постоянные и временные бригады из секционеров. В этом же решении предлагалось сельсоветам и РИКам усилить работу по организации

депутатских групп и депутатских постов при колхозах. Пункт 12 этого решения предлагал:

„В целях изжития параллелизма в работе и повышения роли секции и производсовещаний — ликвидировать все существующие комиссии и штабы при сельсоветах, перенеся всю работу в секции и производсовещания".

Это решение, безусловно своевременное и необходимое, обеспечивающее усиление оперативного руководства колхозами со стороны сельсоветов, было подкреплено решением Президиума КарЦИКа в начале января 1933 г. об установлении единого советского дня. Но нужно прямо сказать, что и РИКи и сельсоветы до сего времени мало что сделали по перестройке органов массовой советской работы на селе и еще меньше — по введению в практику их работы единого советского дня. Поэтому IV сессия КарЦИКа, работавшая в июле 1933 г., в своих постановлениях о работе советов категорически требует осуществления советами этих мероприятий:

„Предложить всем сельсоветам немедленно и решительно перестроить свою работу на основе постановления президиума КарЦИКа от 7 сентября 1932 г. РИКам обеспечить практическую помощь и жесткий контроль за выполнением указанного постановления". Другой пункт этого постановления гласит: „Обязать РИКи и сельсоветы решительным образом и на деле обеспечить проведение постановления президиума КарЦИКа о едином советском дне как одной из форм укрепления массовой работы советов".

Классовая борьба вокруг организационно-хозяйственного укрепления колхозов

Осуществление задач организационно-хозяйственного укрепления колхозов Карелии происходит в условиях ожесточенной классовой борьбы, при попытках разгромленного кулачества и других антисоветских элементов всеми способами и мерами воспрепятствовать этой работе и сорвать дело укрепления колхозного строя в сельском хозяйстве. Кулачество Карелии, потерпев поражение в своей открытой борьбе против коллективизации и будучи разгромлено на голову, перешло к формам скрытого сопротивления, к попыткам взорвать колхозы изнутри, пробираясь на работу в колхозы в качестве счетоводов, кладовщиков, завхозов и в отдельных случаях даже председателей правлений. Подрывная антиколхозная деятельность классового врага в Карелии была направлена прежде всего против организационно-хозяйственного укрепления колхозов и переплеталась с его борьбой против лесных работ.

Некоторые сельсоветы, а в отдельных случаях даже и РИКи не сумели своевременно раскрыть нового маневра кулачества и не всегда оказывали должный отпор его контр-революционной деятельности.

„Ищут классового врага вне колхоза, ищут его в виде людей с зверской физиономией, с громадными зубами, с толстой шеей, с обрезом в руках.

Ищут кулака, каким мы его знаем из плакатов. Но таких кулаков давно уже нет на поверхности. Нынешние кулаки и подкулачники, нынешние антисоветские элементы в деревне—это по большей части люди „тихие", „сладенькие", почти „святые". Их не нужно искать далеко от колхоза, они сидят в своем колхозе и занимают там должности кладовщиков, завхозов, счетоводов, секретарей и т. д. Они никогда не скажут—„долой колхозы". Они „за" колхозы. Но они ведут в колхозах такую саботажническую и вредительскую работу, что колхозам от них не поздоровится". [1]

Фактов, подтверждающих эти изумительные по своей ясности указания вождя партии и рабочего класса т. Сталина, в практике колхозного строительства Карелии не мало. Вот с.-х. артель им. М. И. Калинина Пудожского района. В последнее время эта артель находилась на грани полного развала. Зяблевая вспашка в 1932 г. не была произведена. Значительная часть сенокосных угодий в том же году не была использована и скот на зиму остался без фуража, в результате чего поголовье скота за год снизилось на 24%. За зиму сгноили 60% семян вики. Артель своих обязательств перед государством не выполняла, правление артели саботировало работу в лесу и т. д. В артели господствовала полная уравниловка в распределении доходов, учета трудодней не было, была обезличка в уходе за скотом и т. д., и т. п. Каковы же корни и источники всех этих безобразных, а порою и прямо вредительских „деяний"? Обследование правления артели к весне 1933 г. вскрыло эти корни. Во главе колхоза стоял бывший офицер; один из бригадиров, он же член правления артели—бывший надзиратель за политическими ссыльными, казначей артели—он же заведующий мельницей—кулак. Эти „руководители" колхоза подобрали соответствующий себе состав и других руководящих и технических работников и общими усилиями привели артель к развалу.

Засоренность отдельных колхозов Карелии кулацкими и другими антисоветскими элементами порою была очень значительна. Так, проверка состава с.-х. артели „Луч" Ладвинского сельсовета Петрозаводского района, произведенная весной 1933 г., установила, что из 147 хозяйств колхоза 54 хозяйства оказались кулацкими и классово-чуждыми. Конечно, эти хозяйства были выброшены из колхоза.

Оценивая работу советов по организационно-хозяйственному и политическому управлению колхозов за предшествующий период, июльская (1933 г.) сессия КарЦИКа в своих решениях с большевистской прямотой говорит:

„ЦИК АКССР отмечает, что все эти недостатки являлись следствием того, что ряд РИКов и большинство сельсоветов Карелии:

---

[1] *И. Сталин*, О работе в деревне. Речь на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в январе 1933 г.

а) не поняли новой обстановки в деревне в связи с развитием колхозной торговли и ростом коллективизации, не уяснили себе изменившейся тактики классового врага и не перестроили своей работы в этой новой обстановке в соответствии с указаниями т. Сталина в речи на январском пленуме ЦК и ЦКК о работе в деревне;

б) не стали подлинными руководителями и организаторами колхозного хозяйства, подлинными организаторами масс колхозников и единоличников на борьбу за лес, за экспорт, и далеко не обеспечили выполнение задач, поставленных перед советами январским пленумом ЦК и ЦКК и III сессией ЦИК СССР...".

Указания вождя партии т. Сталина, решения январского (1933 г.) пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) и III сессии ЦИКа СССР послужили исходным моментом в усилении борьбы советов Карелии против кулачества, пролезшего в колхозы, в его подрывной и вредительской деятельности. Советы Карелии под руководством партийной организации провели значительную работу по политическому укреплению колхозов. Из колхозов были изгнаны антисоветские элементы, кулаки и подкулачники, которые в своей совокупности составляли не такую уж незначительную величину: выброшенные из колхозов кулаки, подкулачники и прочие антисоветские элементы составляли около 5% общего количества хозяйств, объединенных в колхозах Карелии.

Советы Карелии под руководством партийной организации, осуществляя генеральную линию партии и указания вождя партии и рабочего класса т. Сталина, проделали огромную работу по социалистической реконструкции сельского хозяйства АКССР. Карелия из области мельчайшего крестьянского и самого отсталого сельского хозяйства с примитивными орудиями труда превратилась в республику крупного, растущего на новых социалистических основах земледелия, вооруженного сельскохозяйственными машинами и тракторами. Достижения в работе советов по социальной и технической реконструкции сельского хозяйства Карелии несомненны и огромны.

Но наряду с этими достижениями имеются и значительные пробелы и недостатки в работе советов, препятствующие дальнейшему развитию сельского хозяйства, мешающие превращению Карелии из потребляющей области в область, производящую сельскохозяйственную продукцию как по линии зерновых и технических культур, так и в части животноводства.

Самым слабым и „узким" местом в работе советов по колхозному строительству до сего времени являются задачи организационно-хозяйственного укрепления колхозов. До сего времени оперативная работа советов все еще недостаточно насыщена именно этими задачами. Работа советов в этой области

все еще не носит систематического и планового характера, все еще много остается от методов „кампанейщины“.

Основные недочеты в работе РИКов по руководству сельсоветами и колхозами в деле организационно-хозяйственного укрепления последних выражаются в том, что РИКи не всегда практикуют обследование работы сельсоветов и колхозов перед отчетами последних на президиуме или же пленуме РИКа; РИКи не организовали еще систематического контроля и проверки исполнения решений, принятых как самими РИКами, так и различного рода совещаниями и съездами; еще имеет место злоупотребление методом „кампанейности“ и посылкой всякого рода уполномоченных; органы массовой работы РИКа (секции) органически не включены в работу по организационно-хозяйственному укреплению колхозов (особенно это относится к с.-х. совещаниям).

Еще недостаточно уделено внимания вопросу подбора и правильной расстановки работников. Плохая постановка учета лучших колхозов затрудняет перенесение этого опыта в другие колхозы.

В руководстве РИКов сельсоветами все еще мало конкретности и оперативности. Очень часто РИКи и центральные советские органы Карелии к низовым организациям подходят недиференцированно и т. д., и т. п.

Сельские советы Карелии мало оказывают внимания массовой советской работе. Слабость руководства массовой работой на селе имеет место и со стороны РИКов. До сего времени оргтделы многих РИКов не укомплектованы даже заведующими. Инструктора по советскому строительству оргтделов РИКов используются на какой угодно другой работе, но не по своему прямому назначению—три четверти времени проводят на другой работе. Работа с беднотой в настоящее время в Карелии крайне слаба, несмотря на то, что эта работа в условиях обостренной классовой борьбы и значительной в ряде мест засоренности колхозов и низовых советских организаций антисоветскими элементами имеет колоссальное значение. В работе секций сельсоветов, депутатских групп при колхозах, женских с.-х. производсовещаний и др. органах массовой работы все еще имеются то взлеты, то падения. Сельсоветы все еще не осуществляют подлинно-оперативного руководства колхозами. Такое состояние руководства советов колхозами и работы по организационно-хозяйственному укреплению последних обусловило, в частности, и недовыполнение плана весеннего сева в 1933 г.—план выполнен на 86%. Только Пряжинский район весенний сев выполнил на 100,3% и Тунгудский на 96,4%.

В организации труда в колхозах также все еще есть значительные пробелы. Так, июльский (1933 г.) объединенный пленум

Карельского Обкома и ОКК ВКП(б) в своих решениях констатирует:

„Бригада как основное производственное звено хотя и внедрена в большинстве колхозов, однако в значительном числе из них она все еще является организационно слабой. Обезличка и уравниловка внутри бригады полностью не ликвидированы. Социалистическое соревнование и ударничество развиты слабо".

Реализация лозунга вождя партии т. Сталина о превращении колхозов в подлинно большевистские, а всех колхозников в зажиточных требует от советов Карелии дальнейшей перестройки всей их работы, большего упора в работе на задачи организационно-хозяйственного укрепления колхозов, большевистской стойкости и твердой революционной бдительности.

Д. Бихдрикер

КОРЕНИЗАЦИЯ СОВЕТСКОГО АППАРАТА, ПОДГОТОВКА СОВЕТСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ

Ленинская национальная политика блестяще подтверждена практикой национального строительства в СССР. Национальной вражде и неравенству, колониальному рабству, шовинизму, национальному угнетению и погромам, националистическим зверствам и войнам, имеющим место в лагере капитализма, противостоят у нас—в лагере социализма—„взаимное доверие и мир, национальная свобода и равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов" (Конституция СССР).

Даже тогда, когда буржуазия боролась против феодализма за создание национального государства, даже тогда она не могла ставить вопроса о национальном освобождении слабых народностей, так как не мыслила своего господства без колоний, ею порабощаемых. Поэтому не случайно, что идеологи буржуазии кануна прихода ее к власти — например Гуго Гроций, — в своих исторических системах наравне с теорией нормального „народного", ни от кого независимого национального государства, отводили также место колониям, от этого нормального государства зависящим.

Буржуазный идеолог кануна Великой французской революции, Ш. Л. Монтескье, иронизируя над всеми этими потугами во что бы то ни стало обосновать законность национального грабежа, писал:

„Если бы мне пришлось защищать право, в силу которого мы сделали негров рабами, то я сказал бы следующее: народы Европы, истребив народы Америки, были вынуждены обратить в рабство народы Африки, чтобы посредством их расчистить обширные богатства Америки. Сахар был бы слишком дорог, если бы растение, которое его производит, не обрабатывалось рабами. Люди, о которых идет речь, черны от головы до пяток и нос у них до такой степени приплюснут, что почти невозможно жалеть их. Нельзя себе представить, чтобы бог, который есть существо очень мудрое, вложил душу и при том хорошую душу, в тело, совсем черное. Мысль, что существо человека заключается в цвете, так естественна, что народы Азии, дающие евнухов,

употребляют особое средство, чтобы ограничить сходство черных людей с нами.

О цвете кожи можно судить по цвету волос, которым египтяне, лучшие философы в мире, придавали такое огромное значение, что предавали смерти всякого рыжего, который попадался им в руки. Что негры лишены здравого смысла, доказывается тем, что они предпочитают ожерелье из стекляшек золоту, которое в таком великом почете у народов просвещенных. Невозможно допустить, чтобы эти существа были люди, потому что, если бы мы их причислили к людям, то пришлось бы усомниться, принадлежим ли мы сами к числу христиан. Недальновидные умы слишком преувеличили несправедливость, причиняемую африканцам, потому что, если бы она была действительно такова, то неужели ни одному из государей Европы, которые заключают между собой столько бесполезных соглашений, не пришло бы в голову заключить одно общее соглашение во имя милосердия и сострадания?".

Эти положения Монтескье, будучи едкой иронией в отношении всех тех, кто старался в то время подводить теоретический базис под колониальную политику „своего", „национального" государства, не разрешают основного вопроса — о возможности или невозможности обойтись буржуазии в период своего господства без колоний.

Буржуазный идеолог может в лучшем случае ставить вопрос о несоответствии колониальной политики „природе человека и общества", но ни в коем случае он не может вскрыть объективные причины наличия этой колониальной политики.

А все дело в том, что колониальная политика имманентна господству буржуазии на всех этапах развития буржуазного общества. Общественный характер производства и частный характер присвоения имеют одним из своих последствий то, что буржуазия, с одной стороны, не мыслит своего господства иначе, как в „национальном" государстве, строго отделенном границами от другого государства, а с другой стороны — она не может обойтись без подчинения себе других, более слабых государств, превращенных ею в свои колонии. Таковы объективные причины колониальной политики буржуазии.

Поскольку некоторыми выгодами — действительными или кажущимися — от колониальной политики буржуазии пользуются мелкая буржуазия и крестьянство державной нации, постольку буржуазии удается эти слои использовать в качестве своего орудия при проведении своей национальной политики.

Этим объясняется тот факт, что буржуазия „державной" нации воспитывает „свою" мелкую буржуазию и крестьянство в духе национальной непримиримости и национальной вражды по отношению к остальным нациям, ею угнетаемым.

„Национальная вражда и национальные столкновения неизбежны, неотвратимы, пока у власти стоит капитал, пока мелкая буржуазия и прежде всего крестьянство бывшей „державной" нации, полные националистических предрассудков, идут за капитализмом, и наоборот — национальный мир и национальную свободу можно считать обеспеченными, если крестьянство и прочие

мелкобуржуазные слои идут за пролетариатом, т. е. если обеспечена диктатура пролетариата".[1]

Все сказанное о колониальной политике буржуазии применимо также к царской России, с той только разницей, что колонии б. Российской империи не являлись „заморскими" владениями, а окраинами собственно России.

Беспощадная эксплоатация „инородцев" окраин была основным содержанием колониальной политики царского правительства.

Принцип „divide et impera" — „разделяй и властвуй", столь характерный для колониальной политики буржуазии, — получил особенно законченное выражение в России именно потому, что ее колонии являлись в то же время и ее окраинами.

Натравливание одной нации на другую являлось наиболее ярким выражением этого принципа.

Руссификаторская политика царской России имела своей целью окончательно вытравить у угнетаемых ею национальностей даже сознание того, что они представляют собою самостоятельную национальность.

Поэтому царское правительство беспощадно подавляло всякие попытки со стороны той или иной нации развивать свой собственный язык, школы и культуру, насаждая одновременно все русское (школа, печать, церковь и т. д.).

Наиболее решительно и беспощадно проводилась эта политика на окраинах, лишенных своей промышленности и тем самым и пролетариата.

О том, чтобы эти окраины превратить в промышленные центры, не могло быть и речи. Окраины эти являлись источником промышленного сырья и рынками сбыта товаров промышленности центральной России.

Эксплоатация трудящихся была там особенно беспощадна, Единственно, чем была озабочена царская империя в отношении этих окраин — это „приобщением" трудящихся к лону христианской церкви и посылкой в этих целях попов.

Карелия как одна из наиболее забытых окраин б. Российской империи чувствовала на себе эту политику особенно сильно.

Историческим поворотным пунктом развития бывших угнетенных наций является пролетарская революция. Ломка буржуазных производственных отношений и создание новых социалистических производственных отношений, уничтожение основного противоречия буржуазного общества — частного характера присвоения при общественном характере производства — имеет

[1] Резолюция XII съезда партии по докладу т. Сталина.

одним из своих последствий также и то, что пролетариат победившей страны устраняет национальное угнетение и неравноправие, и впервые в истории, не на словах, а на деле, создает все необходимые условия для прочного и тесного союза трудящихся всех наций.

I. КОРЕНИЗАЦИЯ АППАРАТА И ПОДГОТОВКА НАЦИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ

Проблема языка при разрешении национального вопроса не может быть обойдена, поскольку коренизация аппарата и подготовка национальных кадров упирается в вопрос о языке.

Резолюция XII съезда партии отмечает, что

„для правильного проведения в жизнь национальной программы, выдвинутой Октябрьской революцией, необходимо еще преодолеть те препятствия, которые переданы нам в наследство пройденным периодом национального гнета и которые не могут быть преодолены в короткий срок одним ударом".

Такими препятствиями являются наряду с хозяйственным и культурным неравенством национальностей великодержавный шовинизм и мелкобуржуазный национализм.

Великодержавный шовинизм является выражением сопротивления пролетарской диктатуре эксплоататорских классов бывшей державной нации, маскируется разговорами „о преимуществах русской культуры" и выдвигает положение о неизбежности победы „более высокой" русской культуры над культурами более отсталых народов.

Мелкобуржуазный национализм и шовинизм, будучи выражением стремления эксплоататорских классов прежде угнетенной нации сохранить свое господствующее положение, сказывается как в том, что среди трудящихся бывшей угнетенной нации сеется и разжигается недоверие и вражда к пролетариату и трудящимся бывшей державной нации, так и в том, что пролетариат и трудящиеся бывшей угнетенной нации натравливаются против слабых национальных групп в отдельных республиках.

Для борьбы с великодержавным шовинизмом, как с главной опасностью, и с местным национализмом XII съезд в своей резолюции предлагает, чтобы

„органы национальных республик и областей строились по преимуществу из людей местных, знающих язык, быт, нравы и обычаи соответствующих народов", чтобы были изданы специальные законы, обеспечивающие употребление родного языка во всех государственных органах и во всех учреждениях, обслуживающих местное инонациональное население — национальные меньшинства, — законы, преследующие и карающие со всей революционной суровостью всех нарушителей национальных прав и в особенности прав национальных меньшинств",

Развернутое наступление социализма по всему фронту вызывает бешеное сопротивление остатков эксплоататорских классов; в области национальной обострение классовой борьбы выражается в активизации великодержавного шовинизма и местного национализма.

XVI съезд партии, исходя из того, что

„главную опасность на данном этапе представляет *великодержавный уклон*, пытающийся ревизовать основы ленинской национальной политики и под флагом интернационализма прикрывающий стремления отживающих классов господствовавшей ранее великодержавной нации вернуть себе утраченные привилегии" и что „наряду с этим активизируется уклон к местному национализму, ослабляющему единство народов СССР и играющему на руку интервенции", предлагает „усилить борьбу с обоими уклонами в национальном вопросе, усилив одновременно внимание к практическому проведению ленинской национальной политики, изживанию элементов национального неравенства и широкому развитию национальных культур народов Советского Союза".

Таким образом мы видим, что при разрешении национального вопроса партия стремится к согласованию общих интересов пролетариата бывшей державной нации с особенными интересами трудящихся каждой отдельной национальности, стремится обеспечить союз пролетариата бывшей державной нации с широкими трудящимися массами — в первую голову с трудовым крестьянством бывших угнетенных национальностей. Если поэтому целью национальной политики пролетариата является „уничтожение всякой национальной политики" (Сталин), то на второй день после победы пролетарской революции не только в одной стране, но и в международном масштабе, национальные различия остаются еще на долго. Поэтому, проблема слияния всех наций в высшем единстве, как и проблема отмирания национальных языков и культур в один общий язык и одну общую культуру, „есть не вопрос *внутригосударственный*, не вопрос победы социализма в *одной стране*, а вопрос *международный*, вопрос победы социализма в *международном* масштабе (Сталин). Кроме того необходимо еще учесть, что целый ряд национальностей (в том числе и карельская) в силу причин, от нас не зависящих, только в какой-то своей части проживает в СССР, в другой же части проживает в окружающих нас капиталистических странах.

Этим объясняется, почему победивший под руководством коммунистической партии пролетариат бывшей царской России на второй день после своей победы, с одной стороны, помогает бывшим угнетенным нациям подняться в технико-экономическом и культурном отношении до уровня бывшей державной нации а с другой стороны — ведет борьбу со всякими уклонами—великодержавным шовинизмом и мелкобуржуазным национализмом в национальном вопросе.

Вопросы национальной политики занимают центральные органы Карелии с момента выделения Карелии в автономную единицу.

Еще на I Всекарельском съезде советов, в бытность Карелии трудовой коммуной, был поставлен вопрос о необходимости внедрения родного языка среди карельского населения.

„Все постановления и распоряжения Всекарельского съезда советов и Областного исполнительного комитета и его президиума, — читаем мы в постановлении I Всекарельского съезда советов 1921 г., — должны быть опубликованы в сборнике постановлений и распоряжений, издаваемых регулярно на русском и финском языках".

Правда, не обошлось при этом без увлечения принципами формальной (буржуазной) демократии. Вместо того, чтобы по-большевистски подчеркнуть, что на территории Карелии преимуществом должен пользоваться финский язык, вместо того чтобы подчеркнуть, что в виду особенностей, при которых развилась Карелия в условиях царской России, когда происходила усиленная руссификация Края и когда финский язык начал уже фактически вытесняться русским—вместо этого на съезде была принята резолюция, проведение которой в жизнь могло бы при некоторых обстоятельствах исказить национальную политику АКССР:

„Способ разрешения вопроса об основном языке для ведения культурно-просветительной работы в Области путем плебисцита, — гласит постановление II съезда, — является единственно верным, вполне отвечающим требованиям принципа о самоопределении наций".

Рассматривать плебисцит как „единственно верный" способ разрешения национального вопроса вообще и языковой проблемы в частности ни в коем случае нельзя, ибо нельзя брать плебисцит вне времени и пространства. В условиях буржуазного государства коммунистическая партия будет требовать плебисцита для разрешения национального вопроса только в том случае, если национальность, в отношении которой требование плебисцита выставлялось бы, живет компактной массой и обладает довольно развитой культурой, если бы в отношении этой национальности ассимиляторская политика угнетающей господствующей нации не увенчалась бы успехом. Только при наличии этих трех условий можно добиваться плебисцита. При отсутствии же хотя бы одного из этих условий требование плебисцита как способа разрешения национальной проблемы в целом или хотя бы языковой проблемы было бы опасным, ибо он (плебисцит) мог бы дать выгодные и для господствующей (угнетающей) нации результаты.

В условиях царской России можно было бы требовать плебисцита для разрешения языковой проблемы в отношении Укра-

ины, Польши, но ни в коем случае не для Башкирии, Карелии, Крыма и т. д.

Наличие же советского государства коренным образом изменяет обстановку. Поскольку пролетариат как класс, интернациональный по своей природе, заинтересован в уничтожении деления наций на угнетающие и угнетаемые, заинтересован в привлечении бывших угнетенных наций к активному строительству социализма, постольку требование плебисцита как способа освобождения от ассимиляторской политики бывшей угнетающей нации отпадает.

Практика национального строительства в СССР показала, что не кто иной, как российский пролетариат и его авангард коммунистическая партия объявили великодержавный шовинизм главной опасностью и ведут непримиримую борьбу с ним.

Таким образом, плебисцит в условиях пролетарского государства как способ освобождения от ассимиляторской политики бывшей угнетающей (господствующей) нации отпадает, так как сам пролетариат бывшей угнетающей нации делает все от него зависящее, чтобы национальную культуру бывшей угнетенной нации развивать. Достаточным свидетельством является опять-таки практика национального строительства в СССР.

И не только в борьбе с великорусским шовинизмом, но даже в борьбе с местным шовинизмом плебисцит в СССР не приемлем.

Четкую установку в этой области дает резолюция XII съезда партии по национальному вопросу.

„Однако в некоторых республиках, — гласит резолюция, — имеющих в своем основании несколько национальностей, этот оборонительный национализм превращается очень часто в национализм наступательный, в завзятый шовинизм более сильной национальности, направленный против слабых национальностей этих республик. Шовинизм грузинский (в Грузии), направленный против армян, осетин, аджарцев и абхазцев; шовинизм азербайджанский (в Азербайджане), направленный против армян; шовинизм узбекский (в Бухаре и Хорезмии), направленный против туркмен и киргизов; шовинизм армянский и другие, — все эти виды шовинизма, поощряемые к тому же условиями нэпа и конкуренции, являются величайшим злом, грозящим превратить некоторые национальные республики в арену грызни и склоки. Нечего и говорить, что все эти явления тормозят дело фактического объединения народов в единый государственный союз".

Дальше в этой же резолюции следует:

„Поскольку пережитки национализма являются своеобразной формой обороны против великорусского шовинизма, решительная борьба с великорусским шовинизмом представляет вернейшее средство для преодоления националистических пережитков. Поскольку же пережитки эти превращаются в местный шовинизм, направленный против слабых национальных групп в отдельных республиках, прямая борьба с ними является обязанностью членов партии".

Таким образом мы видим, что ни при каких условиях партия не считает нужным прибегать к плебисциту, как способу разрешения национального или даже языкового вопроса.

Обращаясь конкретно к Карелиии, необходимо учесть, что в Карелии в этот период имелась большая группа русского чиновничества, русской интеллигенции и руссифицированной царским правительством карельской интеллигенции. При незначительности кадров карельского пролетариата почва для великорусского шовинизма была чрезвычайно благоприятной.

Поэтому в условиях, в каких находилась Карелия в 1920 г., плебисцит был опасен потому, что он мог привести к торжеству великорусского шовинизма.

Ошибка, допущенная работниками Карелии в вопросе о плебисците, только потому не привела ко всем своим отрицательным результатам, что постановление о плебисците не было выполнено. Наоборот, все дальнейшие постановления по данному вопросу противоречат вышеприведенной резолюции. Только одно постановление V съезда советов гласит, что

„*карелизация* должна получить широкое применение в политпросветработе в пограничных волостях, *с сохранением русской* или *финской грамоты* по желанию населения,—ибо только в этом случае возможен максимальный охват населения этой работой“.

Здесь опрос населения предусматривается только относительно письменности, а не языка; но все же форма плебисцита в советской республике недопустима ни при разрешении вопроса об языке, ни при разрешении даже вопроса о письменности.

Несмотря на допущенную ошибку с плебисцитом, национальное строительство Карелии шло в целом по правильному пути; все конкретные мероприятия, принятые центральными органами Карельской республики по линии разрешения национального вопроса, соответствовали установкам партии в области национальной политики.

В постановлении II Всекарельского съезда советов подчеркивалось, что основным принципом работы является

„приобщение населения Коммуны *к обоим культурным языкам — русскому и финскому*—путем увеличения кадров учительского персонала с целью последующего введения финского языка в качестве дополнительного предмета в основные русские школы и наоборот“.

В том же постановлении указывалось на необходимость увеличения кадров учителей финского языка, на необходимость усиления профтехнического образования среди карел и на необходимость получения соответствующей литературы на финском языке.

Вопросам коренизации центральные органы АКССР уделяют много внимания. IV съезд советов, исходя из того, что

„в Карельской республике русская и карельско-финская части населения равноправны“, констатирует, что „карельско-финское население, среди которого просветительная работа на родном языке стала возможной только при советской власти, имеет право в настоящий момент на особую материальную поддержку“. Исходя из того, что „необходимо противится всякому расколу на почве национальности и языка“, съезд постановляет, что „просветительный аппарат должен быть единым во всей республике. Финская просветительная работа в Карелии не может быть успешной без русской, так же как русская— без финской. По значению обе являются двумя вполне равноправными сторонами одной и той же просветительной работы“.

В этом постановлении довольно правильно ставится вопрос о невозможности, с одной стороны, противопоставить карельскую культуру культуре русской и, с другой,—о преимуществах, которыми карельская культура должна пользоваться.

Вся дальнейшая работа центральных органов АКССР пошла именно по этому направлению.

Так, II сессия КарЦИКа V созыва

„поручает президиуму КарЦИКа и СНК разработать ряд мероприятий, углубляющих проведение национальной политики в Карелии“.

Принятое же до этого (9 августа 1924 г.) президиумом КарЦИКа специальное постановление „О национальной политике Карелии“ предусматривает целый ряд конкретных мероприятий, направленных к внедрению карело-финского языка на территории Карелии.

Статья 2 обязует уики и вики с преобладающим карельским населением, чтобы „разговорным языком с гражданами был карельский язык“. Та же статья предлагает вести съезды советов на карельском языке. Ст. 3-я предлагает

„чтобы объяснение предметов в школе I ступени в карельских волостях проводилось на карельском языке с сохранением финской и русской грамоты“.

Ст. 4 предлагает Олонецкому и Паданскому уисполкомам установить разговорным языком для всех отделов карельский язык. Что же касается центральных учреждений и местных исполкомов со смешанным населением, то постановление предписывает им обеспечить аппараты таким составом работников, чтобы население могло обращаться туда на любом из двух языков.

Перевод всех важнейших законов и кодексов на финский язык содействует вовлечению трудящегося карельского населения в социалистическое строительство. Для проведения всех

этих мероприятий впервые ставится практически вопрос о подготовке национальных кадров. [1]

Постановлением КарЦИКа от 9 августа 1924 г. и постановлением II сессии КарЦИКа V созыва (1926 г.) вопрос о коренизации поднимается на высшую ступень, поскольку центральные органы власти АКССР от общих деклараций в этой области поробходят к конкретной деловой разработке вопроса.

Вполне понятно, что без разрешения языковой проблемы не может быть и речи о вовлечении широчайших масс трудящихся в социалистическое строительство и управление советским государством.

Последующая работа центральных органов в области коренизации сводится уже к дальнейшей конкретизации принятых постановлением 9 августа 1924 г. положений. Так, IV сессия КарЦИКа V созыва предлагает провести полную коренизацию низового аппарата в национальных районах и обеспечить избы-читальни работниками, владеющими карело-финским языком. К моменту созыва VI съезда советов Карелия достигла уже довольно значительных успехов как в области коренизации, так и в деле развития народного образования.

Во всех выборных органах власти, за исключением горсоветов, число карел почти уравнивается с русскими. Если принять во внимание, что в АКССР в 1926 г. население состояло на 52% из русских и на 48% из карел и вепсов, то такое соотношение надо считать вполне удовлетворительным. Что касается горсоветов, то соотношение членов горсоветов от карел и русских (90% русских и 10% карел) соответствует тому соотношению, которое имеется в городском населении Карелии.

Заполнением выборного аппарата на 50% карело-финнами несомненно практически разрешается один из основных принципов советской демократии, сводящейся к тому, что управление советским государством проводится не только для трудящихся, но и через трудящихся. В условиях же национальной автономной единицы конкретное осуществление этого принципа состоит и в том, что в управление втягиваются трудящиеся данной коренной национальности.

---

[1] Ст. 11. „В целях получения в будущем квалифицированных советских работников, владеющих русским и карело-финским языками, обязать все учреждения, чтобы на ведомственные курсы в Москву и Ленинград отправляли исключительно работников, владеющих карело-финским языком".

Ст. 12. „Признать необходимым, чтобы в техникуме в Петрозаводске было предоставлено большее количество мест учащимся карелам". (Постановление КарЦИКа „О национальной политике" от 9 августа 1924 г.).

Карелия уже к 1926 г. достигла в этом отношении довольно солидных результатов.[1] К этому времени в национальных районах в делопроизводстве и судоговорении преобладал уже карельский язык. С организацией при КарЦИКе переводного бюро и с введением штатного переводчика в штаты наркоматов стала осуществляться связь с национальными районами на карело-финском языке.

Многое было сделано также в деле укомплектования центральных и местных учреждений работниками, владеющими двумя языками (карело-финским и русским). За исключением таких учреждений, как наркомздрав, наркомзем, государственный и коммунальный банки, в которых трудно подобрать специалистов, владеющих двумя языками, в остальных учреждениях все время рос контингент работников, владеющих двумя языками. Наряду с этим происходит также насыщение аппарата работниками из числа националов.

Не меньших успехов достигла к этому времени Карелия и в области народного образования. Если к моменту образования автономной карельской единицы не было ни одной школы на карело-финском языке, то к концу 1926 г. в карело-финских школах обучалось 2016 учащихся (20% всех учащихся); число учителей-националов к 1926 г. достигло 134 человек.

В целях подготовки национальных кадров для всех отраслей народного хозяйства в вузы и рабфаки в 1926 г. было командировано 26 человек. В Петрозаводском техникуме обучалось 175 человек.

Одним из больных вопросов при коренизации школы был вопрос о снабжении учащихся литературой. Но и этот вопрос был довольно удачно разрешен национальным издательством „Кирья". В 1926 г. школы получили 18 700 учебников (14 названий), что дало возможность бесперебойно вести занятия.[2]

---

[1] Коренизация центрального и местного аппарата по выборам 1926—27 г. представляется в следующем виде:

Всего	Членов	Из них карело-финнов	В процентах
Сельсоветов	826	246	29,7
Волисполкомов	177	83	46,8
Горсоветов	96	5	5,2
КарЦИКа	39	21	53,6
Совнаркома	14	4	28,5

[2] Деятельность издательства „Кирья" все время возрастает. Так, за 1932/33 г., кроме учебников, изданных для школ, издательством было выпущено на финском языке 14 названий по техпропаганде с общим листажем 63 п. л. и тиражом до 3000—5000 каждого названия.

Издающаяся на финском языке газета „Пунайнен карьяла“[1] дает возможность мобилизовать карельскую советскую общественность вокруг основных мероприятий партии и правительства.

Таковы результаты, достигнутые в области коренизации аппарата.

Сопоставление этих данных с тем, что мы имели в Карелии до издания ЦИКом постановления от 9 августа 1924 г. (увеличение сети нацшкол и учащихся националов почти в три раза и увеличение числа вовлеченных в работу госаппарата почти в четыре раза), подтверждает положение о том, что это постановление является важнейшей вехой в истории развития национальной политики в АКССР.

Собравшийся в 1926 г. VI съезд советов полностью одобрил политику Карельского правительства в деле развития национальной культуры и предложил ряд новых мероприятий.

Из постановлений VI съезда должны быть отмечены следующие мероприятия:

„1. Уделить особое внимание развертыванию работы по поднятию культурного уровня в пограничных районах, увязывая таковую с задачами хозяйственного роста Карелии и с национальной политикой.

2. Усилить работу по подготовке работников, охватить системой переподготовки все группы работников, тщательно подготовляя организационно-практически и методически формы переподготовки, обеспечив плановость вообще и в частности по переподготовке работников-националов.

3. Принять ударные меры по снабжению литературой национальных работников путем перевода и издания на месте наиболее необходимой литературы“.

4. Усилить в дальнейшем финансирование нужд культурного строительства, в частности развития издательской работы вообще и национальной в частности“.

Вся работа центральных органов власти АКССР в период между VI и VII съездами советов была направлена к осуществлению директив, данных VI съездом. На заседании СНК Карреспублики от 8 апреля 1926 г. был заслушан доклад Наркомпроса о подготовке разного рода специалистов из карел и командировании карел в вузы, а до этого на заседании СНК от 2 апреля 1926 г. было поручено наркомату РКИ:

„1) произвести обследование наркоматов и выяснить, как ими выполняются постановления ЦИК и СНК АКССР о карелизации, и со своей стороны, в случае необходимости, наметить дополнения к мероприятиям наркоматов по проведению их в жизнь;

2) наметить мероприятия по проведению коренизации в уездах, и

3) в 2-недельный срок войти в СНК с проектом конкретных предложений по указанным выше вопросам“.

---

[1] В районах издается еще пять финских газет.

Провести полностью в жизнь постановление СНК от 2 апреля 1926 г. при наличии системы административно-территориального деления, оставленной Карелии в наследство от царской России, не представлялось возможным в виду того, что одним из необходимейших условий коренизации аппарата и внедрения национальной культуры является прежде всего такое административно-хозяйственное деление, которое исходило бы и из учета национального состава населения.

Поэтому только районирование 1927 г. дало возможность отчасти наладить работу местного аппарата в чисто национальных районах на национальном языке, а в смешанных районах—на двух языках. Перевести полностью работу на финский язык во всех районах, населенных карелами, не удалось потому, что только 5% населения Карелии владело финской письменностью и 3,4% финской и русской письменностью. Вот почему после районирования 1927 г. только три района перевели полностью свою работу на финский язык. К настоящему времени удалось перевести на финский язык четыре района, в шести районах обслуживание населения проводится на русском и финском языках, делопроизводство же ведется исключительно на русском языке.

Если учесть, что к моменту образования Карельской трудовой коммуны не было ни одной национальной школы, что вся работа по коренизации началась фактически только с 1924 г., то придется признать, что достигнутые в этой области результаты являются довольно значительными.

Успехи, достигнутые в области коренизации аппарата на 1 июля 1931 г., выражаются в следующих основных цифрах: 1) доведено до 22,4% количество работников центральных учреждений, владеющих карело-финским разговорным языком; 2) доведено до 11,8% число работников центральных учреждений, владеющих финской письменностью; 3) доведено до 12,7% число работников-националов в центральных учреждениях; 4) число карел и финнов в выборных органах доведено: по КарЦИКу до 67,2%, по РИКам—до 46,5% и по сельсоветам—до 55,1%.

Большие достижения имеются и в деле коренизации школ и политпросветительных учреждений.[1]

Особенно большие успехи в области коренизации были достигнуты АКССР за время от VIII съезда советов (1929 г.). С этого времени начинается плановая работа в области коренизации. Эта работа увязывается с осуществлением пятилетнего плана развития народного хозяйства.

---

[1]) Если в 1925 г. из общего числа 372 школ 57 были переведены на национальный язык, то в 1931 г. из 516 школ было на национальный язык переведено 276 школ. Кроме того необходимо отметить, что охват школами детей школьного возраста поднялся с 67,8% в 1926/27 г. до 95,4% в 1930/31 г.

VIII съезд советов подчеркнул „необходимость решительного втягивания в систему профтехнического образования карельской молодежи из батраков и беднейшей части населения“.

Так как коренизация не сводится исключительно к втягиванию карел в сеть учебных заведений, но не в меньшей мере и к введению самого финского языка в школах, то

„съезд предлагает обеспечить к моменту введения всеобщего обязательного обучения введение во всех национальных школах обучения на родном языке, и поручает карельскому правительству разработать план подготовки учителей националов из местного населения“.

Созданная при Президиуме КарЦИКа комиссия по коренизации в том же 1929 г. (через полгода после VIII съезда советов), разрабатывает конкретный пятилетний план (1929—1934) коренизации школ повышенного типа и профтехнического образования и коренизации госаппарата.

Проблема подготовки и переподготовки кадров не сходит с повестки дня сессий КарЦИКа. На III сессии КарЦИКа VIII созыва впервые ставится вопрос о необходимости организации национального вуза. Вопрос о вузе возник не случайно, а в связи с невозможностью разрешить проблему национальных кадров исключительно путем откомандирования карел в вузы РСФСР.

„В целях подготовки национальных кадров высококвалифицированных специалистов, — гласит резолюция, — возбудить ходатайство перед ЦИК и СНК РСФСР об открытии в Карелии национального вуза“.

Вопрос о национальном вузе ставится на IV сессии КарЦИКа VIII созыва, но более конкретно, чем на III сессии.

„Подготовка квалифицированной рабочей силы,—гласит резолюция,—должна целиком проводиться в пределах АКССР“. Исходя из этого, сессия считает, что в АКССР „должны быть следующие высшие учебные заведения: 1) лесной и сельскохозяйственный институт с двумя факультетами — лесным и сельскохозяйственным, 2) педагогический институт с двухгодичным сроком обучения для подготовки преподавателей ШКМ, ЗСС и ФЗУ; 3) комвуз для подготовки советских и прочих работников. Наряду с этим должен быть открыт научно-исследовательский институт (в 1930/31 г.), который помимо прочих основных задач разрешит вопрос подготовки научных кадров“. [1]

Кроме того сессия поручила заинтересованным ведомствам открыть сеть техникумов для подготовки работников средней квалификации. [2]

Недостаток преподавательских кадров и литературы на финском языке вынуждает проводить подготовку кадров, особенно в русских районах, на русском языке; но при этом ЦИК обязует органы, ведающие подготовкой и переподготовкой кадров

---

[1] Осенью 1931 г. созданы педагогический институт и коммунистический университет.

[2] К настоящему времени в АКССР открыто 15 техникумов.

в таких школах, поставить на должную высоту изучение финского языка, чтобы окончившие специалисты могли работать и среди карел на их родном языке.

При несомненных успехах, достигнутых в АКССР в деле подготовки и переподготовки национальных кадров, все же имелись еще в этой области существенные недостатки.

Несмотря на то, что количество принимаемых и выпускаемых из школ ФЗУ ежегодно растет (в 1932 г. было принято на 28,9% больше и выпущено в 4,5 раза больше, чем в 1931 г.), все же план приема и выпуска учащихся из школ не выполняется. Основными причинами, тормозящими дело подготовки кадров, являются необеспеченность помещениями под школы и интернаты и недостаток контингента подростков.

Необеспеченность помещениями приводит к тому, что в школах, как общее правило, занятия происходят в три смены, а в некоторых школах (ФЗУ Онегзавода) даже в четыре смены.

Второй причиной, тормозящей дело подготовки национальных кадров, является недостаток контингентов подростков (особенно национальных). Это заставляло одно время практиковать вербовку учащихся для техникумов и школ ФЗУ среди карел Тверской области и ингерманландцев Ленинградской области.

Еще не достигнуто достаточных результатов в деле поднятия квалификации рабочих без отрыва последних от производства; кружковая и курсовая сеть развиты еще недостаточно.

Одной из очень важных задач, стоящих перед центральными органами АКССР, является вовлечение карел, живущих вне территории АКССР, в активную работу по строительству советской Карелии.

IV сессия КарЦИКа VIII созыва предлагает

„Наркомтруду, Наркомпросу и всем заинтересованным органам широко вовлечь карелов, вепсов и ингерманландцев из Московской и Ленинградской областей в учебные заведения АКССР, создав там, на месте, вербовочный аппарат".

Это постановление особенно ценно, так как Карелия при этом условии превращается в центр карельской культуры и тем самым в основной центр сосредоточения карельского населения РСФСР. Соответствующие постановления, которые обеспечивают переселение карел на территорию АКССР, изданы центральными органами власти АКССР и РСФСР. Первым шагом к вовлечению карел в Карелию является контрактация студентов-карел как вузов, так и техникумов РСФСР.

Проблема привлечения в Карелию национальных кадров из других местностей СССР ставится конкретно на IX съезде советов 1931 г.

Констатируя „острый недостаток квалифицированных рабочих кадров и специалистов и недостаточные темпы создания кадров национального пролетариата", съезд предлагает „широко поставить промышленное переселение из национальных родственных Карелии групп населения РСФСР (тверские карелы, вепсы, ингерманландцы) и привлекать высококвалифицированных рабочих националов из-за границы". Далее съезд предлагает правительству „шире, чем до сих пор, вовлекать в учебную сеть АКССР карел из Московской области, вепсов и финнов — из Ленинградской".

Нет почти ни одного постановления IX съезда, которое бы не было посвящено вопросу организации промышленного переселения в Карелию. Так по докладу т. Ипатова „об итогах и перспективах социалистической реконструкции сельского и рыбацкого хозяйства" съезд предлагает правительству „для удовлетворения народного хозяйства Карелии рабочей силой... усилить мероприятия по колонизации Карелии за счет переселения ингерманландцев, тверских карел и родственных групп из-за границы".

В 1931 г. было создано переселенческое управление, на которое возложена задача по созданию условий, обеспечивающих закрепление прибывающих в Карелию переселенцев.

За 1931 и 1932 гг. переселилось в Карелию 6128 человек. Это составляло 41,3% к плану 1931 г. и 21% к плану 1932 г. Такой низкий процент выполнения плана завоза рабочей силы свидетельствует, что органы, ведающие промышленным переселением и закреплением (освоением) переселенцев, еще не уяснили всего значения промышленного переселения для Карелии. Кроме того недостаточное внимание уделялось закреплению завезенных рабочих.

Особым вопросом в условиях Карелии является вопрос о приобщении к социалистическому строительству трудящихся вепсов. Вепсы живут компактной массой — 8566 чел. — в Шелтозерском районе. В других районах они насчитываются единицами. Национальным языком вепсов является чутский язык, имеющий много общего с карельским и русским языками. Своей письменности вепсы, подобно карелам, не имеют.

В Карелии обсуждался вопрос о судьбах чутского языка. В то время как одни настаивали на необходимости создания чутской письменности, другие предлагали объединить чутский язык с карельским и перейти на финскую письменность. Пока что Наркомпрос, на основании постановления комиссии по коренизации при КарЦИКе от 22 декабря 1929 г., открыл в Шелтозерском районе школу на финском языке. Производится также массовое снабжение финской литературой изб-читален и библиотек. Параллельно с этим организованы кружки чутского языка из учителей района и заочные курсы финского языка.

Нам кажется, что нет необходимости создавать специально чутскую письменность, — целесообразнее перевести работу на карело-финский язык, поскольку чутский язык все же близок языку карельскому. Намеченное центральными органами научное изучение чутского языка необходимо приветствовать.

К этому в основном сводятся мероприятия Карреспублики в деле коренизации аппарата и подготовки национальных кадров для народного хозяйства.

Подводя итоги работы карельского правительства в области коренизации, следует притти к выводу, что развитие народного хозяйства АКССР выдвигает все новые и новые проблемы. От скромных задач приобщения карельского населения к карело-финской культуре Карелия, в связи с ростом народного хозяйства и переустройством его на социалистических началах, переходит к коренизации аппарата, а в области подготовки национальных кадров для промышленности — к разрешению проблемы подготовки среднего технического персонала. Из контрактации студентов-карел вузов и техникумов РСФСР и направления в вузы РСФСР местных карел постепенно выросла возможность создания национальных вузов. Рост потребности в рабочей силе разных квалификаций ставит проблему промышленного переселения, что должно превратить Карелию в действительный центр всего карело-финского населения РСФСР.

АДМИНИСТРАТИВНО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ДЕЛЕНИЕ

Административно-хозяйственное деление страны, вытекающее из установленного в данном государстве взаимоотношения между центром и местами, нельзя, как известно, свести к „голой" технике. Понять данную систему административно-хозяйственного деления можно только поняв установившиеся в данном типе государства взаимоотношения центра и мест.

Взаимоотношения центра и мест необходимо рассматривать, как проблему сугубо политическую, так как каждому типу государства (и каждой форме государственного устройства в рамках типа) соответствует определенное, только данному типу и форме соответствующее, административно-хозяйственное деление и определенное соотношение между центром и местами.

Одним из отличий пролетарского государства от всех предшествовавших ему типов государств является то, что в то время как во всех предшествовавших государствах, несмотря на единство классовой природы их, существуют противоречия между центром и местами, выражающиеся как в недоверии со стороны центра местам, так и со стороны мест по отношению к центру, — в пролетарском государстве противоречия между центром и

местами снимаются, так как пролетариат является единственным в истории классом, которому удается после прихода его к власти сплотить вокруг себя всю массу трудящихся и построить госаппарат не только единый по своей классовой природе, но и со стороны его организационных принципов.

Это принципиальное отличие пролетарского государства от предшествовавших ему типов государств привело к тому, что полученная в наследство от царской России система административного деления, система, отвечавшая в основном двум целям — полицейско-фискальной цели и цели обеспечения борьбы с революционным движением, — эта система не могла ни в какой степени удовлетворять интересам созданного в период Октября нового типа государства — государства пролетарского.

Образование, — на основании „Декларации прав народов России“ от 4 ноября 1917 г., — национальных республик и областей нанесло смертельный удар старой системе административного деления.

В дальнейшем ломка царской системы административно-хозяйственного деления проходит три периода: 1) период 1918—1923 гг., когда старая система, будучи временно сохранена, приводится в соответствие с новыми задачами, возникшими перед пролетарским государством (изменение границ волостей и уездов); 2) период 1923—1930 г., когда коренным образом ломается старая трехчленная система — губерния, уезд, волость — и заменяется новой трехчленной системой — область, округ, район,[1] и наконец 3) завершением второго периода, и вместе с тем третьим периодом в истории нашего административно-хозяйственного деления является, вызванная переходом к сплошной коллективизации, ликвидация округов.

Таким образом социалистическая переделка города и деревни после Октября приводит к необходимости ломки старой административно-территориальной системы и к замене ее новой системой.

В основу нашей системы административно-хозяйственного деления, как и в основу взаимоотношений центра и мест, положены были три принципа: 1) вовлечение трудящихся города и деревни в аппарат управления и приближение аппарата управления к населению; 2) обеспечение проведения провозглашенного еще сначала Октябрьской революции принципа самоопределения наций, и наконец 3) уничтожение разрыва между административным и экономическим районированием в целях способствования соци-

[1] Нечего особенно доказывать, что новая трехчленная система ничего общего со старой трехчленной системой не имела, поскольку в основание новой системы был положен принцип экономического районирования.

алистическому строительству. Эти три принципа, положенные в основание административно-хозяйственного деления СССР, были учтены при проведении районирования в союзных и автономных республиках.

Административное деление Карелии неоднократно пересматривалось в соответствии с важнейшими политическими и хозяйственными задачами того или иного периода. В основном можно установить три этапа в истории административного районирования АКССР. В момент своего образования Карельская трудовая коммуна состояла из трех уездов.

По мотивам экономического тяготения территория Карельской трудовой коммуны, а затем и АКССР постепенно увеличивалась и установилась окончательно в 1923 г. в количестве семи уездов, включающих в свой состав 63 волости.

Декретом ВЦИК от 20 сентября 1926 г. устанавливаются окончательные границы АКССР. Что касается ее административного деления, то тем же декретом Карельская республика делится на 7 уездов,[1] включающих в свой состав 55 волостей. Происшедшие за это время уменьшения волостей объясняются не уменьшением территории АКССР, а частичным укрупнением волостей (постановление ВЦИК от 20 ноября 1920 г.).

Здесь мы впервые подходим к деятельности правительства АКССР в области административного районирования.

Укрупнение волостей, произведенное в 1926 г., имело своим основанием исключительно мотивы экономического тяготения к определенным волостным центрам и удобства сообщения.

В том же 1926 г., по мотивам экономического тяготения, произошло разукрупнение сельсоветов с увеличением их числа от 138 до 194.

Неудовлетворительность старой системой административно-территориального деления, полученной от царской России, несоответствие этой системы задачам, поставленным перед советским государством, привело как союзные республики, так и входящие в их состав автономные объединения к необходимости коренным образом изменить систему административно-территориального деления, а также не довольствоваться только отдельными мероприятиями в роде укрупнения волостей и сельсоветов.

Как известно, вопрос об изменении административно-территориального деления впервые возник на VII и VIII съездах советов РСФСР в связи с принятием плана ГОЭЛРО. Перед

[1] Декретом ВЦИК включены следующие уезды в состав АКССР: Петрозаводский, Олонецкий, Пудожский, Повенецкий, Кемский, Ухтинский и Паданский.

Карельской АССР вопрос о районировании возник впервые на II сессии КарЦИКа VI созыва (21—24 декабря 1926 г.).

К VII съезду советов (28 марта 1927 г.) подробно был разработан и представлен ему план районирования АКССР. В осноnрание выработанного административной комиссией при КарЦИКе плана районирования были положены следующие принципы: 1) удешевление госаппарата и укрепление местного бюджета; 2) приближение аппарата к населению и вовлечение населения в управление государством; 3) соответствие административно-территориального деления экономическому районированию, и 4) обеспечение национальных интересов всех национальностей, проживающих на территории АКССР.

Все эти принципы были более или менее полно отражены в административном районировании 1927 г. При новом районировании расходы по управлению уменьшились в центральном аппарате на 85—90 тыс. руб., в местном аппарате — на 400—500 тыс. На душу населения местные бюджетные расходы по управлению уменьшились с 6 руб. 35 коп. до 1 руб. 70 коп.; соответственно также уменьшились и госбюджетные расходы.

Одновременно с уменьшением государственных и местных бюджетных расходов по управлению районирование привело также и к укреплению районных бюджетов. Если местный бюджет поднялся в 1928 г. по сравнению с 1926/27 г. почти вдвое (4500 тыс. руб. против 2345 тыс. руб.), то районный бюджет поднялся против волостного почти вчетверо (с 43 тыс. руб. до 170 тыс. руб).

При переходе к новому районированию стало возможно введение сельбюджетов в наиболее мощных сельсоветах. Такое значительное уменьшение расходов по управлению на душу населения и такой быстрый рост бюджетов РИКов объясняется тем, что вместо бывших 7 уездов и 55 волостей при новой системе было установлено 26 районов и уничтожено среднее звено между районом и центром.

Уничтожение среднего звена между районом и центром в 1927 г., за три года до ликвидации округов в союзном масштабе, дало возможность центральным органам АКССР еще в 1927 г. укрепить район и превратить его в узловой пункт советского государственного аппарата. Достигнуто это было тем, что вновь образованным РИКам были переданы все права уисполкомов. Но так как замена 26-ю РИКами 55 виков все же привела к некоторому отдалению сельсоветов от непосредственно руководящего ими центра и должна была увеличить лишние поездки и хождения населения в РИК, то было проведено укрепление сельсоветов добавочными работниками (по одному на сельсовет), поднят качественный состав работников с тем, чтобы основные,

волнующие население, вопросы (например спорные вопросы по земельным делам, записи актов гражданского состояния и т. д.) могли разрешаться на месте. При таком положении, когда расширяется сфера деятельности сельсоветов и увеличиваются функции РИКов, происходит еще большее вовлечение населения в управление.

При районировании 1927 г. не совсем удачно был разрешен национальный вопрос. Проблема национальной однородности района в республике, населенной в основном тремя национальностями — карелами, русскими и вепсами, — является чрезвычайно актуальной. Из 26 районов Карелии 12 являются национальными (11 карельских и 1 вепский), 8 русскими и 5 смешанными. Если в несмешанных районах (карельских, вепских и русских) число националов достигает 95% населения, то в смешанных районах на русское население падает 69,2%, а на карельское — 30,0%. Значит, говорить при таком положении о возможности полного удовлетворения национальных интересов карел в смешанных районах не приходится. Поправить эту ошибку — и то только отчасти—удалось при районировании 1930 г.

Неудовлетворительно обстояло дело с соответствием административного деления Карелии ее экономическому районированию. В условиях АКССР, где лесное хозяйство имеет ведущее значение, несовпадение административных районов с лесным административно-хозяйственным районированием не может не отражаться отрицательно на деятельности РИКов в области руководства хозяйством района.

Несмотря на все эти, недостатки районирование 1927 г. явилось большим шагом вперед по сравнению с дореволюционной системой административно-территориального деления. Проект районирования, обсуждавшийся на уездных съездах советов с участием актива, получил полное одобрение. Все уездные съезды советов за исключением одного только Ухтинского,[1] высказались за новый проект. VII Всекарельский съезд советов поручил Президиуму КарЦИКа одобренный съездом план районирования представить на окончательное утверждение II сессии КарЦИКа VII созыва.

Собравшаяся в июле 1927 г. II сессия КарЦИКа VII созыва исходя из того, что

„предложенный президиумом КарЦИКа и СНК проект районирования вполне отвечает поставленным целям улучшения и удешевления аппарата управления“, что „подготовительные работы по районированию и согласованию проектов с местным населением осуществлены в полной мере“, что „участие заинтересованного населения в обсуждении проекта выявилось с достаточной активностью“, что „в населении проект построения трехступенчатого аппарата

---

[1] Актив Ухтинского уезда просил оставить аппарат управления в уезде без изменений исключительно ввиду большой территории уезда.

и районирования получил полное одобрение и вновь намеченные границы районов и сельсоветов вообще возражений не встречали", что „подготовительные работы центральных учреждений вполне обеспечивают с начала года бесперебойный переход к новому построению аппарата", исходя из всего этого, сессия постановила: „поручить Президиуму ЦИКа и СНК: а) внести означенный проект районирования на рассмотрение и утверждение ВЦИКа РСФСР, б) принять неотложные меры по организации работы будущих районов в области построения планов их хозяйств, выработки бюджета и организации аппарата и обеспечения планомерной работы районов необходимыми средствами сообщения и связи".

29 августа 1927 г. ВЦИК утвердил новое административно-территориальное деление. В другом постановлении, изданном того же числа, ВЦИК устанавливает 1 октября сроком окончательной ликвидации волостных и уездных органов власти и предлагает в течение сентября провести: 1) выборы сельсоветов во вновь образованных местностях и довыборы сельсоветов — в укрупненных сельсоветах, 2) созыв райсъездов советов и образование РИКов.

Но если административное районирование 1927 г. в основном установило правильное, нормальное соотношение между центрами и местами, то все же оно (районирование) страдало целым рядом недостатков, выявившихся впоследствии, к 1929 г., избавиться от которых для АКССР стало настоятельной необходимостью.

Недостатки старого районирования сводились к следующему:

1) административные районы в значительной степени не совпадали с экономическими районами и в частности с лесоэкономическими районами, следствием этого являлось часто искусственное дробление одного экономического района на два административных района при условии, когда связь центра района с его периферией была вполне обеспечена (Шунский, Великогубский, Пудожский и Шальский районы);

2) неудачное территориальное определение некоторых районов (Кемерецкий);

3) не совсем четкое разграничение районов по национальному признаку (особенно смешанных районов);

4) отсутствие у некоторых районов производственной базы и невозможность поэтому развернуть должным образом хозяйственную и культурную деятельность; [1]

5) наличие 26 районов не дало возможности в должной мере укомплектовать РИКи квалифицированными работниками.

Для устранения основного недостатка этого районирования, несоответствия административных районов районам экономическим была проделана большая работа по изучению эконо-

[1] Такие районы обыкновенно превращались в простые административные единицы и ни в какой мере не могли стать узловыми центрами советского государственного аппарата на местах.

мики АКССР. Результатом этого явилась разбивка Карелии на шесть более или менее цельных в экономическом отношении групп, исходя из учета основных отраслей хозяйства АКССР— лесного, рыбного и сельского.

Если одним из недостатков административно-хозяйственного деления 1927 г. было то, что территория леспромхозов не совпадала с административным делением (один леспромхоз в среднем приходился на два района), то при новом делении, за исключением двух лесопромхозов (Кондопожского и Петрозаводского), остальные лесопромхозы совпадают с административными районами.

Одним из преимуществ нового районирования перед старым является несомненно также и то, что районным центрам обеспечена связь дорожная, телеграфная, телефонная и почтовая с центром и периферией.

При переходе от 26 районов к 18 районам удалось при сохранении в основном государственно- и местно-бюджетных расходов на содержание центрального и местного аппарата и сохранении неизменной суммы управленческих расходов, падающих на душу населения, повысить зарплату работникам местных органов власти. Это мероприятие не могло в свою очередь не повлиять на улучшение качественного состава работников на местах.

Таким образом новое районирование, имеющее в своем основании систему экономического районирования, действительно превращает район в узловой пункт советской власти.

Укрепление районного бюджета за счет сокращения части районов, введение сельского бюджета, передача сельсоветам ряда функций, раньше им не принадлежавших, и разукрупнение некоторых сельсоветов — вот мероприятия, еще более приближающие аппарат к населению и вовлекающие трудящихся в непосредственную работу органов советской власти.

Новое районирование довольно удачно разрешило вопрос и в области национальной. Как было указано выше, при районировании 1927 г. не совсем удачно были построены так называемые смешанные районы. Из 69 895 человек населения смешанных районов 69,2% падало на русское население, а 30,8% на националов. Такое положение безусловно тормозило коренизацию государственного аппарата и культурно-просветительных учреждений АКССР. Из 26 районов только 12 были чисто национальными, а остальные 14 состояли из 8 русских районов и 6 смешанных, т. е. фактически тоже русских; следовательно ни о какой серьезной коренизации этих районов не могло быть речи.

Совсем иное получается при новом районировании. Из 19 районов 4 заселено русскими (вместо 8), смешанных же районов

имеется 5 (вместо 6); остальные 10 районов заселены карелами и вепсами (9 карельских и 1 вепский). В смешанных районах националов имеется только 19,5%.

Такое административно-хозяйственное деление далеко еще не является идеальным, но оно значительно лучше, чем деление 1927 г., так как при данном районировании удалось уменьшить число националов в смешанных районах на 6 920 человек (10 615 вместо 17 535), т. е. на 39,8%, и кроме того удалось повысить удельный вес национальных районов в республике с 43 до 57%.

Начатая на основании постановлений II и III сессий КарЦИКа VIII созыва работа по пересмотру административно-хозяйственного деления 1927 г. была закончена в апреле 1930 г. и введена декретом ВЦИКа от 20 апреля 1930 г. и постановлением КарЦИКа от 7 мая 1930 г.

Практика последних лет показала, что новое административно-хозяйственное деление в большей мере, чем старое, отвечает тем принципам, которые положены в основание построения советского государственного аппарата.

И. Славин

РЕВОЛЮЦИОННАЯ ЗАКОННОСТЬ В КАРЕЛИИ (1917—1932 гг.)[1]

Со времени образования советской власти на территории нынешней Карельской ССР органы юстиции выполняли серьезнейшую роль в деле защиты и укрепления советской власти, в деле дальнейшего развертывания советского строительства.

История развития и деятельности органов юстиции за период от Октября до настоящего времени является отражением героической борьбы трудящихся за социализм после завоевания пролетариатом государственной власти.

Деятельность органов юстиции, как и всех других органов диктатуры пролетариата, нужно рассматривать в теснейшей связи с общей обстановкой, с общими задачами пролетарской диктатуры на каждом этапе, а также с учетом местных условий и особенностей Карелии.

Условия гражданской войны и интервенции, происходившей в территориальной близости к белой Финляндии, создавали органам юстиции особо сложную и ответственную обстановку для борьбы с классовым врагом, поднимавшим восстания, устраивавшим заговоры, выступавшим при поддержке иностранной буржуазии с оружием в руках против советской власти. В восстановительный период классово-враждебные элементы пытаются срывать и подрывать социалистическое строительство в Карелии, используя для этого всевозможные приемы и методы. Судебные процессы этого периода раскрывают различные ухищрения и махинации классового врага, направленные на подрыв основных экономических богатств Карелии (лесной, рыбной промышленности и др. отраслей народного хозяйства), раскрывают разнообразные формы сопротивления классового врага—кулачества.

---

[1] В настоящем кратком очерке отражены лишь наиболее существенные и основные материалы. Автор пользовался преимущественно данными судебных дел Центроархива Карельской АССР за ряд лет — с 1918 по 1932 гг., а также материалами отчетов, протоколов и распоряжений НКЮ и Главсуда АКССР и т. д.

В период социалистической реконструкции классовый враг ведет бешеную борьбу против коллективизации, против лесозаготовок, против отдельных мероприятий советской власти.

В этот период роль и задачи органов юстиции расширяются и усложняются. Эта роль не исчерпывается участием органов юстиции в подавлении сопротивления классового врага. Наряду с судебной работой и с проведением карательной и исправительно-трудовой политики органы юстиции принимают непосредственное участие в хозяйственно-политических кампаниях, проводят огромную политико-воспитательную работу, привлекая к участию в органах юстиции кадры из самих трудящихся и воспитывая широкие массы в политическом, классовом отношении на материалах сотен и тысяч судебных дел.

ОРГАНЫ ЮСТИЦИИ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ

Деятельность Олонецкого губревтрибунала в 1918 г. протекала в весьма тяжелых условиях. Контрреволюционные попытки свергнуть советскую власть, обессилить ее следовали одна за другой, возникали там и тут. Классовые враги были уверены, что дни советской власти сочтены. На собраниях и в печати они даже устанавливали сроки, когда ненавистная им власть падет. Измеряли они эти сроки неделями и днями. Кадетские и соглашательские газеты шипели, клеветали на советскую власть и предрекали ей скорую гибель. Контрреволюционные элементы пользовались всякой возможностью для открытой агитации против советской власти: на базарах, на вокзалах, в магазинах и других местах. Зачастую безнаказанность агитации вдохновляла агитаторов на новые, более энергичные выступления.

Слабость репрессий со стороны ревтрибунала в период времени до московского лево-эсеровского мятежа объясняется не только причинами общего характера, но и местными: в апреле 1918 г. председателем Олонецкого ревтрибунала состоял левый эсер Балашов. Оправдательный приговор, вынесенный ревтрибуналом по делу Богданова, руководившего контрреволюционным Петрозаводским союзом учителей, является примером того, как Балашов и левые эсеры „вели борьбу“ с контрреволюцией.

Однако следует подчеркнуть, что и в этот период народные заседатели ревтрибунала нередко вносили существенные „поправки“ в работу Ревтрибунала — исправляли, выпрямляли линию, которая проводилась левыми эсерами. Это можно видеть из

обзора материалов дел и заседаний ревтрибунала за первую половину 1918 г.[1]

После ликвидации лево-эсеровского восстания, в период, когда контрреволюция перешла к открытой вооруженной борьбе против власти советов, когда одновременно происходило усиление пролетарской диктатуры, укрепление органов советской власти, мобилизовавшей все силы для борьбы с контрреволюцией и вынужденной ответить на выстрелы — выстрелами, на террор — террором, происходит укрепление ревтрибуналов как органов подавления и устрашения эксплоататоров, как органов защиты завоеваний Октября, органов борьбы за ликвидацию контрреволюции.

Роль органов юстиции в этот период весьма значительна. Уже имеется довольно большая литература, журнальная и монографическая, в которой дано яркое отражение событий интервенции и карельской авантюры и борьбы органов юстиции с попытками классового врага сломить советскую власть.[2] Ко всем этим материалам следует отнести изложение характерных эпизодов этого периода по данным судебных процессов над участниками вооруженных выступлений против власти советов. Таких дел в архиве много; они ждут еще своих исследователей, которые на основе богатого фактического материала этих дел внесут существенные дополнения в общую картину героической борьбы за власть советов в Карелии.

Ряд крупных дел того периода (например дело о Шуньгском восстании) дает яркий материал о том, как постепенно накапливались контрреволюционные силы, как они сплачивались и как технически производили они свои „операции" по борьбе с советской властью, как в дальнейшем устанавливали они связь со своими единомышленниками — белогвардейцами других районов и т. д. На судебном процессе была выявлена со всеми подробностями история кулацкого восстания в Шуньге, участие каждого из действующих лиц, организационные формы, в которые вылилось восстание, способы борьбы и т. д.

Обстановка восстаний в других местах отличалась между собой различными деталями, но в основе, в существе и формах

---

[1] Даже по приведенному выше делу Богданова народные заседатели, как видно из текста частного определения, вынесенного ревтрибуналом по этому делу, вынудили председателя ревтрибунала Балашова привлечь к ответственности одного из защитников Богданова за „дискредитацию ревтрибунала, следственных его органов и народных заседателей" (подробно об этом см. нашу статью „Из истории организации советской власти в Карелии". „Проблемы марксизма" 1932, № 11—12).

[2] См. библиографический указатель литературы, посвященной интервенции и гражданской войне в Карело-мурманском крае, в сборнике „В боях за советскую Карелию", 1932, стр. 217—224.

подготовки их было много общего. Судебные процессы вскрывают „механику“ кулацких восстаний и показывают, насколько жесток и кровожаден бывает классовый враг, когда ему удается хоть на время захватить власть в свои руки.

Материалы судебных дел вскрывают крайнюю ожесточенность, с которой белофины и белокарелы, вкупе с интервентами, боролись с оружием в руках против советской власти для ее свержения. Обзор ряда судебных дел, относящихся к периоду гражданской войны, дает потрясающую картину истязаний и зверств, которым белогвардейцы и белобандиты подвергали не только коммунистов и активных деятелей советской власти, но даже тех граждан, которые в период существования советской власти не саботировали ее, а принимали участие в ее работе в качестве служащих государственных или общественных учреждений.

Как на один из типичных примеров жестокости со стороны озверелого врага приводим следующие строки из обвинительного заключения по делу о Тивдийском восстании.

„...Не только коммунисты, но и многие другие служащие советских учреждений оказались жертвами этого восстания. Некоторых из них без всякого суда расстреливали или пороли. Несколько женщин, мужья или сыновья которых занимали тот или иной пост на службе у советской власти, были преданы смерти.

Были случаи, когда по приказанию начальника белобандитских отрядов арестовывали заподозренного в сочувствии советской власти, не доводили до назначенного места, по дороге расстреливали, а трупы убитых бросали в поле, не предавая земле. Например, случай с расстрелянным красноармейцем: фельдфебель партизанского отряда Константин Изотов, отпуская домой гражданина Вавилина, приказал ему и другому партизану Моисееву взять с собой пленного и расстрелять его, а в доказательство того, что они это его приказание исполнили, Изотов обязал их доставить ему палец руки убитого. Такое приказание Изотова Вавилин и Моисеев выполнили, причем Вавилин рассказывает о случившемся так: отъехав от д. Палтюги 3 версты, они слезли с телеги, а пленный оставался сидеть на ней; Моисеев взял лошадь под уздцы, он же, Вавилин, сзади выстрелил в затылок пленному, и тот упал мертвым. После этого они сняли с него сапоги, отсекли один палец, стащили затем труп с дороги на поле и там его оставили, а потом добытые трофеи в виде снятых с убитого сапог и отсеченного пальца представили фельдфебелю Изотову...

Нельзя не отметить также из ряда вон выходящего по своей жестокости случая с гр. Федором Поспеловым. Этот гражданин, будучи 19 августа 1919 арестован белобандитами, просидел под стражей 6 суток. После этого граждане Иван Шаров и Андрей Максимов затащили его в сарай в доме Давыдкова, привязали веревками к дровням и с двух сторон запороли его прутьями.

В обвинительном заключении по другому делу изложен такой эпизод. Красноармеец заблудился и попал в деревню, занятую белобандитами.

„Его привели, — сообщает обвинительное заключение, — в штаб отряда, где Даниил Лазарев убил его поленом. Кроме того Даниил Лазарев вместе с Антоновым и Ларионовым убили одного красноармейца, раздавив сперва его пальцы на ногах прикладом винтовки и ударив его потом прикладом по голове, после чего Ларионов и Антонов застрелили его.

Иногда, вследствие недостаточной бдительности и непринятия мер предосторожности восстания заставали врасплох местные органы советской власти. В одном обвинительном заключении приводится следующий факт. В деревне Юшкозере (в 12 км на юго-запад от Сопросальма) в помещении школы было устроено торжественное заседание и спектакль в день IV годовщины Октябрьской революции. Около 11 час. вечера, в разгар спектакля, находившиеся в школе услышали стрельбу; в тот же момент в дверях школы показались вооруженные люди, которые приказали присутствующим выходить из школы по одному. Таким образом были арестованы: начальник милиции, два агента Кемского политбюро, красноармеец, старший милиционер и др. В ту же ночь начальник милиции и агент политбюро были отведены за 3 км от деревни и расстреляны. На другой день в картофельной яме нашли труп другого агента политбюро, тоже расстрелянного.

Были случаи, когда руководство в отдельных сельсоветах удавалось захватить кулакам. Кулаки переходили на сторону белогвардейцев, встречали их колокольным звоном (дело председателя Муллиева) и принимали самое деятельное участие в организации белых банд и оказании белогвардейцам поддержки в их начинаниях.

Известное Тивдийское восстание возглавлял председатель Тивдийского волисполкома и военный комиссар Исаков и его ближайшие родственники, которые, как сообщает об этом обвинительное заключение, представляли собой „капиталистическую часть деревни, владели торговлей, мельницами и занимались подрядами“. Обстоятельства возникновения этого восстания таковы. В мае 1919 г. Исаков получил распоряжение произвести мобилизацию некоторых призывных возрастов для службы в Красной армии, а также мобилизацию лошадей. В ответ на это Исаков созвал собрание, на котором призывал население к восстанию против советской власти. На следующий день Исаков и его единомышленники провели ряд собраний в деревнях и в самой Тивдии. На собраниях раздавались кулацкие призывы к расправе с комиссарами и красноармейцами. Началось распределение оружия из запасов военного комиссариата и создание отрядов.

Когда в тот же день в Тивдию явились работники из Петрозаводска и увидели на улицах вооруженных повстанцев, они потребовали у Исакова объяснений. Тот в ответ отдал приказание арестовать этих работников, и на глазах у Исакова над ними была произведена самая зверская расправа. В тот же день Исаков устроил засаду на берегу р. Тивдийки, где были захвачены красноармейцы, частью убиты, а частью посажены в сарай, где они содержались под усиленной охраной.

Активное участие Исакова в белых бандах изобилует многочисленными актами массовых индивидуальных расправ его с красноармейцами и коммунистами. Один из примеров: Исаков ударом по голове свалил комиссара Закгейма на землю; когда тот был уже ранен выстрелом из револьвера, Исаков нанес ему удар штыком.

Весьма часто яркие подробности кулацких восстаний выплывают при рассмотрении дел об отдельных участниках восстаний. Так по делу братьев Лазаревых и Ларионовых были выявлены подробности восстания в одной из деревень Ухтинского района и подробности сношений восставших со штабом известного руководителя восстания в северной Карелии Ильмаринена. В обвинительном заключении изложен ход собрания, устроенного „добровольцами" по возвращении делегации, на котором были намечены мероприятия по подготовке восстания в данной местности, а также принято решение об уничтожении красноармейцев и других „красных", которые попадут в их руки. Собрание постановило всецело подчиниться приказам Ильмаринена. В тот же день начались аресты. Девять красноармейцев успели бежать, но их догнали, и в перестрелке трое красноармейцев были убиты.

По делу о Кондушском восстании 20 сентября 1920 г. установлено, что кулаки использовали объявленную продразверстку и прибытие продотряда для наступательных действий. Сначала они направили толпу против представителей волисполкома, требуя устройства общего собрания; когда же возбужденное состояние толпы не позволило его устроить, кулаки призывали к разгрому помещения, к избиению советских служащих. Красноармейцы произвели выстрелы вверх, которые однако не произвели должного впечатления; толпа разошлась только после прибытия отряда из г. Вытегры.

Местные парторганизации в своем руководстве работой органов юстиции постоянно обращали их внимание на необходимость принятия самых решительных мер борьбы с контрреволюционными элементами. Особенно в глухих углах Карелии, в пограничной полосе, куда органы юстиции не всегда могли своевременно поспевать для изобличения и ареста белофиннов или белокарелов, тайком пробиравшихся из Финляндии, особенно в этих районах велика была роль и ответственность партийных ячеек и отдельных коммунистов, которым в исключительно трудных условиях приходилось работать и бороться с контрреволюцией.

Приведем следующий документ, характерный для роли парторганизаций в этот период. На заседании Петрозаводской уездной организации ВКП(б) от 9 июня 1921 г. было сделано со-

общение, что перебежчики, прибывающие из Финляндии, находятся на свободе и занимаются агитацией против советской власти. Принято следующее постановление:

„В виду объявленного военного положения, следует обратиться в губчека и губревтрибунал и указать на недопустимость освобождения перебежчиков из Финляндии, в особенности тех, которые принимали активное участие при нашествии белофиннов, как например Сидоров, Калинин, Тупицин и Захаров. Калинин был начальником отряда белогвардейской разведки, каковой факт может подтвердить уездком РКП. Просить губчека и трибунал при рассмотрении дел о перебежчиках из Финляндии требовать материалы от местных партийных организаций. Предложить уголовно-следственной комиссии и уездсовмилиции немедленно задержать всех перебежчиков, находящихся на свободе и заключить таковых под стражу".

К концу 1922 г., когда результаты карельской авантюры стали в значительной степени сглаживаться, Областной комитет партии нашел политически своевременным поставить вопрос о применении амнистии к тем участникам карельской авантюры, которые не являлись активными руководителями банд. 15 ноября 1922 г. Карельский обласком РКП(б) вынес следующее постановление по докладу областного прокурора т. Копырева о необходимости возбудить ходатайство перед центром о применении Октябрьской амнистии к заключенным за карельскую авантюру и восстания по Карельской трудовой коммуне.

„В виду того, что среди заключенных *нет видных активных участников* бандитизма и восстаний, обратиться во фракцию Карисполкома, чтобы возбудить ходатайство об освобождении через центр".

Постановление ВЦИК об амнистии карельским беженцам было опубликовано 1 мая 1923 г. и действие его распространилось на несознательные элементы, втянутые в гражданскую войну. Следующее постановление ВЦИК от 24 февраля 1924 г. распространило амнистию и на тех карел,

„кои оставили пределы РСФСР при ликвидации названных выше белогвардейских авантюр, не являясь активными их участниками и, находясь за пределами РСФСР, не проявляли в отношении к нему активно враждебной деятельности".

Судебные дела, возбужденные в отношении участников белокарельской авантюры, требовали к себе особо вдумчивого, внимательного подхода для того, чтобы не наделать политических ошибок и тем не вызвать срыва линии партии и советской власти на откол несознательных элементов из среды середняков и бедняков от кучки вдохновителей авантюры, для которых обманутые несознательные массы служили пушечным мясом. Органы юстиции поэтому должны были не только формально считаться с объявленной амнистией, но и на практике в каждом конкретном случае как можно более точно определить, к кому амнистия может быть применена и кто должен быть отнесен

к той группе, к которой амнистия применена ни в коем случае быть не может. Вот почему судебные исследования этого времени отличаются большой разработанностью деталей.

Отголоски карельской авантюры часто слышались в стенах Главсуда АКССР и в годы 1924—1926. До суда доходили преимущественно дела наиболее активных деятелей контрреволюции. Были случаи, хотя и редкие, когда по весьма серьезным делам репрессия почти не применялась.

Так было, например, с делом середняка Анашкина. Анашкин обвинялся в том, что он при занятии Мяндусельгской волости белыми бандитами в 1919 г., а затем в период карельской авантюры в 1921 г. вступил добровольцем в ряды белобандитов; в 1919 г. он создал бандитский отряд, производил аресты красных и отправлял в штаб белых; с 1920 по 1921 г. г. он находился в Финляндии, откуда нелегально перешел в СССР вместе со шпионом контрразведки. Прибыв в СССР после ликвидации карельской авантюры, он вел контрреволюционную агитацию среди крестьянства, доказывая, что вскоре-де советская власть погибнет. Дело Анашкина слушалось в 1925 г. Главсуд приговорил Аншакина к трем годам лишения свободы *условно.*

Все же по общему правилу амнистия к активным руководителям и участникам карельской авантюры не применялась.

Понадобился ряд лет, чтобы выкорчевать активные элементы белогвардейщины, игравшие роль застрельщиков в контрреволюционных выступлениях. Но и после окончательной ликвидации интервенции и восстаний белофинны и белокарелы продолжали и продолжают за рубежом свою контрреволюционную деятельность, участвуя во всех кампаниях и мероприятиях, направленных против Советского Союза, и пытаясь всячески опираться в своей работе на контрреволюционные элементы на территории советской Карелии.

Враги умело использовали в течение некоторого, хотя и непродолжительного времени, темноту и невежество тех трудящихся Карелии, которые поддались на их удочку и не только принимали участие в белогвардейских отрядах, но и были насильственно увезены в Финляндию. Угрозами, застращиваниями, ложными слухами о том, что возвращающиеся из Финляндии подвергаются в советской Карелии жесточайшим репрессиям, белофинны и белокарелы пытались задерживать поток обманутых ими людей, стремившихся вернуться обратно на родину. Однако эти попытки имели лишь временнный успех. Письма, которые получались родственниками, знакомыми и друзьями в Финляндии от благополучно перешедших границу и осевших на родине в советской Карелии в обстановке самого благожелательного отношения со стороны местных властей, ярко опровергали контрреволюционную клевету и ложь по адресу советской власти.

О РАБОТЕ НАРОДНЫХ СУДОВ

Декрет № 1 от 24 ноября 1917 г. положил начало организации в Карелии местных судов. Был назначен губернский комиссар юстиции. К работе в местных судах были допущены и прежние мировые судьи, выразившие согласие работать в новых судах.

Местные суды были организованы во всех уездах, но не везде все должности замещены. Полностью судебные участки были укомплектованы только в Вытегорском и в Пудожском уездах. В Петрозаводском же уезде работали только три участковых суда; другие три участка не были замещены за отсутствием работников.

Гражданская война отвлекла немногочисленные партийные силы в Карелии на фронт и в те органы власти, деятельность которых наиболее тесно связана с обслуживанием фронта — в продовольственные органы, в хозучреждения, в ЧК и ревтрибуналы. Компетенция нарсудов была ограничена преимущественно бытовыми делами. Надзор осуществлялся отделом юстиции.

Рабочая и партийная прослойка в нарсудах в первый период их работы была очень слаба. Этим объясняются факты недостаточной классовой выдержанности отдельных приговоров в нарсудах того периода. Содержание работы народных судов в различные периоды, начиная с периода военного коммунизма, подвергается коренным изменениям, которые отражают новые задачи, поставленные перед органами юстиции в эти периоды.

До 1927—1928 гг. в работе органов юстиции особенно давала себя знать текучесть работников нарсудов и аппарата НКЮ, а также постоянная нехватка работников.

Резкое качественное улучшение состава работников нарсудов происходит с началом реконструктивного периода. Ощутительные признаки постепенного роста отмечались на совещаниях работников нарсудов на местах и в докладах еще в 1928 г. Так, в докладе нарсуда 9 участка Повенецкого района от 12 января 1928 г. находим следующие строки:

„Как ни трудно было работать судебным работникам в условиях деревни при недостаточном инструктировании, все же сдвиг работы в нарсуде все более и более отмечается в сторону заметного улучшения. Как сам народный суд, так и трудящиеся массы по сравнению с 1923 г. даже с 1926 г. стали не те. Это доказывается как возросшей активностью самих трудящихся на собраниях, собеседованиях, так и участием в суде в качестве нарзаседателей, а также в качестве сторон и свидетелей".

Увеличение партийной и рабочей прослойки внесло заметное улучшение в работу органов юстиции. Руководство НКЮ в последние годы, параллельно с обеспечением проведения органами юстиции в основном правильной классовой линии, способствовало улучшению постановки оперативной работы. Прорабаты-

вался ряд вопросов, в том числе об упрощении работы следователей, нотариата, о методах привлечения общественности к работе судебных исполнителей и следователей, о проведении в органах юстиции соцсоревнования и т. п.

Трудности работы органов юстиции особенно велики в условиях Карелии (географические условия, редкость населения).

Территория судебно-следственных и прокурорских участков очень обширна. Большую трудность в работе создает бездорожье; в этой стране лесов и озер есть места, куда весной и осенью попасть нельзя; невольная оторванность органов юстиции от этих районов отражается на движении дел.

Несмотря на происшедшее в последние годы улучшение кадров в органах юстиции и рост партпрослойки (среди работников имеются окончившие высшие юридические курсы в Москве и областные юридические курсы в Ленинграде), вопрос о кадрах и особо о национальных кадрах в органах юстиции следует считать еще неразрешенным.

Особенно важна задача выращивания кадров из националов.

„Необходимо ковать... кадры из националов, создавать из них хороших большевиков, ибо на одних присылаемых нельзя вывезти ту коллосальную работу, которая там (в национальных республиках) развертывается". [1]

В свете этих указаний и специальных постановлений IX Всекарельского съезда советов НКЮ АКССР решил усилить в органах юстиции национальную прослойку (карелы и финны) с 18 до 24 человек. Кроме того решено ввести в двух участках нарсуда судоговорение на национальных языках (финском и карельском) и финскую письменность, а также обеспечить ведение расследования на национальных языках в трех участках нарследователей и в трех участках судоисполнителей. Наконец сделаны шаги к переводу ряда брошюр по правовым вопросам на финский язык.

Еще в 1930 г. была поставлена задача: национальные районы в полной мере обслуживать на национальном языке. Подготовительным мероприятием для этого явился предпринятый в 1930 г. пересмотр и перестройка сети судебно-следственных участков с учетом национальных особенностей и нового районирования АКССР. Уже в конце 1930 г. на территории Республики функционировали четыре судебных участка (из общего числа 16), где судоговорение и делопроизводство ведется на финском языке, и два национальных участка, где на национальном языке ведется только судоговорение. В 1933 г. число таких участков увели-

[1] *П. Постышев,* За марксистско-ленинское воспитание. Три речи. Партийное издательство М.—Л. 1932, стр. 15.

чёно до пяти. Состав участковых прокуроров, хотя и укомплектованный на 50% националами, все же не может полностью обслужить национальные районы. Это объясняется обширностью территории обслуживаемых участков.

Вопрос о коренизации аппарата привлекал внимание всех съездов и совещаний органов юстиции Карелии. Все время отмечается недостаточность коренизации аппарата. Для скорейшего преодоления этого отставания создан институт практикантов, кроме того националам отдается предпочтение при командировании на юридические курсы. В районах с национальным населением создано к 1932 г. семь судебных участков с судоговорением на родном языке.

Вовлечение широких масс в работу органов юстиции выразилось в росте судебного актива, народных заседателей и общественных обвинителей. Столь же показательным в этом отношении является рост производственно-товарищеских, а также сельских судов.

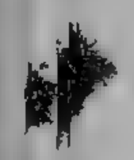
Борьба с великодержавным шовинизмом и с местным национализмом составляет одну из важнейших задач политики партии и советской власти.

В судебной практике органов юстиции АКССР дела, связанные с проявлением великодержавного шовинизма и местного национализма, крайне немногочисленны, насчитываются буквально единицами. Отсутствие столкновений на национальной почве надо прежде всего отнести за счет правильного проведения политики партии в национальном вопросе местными организациями, за счет успехов развертывания интернациональной пропаганды среди трудящихся АКССР.

Однако было бы величайшим заблуждением считать, что великодержавный шовинизм, так же как и местный национализм, уже изжиты, окончательно и полностью преодолены и выкорчеваны. Несомненно отдельные проявления этих классово-чуждых влияний имеются, и очевидно далеко не всегда они оказываются вскрытыми и разоблаченными. Больше того: не во всех случаях наши судебные органы дают правильную классово-политическую квалификацию преступлениям, связанным с проявлением шовинизма или национализма. Вскрыты отдельные случаи, когда нарсуды подводили под статью о хулиганстве, оскорблении, нанесений побоев и т. д. такие преступления, которые имеют несомненный характер проявления великодержавного шовинизма или местного национализма.

Вот одно из подобных дел.

Некто Федор Павлов, услышав на улице разговор по-фински двух лиц— Савинова и Капитонова, стал „возмущаться“ тем, что разговор ведется на фин-

ском языке. Уйдя, Павлов вскоре вернулся со своим братом Иваном Павловым, который нанес два удара ножом Савинову; Федор Павлов ударил кулаком Капитонова и схватил его за горло. К уголовной ответственности был привлечен один лишь Иван Павлов „за причинение легкого телесного повреждения". Приговор был отменен Главсудом АКССР, но лишь потому, что не был привлечен к ответственности брат осужденного — Федор Павлов. Основной же момент дела — проявление великодержавного шовинизма—не был вскрыт ни в приговоре, ни в решении Главсуда.

Однако подобный факт замазывания национально-классовых моментов в деле является исключением и вызван несомненно ослаблением бдительности и классовой заостренности в отдельных звеньях судебного аппарата. Коллегия НКЮ АКССР в связи со вскрытием такого рода фактов признала, что органы расследования и суда не уделили должного внимания подобным делам, что по нескольким делам не был вскрыт их шовинистический характер дел.

Однако, как правило, судебные органы поднимают подобные дела, задевающие национальные моменты, на необходимую политическую высоту. В этом отношении примером может служить дело, возникшее на почве столкновения кладовщика Союзхлеба с американскими рабочими.

Обстоятельства этого дела таковы. Американские рабочие спрашивают кладовщика, почему он не пропускает к ним через свой двор водовоза с водой. „Иностранцы приехали нас учить, но нас учить не приходится!"—таков был грубый и резкий ответ. Когда же один из рабочих-американцев нагнулся за вожжами, чтобы все же проехать, то на него обрушился удар пивной бутылкой по голове; другого рабочего-американца кладовщик-хулиган ударил рейкой по спине. Суд расценил это преступление как проявление шовинизма и приговорил кладовщика к двум годам заключения. Суд правильно квалифицировал этот случай как „вылазку классового врага" и как политическое хулиганство, направленное к срыву мероприятий советской власти по привлечению в Советский Союз квалифицированной иностранной рабочей силы, и к тому, чтобы внести национальную вражду и рознь между русскими и иностранными рабочими, только что прибывшими в Советский Союз из Америки". К делу было привлечено внимание общественности, был устроен показательный процесс с участием государственного и общественного обвинителей. Кроме того об этом деле на рабочих собраниях была поставлена широкая информация, в печати были помещены статьи, были и резолюции рабочих собраний, требовавших сурового наказания виновнику.

Приговор суда вызвал в широких массах трудящихся сочувственный отклик.

ОРГАНЫ ЮСТИЦИИ В БОРЬБЕ ЗА КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЮ

В период, предшествовавший росту коллективизации, главное внимание органов юстиции в Карелии было посвящено защите прав и интересов бедноты и батрачества. Эта работа проводилась в контакте с парторганизациями и союзом с.-х. рабочих. Внимание прокуратуры направлялось на обслуживание собраний групп бедноты, на обследование и изучение при помощи актива вопросов защиты интересов бедноты и батрачества, на выявление и расторжение кабальных сделок, ростовщичества и т. п. Материалы прокуратуры устанавливают, что в 1929 г. в рыбацких хозяйствах процветали кабальные сделки в скрытом виде и кулак беспощадно эксплоатировал бедняка.

В сельском хозяйстве преобладали такие формы кабальных сделок, как отработка личным трудом за инвентарь и лошадь или отработка в страдную летнюю пору за предоставленный ранее заем деньгами или продовольствием. Были и другие виды кабальных сделок (использование крайней нужды для покупки за бесценок имущества, использование кулаками и зажиточными хлебного кризиса для собственного обогащения и т. д.).

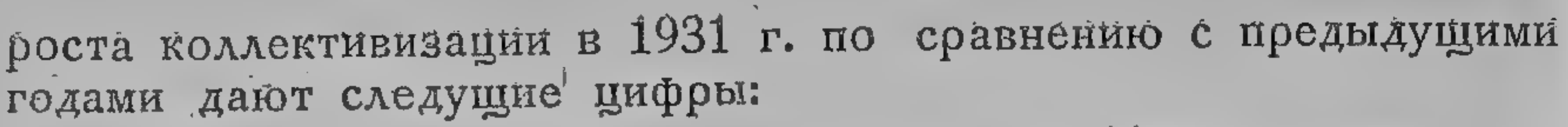
Прокуратура увязывала свою работу с местными организациями, участвуя в совместных совещаниях и в организации обследований районов и сельсоветов по вопросам защиты прав и интересов бедноты и батрачества.

К 1929 г. относится случай, оглашенный на II Карельском съезде работников юстиции, когда кулак под фирмой артели сумел закабалить 100 крестьян и эксплоатировать их на лесозаготовках в течение продолжительного времени. На съезде же был отмечен ряд недочетов в области охраны труда батраков в Карелии: трудовые договора не всегда регистрируются в сельсоветах, нередко договоры формально не заключаются, а фактически отношения носят кабальный характер.

Рост коллективизации потребовал перестройки работы органов юстиции и усиления их внимания в эту сторону.

В этом отношении 1930—1931 гг. являются переломными. До этого времени развитие коллективизации в Карелии не получало должного размаха. Так в 1927 г. в Карелии было всего 5 колхозов с 30 хозяйствами. В 1928—1929 гг. было уже 44 колхоза с 415 хозяйствами. Общий процент коллективизации достигал тогда 1,3.

Плановые предположения и директивы IX Всекарельского съезда советов довести процент коллективизации весной 1931 г. до 25%, а осенью поднять до 35%, в рыбацких же районах коллективизацию в основном закончить, оказались не только выполненными, но и перевыполненными. Наглядную картину

роста коллективизации в 1931 г. по сравнению с предыдущими годами дают следущие цифры:

	Колхозов	Хозяйств	Процент коллективизации
На 1 октября 1929 г.	44	415	1,3
„ 1 октября 1930 „	156	5 085	12,2
„ 1 января 1931 „	173	5 312	13,2
„ 1 марта 1931 „	192	5 750	14,2
„ 10 ноября 1931 „	654	24 091	58,4
„ 1 января 1932 „	—	—	59
„ 1 января 1933 „	701	24 664	59,4
„ 1 июля 1933 „	773	26 307	63,6

Усиление участия органов юстиции в борьбе за коллективизацию относится к 1930 г. 9 марта 1930 г. была дана директива НКЮ АКССР об участии органов юстиций в проведении сельскохозяйственных кампаний. Директива теснейшим образом связана со статьей т. Сталина „Головокружение от успехов".

Это был период напряженной борьбы с кулачеством, которое всячески пыталось сорвать коллективизацию. В директиве НКЮ давалось также указание на необходимость содействовать „социалистической реконструкции сельского хозяйства и поднятию производительных сил деревни как по линии социалистического сектора, так и по линии экономического роста основной массы бедняцко-середняцких хозяйств". В этой же директиве выдвигалась организация опытных судебно-следственных бригад.

Организационное участие органов юстиции в борьбе за коллективизацию в период наибольшего повышения кривой роста коллективизации (с 1 января по 1 ноября 1931 г.) выражается в следующих цифрах: участковые прокуроры сделали 24 выезда на места; во время выездов сделано 63 доклада по вопросам реконструкции сельского хозяйства, проведено 27 общих собраний и 9 совещаний актива по вопросам реконструкции сельского хозяйства; кроме того произведено обследований колхозов—11, РИКов — 2, сельсоветов—13, Райживмолсоюза—4, потребительских обществ — 5, разных других организаций—17.

За это время возбуждено 119 уголовных дел, привлечено к административной ответственности 144 человека. Нарсудами рассмотрено 24 дела (оправдано 2 человека, осуждено 35), применены следующие меры социальной защиты: условное лишение свободы и условно принудработы—6 чел., лишение свободы — от 1 до 3 лет—1, принудработы—14, штраф—8 и проч. меры—6. Кроме того в связи с посевной кампанией нарсудами рассмотрено 24 дела. Оправдано 7 человек, осуждено—59, условное лишение свободы и принудработы получили 3, лишение свободы от 1 до 3 лет—2, принудработы—17, штраф—31, прочие меры—6 человек.

Приведенные сведения не полны, но они дают в общих чертах представление об участии органов юстиции в борьбе за коллективизацию. Обращает на себя внимание тот факт, что нарсуды применяли репрессивные меры борьбы в сравнительно немногих случаях.

Классовая борьба в деревне происходила в этот период в самых разнообразных формах: агитация, уклонение от выполнения государственных обязательств (твердых заданий по выполнению посевов и заготовок сельскохозяйственной продукции), вхождение в колхозы для развала их изнутри, террористические акты против актива сельсоветов и колхозов, поджоги, потравы и т. п.

По делу Вахрамеева, Троицкого и др., которое развернуло яркую картину кулацкого террора, Главсуд АКССР вынес приговор к высшей мере в отношении Вахрамеева, а в отношении других — к разным срокам лишения свободы. В числе осужденных один был приговорен к 8 годам за поджог колхоза „Догоняй“: пожаром было уничтожено 16 дворов коллективизированных хозяйств.

УКК Главсуда АКССР оставила без последствий, кассационную жалобу осужденных, но вместе с тем в частном определении по этому делу отметила: „Указать суду в порядке надзора на мягкое отношение к осужденным, в то время как суд говорит о социальной опасности данных лиц и о том, что они терроризировали бедноту, суд не применил ни к одному из осужденных высылки из данной местности. На это суду следует в дальнейшем обратить внимание“.

Кулацкие выступления против коллективизации особенно учащаются с осени 1929 г. в связи с усиленным наступлением на кулака и ростом коллективизации.

В деревне Полгадакши, Ухтинского района, в 1921 г. играли видную роль кулаки братья Вальтонен. Они подстрекали население к восстанию, к убийству коммунистов. Один из братьев Вальтонен был при белых начальником караульного поста в Ухте, принял участие в расстреле раненого красноармейца. Вплоть до 1930 г. Вальтонены противодействовали проведению всех кампаний советской власти; в частности они стремились сорвать лесозаготовки, агитировали против займа.

Кулаки терроризировали бедняка Леппонен, угрожая убить колом: „Ты тоже одел красную рубашку“. Угрожали учителю Пирхонен за селькорство: „Ты — рабкор, свои заметки в газеты не посылай, а то тебе худо будет“.

В период коллективизации в деревне Мягоцево, Шелтозерского района в августе 1929 г. имели место выступления кулаков против землеустройства в связи с отводом земли колхозу.

В одном из таких выступлений приняли участие кулаки и некоторые середняки. Следует подчеркнуть, что УКК Верхсуда РСФСР в своем определении по этому делу признала политически неправильным применение репрессий по отношению к середнякам.

Среди дел о террористических актах в период коллективизации обращает на себя внимание дело Молостовкина, который за разоблачительную о нем заметку в „Красной Карелии" нанес тяжелую рану автору заметки — активисту т. Баженову. На следствии он заявил: „Я вполне сознательно решил его убить как коммуниста и политического работника". Молостовкин нанес удар ножом по лицу около виска. Несмотря на тяжелую рану т. Баженов остался жив; ранение нанесло ему тяжелое увечье (паралич правого лицевого нерва). Молостовкин приговорен к десяти годам лишения свободы с поражением в правах на три года.

Типичный случай кулацкой агитации получил отражение в деле (1930 г.) кулаков братьев Юшниных (у Ивана Юшнина 3 дома, 3 коровы, 6 овец, 3 оленя, 100 сетей; у Эммануила Юшнина — 4 коровы, 106 оленей). В 1918 г. дом Ивана Юшнина явился штабом белогвардейщины в деревне Тулеза, Кестеньгского района; позже—шпионаж в пользу белых; в 1921 г. — поддержка белых, а также шинкарство, контрабанда. В течение ряда лет эти кулаки противодействовали советским и общественным начинаниям (угрозы бедноте, агитация против вступления в комсомол молодежи, агитация против колхозного движения). Суд приговорил кулаков к лишению свободы на длительные сроки.

В деле Кюршина и др. (1930 г.) обвиняемые явились организаторами кулацко-зажиточной группы в деревне Мунозеро. Классовая борьба остро разгорелась вокруг организации сельскохозяйственной коммуны имени т. Гюллинга. Эта коммуна — самая мощная в АКССР, и недаром враги направили свои усилия к ее развалу. Для противодействия проведению землеустройства были организованы кулацкие подпольные собрания, где обсуждались планы ликвидации коммуны и вредительские планы борьбы с коммуной (потравы посевов, разрушение изгородей и т. п.). Коммунаров травили, оскорбляли, им угрожали.

На собрание, где обсуждались вопросы землеустройства, явилась группа кулаков (некоторые из них пьяные). Хозяин дома заорал: „Вон из моего помещения, закрывай собрание, я помещение сдавал под школу, а не под собрание, землю отбираете, а в моем же доме собрания устраиваете". Сзади кричали, угрожали. Благодаря дисциплинированности и выдержке бедноты и членов коммуны, принявших меры самозащиты, кулацкая расправа не удалась, но собрание было сорвано. В результате угроз из коммуны вышло 6 домохозяев. Суд приговорил органи-

заторов и вдохновителей кулацких выступлений к длительной изоляции, а бывшего стражника Кюршина к расстрелу.

Недостаточность работы на местах по организационно-хозяйственному укреплению колхозов привела к тому, что кулацким элементам удалось проникнуть в ряд колхозов, чтобы разложить их извнутри. Органы юстиции вели и ведут упорную борьбу с такими явлениями. Свой способ разложения колхозов кулаки особенно применяли в самый период развертывания работы колхозов в Карелии—в 1931 г. Так по делу Чусовых, Евсеева и др.,—типичному и характерному для условий Карелии делу,—было установлено, что группа кулаков Пряжинского района вступила в организованный по их инициативе колхоз „Победа" (в дер. Салострове). Вслед затем началась работа кулаков по разложению колхоза, для чего были использованы различные приемы (агитация за уклонение от сдачи общественного имущества, сена, семенных материалов и т. п., а также за уклонение от исполнения общественных работ). Кулаки распространяли контрреволюционные слухи о развале колхозов; в частности о том, что колхозники самовольно растаскивают колхозное имущество; кулаки устраивали нелегальные собрания с подкулачниками, добивались срыва колхозных собраний и т. д.

На суде кулаки изложили мотивы своего вступления в колхоз. Эти мотивы весьма характерны; приводим слова самих подсудимых:

„Раз организовался колхоз, то нам житья все равно не будет. Давайте войдем и мы в колхоз, а там уже все дружно не будем давать ни скота в колхоз, ни кормов, ни хлеба. Мы добьемся того, что и имущество сохраним, и колхоз развалим".

Чусовы и К° добились смещения уполномоченного колхоза, дельного работника, и замены его „своим". В результате это тоже способствовало развалу колхоза. Когда же хозяйственное положение колхоза пошатнулось, кулаки выступили на колхозном собрании против обобществления кормов и овса.

Кулаки разлагали колхоз и тем, что самовольно увозили и молотили хлеб, присваивая себе обмолоченный хлеб, прятали зерно, солому и т. п. Беднота колхоза отвергла предложение кулаков и постановила обобществить семфонд и корм.

Другие дела о злостном срыве коллективизации вскрыли весьма тщательную подрывную работу кулацких элементов; их выступления обычно подготовлялись заранее. Так по делу Антиповых, Савельева и др. было установлено, что кулаки вместе с подкулачниками колхоза, в состав которого они входили, устраивали нелегальные совещания для обсуждения способов противодействия мероприятиям, проводимым советской властью.

Выступая против самообложения, кулаки издевательски предлагали 2% вместо 50%, установленных сельсоветом, причем заявляли, что „и этого будет достаточно; постановляйте что угодно, но все равно платить не будем“.

Из дел, прошедших перед судом о перегибах в администрировании при коллективизации, обращает на себя внимание следующее: в селе Обжа, Олонецкого района, вместо широкого и толкового разъяснения крестьянам того, как организовывать колхозы и какое они имеют значение, местные „администраторы“ стремились поскорее коллективизировать, „опередить другие районы“. Запугивали крестьян: „кто, мол, не вступит в колхоз, тот лишится нормы, будет исключен из состава членов сельсовета“ и т. д. Всякий, кто выступал против „левацких“ темпов, объявлялся „подкулачником“. Проводником этой принудительной коллективизации был председатель Обжанского сельсовета Чупуков. Члены сельсовета Трифонов и Фомичев ему в этом помогали. Член РИКа Семенов также поддерживал такую „работу“. Суд приговорил этих лиц к разным срокам принудительных работ.

В том же Олонецком районе, в Тегверском сельсовете председатель сельсовета Еремеев на общих собраниях угрожал всем, кто на собраниях критиковал отдельные мероприятия местной власти. Он же при обобществлении имущества записавшихся в колхозы производил принудительное изъятие хлебных запасов у середняков. Еремеев привлечен к ответственности.

Весьма характерно дело работников Олонецкого района во главе с ПредРИКом Юдиным (1930 г.). Застращивание лиц, не желающих вступить в колхоз, выселения без санкции КарЦИКа, принудительное обобществление имущества и пр., — вот „методы“, которые рьяно применялись в Олонецком районе, в целях во что бы то ни стало к такому-то числу „коллективизировать сельское хозяйство на 100%“,—как об этом говорится в обвинительном заключении. В том же деле отмечались случаи публичного уничтожения икон в часовнях и открытого оскорбления религиозного чувства. Инициатором и руководителем этой „политики“ явился ПредРИКа Юдин, а наиболее активным проводником ее председатель сельсовета Кобалев. Вся группа работников приговорена к принудработам от 1 до 8 мес.

Итоги изучения в 1931 г. Главсудом АКССР 77 гражданских дел, связанных с коллективизацией, показали, что перегибов в деле коллективизации в 1931 г. было меньше, чем в 1930 г. Из 77 дел колхозы были истцами по 63 делам, ответчиками по 14 делам. Новыми и наиболее характерными видами исков, возникших в результате коллективизации, можно считать и иск лиц, вышедших из колхозов, о возврате им обобществленного

имущества и иски колхозов к выходцам об имуществе в неделимый фонд.

Выходы из колхозов явились главным образом результатом кулацкой агитации, которой не была противопоставлена достаточная разъяснительная работа и борьба с кулацкой агитацией. Изученные дела рисуют картину классовой борьбы в деревне. В практике отдельных судов были случаи неосновательного нарушения прав колхоза по искам выходцев об имуществе в неделимый фонд (недоучет отрицательного влияния, которое могли оказать эти решения на другие неустойчивые элементы колхоза). Судебные дела этой категории дают возможность выявить ненормальности как в коллективизации, так и внутриколхозной жизни для одновременной сигнализации местным и директивным органам об этих ненормальностях.

Землеустроительные работы, теснейшим образом связанные с коллективизацией, дали прокуратуре материалы, иллюстрирующие искривления в этой работе. Так в деревне „Летняя речка" Кемского района не была выделена земля беднякам и батракам по той причине, что... у них нет скота. В другом районе, по той же причине не выделили сенокосных угодий.

Из других сельскохозяйственных кампаний следует отметить проведение прокуратурой проверки заготовок сельскохозяйственной продукции. Выявлена правооппортунистическая практика и „право-левацкие" загибы в работе: в ряде сельсоветов твердые задания вовсе не давались, а в других сельсоветах твердые задания были распространены и на бедняков, и на семьи красноармейцев и др.

По мясозаготовкам в Сорокском районе обнаружено, что председатель Лапинского сельсовета проводил заготовки мяса не путем контрактации в отношении бедняцкой и середняцкой части деревни, а административными мерами — путем разверстки, сопровождавшейся угрозами.

В деле борьбы за коллективизацию деревни, за ее социалистическое переустройство, определенное место занимают сельские общественные суды (СОС); на 30 июня 1933 г. товарищеских судов при колхозах было 65, производственно-товарищеских судов—123, групп содействия прокуратуре—234, народных заседателей—3080, общественных обвинителей—34, одна секция ревзаконности в составе 23 человек, членов наблюдкома—61, соцсовместителей—24 человека. Кроме того на лесозаготовительных пунктах организовано 167 временных производственно-товарищеских судов, сельских судов—124.

СОС все более завоевывают авторитет среди колхозных и бедняцко-середняцких масс деревни. КарЦИК отметил и ряд недочетов в работе СОС: медленное движение дел (в сроки до

10 дней разбирается не свыше 25% дел), случаи рассмотрения дел, неподсудных СОС (например дел об уклонениях кулачества от выполнения твердых заданий по лесозаготовкам), случаи наложения взысканий, явно выходящих за пределы компетенции сельских судов (лишение свободы до трех месяцев), уклоны в сторону применения более репрессивных мер (принудработы и штраф) чем других мер общественного воздействия. Были также случаи, когда постановления принимались большинством голосов всех присутствующих на заседаниях суда, или в составе не 3 членов суда, а 5. Нередки факты несвоевременного приведения в исполнение постановлений СОС, нередко отсутствует контроль за их выполнением и т. д.

До сих пор нет достаточного внимания к работе СОС. Доклады об их работе на пленумах сельсоветов или на президиумах ставятся не везде и то лишь по настоянию судебных работников. В некоторых местах замечается недооценка органами юстиции дела помощи СОС. Так в Олонецком и Кандалакшском районах в состав СОС были избраны судебные работники, а в Пудожском и Сорокском районах нарсуды, вместо оказания СОС практической помощи, принимали к своему производству дела, подсудные СОС, объясняя тем, что „нарсуд лучше разрешит".

Нужно отметить как положительный факт, что председатели и члены СОС были снабжены соответствующей правовой литературой. Имели место и такие методы руководства, когда нарсудьи составляли специальные инструктивные письма для СОС своего района, вырабатывали для СОС памятки и т. д. Не обошлось и без ошибок: в одном случае нарсудья требовал от СОС представления ему в письменном виде отчетов под страхом ответственности за невыполнение, а нарсудья Пудожского района требовал от СОС высылки ему копий постановлений по всем делам, рассматриваемым СОС, и т. д.

БОРЬБА ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ ЗА ПРОМФИНПЛАН И РАЗВЕРТЫВАНИЕ МАССОВОЙ РАБОТЫ ВОКРУГ ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ

Вовлечение органов юстиции в непосредственную борьбу за выполнение промфинплана видоизменило характер работы прокуратуры и превратило ее из трудовой прокуратуры в прокуратуру по охране труда и производства, в связи с чем она даже меняет свое название.

До 1930 г. трудовая прокуратура осуществляла преимущественно надзор за органами РКК и Инспекции труда, но с середины 1930 г. практика работы сосредоточивается на борьбе со всякими тормозами социалистического строительства. Это явление не специфически карельское, но в условиях Карелии оно имело

свое преломление на тех объектах, которые являются для Карелии специфическими.

Борьба органов юстиции за обеспечение командных высот советского государства выражалась преимущественно в борьбе со всякого рода хищниками, которые посягали на социалистическое накопление и всяким способами подрывали экономическую мощь советского государства, мешая и пытаясь срывать дело социалистического строительства. Ряд процессов по должностным преступлениям, возникавшим зачастую под непосредственным влиянием частного капитала, дает богатейший материал для вывода о том, что органам юстиции приходилось иметь дело с весьма серьезными выступлениями классового врага.

На возможности подобных выступлений заострил внимание еще Отдел юстиции Карельской трудовой республики в апреле 1922 г. Отдел издал специальный циркуляр о борьбе с частным капиталом, в котором содержались указания на самые существенные экономические участки, куда частно-капиталистические элементы устремляли свое внимание (нарушение арендаторами и другими контрагентами государства принятых на себя обязательств, расхищение вверенного им государственного достояния, нарушение частными предпринимателями действующих узаконений о труде и о производстве торговли и промыслов, попытки разложения хозаппарата и т. п.). Циркуляр требовал ежемесячных сведений по категориям дел о преступлениях должностных лиц, хозяйственных органов и государственных предприятий (расхищение народного достояния, благоприятствование своекорыстным интересам контрагента государства, а равно бесхозяйственность, бездеятельность и волокита при выполнении задач, возложенных на государственные хозяйственные органы).

Судебная практика и АКССР изобилует в течение восстановительного периода рядом дел, иллюстрирующих, как частный капитал использовал малейшую лазейку в советском, хозяйственном и кооперативном аппарате для своих хищнических и вредительских целей. Остановимся лишь на некоторых характерных делах реконструктивного периода. По делу работников Петрозаводского ЦРК в 1929 г. была осуждена целая шайка преступников в 40 человек, во главе с председателем правления ЦРК. Эта шайка по сговору расхищала кооперативное имущество, имела связь с частниками, пьянствовала, брала взятки, повышала цены на товары и т. д., чем наносила в течение ряда лет громадный урон делу улучшения рабочего снабжения.

Можно привести еще одно крупное дело группы хищников, которая засела в Кареллесе, в течение долгих лет орудовала там, срослась с частниками, брала взятки, заключала невыгодные для треста сделки, занималась хищениями, поджогами, портила

ценное машинное оборудование для лесозаводов Карелии и т. д. Руководитель преступной шайки Шапочкин расстрелян.

Махинации со стороны частного капитала проявлялись в различных формах: например, закупки товаров у частников как дефицитных, так и недефицитных, — совершение сделок за взятки, пьянка с частниками и т. д. По ряду судебных дел фигурируют разнообразные формы взяток, при помощи которых частно-капиталистические элементы добирались до государственного сундука.

Борьба с лжекооперативными артелями особенно развернулась в 1929 г. Под вывеской кооперации частник пристраивался к торговле, получая кредиты от государственных и кооперативных организаций и добиваясь для себя разных льгот от финорганов. Часты случаи открытого использования госторговли путем проникновения в аппарат госторговли торговцев, с целью личной наживы и разложения аппарата.

Враждебные влияния проникали и в кредитные и с-х. товарищества, где кулакам зачастую предоставлялся кредит и деньгами и живым инвентарем, а бедноте отказывали.

По линии кредитной политики в Карельской ССР обстояло особенно неблагополучно до осени 1929 г. С 1929 г. привлечено особое внимание общественности на этот важнейший участок сельского хозяйства. Суды устраивают показательные процессы, начинают судить лиц, виновных в искривлении линии партии.

По мере усиления социалистического сектора нашего хозяйства приведенные выше виды преступлений повторяются все меньше и меньше, а вместо них появляются другие виды преступлений, непосредственно связанные с нарушениями в области борьбы за промфинплан.

Впервые вопрос о новых задачах трудовой прокуратуры в деле содействия промфинплану был поставлен на ноябрьском совещании в 1930 г. Были изданы директивы: 17 ноября 1930 г. о борьбе за труддисциплину и о повышении производительности труда, 21 октября 1930 г. — о борьбе с текучестью рабсилы и изменении практики судебной и прокурорской работы в этой части. Изданы также директивы в связи с производственными совещаниями и борьбой за рабочее изобретательство и за рабочие предложения, о создании опорных групп из рабочей общественности на фабриках, заводах и лесозаготовительных пунктах.

Происходившие в 1931 и 1932 гг. совещания работников юстиции занимаются главным образом вопросами борьбы за промфинплан (лесозаготовки, сплав, рабочее снабжение, промышленность). Директивы этих лет (1931 и 1932 гг.) охватывают почти полностью основные вопросы промышленности.

Дела о преступлениях, связанных с нарушениями или срывом производства, вызывают благодаря особому их характеру глу-

бокий интерес в массах трудящихся. В Карелии такие дела проводились весьма часто в обстановке мобилизации общественности: для этого слушание дел переносилось на предприятия, а по более серьезным делам устраивались показательные процессы. Работа судов по лесозаготовкам и по сплаву была перенесена в основном на лес и на реки (красные уголки и рабочие бараки). В самом г. Петрозаводске за первое полугодие 1931 г. было 15 показательных процессов (в помещениях клуба металлистов, Подъемного пункта, клуба строителей, клуба медиков, автогаража, Лескомбината и слюдяной фабрики). На показательных процессах ярко выявлены отрицательные стороны организации производства, невнимание к делу создания надлежащих бытовых условий рабочих, задержка в выдаче зарплаты, перебой в рабочем снабжении, неиспользование рабочих предложений, растраты и т. п.

Так по делу Экмана и Стоянова в г. Петрозаводске на Лескомбинате обвинение было предъявлено в игнорировании рабочих предложений. Подготовка процесса заключалась в своевременной и надлежащей информации рабочих, в декорировании зала заседаний соответствующими лозунгами о рабочих предложениях, выдержками из обвинительного заключения и т. п.

Некоторые суды после вынесения приговора практиковали выступления и беседы, в которых увязывались материалы данного конкретного дела с общими вопросами выполнения промфинплана. Так например, на Ильинском заводе после осуждения пяти дезорганизаторов производства состоялся митинг рабочих, на котором выступил прокурор, и рабочие приняли ряд конкретных обязательств по выполнению промфинплана.

В лесозаготовительных делах фигурируют преимущественно пьянка, халатность, якшание с кулаками, в результате чего срывалось выполнение плана, развивались прогулы и т. п.

В делах по бытовому обслуживанию рабочих получили отражение преимущественно случаи неналаженности котлового довольствия для лесорубов на лесозаготовках, проявления халатности должностных лиц, запрещения кредита в кооперативе, несмотря на предварительную договоренность с лесоорганизациями и т. п.

Бывали и случаи неправильных привлечений. Так начальнику сплава Свиньину, члену ВКП(б), и десятнику Маланюшкину было предъявлено обвинение в том, что, по их вине, из-за халатности, сплав запоздал, и древесина в количестве 270 тыс. штук осталась „замороженной" в устье реки. Но судебное следствие установило, что бревна остались из-за недостаточности рабочей силы, раннего падения воды в реках, перегрузки рек большим количеством древесины и проч. Суд оправдал обвиняемых.

Председатели сельсоветов привлекались преимущественно за недостаточное принятие мер по учету и направлению населения на лесозаготовки.

В работе нарсудов были случаи крайне слабого применения репрессий (например 3 мес. принудработ начальнику Мошинского учлеспромхоза за систематическое пьянство с подчиненными в служебное время и за полное разложение труддисциплины, за присвоение им и его собутыльниками кожи, предназначенной для рабочих). С другой стороны, имели место случаи осуждения судами по пустяковым делам и случаи неосновательного привлечения.

В условиях Карельской АССР борьба органов юстиции за повышение труддисциплины и за выполнение промфинплана проявлялась больше всего в лесозаготовительных кампаниях, которые в последние годы вызвали жесточайшее сопротивление кулака. Кулак не только сам не выезжал на лесозаготовки, но и агитировал за невыезд среди бедняцкой и середняцкой части деревни. В тех же случаях, когда кулак был вынужден выезжать на лесозаготовки, он саботировал и умышленно уклонялся от выполнения данных ему твердых заданий, склоняя к этому и других, используя при этом недостатки работ в отдельных частях нашего лесозаготовительного аппарата и трудности снабжения.

Дела в отношении должностных лиц за халатность и бездействие возбуждались преимущественно в результате обследования на местах самими работниками прокуратуры, суда и следствия, а также в результате активного участия общественности в обследованиях. Дела по большей части рассматривались непосредственно на месте возникновения дел на лесоучастках с широким привлечением внимания общественности к этим делам. Судебно-следственные бригады, которые создавались для этой цели, вели среди лесорубов организационно-разъяснительную работу.

При рассмотрении дел лесозаготовительного фронта не обошлось, особенно в самые напряженные периоды без „левацких" загибок и ошибок. В письме УКК Главсуда Карелии в январе 1931 г. отметила допущенные ошибки на местах.

В период лесозаготовок 1931/32г. НКЮ АКССР дал указания (4 декабря 1931 г.) всем РИКам, Петрозаводскому горсовету и участковым прокурорам АКССР, в которых, ссылаясь на директивное письмо Каробласткома ВКП(б) и СНК АКССР и Карпрофсовета, подтвердил, что

„привлечение к административной и уголовной ответственности колхозников и единоличников, середняков и бедняков за отказ от заключения договора и за несвоевременный выход на лесозаготовки не должно иметь места; в исключительных случаях, когда применяемые меры общественного воздействия не дали

положительных результатов, в отношений злостных дезорганизаторов производства (рвачей и злостных прогульщиков) могут применятьея меры административного порядка в виде наложения штрафов РИКами и меры судебного воздействия по ст. 61 УК".

Обзор судебных дел за 1931 г. и частью за 1932 г. показывает, что места слабо усвоили приведенную директиву Главсуда.

Должностные преступления в связи с лесозаготовками сводились преимущественно к проявлению административного „восторга" при проведении лесозаготовок, к халатности, к злоупотреблениям.

Из дел, прошедших перед судом, следует отметить следующее. Кареллес поручил выполнение правительственного задания на заготовку 150 тыс. экспортных шпал трем своим сотрудникам, которые, как выяснилось, не имели требуемой подготовки в механизации шпалорезного дела и к тому же подобрали штат из своих родственников, пьяниц и разгильдяев. В результате план не был выполнен, и государству был причинен ущерб в несколько десятков тысяч рублей. В самой же руководящей тройке на поверку оказались: руководитель работ, заведующий механической частью Барсов—сын помещика, окончивший пажеский корпус; тот же Барсов уже привлекался однажды за взяточничество, но дело было прекращено; второй—некто Савин—состоял в прошлом управляющим по лесозаготовкам у лесопромышленника Беляева и был человеком весьма состоятельным; третий—Мельников, сын раскулаченного и высланного кулака, имевшего две паровые мельницы. Главсуд приговорил Савина и Барсова к восьми годам лишения свободы каждого, а Мельникова—к пяти годам.

Агитация кулаков и подкулачников против лесозаготовок, по данным судебных дел, принимала и принимает разнообразные формы — от невыполнения твердых заданий до энергичной и систематической агитации против лесозаготовок.

Всего, по неполным сведениям, за 1931 г. было возбуждено против кулаков за уклонение от лесозаготовок по 3 ч. 61 ст. УК 15 дел; из них 12 окончено и направлено в суд, одно прекращено, и 2 дела осталось в остатке на 1 января 1932 г.

Кулацкая рука часто срывала и политико-просветительную работу. В Пряжинском районе при постановке кино-сеанса для лесорубов неизвестной рукой несколько раз были перерезаны провода, из-за чего сеанс должен был прекратиться. В Ухтинском районе выявлена группа зажиточных из трех человек, которая систематически занималась агитацией против проводимых кампаний, в том числе против лесозаготовок.

От народных судов на 1 января 1932 г. поступили сведения лишь в отношении категории дел по 61 ст. УК. По этим делам осуждено 8 человек, из них: 5 кулаков, 1 лишенец, 1 зажиточный и 1 середняк. Из 5 осужденных кулаков 3 осуждены к лишению свободы и высылке.

По делу уполномоченного возчиков (по вывозке лесоматериалов) 1 пункта 5 участка Желлеса Старовойтова выяснились попытки Старовойтова демагогически использовать наши труд-

ности и произвести срыв работы целой артели. С первых дней работы артели Старовойтов повел агитацию среди артели за срыв работы. В результате 13 рабочих и 13 лошадей не вышли на работу. На следующий день Старовойтов заявил, что он уходит на лесозавод и предлагает всей артели последовать его примеру и бросить работу, обещая лучшие условия работы на лесозаводе. Только привлечение Старовойтова к ответственности помешало развалу артели.

Недостатки работы лесозаготовительного сезона 1930/31 г. дали свои печальные результаты и в последующем сезоне 1931/32 г.

Итоги работы органов юстиции в кампании по лесозаготовкам в 1931/32 г. изложены в постановлении Коллегии НКЮ АКССР от 26 февраля 1932 г., в котором приводится ссылка на постановление Обкома ВКП(б) 16 февраля 1932 г. о тяжелом положении лесозаготовок, грозящем срывом выполнения сезонной программы, и отмечается, что

„по имеющимся предварительным итоговым данным, органы юстиции в ряде мест не оказали должного содействия успешному развертыванию лесозаготовок, в частности, недостаточно вели борьбу против саботажа и агитации кулачества, борьбу за выход населения в лес, за поднятие производительности труда, борьбу со злостными прогульщиками и нарушителями труддисциплины, не руководили надлежащим образом работой организации товсудов, групп содействия и СОС, благодаря чему последние во многих случаях не проявили нужной активности в деле укрепления труддисциплины".

Следует отметить, что зима 1931/32 г. проходила под угрозой срыва лесозаготовительного плана. В обращении Карельского Обкома ВКП(б), адресованном ко всем лесным рабочим, колхозникам, беднякам и середнякам в связи с этой угрозой, дается следующее объяснение уже имевшего место прорыва в некоторых районах:

„Причина в том—говорится в обращении,—что еще не все колхозники и единоличники по-пролетарски выполняют перед советским государством взятые на себя обязательства.

„Причина в том, что среди лесорубов есть несознательные товарищи, для которых дело борьбы за стопроцентное выполнение лесного плана не стало еще делом чести, делом доблести и геройства". [1]

По окончании лесозаготовительной кампании НКЮ имел возможность в директивном письме об участии органов юстиции в предстоящей сплавной кампании 1932 г. подвести следующие итоги своей работы в лесозаготовительной кампании:

„Хотя в кампании лесозаготовок этого года органы юстиции в основном и включались своевременно, однако медленна была раскачка в части воздействия на рвачей, прогульщиков и прочих дезорганизаторов производства. Перелом наступил лишь в конце февраля и в начале марта в связи с объявлением месячника штурма".

---

[1] „Бюллетень Карельского обкома ВКП(б)", март 1932, № 3—4.

Проявление вредительства и саботажа со стороны кулачества с исключительной силой развернулись в лесозаготовительный сезон 1932/33 г. Нужно подчеркнуть всю изощренность приемов борьбы классового врага: он использовал наши трудности, организуя кулацкий саботаж путем пассивного сопротивления ходу лесозаготовок в самых разнообразных формах. Враг умело использовал классовую слепоту отдельных советских работников, недооценку оказанного сопротивления, неповоротливость, бесхозяйственность, халатность и всякого рода злоупотребления должностных лиц лесозаготовительных и советских низовых организаций.

Когда наступили последние сроки выхода в лес, кулаки применили следующую тактику: они частью открыто отказывались от выхода в лес или уклонялись от выхода под любыми предлогами. Но еще чаще кулаки прибегали к другому приему — они покидали деревню и поступали на работу в различные советские, хозяйственные учреждения и предприятия. Многие из них ухитрялись получить работу в самом аппарате леспромхоза. Так прокурором по Тунгудскому району было выявлено и снято с работы 20 таких кулаков, а с одного Соломенского лесозаготовительного пункта прокурор снял 23 человека и направил на работу в лес. В Медвеже-Горском районе прокурор выявил, снял с работы и направил в лес 121 кулака, и т. д.

Когда же кулак, припертый к стене, изловленный и униженный, бывал вынужден отправиться в лес, он стал применять иные методы, как-то: систематические прогулы, чрезвычайно низкую производительность труда, агитацию против лесозаготовок, сознательное истощение, увечье и убой лошадей.

Судебная практика знает много фактов этого рода. Имеются случаи, когда производительность труда кулацких элементов доходила до 1—2 кубометров в день, т. е. 3—6 бревен в день, а прогулы доходили к февралю до 80—90 дней за лесозаготовительный сезон, т. е. *3 месяца* прогула на протяжении 5—6 месяцев сезона. В Пряжинском районе бригада Гагарина в полном составе организованно ушла из лесу на праздник. Выезжая в лес за 60 км от дому, бригада брала с собой запас сена только на два дня, чтобы после этих двух дней снова уехать за сеном. Бригадир Гагарин осужден судом к двум годам лишения свободы.

Были случаи, когда путешествие до места работ продолжалось целых три дня, хотя расстояние было не более 30 км, или норма по вывозке не превышала 2—3 кубометров, хотя расстояние было всего 2—3 км. Когда же один из числа работников бригады вместо двух раз стал ездить три раза, его начали оскорблять, высмеивать и вынудили отказаться от поездок по три

раза. Обычно во всех случаях, когда норма умышленно не выполнялась, кулаки отговаривались тем, что лошадь слаба и не везет. Чтобы воочию „доказать“ слабосильность лошади, кулаки умышленно скрывали или уничтожали получаемый ими по норме корм для лошадей и тем самым доводили их до крайнего истощения, а потом и гибели.

Одновременно шла систематическая кулацкая агитация против лесозаготовок, которая совмещалась с постоянными и злостными прогулами. Агитация происходила не только в форме индивидуальной обработки лесорубов, но имели место открытые выступления на собраниях и среди отдельных групп лесорубов.

Приведение лошадей в состояние полного истощения, а также изувечение и убой их были весьма распространенными формами саботажа и уклонения от лесозаготовок. В Петрозаводском районе бывший торговец Захаров, в целях освобождения от лесозаготовок, сознательно довел лошадь в течение двух недель работы до полного истощения, не давал ей получавшегося для лошади овса, наваливал непосильный воз и в конце концов избил лошадь, сломав у нее три ребра, после чего лошадь погибла. Захаров осужден Главсудом к пяти годам лишения свободы.

В некоторых местах агитация кулачества имела частичный успех среди отсталых колхозников и единоличников. Так в Олонецком районе двое колхозников в целях освобождения от лесозаготовок избивали колхозных лошадей. Был случай, когда лошадь оказалась привязанной в хвойнике, где она находилась без корма пять дней. В Пряжинском районе колхозник Редькин работал на колхозной лошади, получал на нее овес по 6 кг, но лошади овса не давал и довел лошадь до истощения. Нарсуд применил к Редькину закон от 7 августа 1932 г. и приговорил его к десяти годам лишения свободы.

Кулаки не ограничивались только приведенными фактами вредительства и саботажа. Они проникали в леспромхозы, где добивались массового падежа и истощения лошадей в обозах леспромхоза, причем они одновременно и себя не забывали, производя хищения овса и других продуктов и материалов. Они калечили лошадей или убивали их, примешивая к овсу металлические опилки.

Ухищрения классового врага были исключительно разнообразны. Так бывший кулак Балашев, пробравшись на должность пилостава, производил неправильную точку пил с целью значительно понизить производительность их, и одновременно занимался контрреволюционной агитацией. Балашев был осужден к расстрелу, который заменен Верхсудом РСФСР десятью годами лишения свободы. В другом случае кулак проник в колхоз вместе со своей работницей, которая работала за него, и на

него же записывались трудодни. Кулак был осужден к двум годам лишения свободы.

Действуя зачастую не в одиночку, а целыми группами, кулаки проникали на такие должности, где им легче всего могло бы удаваться вредительство, как например в должности конюхов, сторожей, плотников, заведующих хозяйством и т. д.; им даже поручалась вербовка рабсилы. В Медвежьей Горе выявлена целая группа работников в леспромхозе, которые оказались кулаками, бежавшими из Украины и устроившимися на работу по подложным документам.

В Кондопожском лесозаготовительном пункте в заведующие конобозом пролез раскулаченный лишенец Бадин, который устроил на работу в обозе 6 человек своих ближайших родственников. До декабря они довели обоз до состояния полной непригодности для лесозаготовок, расхищали фураж, оставляли лошадей без корма и плохим уходом выводили лошадей из строя; одних простоев по болезни на пункте было 700 коне-дней. Суд осудил Бадина по ст. 58—14 УК и закону от 7 августа 1932 г. к высшей мере, которая заменена Верхсудом РСФСР десятью годами, а остальные приговорены на разные сроки.

В Петрозаводском леспромхозе орудовал некто Кузнецов, сын лишенца, который пролез в комсомол еще в 1925 г. В феврале 1933 г. он был командирован Петрозаводским райкомом ВЛКСМ заведывать обозом в Педасельгский лесозаготовительный пункт, где он развалил обоз: не было учета количества лошадей, не было прикрепленных конюхов, не было замков; кто хотел, тот и брал лошадей. Лошади иногда оставлялись без присмотра в лесу, больные лошади не изолировались, заражали здоровых. Кузнецов приговорен к десяти годам лишения свободы.

Вредительские действия кулачества представляли несомненно большую опасность не только сами по себе, но и по тому влиянию на колеблющиеся элементы колхозников и единоличников, которых кулачество зачастую увлекало за собою. Если описанные вредительские действия не имели серьезных последствий, то только потому, что основная масса лесорубов показывала высокие образцы самоотверженной работы, соцсоревнования и ударничества. Печать в Карелии как многотиражная, так и стенная, полна сообщений о величайшей активности лесорубов и о громадных достижениях их работы за минувший сезон. Вся партийная и профсоюзная работа была так построена, что в период лесозаготовок актив находился на местах лесозаготовок, мобилизуя творческую энергию масс.

К отрицательным моментам лесозаготовительной работы нужно добавить случаи разбазаривания фондов в леспромхозах.

Разбазаривание фондов шло по ряду каналов. Так продукты отпускались без учета выработки; например давали возчикам продукты на десять дней вперед, а те, получив продукты, поворачивали оглобли и уезжали домой. Или например уборщицам отпускали по норме ИТР, или отпускали продукты лицам, не имевшим отношения к леспромхозу. Происходили и открытые хищения — увозились со склада продукты и распределялись между родственниками хищника, шло пьянство, в котором принимали участие классово враждебные элементы.

Если иметь в виду, что отпущенные для Карелии фонды имели строго определенное назначение и должны были обязательно покрываться вырубленным и вывезенным лесом, то легко понять, насколько тяжелыми оказались результаты этих преступных растрат при одновременном прорыве на лесозаготовках.

Были случаи снятия руководства сельсоветов и исключения из партии ряда коммунистов за сращивание с классово-враждебными элементами. В некоторых единичных случаях такое сращивание не ограничивалось явным и неприкрытым покровительством по адресу враждебно-классовых элементов, а перерастало в прямую контрреволюционную смычку должностных лиц с ними.

В первом квартале 1933 г. был нанесен весьма чувствительный удар по виновникам перерасхода продовольственных и промтоварных фондов, самоснабжения и хищений. До января 1933 г., несмотря на факты подобного использования лесозаготовительных фондов, в особенности хлеба, такое преступное разбазаривание не встретило должного отпора со стороны органов юстиции. Следует отметить, что за весь 1932 г. в судах Карелии прошло всего десять дел о перерасходах с 19 обвиняемыми, между тем как в одном только первом квартале 1933 г. возбуждены десятки таких дел и по ним вынесены приговоры.

Вот отдельные факты:

В Кемском леспромхозе перерасход достиг 240 тонн муки; причинами перерасхода был плохой учет и контроль над выдачей продовольственных карточек и т. п. Ответственные лица леспромхоза осуждены на сроки от двух до пяти лет. В Кондопожском леспромхозе расходовали так, что сплавную норму выдавали косцам, уборщикам; продукты разбазаривались по запискам и просто расхищались. Суд применил закон от 7 августа 1932 г. и приговорил виновных к лишению свободы на десять лет.

В этой обстановке процветало самоснабжение. В Пудожском леспромхозе продукты и промтовары брались руководителями самого леспромхоза для самоснабжения, отпускались приезжавшим в Пудож в командировку представителям различных организаций, разносились на квартиры отдельным работникам и т. д. По делу осуждено 6 человек, в том числе два члена партии, и один кандидат.

В Кондопожском леспромхозе кулаки-лишенцы Коротков и Розанов пролезли в качестве сторожей для охраны складов лесозаготовительного пункта; за хищения со склада продуктов и товаров они приговорены к расстрелу. Ко-

нюхи Медвежьегорского леспромхоза Медведевы, муж и жена, систематически расхищали фураж — овес и ячмень; оба приговорены к десяти годам лишения свободы.

Партийные и советские органы посвящали исключительное внимание вопросу о лесозаготовках. В итоговых данных, подведенных на июльском пленуме 1933 г. Карельского ОК и ОКК ВКП(б) по докладу Уполнаркомлеса, трестов „Кареллес“, „Севзаптранлес“ и „Ленлес“, отмечается, что „крупные недостатки в выполнении планов являются следствием слабой борьбы лесозаготовительных, партийных, профсоюзных и советских организаций за реализацию решений ЦК ВКП(б), IV пленума ОК и ОКК ВКП(б) и других решений Обкома“.

„Несмотря на прямое указание IV пленума — говорится в резолюции июльского пленума, — что „лесозаготовки в Карелии являются главной ареной классовой борьбы“, ряд районных и областных организаций (Олонец, Пряжа, Кондопога, Заонежье) не поняли изменившейся обстановки, новой тактики классового врага, вследствие чего ослабили классовую бдительность, что дало возможность кулацким и антисоветским элементам организованным саботажем против выхода рабочей силы в лес и непосредственно на производстве сделать попытку сорвать лесозаготовки“.

В деле борьбы с классовым врагом в период лесозаготовительной кампании известную роль сыграл закон 7 августа 1932 г., но следует подчеркнуть, что в общем применение этого закона шло чрезвычайно медленно. Так уже спустя 4 месяца после издания закона — на 10-е ноября 1932 г. — по всей Карелии было возбуждено только 29 дел, и лишь через месяц число дел достигает 57. В одном районе (Ухтинском) вовсе не было возбуждено дел о хищениях общественной собственности, а в ряде районов (Кондопога, Пряжа, Шелтозеро, Петровский, Пудож, Ругозеро и Кестеньга) было только по одному делу, возбужденному в порядке применения закона 7 августа 1932 г.

Лишь позднее усилилось внимание органов юстиции к делам о хищениях социалистической собственности. К 1 апреля 1933 г. в Карелии прошло 209 дел (в нарсудах 164 и Главсуде — 45) и по ним осуждено 366 человек. По объектам преступлений хищения социалистической собственности по делам, прошедшим в нарсудах, распределяются следующим образом:

Промышленная собственность	5 дел
Совхозная	4 „
Госторговля	1 „
Колхозная собственность	38 „
Кооперация	62 „
Водные грузы	2 „
Железная дорога	9 „
Госучреждения	44 „

Как видно из этой таблицы, хищения кооперативной собственности занимают $^{1}/_{3}$ общего количества дел и по ним осуждено 196 человек. Причинами, способствовавшими количеству хищений кооперативной собственности (преимущественно Петрозаводский и Кандалакшский районы), являлись: безобразная постановка учета и отчетности в кооперации, значительная засоренность кооперативных кадров чуждыми элементами и отсутствие общественного контроля за работниками прилавка.

Вот наиболее характерные факты.

Зубков систематически в течение нескольких месяцев занимался хищениями из магазинов, ларьков на колхозном базаре, а краденое продавал скупщикам. Лапин — пекарь пекарни ЗРК — расхищал муку и продавал на сторону. Подобные явления могли иметь место при явном попустительстве со стороны отдельных членов партии; иногда члены партии и сами принимали участие. Так по делу Нивастроевского ЗРК привлекалось 27 человек, в том числе два члена правления, оба члены партии. В числе осужденных оказалось 9 человек скрывшихся кулаков и спецпереселенцев.

Весьма характерно дело магазинов ГОРТа №№ 12 и 14 в Петрозаводске, где группа лиц в восемь человек, в том числе три члена партии, работая в этих магазинах, систематически занималась самоснабжением, пьянствовали и разбазаривали продукты и промтовары. 6 человек приговорены к десяти годам, а двое — к другим срокам лишения свободы.

Внимание органов юстиции к делам о хищениях колхозной собственности в первый период действия закона от 7 августа 1932 г. было чрезвычайно слабо. На 10 декабря 1932 г., т. е. через пять месяцев после издания закона от 7 августа, по всей Карелии было только 10 дел о хищениях колхозной собственности, и лишь в первом квартале 1933 г. заметен некоторый сдвиг в этом вопросе: на 1 апреля 1933 г. имеется 38 дел, и по ним осуждено 57 человек. Эта цифра крайне невелика и свидетельствует о том, что и до сих пор органы юстиции не включились должным образом в дело борьбы за социалистическую собственность.

Только в самое последнее время замечается перелом в работе органов юстиции по применению закона 7 августа 1932 г. в сторону охвата и выявления большого числа преступлений, предусмотренных этим законом, преимущественно по делам о хищениях колхозной собственности.

Из отдельных дел, прошедших перед судом, обращает на себя внимание дело колхоза „Сталь“ Пудожского района, где благодаря полному отсутствию учета имущества колхоза расхищено и разворовано 90% колхозного инвентаря. Учет зерновых (рожь, овес, ячмень, горох) отсутствовал; в кладовую они сдавались без учета и разворовывались кладовщиком. Труддисциплина в колхозе отсутствовала, колхозники относились к работе недобросовестно, допускали потравы, гниение ржи, овса. При обмолоте зерна солома была оставлена под открытым небом, и она почти вся сгнила, хотя колхозные сараи стояли пустые. Овес молотили со снегом и льдом и убрали в плохой сарай.

В другом колхозе навоз сожгли в кучках (до 200 возов), оставив поля неудобренными, а снятый урожай был небрежно сложен в стоги, сгнил и осыпался. Был случай, когда выходцы из колхоза „Полярная правда" Пудожского района ночью пробрались в колхоз, обмолотили палками стог колхозной ржи в поле — 185 снопов, зерно всыпали в четыре мешка, весом около 120 кг, и хотели вывезти, но по дороге были задержаны колхозными сторожами.

Целый ряд колхозных хищений связан с выходом или исключением из колхоза. Так Кудряхов (Пряжинский район), исключенный из колхоза, успел до своего исключения сжать колхозный овес — 1250 снопов, зарезать обобществленную корову и увести двух лошадей и теленка. Кроме того он роздал выходцам из колхоза хранившиеся у него в амбаре 18 пудов ржи.

Были и перегибы в применении репрессий. Главсуд прекратил 10 дел (с 13 обвиняемыми) в силу незначительности проступка. Так например Олонецкий нарсуд осудил по закону 7 августа 1932 г. колхозницу Варламову 62 лет за то, что она, имея ключи от помещения правления колхоза, зашла туда за метелкой и, увидев там карамель, взяла 1,4 кг. Касколлегия Главсуда прекратила дело по примечанию к ст. 6 УК.

Основными причинами хищений в колхозах являются недостаточность охраны колхозного имущества, плохой учет, засоренность колхозов чуждыми элементами, слабость работы с беднотой, оппортунистическая недооценка закона от 7 августа 1932 г.

Следует подчеркнуть, что рядом со сравнительно немногими фактами хищений колхозной собственности и с перегибами в борьбе с ними заметен количественный рост и организационно-хозяйственное укрепление колхозов.

Имели место и такие дела. Кассир райсберкассы в Кондопоге Ломоносов систематически присваивал себе путем подделок выигрыши по заложенным облигациям и вкладам, всего на сумму 4794 руб. Ломоносов приговорен к расстрелу. Гилюк, пом. директора по хозчасти Лесного техникума, получал продукты по карточкам студентов, за что приговорен к десяти годам лишения свободы.

Следует отметить, что как актив органов юстиции, так и сами трудящиеся массы крайне недостаточно втянуты в борьбу с хищениями социалистической собственности. Слабое внимание оказывает этому вопросу и печать. Весьма недостаточна мобилизация внимания и со стороны партийных и советских организаций.

Крупным недочетом реализации закона от 7 августа 1932 г. явилась слабая работа по мобилизации широких масс вокруг каждого конкретного дела. Даже в тех немногих случаях, когда дела слушались в показательном порядке, все же достаточной мобилизации общественности не было.

Особо приходится отметить выездную сессию Главсуда по делу о вредительстве ЗРК Нивастроя. Дело слушалось с участием прокурора Республики, причем вокруг этого дела была мобилизована широкая рабочая общественность, дело освеща-

лось в печати, сделаны доклады по радио, и само судебное заседание транслировалось по радио. Кроме того работниками юстиции проведен целый ряд докладов и бесед по разъяснению закона от 7 августа 1932 г. и вынесенного приговора.

Наряду с фактами недостаточности борьбы против классового врага приходится отметить и случаи „левацких" перегибов в отношении середняков и бедняков. В особенности это выявилось в период проведения месячника революционной законности и преимущественно в сельскохозяйственных районах — Онежском, Пряжинском и Пудожском, где выявлены многочисленные случаи твердых заданий беднякам и середнякам и ряд явно нереальных по своему размеру твердых заданий. За подобные перегибы и ряд других правооппортунистических и „левацких" искривлений генеральной линии партии обновлено руководство Заонежского района.

Из правооппортунистических искривлений можно отметить случаи несвоевременной дачи твердых заданий, отсутствия контроля за их исполнением, несвоевременного привлечения невыполняющих твердое задание к уголовной ответственности, привлечения за невыполнение не к судебной, а к административной ответственности и даже к ответственности товарищеских и сельских общественных судов, наконец случаи применения к кулакам слабых мер репрессии (принудительные работы или незначительные штрафы).

Отчет НКЮ АКССР объясняет слабость и недостаточность надзора за соблюдением революционной законности со стороны органов юстиции главным образом недостаточностью кадров, а также недостаточностью прокурорских участков (ныне на 18 районов в Карелии организовано уже 15 прокуратур, а до недавнего времени было только 10). Обращает на себя внимание следующее место из доклада НКЮ АКССР о состоянии ревзаконности и об итогах проведения месячника по реализации постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 25 июня 1932 г. о революционной законности:

„...Ответственность за изложенные в записке извращения политики партии и правительства и за нарушения революционной законности падает в одинаковой мере как на местные партийные организации, так и на местные советские органы и в первую очередь на органы юстиции, на обязанности которых лежало непосредственное наблюдение и борьба за революционную законность. Тот факт, что наибольшее число нарушений революционной законности было выявлено в период месячника смотра, а не раньше, показывает, что надзор за состоянием революционной законности со стороны органов юстиции на местах был слаб и что с этой задачей работники прокуратуры и суда во многих случаях не справились".

В позднейшем докладе на ту же тему (4 июня 1933 г.) НКЮ ставит вопрос о персональной ответственности судебно-прокурорских работников за допущенные ими искривления ревзаконности.

Вопросы рабочего снабжения, а особенно в период лесозаготовительной и сплавной кампании, занимали заметное место в работе органов юстиции, но не всегда с должным успехом.[1]

Возьмем на выдержку некоторые дела, связанные с рабочим снабжением. Так по мелкому, но весьма типичному делу заведующего столовой лесозавода Васькина было установлено, что он являлся на работу в пьяном виде, чем способствовал упадку дисциплины; Васькин отпускал недоброкачественные продукты и своими действиями срывал правильную организацию общественного питания.

По делу Павлова, Веретягина и др. (слушалось в нарсуде 16 участка АКССР 24 февраля 1932 г.) выявилась картина полного разложения правления ЦРК на таком важном строительстве, как Нивастрой. Торговая сеть была засорена до 90% классово-чуждыми элементами; правление ЦРК еще „углубляло" эту засоренность продвижением классово-чуждых элементов на ответственную работу. Хищения, искусственное повышение цен, присвоение в свою пользу разницы, кража денег из кассы путем инсценировки взлома двери магазина, самоснабжение, пьянство, присвоение товаров, предназначенных для продажи по целевым авансам, и т. п. — все это привело на скамью подсудимых 15 человек, которые были осуждены к лишению свободы на разные сроки, а руководители и вдохновители преступлений на сроки от 5 до 8 лет.

Сами руководящие органы юстиции в ряде документов подвергают самокритике свою работу, поскольку до сих пор встречаются перегибы в отдельных случаях при возбуждении и разборе уголовных дел, связанных с проведением лесозаготовок, коллективизации и с классовой борьбой в деревне, и поскольку до сих пор имеет место, с одной стороны, недооценка степени социальной опасности совершенных по этим делам действий классово-враждебными элементами, а с другой — неправильное применение судебных репрессий к бедняцкой и середняцкой части деревни, недостаточное участие органов юстиции в борьбе за промфинплан, за качество продукции и трудовую дисциплину, а также в надзоре за соблюдением выполнения условий труда и договоров по найму.

[1] Так в постановлении Всекарельского совещания судебно-следственных и прокурорских работников по докладу о работе органов юстиции Кондопожского района между прочим говорится (п. 3): „Вопросу о рабочем снабжении и создании нормальных жилищно-бытовых условий для рабочих как прокуратура, так и суд уделили недостаточное внимание. Благодаря этому целый ряд ненормальностей в деле рабочего снабжения на Бумфабрике, Сунском и Уницком лесозаводах не получили со стороны прокуратуры и суда должного отпора".

Развертывание новых форм работы органов юстиции произошло при одновременном создании крепкой опоры из числа передовых рабочих-ударников. Без опоры на такой актив было бы немыслимо справиться с новыми задачами. Органы юстиции провели широкую кампанию за создание актива в лице нарзаседателей, групп содействия, соцсовместителей, производственно-товарищеских и сельских судов.

По отзыву самого НКЮ АКССР, „наиболее слабым участком работы всех народных судов Карелии все еще продолжает оставаться работа с нарзаседателями". В большинстве народных судов достаточной работы с нарзаседателями не велось.

Пленум Главсуда, придавая особое значение работе с нарзаседателями, вынес специальное постановление от 29 июля 1931 г., в котором он предложил всем нарсудам создать из состава нарзаседателей групповые объединения и вести с ними плановую систематическую работу.

Группы содействия по работе прокуратуры в Карелии впервые стали организовываться в конце 1929 и в начале 1930 гг. На 1 июля 1930 г. общее число вовлеченных в группы содействия по работе прокуратуры было 312 человек, на 1 января 1931 г. — 250 человек и на 1 июля 1931 г. — 336 человек; на 1 июля 1932 г.—649 человек, а на 20 июня 1933 г.—997 человек. В последнюю цифру не входят члены тех групп содействия, которые создавались на лесозаготовительных участках на время лесозаготовительного сезона.

Связь с членами групп содействия поддерживалась путем непосредственного общения и товарищеских писем. Работа членов групп содействия сводилась к тому, что они сигнализировали прокуратуре о совершенных преступлениях и участвовали в производимых органами юстиции обследованиях и проверках. В отдельных случаях членам групп содействия поручалось также расследование жалоб и заявлений.

В последнее время в тех районах, где нет камер участковых прокуроров, группы содействия стали организовываться также и народными судами.

Общее число учтенного судебно-прокурорского и следственного актива на 1 июля 1931 г. по неполным данным определялось в 767 человек против 653 человека на 1 июля 1930 г. Этот актив рос, достигнув цифры в 7692 человека на 20 июня 1933 г.

К недостаткам работы с группами содействия и с активом следует отнести слабое руководство ими со стороны участковых прокуроров. Последние в свою очередь недостаточно инструктировались со стороны центральной прокуратуры по вопросу об организационном оформлении групп содействия и о формах и содержании их работы.

На основных крупных предприятиях группы содействия образованы в 1931 г., когда циркуляром НКЮ и Главсуда от 20 августа 1931 г. было предложено всем участковым прокурорам, нарсудам и нарследователям приступить к организации групп содействия. В том же циркуляре сделаны указания о порядке организации групп содействия, о стоящих перед ними задачах и о формах руководства ими со стороны работников юстиции.

Сведения об организации и о деятельности групп содействия имеются преимущественно по г. Петрозаводску. На каждое крупное предприятие выделено несколько товарищей из состава работников суда и прокуратуры, на которых возложена персональная ответственность за состояние всей массовой работы на предприятии по линии органов юстиции, в том числе и работы по организации и руководству группами содействия.

На некоторых предприятиях работа с группами содействия налажена хорошо. Так, на Онегзаводе группа содействия проверила степень выполнения рабочих предложений. Проверкой было установлено, что наряду с проведением целого ряда рабочих предложений на день проверки 103 принятых рабочих предложения за второй квартал 1931 г. осталось непроведенными. Прокуратура категорически потребовала от администрации скорейшей реализации этих предложений.

Ячейки содействия проявляют свою деятельность и в других предприятиях. На Лососинской тракторной базе группа содействия поместила в стенгазете ряд заметок по вопросам ударничества, соцсоревнования и хозрасчета. Кроме того группа содействия обратила внимание администрации на антисанитарное состояние бараков, после чего была произведена дезинфекция и ремонт их. Группа содействия использовала также стенгазету, чтобы воздействовать на администрацию для скорейшей уборки из мастерских лесоматериалов и стружек и для наполнения цистерн и бочек водой.

Необходимо подчеркнуть, что все же пока работа по организации групп содействия развернута недостаточно интенсивно.

Организация института соцсовместителей в органах юстиции находится в начальной стадии.

Вовлечение соцсовместителей в работу пока наиболее удалось в центральном аппарате НКЮ. С августа 1931 г. рабочими Онегзавода выделены два товарища: один выполняет обязанности заместителя председателя Главсуда, а другой — помощника прокурора АКССР. Оба соцсовместителя весьма активно участвуют во всех пленумах Главсуда, на некоторых заседаниях кассколлегии; кроме того они выступают в процессах, участвуют в рассмотрении следственных и надзорных дел и т. д.

Однако на периферии введение института соцсовместителей осуществлено еще слабо.

Работа производственно-товарищеских судов развертывается с 1930 г. КарЦИК постановлением от 19 апреля 1929 г. впервые решил организовать 4 товарищеских суда. Расширение сети судов шло так: к 1 января 1930 г. их было только 8, через год — на 1 января 1931 г. — 41, к 1 января 1932 г. — 145. В настоящее время производственно-товарищеские суды организованы на фабриках и заводах, на крупных сплавных пунктах, в учреждениях и т. д., в том числе на *всех* предприятиях с числом рабочих не менее 100 человек, а в крупных предприятиях они организованы и по цехам (например на Онегзаводе организовано 5 производственно-товарищеских судов, на транспорте при ст. Петрозаводск 3 суда и т. д.). К 1 июля 1932 г. число производственно-товарищеских судов выросло до 367, в том числе 14 железнодорожных, 2 водных, 26 жилищных, 38 колхозных, 4 промысловой кооперации и 16 товарищеских судов при учреждениях. На 30 июня 1933 г. число товарищеских судов при колхозах увеличивается до 65, а число производственно-товарищеских судов — со 100 до 123 и т. д.

Инструктирование производственно-товарищеских судов как со стороны профсоюзов, так и со стороны органов юстиции еще недостаточное.

В самом Петрозаводске к производственно-товарищеским судам на предприятиях прикреплены персонально ответственные работники НКЮ и Главсуда АКССР, которые поддерживают связь с этими судами и руководят их работой. В 1931 г. устраивались два расширенных заседания пленума Главсуда с участием председателей и членов производственно-товарищеских судов, где заслушивались отчетные доклады о работе отдельных производственно-товарищеских судов. Следует отметить, что производственно-товарищеские суды подошли уже вплотную к вопросам правильной постановки борьбы за промфинплан и заметно являются одним из действенных средств в борьбе с прогулами, пьянством и нарушениями труддисциплины.

Товарищеские суды в начале своей организации работали слабо, и серьезный перелом в их работе последовал лишь после снятия старого оппортунистическо-профсоюзного руководства. Для характеристики работы товарищеских судов в Карелии в 1930 г. нужно указать на то, что за первую половину 1930 г. всеми товарищескими судами Карелии рассмотрено лишь... 13 дел. Только во второй половине 1930 г. происходит резкий перелом в работе, когда товарищеские суды переходят от рассмотрения бытовых дел к рассмотрению производственных дел (труддисциплина, рвачество, брак и т. д.) и приобретают в гла-

зах рабочих авторитет. Борьба органов юстиции Карелии за осуществление задач, поставленных партией и советской властью на различных этапах социалистического строительства, продолжается. Огромные трудности предстоят впереди, но и исключительно велика уже проделанная работа.

Особое положение производственно-товарищеские суды занимают на лесозаготовках, составляющих одну из ведущих отраслей социалистического хозяйства Карелии.

В работе товарищеских судов можно было наблюдать такие явления, которые и до сих пор не изжиты, как стремление некоторых судов к администрированию вместо товарищеского воздействия, стремление копировать работу нарсудов со всеми его процессуальными формами.

В сводках прокуроров, судей и следователей отмечается слабое руководство товсудами и недостаточное к ним внимание со стороны органов юстиции, а еще более со стороны профорганов. Были случаи искажения функций, которые выразились в применении этими судами лишения свободы и принудительных работ (Пряжинский район), штрафов до 50 руб.

Работа производственно - товарищеских судов протекала в обстановке широкого привлечения рабочих на заседания, а также выступлений общественных обвинителей из числа ударников и групп содействия. Преобладали меры общественного воздействия с опубликованием их в стенгазете или в объявлениях на видных местах. В одном из участков (Неминском) суд поднес рогожное знамя бригаде Кочанова за низкие показатели по вывозке. По отзывам администрации лесозаготовительных пунктов, производственно-товарищеские суды оказывали заметную помощь в деле поднятия труддисциплины и производительности труда и бережного отношения к лошадям и инструментам.

О работе сельских судов в Карелии сообщалось выше в связи с ролью этих судов в борьбе за коллективизацию деревни, за социалистическое ее переустройство.

Перед нами таким образом вырисовывается деятельность новых форм работы органов юстиции и втянутого весьма значительного актива в лице производственно-товарищеских судов, сельских судов, народных заседателей, групп содействия, соцсовместителей, членов секции ревзаконности и т. п.

Новые формы общественности привились в работе органов юстиции Карелии.

Но несомненно имеются еще большие недостатки как в деле организации этого актива, сплетающего свою работу с работой органов юстиции, так и в использовании его.

Необходимо однако подчеркнуть большие достижения в работе этого актива, несмотря на трудности работы в обстановке

Карелии с ее огромными расстояниями при крайнем недостатке кадров.

В работе органов юстиции в Карелии имели место отдельные ошибки, подчас даже крупные. Но эти отдельные ошибки на отдельных участках работы не могут и не должны затушевывать тот поистине гигантский труд, самоотверженность и преданность пролетарскому делу, которые вложены кадрами работников юстиции в дело защиты Карелии от скрытой и открытой контрреволюции, в дело подавления эксплоататоров, в дело развернутого социалистического наступления по всему фронту, в дело строительства социализма.

И. Гришкин

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В АКССР

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ КАРЕЛИИ

В условиях царского режима школа и вся система народного образования являлись орудием господства помещиков и буржуазии над пролетариатом, орудием идейного подчинения своему влиянию многочисленных слоев мелкой буржуазии. В условиях же национальных окраин вся система народного образования одновременно являлась и орудием национального угнетения, проводимого в интересах буржуазии и помещиков господствующей великорусской нации.

Октябрьская революция, разбившая всю систему буржуазного классового и национального угнетения, превратила систему народного образования и школу „в орудие полного уничтожения деления общества на классы, в орудие коммунистического перерождения общества“ (программа ВКП(б).

Меньшевики всего мира, русские в частности, ставя вопрос о социализме, в качестве важнейшего предварительного условия выдвигали необходимость для пролетариата в рамках и недрах капитализма овладеть культурой и подготовить до захвата власти своих специалистов. Ленин на это отвечал следующим образом:

„Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков этот определенный „уровень культуры“), то почему нам нельзя начать вначале с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня и потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти, советского строя, двинуться догонять другие народы“.[1]

Шестнадцатилетний опыт борьбы и строительства народов СССР, в частности опыт Карельский АССР, целиком подтверждают слова великого учителя рабочего класса. В то время как вожди II Интернационала — гг. Каутские, Бауэры и т. п. — продолжают уверять рабочие массы в том, что условия для социализма еще не созрели, что власть Гитлера, Муссолини, Макдональда, — меньшее зло, чем коммунизм, рабочий класс

[1] *Ленин.* Маркс, Энгельс, марксизм. Партиздат, 1932, стр. 207.

СССР вместе с колхозным крестьянством завершил построение фундамента социалистической экономики и успешно строит бесклассовое социалистическое общество.

Путь, пройденный рабочим классом в Карелии, очень ярок и показателен. Пример социалистического строительства, в частности создания национальной по форме и социалистической по содержанию культуры в Карелии—яркая, убедительная иллюстрация к словам В. И. Ленина. То, чего боялись и что не снилось либералам из земства и всякого рода слащавым „просветителям народа“, советами осуществлено в минимальный исторический срок.

В 1877 г. Олонецкую губернию посетил министр просвещения граф Толстой. По этому поводу был составлен специальный отчет. Составитель его, констатируя ничтожность сети по народному образованию, всю вину в этом деле сваливает на народные массы. Он умозаключает:

„Грубое, бедное население... мало сочувствует грамотности... гражданская школа в представлениях большинства народа имела смутное неблагоприятное значение и для религиозных его верований и для семейно-общественного быта. поэтому она не могла иметь никакого влияния на умственное развитие масс“.

Признание нечаянное, но близкое к истине: „никакого влияния на умственное развитие масс“. Но не массы были в этом виноваты, а царский режим, осуществлявший колонизаторскую политику в глухой Карелии.

Огромная (149 тыс. кв. км.), редко населенная (менее 1 человека на 1 кв. м.), бездорожная, вся покрытая дремучими, нетронутыми лесами, с изобилием разных ископаемых, многочисленных озер и бурно бегущих рек, Карелия была забытой окраиной царской империи. Основным занятием жителей были: примитивное земледелие (подсечная система), охота, рыбная ловля и хищнически проводимые лесные промыслы. На этой крайне отсталой экономической основе бытовали христианская религия, переплетенная с языческими суевериями, колдовство, нищета, болезни, неграмотность.

Царское правительство заботилось лишь о том, чтобы все было „спокойно“ и в „порядке“. Поэтому наибольшее развитие получили аппараты политического и вместе с тем национального угнетения карельских трудящихся масс: полиция, монастыри (Соловки, Александро-Свирский, Валаамский и др.), церкви, кабаки, церковно-приходские школы. Царское правительство считало Карелию спокойным местом и ссылало сюда революционеров. В числе последних здесь был и М. И. Калинин, председатель ЦИКа СССР.

Для большей наглядности приведем данные о грамотности населения и той „работе“, которую здесь проводили царские просветители. По переписи 1897 г. всего грамотных по Олонецкой губернии было 21,67% населения. Но в эту цифру для нынешней территории Карелии должны быть внесены коррективы, и очень существенные. Оказывается, что такие уезды, как Олонецкий, Петрозаводский, Повенецкий и Пудожский, входящие теперь в АКССР, дают более низкий процент грамотности, чем средний по губернии: Повенецкий—20,24%, Петрозаводский—19,07%, Пудожский—16,33% и Олонецкий—14,57%. Наименьшая грамотность была среди карел и женщин — от 10 до 5%. Это было в тот момент, когда в Германии грамотных было—98%, в САСШ—92%, в Англии—90%.

На 1 января 1905 г. количество учащихся в начальных школах составляло 20 166 человек. Школ было—639, из коих церковно-приходских — 209 и школ грамоты — 114, вместе 323, или больше 50%.

На 1 января 1910 г. начальное образование рисуется в следующем виде: школ всего — 673, из них церковных (церковно-приходских и школ грамоты) 310, или 46%. Детей было охвачено 20 281 человек. Следовательно школьная сеть за пять лет возросла на 34 единицы и учащихся прибавилось лишь 115 человек.

На 1 января 1914 г. школ насчитывалось 813, из них церковных — 327, или 40,2%; учащихся в школах было 25 134 человек. Процент охвата детей школьного возраста на территории, теперь входящей в АКССР, достиг к этому времени только 47,2%. И это в то время, когда земство и даже духовенство Олонецкой губернии бесконечно болтали о всеобщем обучении. Были даже составлены планы введения всеобщего обучения, которые высокопарно и торжественно обсуждались на съездах земства, инспекторских совещаний и т. д.

Груз народной неграмотности, невежества, суеверий, болезней был также велик в 1916/17 гг., как и полсотни лет назад.

Причины этого совершенно ясны: царский строй не мог допустить действительного роста культурности масс. В доказательство приведем исторический факт, относящийся именно к Олонецкой губернии. Когда Олонецкий губернатор донес Николаю II о том, что в губернии за ряд лет открыто 117 новых школ, царь на его докладе положил в своем роде „классическую“ резолюцию: „Излишняя торопливость совершенно нежелательна“.

О массовом среднем и профтехническом образовании и говорить нечего. На всю губернию было 8 городских училищ и 2 гимназии, епархиальное и духовное училища, 2 второклассных школы. Весь список „профтехнических“ учебных заведений сво-

дится к следующему: 1) Петрозаводская учительская семинария, 2) Петрозаводская фельдшерская школа, 3) Важинская ремесленная школа, 4) Петрозаводское низшее техническое училище.

Всех учащихся в этих учебных заведениях было 364 человека. Хотя в Олонецкой губернии были развиты лесные промыслы, хотя в ней можно было развернуть ряд отраслей промышленности, технические кадры не подготовлялись.

Картина состояния народного образования была бы совершенно не полной без характеристики национального угнетения карел. Карелы, как известно, населяют сплошной массой северо-западную часть АКССР (северо-западная часть б. Олонецкой и Архангельской губерний), растянувшуюся на 1000 км вдоль границы Финляндии, отходящую от нее на восток местами на 100, и кое-где и до 200 км. Территория, населенная карелами, была наиболее бездорожной и глухой, культурно и экономически наиболее отсталой. Карельские племена, населяющие эту огромную территорию, мало общались друг с другом; конечно не были объединены и административно.

Нам нужно помнить то обстоятельство, что карельский народ и населяемая им территория, были объектом борьбы русской и финской буржуазии (в связи с этим уместно заметить, что этот край был бы еще больше заброшен и забыт, если бы не наличие постоянно проявляемых стремлений финской буржуазии подчинить Карелию своему влиянию и завладеть ею). О том, что борьба была острой, свидетельствует ряд фактов. Царское правительство пыталось вести „погранполитику": строить на границе школы, больницы и пр.. Но если в этой части фактически ничего не вышло, то по другим линиям, особенно церковной, „успехи" были заметны. С давнишних времен на территории Карелии или вблизи ее возникли форпосты самодержавия и православия—монастыри: Соловецкий, Александро-Свирский, Валаамский и ряд скитов „пустынь". Они вели огромную торговую, церковно-пропагандистскую и политическую работу. В частности монастыри и церковное ведомство уделяли исключительное внимание церковно-школьному делу, а также организации церковно-монархических карельских братств „Георгия победоносца" и „Михаила архангела". Какое значение придавалось церкви и церковной школе, видно хотя бы из следующего высказывания Олонецкого губернатора Протасьева в 1910 г.

„Церковь в союзе с государством через школу всегда распространяла среди населения идеи, являющиеся твердой опорой, на которой воздвигаются устои государства. Школа церковная—школа историческая".

Весь этот аппарат усиленно, не за страх, а за совесть работал над тем, чтобы оправдать свое назначение одного из глав-

ных орудий руссификации карел. В 1908 г. на III съезде инспекторов народных училищ задачи карельского братства определялись следующим образом:

„Задачи карельского братства крайне разнообразны и очень симпатичны, и можно вполне надеяться, что братство окажет незаменимую услугу в культурной борьбе с панфинской пропагандой".

Так говорил директор народных училищ.

Кроме карельского братства, куда помимо торговцев, кулачества, чиновников, духовенства, входила значительная часть учительства, эти же цели преследовались миссионерской организацией церкви, имевшей широчайшую программу действий. И нужно сказать, что в числе наиболее важных моментов в работе миссионеров опять-таки были вопросы руссификации карел. Работа шла с обеих сторон достаточно интенсивно. Юг и восток Карелии подвергались в наибольшей степени руссификации. Северо-запад, начиная с Порос-озера, больше всего подвергался влиянию Финляндии. На северо-западе было немало торговцев, разносчиков, торгующих в Финляндии. Они (эти торговцы, в своем большинстве кулаки) в значительной своей части были агентами финской буржуазии и вели работу в направлении присоединения Карелии к Финляндии. Полицейский, судебный и всякий другой аппарат всюду был русский. Учитель, фельдшер из карел — это редкость и то в большинстве случаев из кулацкой верхушки деревни. Эти люди были „русскими" больше, чем сами русские. Поэтому нет ничего удивительного, что единого литературного языка, даже азбуки, у карел не было, карелы говорили на ряде наречий, причем южный карел сразу не мог понять и сговориться с северным.

Русская интеллигенция, в том числе учительство, работая среди карел, кричала о „бедности" карельского языка и в угоду полиции и церкви возвещала: „Едва ли когда-нибудь среди них (карел и чуди и т. д.) возникла бы мысль о преподавании... на их языке". Никакой, конечно, речи не могло быть о родном языке в школе, карелы должны быть руссифицированы. Вопрос о внедрении русской школы, русского языка не сходил с повестки дня деятелей церковного „просвещения". Эта сторона к сожалению до сих пор в литературе не освещена, а это следовало бы сделать. Возьмем например высказывание „специалиста" по карельскому вопросу у Олонецких властей—учителя Дмитреева. В 1908 г. он выступал с докладом о целях русской школы в Кореле и говорил:

„Русская школа в Кореле... обязана воспитать их (карельских детей *И. Г.*) в русском духе, поселить в них любовь к русской книге... — источнику знаний и всякого добра".

Оставляя в стороне ханжеский с внешней стороны стиль высказывания, мы должны признать, что аппарат царского самодержавия серьезно брался за руссификацию карельского народа. Не было того момента школьной и внешкольной работы с карелами, которую не обсуждали бы верные царские слуги. Здесь мы имеем предположения о применении в первой группе школы, на исповеди и в проповедях карельского языка; были изданы евангелия на карельском языке по русскому алфавиту; проводилась соответствующая линия в подборе педагогов и т. д. Например на III съезде инспекторов народных училищ высказана была точка зрения, что „в видах борьбы с панфинской пропагандой более желательными учителями в школах Карелии являются не карелы, а русские, хорошо знающие карельский язык“. Отсюда не трудно сделать вывод о том, что разговоры о применении в какой-то мере карельского языка в школе, издание словарей, евангелия и т. д. были демагогическим маневром: спекулируя на карельском языке, глубже внедрять руссификацию — вот истинный смысл маневра. Хорошо известна практика работы школ, где даже на переменах не разрешалось говорить по-карельски. Церковно-монархическая школа воспитывала презрение к родному языку и народу. То же самое нужно сказать и о так называемых „присутственных местах“: карел обязан был с начальством и при начальстве говорить по-русски. Служащие лесопромышленников, торговцев—все активно содействовали руссификации. На службу попадал из карел тот, кто хорошо знал русский язык, а таковыми, как правило, были кулаки. Они становились приказчиками, подрядчиками, полицейскими и т. д. Национальный гнет переплетался с классовым угнетением, капиталистической, хищнической эксплоатацией.

Такова „культурная“ политика царского самодержавия в Карелии. Нужно со всей силой подчеркнуть тот факт, что карельские трудящиеся массы, перенося в течение нескольких сот лет гнет руссификации и жесточайшей эксплоатации, сохранили свои особые национальные черты, силы и волю к борьбе с ненавистным строем. Здесь, в этом двойном угнетении нужно искать объяснения того энтузиазма, подлинно революционного подъема, преданности делу социализма, которым охвачены рабочие и трудящееся крестьянство с момента Октябрьской революции в деле построения социализма, в том числе социалистической культуры, национальной по своей форме. Опыт Карелии со всей силой подчеркивает торжество ленинской установки, что предварительным условием для поднятия культурного уровня масс является революционный захват власти. Бурный рост культурного строительства в Карелии начался именно после Октябрьской революции, особенно после ликвидации контрреволюционной белофинской авантюры в 1922 г.

КУЛЬТУРНЫЙ ФРОНТ
ЗА ПЕРИОД ДО ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ (1918—1928 гг.)

Освобожденная Октябрем Карелия, так же как и вся страна, не могла приступить сразу к мирному строительству. 1918—1922 гг. являются годами активной вооруженной борьбы с контрреволюционерами.

К марту 1922 г. была разбита последняя попытка белофиннов свергнуть советскую власть в Карелии. В результате белобандитских выступлений и „союзной" интервенции хозяйство Карелии оказалось в разрушенном состоянии. Голод в Поволжьи резко отразился на снабжении Карелии. Школьная сеть сократилась, так как значительная часть школ была сожжена или разрушена. Каково было состояние сети народного образования к 1924 г., видно из следующего:

Отрасли народного образования	Количество учреждений	Количество работников	Количество учащихся
Дошкольное воспитание (детсады и очаги)	6	12	214
Начальное обучение (школы I ступени)	322	493	13 180
Повышенное образование (школы семилетки)	8	78	761
Пункты по ликвидации неграмотности	15	—	396
Профшколы и ФЗУ	6	39	303
Политпросветработа (избы-читальни и клубы)	62	—	—

Следует отметить, что школы, в которых преподавание велось на финском языке, исчислялись единицами, [1] и только с 1924/25 учебного года начинается заметный рост национальной школы: в этом учебном году из общего количества школ в карельских местностях 20,9% работали на финском языке.

Начиная с 1924/25 г., культурное строительство развивается все ускоряющимися темпами. Для этого были созданы все необходимые экономические и политические предпосылки. Разрушенное хозяйство восстанавливалось усилиями карельской парторганизации и правительства, была начата социалистическая реконструкция промышленности и сельского хозяйства. Возникли новые отрасли промышленности, как бумажная и горная. Строился первенец электрификации Карелии—Кондострой. Забытый,

[1] Точных данных нет.

экономически и культурно отсталый, жестоко эксплоатируемый и угнетаемый в недавнем прошлом, край начал быстро расти.

Наряду с этим ликвидация в 1922 г. Олонецкой губернии, преобразование в 1923 г. Карельской трудовой коммуны в Карельскую автономную социалистическую советскую республику и наконец разгром великорусских шовинистических настроений в рядах карельской парторганизации способствовали правильному проведению в жизнь ленинской национальной политики.

О том, насколько важно было это последнее обстоятельство видно из следующего.

Период до 1924—1925 гг. характерен именно в том отношении, что в отдельных слоях парторганизации среди русской и руссифицированной интеллигенции сильно проявился великорусский шовинизм.

Решения первого и последующих Всекарельских съездов советов, а также решения ВЦИКа о том, что литературным языком для карел должен стать финский язык, и употребляться в практике работы наравне с русским, были встречены в штыки. На I и II Всекарельских партконференциях в 1922 г. происходила весьма резкая борьба по национальному вопросу в целом, особенно по вопросу об языке. Формальным поводом к этому послужило то обстоятельство, что Карельский отдел народного образования считал необходимым бюджет по просвещению делить таким образом, чтобы 1/3 его пошла на национальные школы. Это предложение встретило самые резкие возражения ряда делегатов, в том числе особенно В. Куджиева (член Ревкома, секретарь Областкома ВКП(б).

Эти возражения сводились в основном к тому, что карелы, мол, привыкли к русскому языку, знают его и введение финского языка в школах будет насилием, в котором мол заинтересована белая Финляндия. В силу этого соображения многие делегаты противопоставляли северную Карелию южной.

В. Куджиев говорил:

„На националистических струнках карел играли еще во времена Миллера, продолжают играть белофинны и теперь, национализм этот есть в северной Карелии, но в южной и средней Карелии его нет. Нужно не культивировать северные настроения массы (среди) петрозаводских и олонецких карел, а наоборот распространять южные настроения на северных карел и сделать (их) такими советскими карелами, какими являются олонецкие и петрозаводские.[1]

Не трудно понять, что лежит в основе этой „революционной“ тирады. В. Куджиев и его единомышленники выдавали за „националистические струнки“ карел стремление трудящихся

[1] Из протоколов I Карельской областной партийной конференции (март 1922 г.).

масс Карелии развивать культуру в условиях советской власти в национальных формах. Здесь мы вопреки четкой ленинской постановке национального вопроса имеем яркое проявление великорусского шовинизма, проводимого под звон „революционных“ фраз.

Исходя из этих позиций некоторые делегаты, считая себя „истинными“ представителями трудящихся масс Карелии, заявляли: „закрыть открытые финские школы и восстановить работу русских школ“. Или:... „финский язык не нужен“.[1]

Неоднократный анализ этой позиции неизменно показывал, что за подобными высказываниями крылся напор кулацкой верхушки и великодержавно настроенной интеллигенции.

С момента этих споров прошло 11 лет. Практика работы отмела эту великорусскую шовинистическую позицию, отражающую интересы прежде господствовавших классов, угнетавших трудящиеся массы Карелии.

Если непосредственно перейти к выяснению проблемы языка для карел, то в тот период определенной группой партийных и советских работников, преимущественно русских, а также русской и руссифицированной интеллигенцией не были поняты те обстоятельства, которые заставили партийные и советские органы, в том числе съезды советов Карелии признать финский язык литературным языком для карел.

Они, а кстати сказать и ряд „ученых“ вне Карелии, вроде Бубриха, не учли в первую очередь того обстоятельства, что карелы не имели единого языка, говорили на четырех основных карельских наречиях—южном-олонецком, среднем-паданском, северном-ухтинском и люйдиковском, переходном от вепсов к карелам. При этом нужно признать, что внутри каждого этого наречия мы имеем своеобразные говоры. Северно-ухтинское—наречие и язык пограничных карел подвергся влиянию финского языка, а остальной Карелии — влиянию русского. Все эти различия и оттенки обусловлены своеобразными экономическими и политическими условиями жизни и истории карел. Однако общим для всех этих наречий и говоров является то, что они все близки, родственны финскому языку, имеющему уже богатую литературу. Совершенно прав т. Ровио, когда он в своей статье о проблеме языка для карел (см. „Карело-Мурманский край“, 1931 г., № 1—2) пишет, что

„Финский язык одинакового происхождения с карельскими наречиями, имеет общую основу, в грамматическом и фонетическом отношении имеет много сходства, в морфологическом отношении очень мало отличается от карельских наречий“.

---

[1] Протоколы II обл. партконференции.

Условно можно представить себе троякое разрешение проблемы языка для карел:

а) внедрять русский язык, т. е. таким образом продолжать линию царского правительства;

б) изобретать особый единый карельский литературный язык;

в) использовать финский язык.

Совершенно ясно, что кто стоит на ленинских позициях в национальном вопросе, тот не может стать на первую точку зрения. Однако, как мы видели, именно эту установку взяли известные круги партийно-советских работников и интеллигенции Карелии в 1922 г. Но нужно ли было изобретать особый литературный карельский язык? Жизнь показала, что этого делать было не нужно. Предположим, что все-таки эта точка зрения была бы принята, как это было сделано в Московской области.

Сразу же перед нами встал бы ряд трудностей, обрекающих это дело на неудачу, как мероприятие по искусственному созданию языка.

Известно, что карельские наречия, базирующиеся на сельском хозяйстве примитивного уровня, не содержат в себе терминов, отражающих индустриализацию, технику, науку, социалистическое строительство. Отсюда совершенно естественно, что при бурном развитии социалистического строительства карельский язык пришлось бы искусственно пополнять специально надуманной терминологией или заимствовать недостающие термины из русского или финского языка, т. е. придти или к русскому или финскому языку, замедлив подъем культурного уровня масс. Кроме того огромной трудностью явился бы вопрос о выборе наречия, как основы этого языка. Каждое наречие могло бы претендовать стать этой основой и то, что было бы приемлемо для одной группы населения было бы не приемлемо для трех остальных.

Также не малые трудности представил бы вопрос о кадрах интеллигенции, которых почти не было.

Спрашивается, нужно ли было поднимать такой вопрос для 112-тысячного народа, когда он мог воспользоваться готовым литературным финским языком, имеющим литературу, значительные кадры пролетарской интеллигенции и проверенные в боях кадры пролетарских революционеров.

Ясно, что этого не нужно было делать и совершенно правильным является решение IV пленума Карельского ОК ВКП(б) в 1929 г.

„Такое решение проблемы языка и письменности для карел (т. е. принятие финского языка и письменности. *И. Г.*) является наиболее правильным и гарантирует наиболее быстрый подъем культурного уровня трудящихся карел, а через это—приобщение их к осуществлению задач социалистического строительства, поэтому было бы реакционным „изобретение“ особой карельской письменности“.

Опыт в Московской области подтвердил это положение. Второе обстоятельство, которое не было учтено тогда, а многими, в том числе „учеными“ языковедами из различных научных учреждений вне Карелии, это — необходимость сохранения теснейшей увязки дела социалистического строительства в Карелии с революционным движением пролетариата Финляндии.

Исходя из учета этих обстоятельств Карельская партийная организация и советские органы, в том числе ряд съездов советов, дали решительный отпор великорусским шовинистам и в полном соответствии с интересами рабочих и трудящихся масс крестьянства признали необходимым принять финский язык — в качестве литературного языка для карел, и твердо проводили эту линию, линию неоднократно одобренную центральными органами партии и советской власти. Однако эта борьба на первых порах, именно в годы 1920 — 1923 отрицательно, как уже указано, отразилась на развитии культурных мероприятий в национальных районах Карелии.

Период 1925 — 1928 гг. характерен ростом культурных запросов масс; особенно значительны были запросы трудящихся карел. Развитие школьной сети не поспевало за этим ростом, особенно по линии школ повышенного типа и техникумов. Для иллюстрации приведем несколько цифр, характеризующих рост школьных и культурно-просветительных учреждений края.

	1925	1926	1927	1928
1. Школы I ступени:				
Количество учреждений	369	383	405	417
„ учащихся	15 950	16 436	17 478	18 879
Процент охвата	62,5	64,7	67,8	73
„ карелизации	20,9	27,3	42,5	50,4
2. Культурно-просветительные учреждения:				
Избы-читальни	63	68	71	77
Красные уголки	127	Св. нет.	212	408
3. Профессиональное образование:				
Учреждений	14	11	10	10
Учащихся	740	716	791	714

Таким образом к началу первой пятилетки культурное строительство АКССР далеко оставило за собой довоенный уровень. Охват детей школой поднялся с 47,2 до 73%. Половина школ

в карельских местностях стали работать на финском языке. Возникли новые профтехнические учебные заведения (Лесной техникум, Карело-финский педагогический техникум, школы ФЗУ и др.), которые готовили кадры для промышленности, сельского хозяйства и кооперации.

В огромной степени возросла сеть политпросветительных учреждений (красных уголков и пр.).

Содержание работы по народному образованию в этот период нельзя ставить ни в какое сравнение с дореволюционным временем. Система религиозного и монархического воспитания была выкорчевана без остатка. Коренные изменения были внесены в программы и методы обучения и воспитания. Из схоластической и муштровой, школа превратилась в орган пролетарского воспитания; теория была тесно увязана с практикой; основы научного социализма и воинствующего материализма вытеснили поповское мракобесие.

Но советская школа изменила не только программу и методы обучения — она изменила и состав своих питомцев: в школу пришли дети рабочих и трудящихся бедняков и середняков деревни.

Изменения, внесенные в школу, не могли конечно осуществиться без острейшей классовой борьбы. Как и во всем Советском Союзе перестройка школы в Карелии встретила решительное сопротивление классового врага — буржуазных элементов остатков разгромленной белогвардейщины. Избиения учителей, избачей, ликвидаторов неграмотности, поджоги культурных учреждений, явная и тайная поповская и кулацкая агитация против советского просвещения и карелизации, пролезание в высшие учебные заведения враждебных элементов по поддельным документам, случаи саботажа, колебаний, перехода отдельных просвещенцев на сторону классового врага, — таковы формы борьбы классово-враждебных элементов.

Только последовательное проведение классовой линии и осуществление ленинской национальной политики под руководством партии обеспечили успехи культурного строительства к началу первой пятилетки.

ИТОГИ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Несмотря на значительные достижения за период до первой пятилетки, все же нужно признать, что рост культуры отставал от роста потребностей масс и социалистического строительства. Это неоднократно отмечалось партией и правительством. В 1930 г. как известно ЦК ВКП(б) было созвано II Всесоюзное партийное совещание по народному образованию. В связи с итогами этого

совещания ЦК ВКП(б) поставил перед всей партией и рабочим классом задачу:

„ЦК ВКП(б) отмечает, что в современных условиях с особой остротой выдвигается задача приведения системы народного образования в соответствие с возросшими культурными запросами масс, с быстрыми темпами социалистического строительства и проблемой подготовки кадров. Всему делу культурного обслуживания масс должен быть придан новый размах, отвечающий темпам хозяйственного строительства. Должна быть установлена более прочная связь на всех ступенях культурного строительства между культурной работой и потребностями хозяйства“.

Эта генеральная установка партии, требующая нового размаха культурных мероприятий и прочной увязки содержания культурной работы с потребностями хозяйства, легла в основу работы органов народного образования на период первой пятилетки и особенно на 1930, 1931 и 1932 гг.

В условиях АКССР проделана без всяких преувеличений огромная работа. Период первой пятилетки был периодом бурного роста культурного строительства, началом расцвета национальной по форме и социалистической по содержанию культуры.

Перейдем к характеристике отдельных участков работы.

Всеобщее начальное обязательное обучение и повышенное образование

В соответствии с решениями правительства и партии, указаниями т. Сталина за первые три года первой пятилетки мы должны были ввести всеобщее начальное обязательное обучение. Эта задача была огромной политической значимости и естественно, что ее решение стало центральным звеном в системе народного образования.

Наряду с этим в пределах первой пятилетки необходимо было разрешить задачу введения обязательного семилетнего обучения в городах и рабочих поселках. Эта задача совершенно по-новому, необычайно остро поставила вопросы о школьных помещениях, об учебниках, об интернировании и особенно о педагогических кадрах. В условиях Карелии, как национальной республики, с особой остротой встали два вопроса — о национальных кадрах педагогов и национальном учебнике.

То, что за весь предыдущий период разрешалось постепенно медленно, нужно было разрешить ударно, скачком. И под неослабным руководством парторганизации, при наличии исключительно внимательного и заботливого отношения к этому делу правительства Карелии эта трудная задача была решена. За весьма короткий отрезок времени на фронте культурного строительства был сделан резкий скачок вперед.

Обратимся к цифрам, иллюстрирующим это положение.

	1928/29		1929/30		1931		1932		Процент роста к 1928/29 г. по выполнению
	План	Выполнение	План	Выполнение	План	Выполнение	План	Выполнение	
1. Количество школ I ступени	417	417	479	489	484	516	496	514	23,2
2. Общее количество учащихся	19829	21170	21506	29993	27122	36775	31773	38247	80,6
3. Процент охвата детей в возрасте 8—11 лет	81,1	79,9	83,0	90	91,8	99,4	95,4	100	
В том числе националов	—	—	—	—	—	99,6	—	100	
4. Выпущено из школ I ступени	2770	2370	2542	3631	4696	6146	6450	7091	114,8
В том числе националов	1050	1075	1373	1695	2075	2618	3034	2892	169,1

Приведенная таблица говорит со всей ясностью о том, что в 1931 г. всеобщее начальное обязательное обучение введено полностью. Следует упомянуть, что еще в 1929/30 г. дети в возрасте 8—10 лет были охвачены школой на 99,4%. Карельская республика наравне с передовыми областями СССР справилась с этой задачей в сроки, установленные партией и правительством.

Нельзя сказать, чтобы это было легко сделать. Это была трудная задача. Для того, чтобы охватить детей из мелких и отдельных деревень (а деревни Карелии, особенно в средних районах и на севере, маленькие, разбросанные на огромной территории) пришлось организовать много интернатов. В 1930/31 учебном году интернатами охвачено свыше 5000 детей, 1932 г.—7532.

Особо трудно было разрешить вопрос о педагогических кадрах. Пришлось произвести резкое увеличение контингентов в педагогических техникумах, организовать новый техникум в Ухте, создать ряд краткосрочных курсов (от 4 месяцев до 1 года) и сделать досрочный выпуск последних курсов техникумов. Последние два мероприятия, позволившие быстро разрешить задачу введения всеобуча, однако весьма заметно снизили качество учительских кадров и отрицательно повлияли на качество работы.

В самом деле, если в годы до первой пятилетки Наркомпрос Карелии вновь посылал на работу, как правило, 40—50 учителей в год, то только за 1931 и 1932 гг.—годы введения всеобуча—послано на места новых работников для школ I ступени 557 человек или 278 человек в среднем в год.

Большую работу проделало национальное издательство „Кирья“. Школа I ступени была обеспечена впервые в эти годы всеми основными национальными учебниками.

Наряду с введением начального всеобуча достигнуты большие успехи по введению семилетнего всеобуча. Установка Карельского правительства и парторганизации состояла в том, чтобы к концу первой пятилетки ввести семилетний всеобуч в городах и рабочих поселках, шире развернуть сеть повышенного образования в национальных районах и этим путем подготовить базу, для того чтобы закончить работу по введению семилетнего всеобуча в 1935 г.

Эта установка в первой пятилетке успешно реализована, о чем говорит следующая таблица:

	1928/29		1929/30		1931		1932		Процент роста к 1928/29 г. по выполнению
	План	Вып.	План	Вып.	План	Вып.	План	Вып.	
1. Количество учреждений	19	19	27	33	49	56	68	81	327,3
В том числе города и промышленные центры	10	10	13	19	18	25	19	27	170.
Промышленные национальные районы	5	6	9	10	21	22	33	32	433,3
2. Количество учащихся	2544	2372	3793	4380	7082	7122	10504	10526	344,4
В том числе города и промышленные центры	1778	1620	2495	3002	3676	4460	4821	6339	291,2
Промышленные национальные районы	354	620	813	878	2470	1987	4206	3193	415.
3. Выпуски	654	556	616	591	746	766	1205	805	44,7
В том числе города и промышленные центры	453	нет	422	свед. нет	556	592	750	670	47,9
Промышленные национальные районы	85	135	72	65	140	103	235	150	11,1

Рост сети и контингентов учащихся безусловно большой. Сеть школ семилеток—ФЗС и ШКМ—выросла в целом в три с лишним раза, а в национальных районах — в четыре с лишним раза. Контингенты соответственно возросли почти в три с половиной раза и в четыре с лишним раза в национальных районах. Но, как видно из таблицы, это еще не могло сказаться на выпусках. Выпуски остаются еще ничтожными, особенно по национальным

районам. Это в основном объясняется двумя обстоятельствами. Как видно из таблицы, резкий рост контингентов начался только в 1931 г. и прием этого года не мог еще повлиять на рост выпуска к концу пятилетки. Но особенно снизило выпуски из повышенной школы то, что в связи с недостатком контингентов для поступления в техникумы приходилось брать на I курс техникумов учащихся седьмых групп до окончания ими этих групп.

Не в малой степени также повлиял на это дело и отсев учащихся в связи с недостатком интернатов в сельских местностях и неупорядоченностью постановки дела в этих интернатах.

Но несмотря на этот существенный минус, в городах и рабочих поселках, в том числе и на транспорте дети 12—14 лет охвачены, за ничтожными исключениями, школой повышенного типа и общий охват по всей республике к концу 1932 г. достиг 54%. Следовательно еще в пределах первой пятилетки размах повышенному образованию дан такой, который позволяет в 1935 г. закончить введение семилетнего обучения, как всеобщего и обязательного.

Большим минусом системы повышенного образования в Карелии является то, что здесь нет еще школ десятилеток. В Петрозаводске имеется лишь одна национальная 9-летка и только с осени 1932 г. организовано четыре новых восьмых группы.

Качество работы школ всеобуча и повышенного образования

Огромный количественный размах школьного дела, приковавший к себе внимание партийной организации, советов, профсоюзов и всей советской общественности сопровождался большими качественными сдвигами.

Центральный Комитет партии неоднократно в своих решениях направлял усилия партийных организаций и органов народного образования на повышение качества школьной работы.

Период первой пятилетки во всей стране и в том числе в Карелии, насыщен напряженной борьбой за качество, за ликвидацию правых и „левацких“ извращений политики партии в школьном строительстве.

Нельзя не учитывать влияния правых и „левацких“ теорий Пинкевичей, Ваганянов, Шульгиных и др., которые были широко распространены в педагогической литературе и в известной мере проникали в практику школьной работы. В результате деятельности этого рода „теоретиков“, занимавших посты в руководящих методических органах РСФСР, школа не имела научно разработанной программы, стабильного учебника, более или менее устойчивых и наиболее педагогически целесообразных методов

преподавания и воспитания в школе. Комплексная система и методическое прожекторство нанесли определенный вред школе и привели к тому, что дети не получали систематических знаний, настоящей грамотности, твердых навыков письма, чтения и счета.

В своем постановлении от 5 сентября 1931 г. о начальной и средней школе ЦК партии отметил, что коренной недостаток школы в данный момент заключается в том, что обучение в школе не дает достаточного объема общеобразовательных знаний и неудовлетворительно разрешает задачу подготовки для техникумов и для высшей школы вполне грамотных людей, хорошо владеющих основами наук (физика, химия, математика, родной язык, география и др). В той или иной степени извращения линии партии в школьном строительстве нашли свое отражение и в условиях Карелии, извращения как „левацкого", так и правого порядка. Применялся метод проектов, бригадный метод работы, декларировался лозунг „школа — цех предприятия" и т. д. А с другой стороны, имела место недооценка политехнизации школ, формальный подход к заключению договоров с предприятиями. Нужно особо подчеркнуть наличие значительного количества случаев сопротивления осуществлению политехнизма со стороны отдельных педагогов и извращения принципов политехнизма и коммунистического воспитания при проведении их на практике. Под руководством партийной организации на основе решений ЦК ВКП(б) органы народного образования повели решительную борьбу как с „левацкими", так и с право-оппортунистическими извращениями линии партии в школьном строительстве.

Настойчивая, упорная борьба дала свои положительные результаты. В качестве школьной работы к концу второй пятилетки наметился определенный перелом.

В первую очередь необходимо упомянуть тот факт, что все школы I ступени повышенного типа с карельским составом детей работают на финском языке и с русским языком, как обязательным предметом. Вопреки противодействию великорусских шовинистов, — многолетний теперь опыт работы школ на финском языке показал, что качество школьной работы в национальных районах поднялось именно благодаря этому условию. Дети-карелы, очень быстро усваивая финский язык, глубже воспринимают преподаваемые им знания и пользуются учебниками на финском языке, как русские на русском. О том, что финский язык в школе детям не только понятен, но становится языком повседневного быта, говорит тот факт, что мы не имеем ни одного случая заявлений ни от детей, ни от родителей о том, чтобы перевести работу школ на русский язык. Это тем более нужно подчеркнуть, что в национальных школах преподается русский язык как предмет и все материалы говорят о том, что дети даже южных рай-

онов намного быстрее и легче усваивают финский язык, чем русский.

Установление в штатах РОНО школьных инструкторов, создание образцовых школ, улучшение инструктажа педагогов, повышение требований к учителю и детям, в особенности введение проверочных испытаний, снабжение школ новыми программами и улучшенными учебниками, ликвидация „левацких" извращений в методах работы—дали значительные результаты в деле ликвидации коренного недостатка в школах. Грамотность детей повышается, повышается за это дело ответственность зав. школами и педагогов. Данные выпускных испытаний за 1932/33 учебный год достаточно убедительно свидетельствуют об этом:

ГРУППЫ ШКОЛ И РАЙОНОВ	Процент переведенных и выпущенных	Процент оставленных на второй год	Процент отнесенных испытаний на осень	Процент допущенных к повторным испытаниям
Школы I ступени:				
По всей АКССР	82,49	11,07	3,2	2,54
По национальным районам	80,50	11,61	4,41	2,29
По школам повышенного типа:				
По всей АКССР	68,37	13,54	4,72	12,49
По национальным районам	70,06	11,92	6,00	0,8

Эта таблица говорит о многом и в первую очередь о том, что огульного, безответственного перевода в следующую группу и выпуска из школы уже не делается. Несмотря на то, что руководящие органы требуют резкого уменьшения второгодничества, комиссии по испытаниям, зав. школами и педагоги не рискуют, грубо говоря, „втирать очки" и производить формальный, огульный, не заслуженный учащимися и педагогами перевод или выпуск учеников. Это на данной стадии, безусловно, плюс, хотя цифры говорят еще о низкой успеваемости, особенно по ФЗС и ШКМ.

Низкую успеваемость обусловливает в значительной мере наследство прошлых лет. Чем выше группа, тем процент успеваемости ниже. По школе первой ступени твердо переводится из группы во II—84,81%, из II в III—85,22%, из III в IV—80,37%, а из IV выпускается только 78,86%. Почти аналогичная картина по повышенной школе. Учителя седьмых групп констатируют, что усваивая удовлетворительно программу VII группы, учащиеся

не знают программы VI, V, а иногда и IV групп. Особенно отрицательно сказалось наследство прошлых лет на работе пятых групп, куда поступал контингент формально окончивших школу I ступени, но не усвоивших программы ее. Вследствие этого из пятых групп в шестые переведено только 70,59% по ШКМ и 63,82% по ФЗС.

Начавшаяся настойчивая борьба за действительное овладение подрастающим поколением основами наук показала действительное лицо школы, зияющие прорывы в знаниях ребят и положила твердое начало к решительной ликвидации коренного недостатка.

Немало сделано по линии создания материальной базы для этого. Только за один 1932/33 учебный год школы Карелии получили более чем на 120 тыс. руб. учебного оборудования и наглядных пособий, в том числе 12 новых кинопередвижек.

Значительные успехи достигнуты в области политехнизации школы. Большинство школ имеет шефа и связь с производством (с предприятиями или с колхозами). Больше половины школ имеют мастерские, рабочие комнаты и рабочие уголки.

Как и на всех участках социалистического строительства, в школе проявляется влияние классового врага. Дети из кулацких и враждебно настроенных к делу социалистического строительства семей приносят в школу классово-враждебные влияния. Мы имеем отдельные выступления учеников, повторяющих те или иные контрреволюционные высказывания своих родителей. Немало также имеется фактов проявлений религиозности отдельных детей. Имели место отдельные случаи проявлений национальной вражды между детьми (Шелт-озеро, Петрозаводск).

К чести большинства учителей нужно сказать, что учительство оказалось на высоте положения и вело совместно с детворой серьезную работу по коммунистическому воспитанию детворы. Особенно необходимо отметить усиление коммунистического воспитания в нашей школе.

Пионерской организацией охвачено большинство школьников. Значительную работу проделывают органы детского самоуправления. Как крупный положительный факт нужно отметить, что на партийные решения, связанные со школой, дети откликаются очень живо и проявляют большую активность в проведении их в жизнь, в том числе и по борьбе с классово-чуждыми враждебными выступлениями внутри школы. Заслуживает быть подчеркнутым тот факт, что дело коммунистического воспитания значительно лучше поставлено в национальных школах и это в значительной мере объясняется тем, что среди национального учительства довольно солидная прослойка партийцев и комсомольцев—(59,1%).

Заметно возросла роль школы в общем ходе социалистического строительства: учитель и школа стали одним из помощников партии и советов в деле проведения хозяйственно-политических кампаний.

Все сказанное о школе Карелии целиком подтверждает положение, зафиксированное в решении ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г. о том, что „принципиально иным стало содержание работы школы“. Наша школа, преодолевая свои недостатки, растет и крепнет, как школа коммунистическая, школа воспитывающая поколение, способное построить коммунизм.

Ликвидация неграмотности

Осуществляя всеобщее обязательное обучение, мы фундаментально разрешаем вопрос о грамотности новых молодых поколений. Но для взрослой части населения, школьный возраст которой в большинстве относится к временам царской России, вопрос о грамотности остается весьма актуальным. Это приходится подчеркивать потому, что основная масса неграмотных состоит преимущественно из националов, рабочих и колхозников. Однако, несмотря на все ее политическое значение, работа по ликвидации неграмотности и малограмотности шла недостаточно интенсивно, о чем говорят следующие данные:

	1928/29		1929/30		1931		1932	
	План	Выполнение	План	Выполнение	План	Выполнение	План	Выполнение
1. Ликвидация неграмотности	2970	1813	14000	5600	7150	5840	8000	3800
2. Ликвидация малограмотности	500	302	5660	2160	6480	1920	6260	3100
Всего	3470	2115	19660	7760	13630	7760	14260	5900

Следовательно, из года в год план по ликвидации неграмотности и малограмотности не выполняется. В результате в 1933 г. остается неграмотных в возрасте 16—40 лет еще до 6000 человек и малограмотных—18 тыс. человек (данные не вполне точные). Эти цифры говорят о двух обстоятельствах: во-первых о том, что качество работы по ликбезу находится на недостаточном уровне, в силу чего не все окончившие ликпункты становятся на деле грамотными. Программно-методическая сторона была поставлена неудовлетворительно. Учебников недостаточно. Серьезным недочетом в работе органов народного образования по этой линии также является недиференцированный подход

к отдельным группам населения и в особенности в национальном разрезе. В южных районах Карелии взрослое население, язык которого в свое время сильно подвергся руссификаторскому воздействию, усваивает финский язык с известными затруднениями. Из этого надлежащих выводов органами народного образования не сделано и например сроки обучения в карельских ликпунктах, работающих на финском языке, почти одинаковы с русскими ликпунктами, хотя они должны быть дольше. До сих пор не развернута в надлежащих размерах работа по внедрению латинского алфавита среди карел.

Вторым обстоятельством, отрицательно влияющим на выполнение задачи превращения Карелии в республику сплошной грамотности, является постоянный, непрекращающийся приток новых неграмотных из других частей СССР, приезжающих в АКССР на постоянную или сезонную работу.

Но ни первое, ни второе обстоятельство не могут оправдать плохих результатов в области ликбеза. Причины имеющихся прорывов нужно искать в неудовлетворительном руководстве этой работой и проявляющейся в отдельных звеньях советского, профсоюзного и комсомольского аппарата — недооценке этого важнейшего участка работы.

Задача состоит в том, чтобы в течение первого года второй пятилетки Карелию на деле превратить в республику сплошной грамотности и всех рабочих и работниц, колхозников и колхозниц в возрасте 16-40 лет сделать азбучно грамотными, могущими пользоваться большевистской печатью и таким образом более сознательно и активно участвовать в социалистической стройке. Все необходимые данные для успешного разрешения этой задачи имеются.

Некоторые районы уже закончили ликвидацию неграмотности или близки к этому. К таким районам относятся почти все северные районы: Кандалакшский, Лоухский, Кестенгский, Ухтинский, Ругозерский и железнодорожники Мурманской ж. д.

Отстают южные сельскохозяйственные районы и им нужно напрячь все силы, чтобы покончить в кратчайший срок с этим наследием царского времени. Наряду с ликвидацией неграмотности особое внимание должно быть уделено ликвидации малограмотности, ибо только это может предохранить от рецидива неграмотности.

Подготовка кадров

Только в результате Октябрьской революции стало возможным использование огромных естественных богатств Карелии. Сразу после ликвидации белофинской авантюры в 1922 г. начался подъем разрушенного сельского хозяйства и промышлен-

ности и широким фронтом развернулось новое строительство. Широко развернуты лесозаготовки и лесопиление, растет горная и бумажная промышленность. Возникли Кондострой, Нивастрой, Беломорстрой, Сунастрой, Химкомбинат. В своем постановлении от 25 июня 1933 г. Ленинградский обком ВКП(б) отмечает, что

„Карелия из отсталой, темной и забытой окраины царской России становится страною с быстро развивающейся индустрией, с растущим сельским хозяйством на новых социалистических основах, страною грамотною, культурной".

Карелия — страна новостроек. То, что достигнуто к данному моменту, является лишь развернутым началом ее индустриализации. Наиболее крупные строительства промышленных гнезд впереди. Впереди еще более бурный подъем сельского и рыбацкого хозяйств.

Начавшаяся индустриализация Карелии и ее широкие перспективы в ближайшем будущем, социалистическое переустройство сельского и рыбацкого хозяйств, бурный рост культурного строительства, со всей остротой ставят вопрос о подготовке кадров, особенно национальных.

Свою особую остроту вопрос о кадрах по всем линиям получает в силу того, что Карелия — редко населенная страна, и в ее трудовом балансе каждый человек—заметная величина. Недостаток рабсилы и кадров диктует необходимость с максимальной целесообразностью использовать каждого работника и заботиться о том, чтобы на каждом участке работы был высококвалифицированный работник. В условиях Карелии особенно необходимо побеждать не количеством, а качеством людей.

Как же карельским организациям удавалось разрешать за период первой пятилетки задачу подготовки кадров, особенно национальных?

Можно определенно сказать, что сделано в этом отношении много и подготовка кадров развернулась широко.

Высшего образования в Карелии до первой пятилетки не было. К концу первой пятилетки работает уже два вуза: Педагогический институт и Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа. Педагогический институт работал уже два учебных года, и вступает с 1933 г. в третий. Во втором году второй пятилетки он сумеет дать первую группу педагогов высшей квалификации, нужда в которых необычайно острая. Педагогический институт начал свое существование осенью 1931 г. с контингентом в 45 человек, в том числе 28 человек националов. Осенью 1932 г. его контингент поднялся до 143 человек, (националов 66 человек). Осенью 1933 г. будет дополнительно принято 120 человек, в том числе 90 человек националов. Институт работает на русском и финском языках и готовит математиков, физиков, биологов-химиков как для русских, так и для

национальных средних школ. С осени должны открыться отделения для подготовки историков и преподавателей финского языка и литературы.

Несмотря на ряд трудных условий (теснота и неприспособленность помещений, недостаток кадров), Институт заметно окреп и прочно становится на ноги. Он обзавелся уже рядом не плохо оборудованных лабораторий, как физическая, химическая. Студенты и педагоги, успешно преодолевая трудности, добились высокой успеваемости, серьезного овладения наукой. Это было достигнуто в результате широкого развертывания социалистического соревнования и ударничества.

В составе Пединститута существует рабфак с общим контингентом 50 человек. Весной 1933 г. рабфак сделал свой первый выпуск в 28 человек, в том числе 16 чел. националов. Пединститут уделял и должен уделять своему рабфаку исключительное внимание, так как пока рабфак, а не десятилетки, в основном могут обеспечить его контингентами. Результаты работы и на рабфаке нужно считать удовлетворительными.

Карельский коммунистический университет открыт в марте 1932 г. с контингентом в 56 человек. После осеннего набора 1932 г. его контингент поднялся до 111 человек, из них—61 человек националов. К 1 января 1933 г. университет был в соответствии с решением ЦК ВКП(б) реорганизован в Высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу. В январе 1933 г. в связи с этой реорганизацией был произведен дополнительный набор. К концу 1932/33 учебного года ВКСХШ пришла со следующими результатами своей работы:

Сектора и отделения	Количество студентов	Успешно окончили 1 курс в том числе (в процентах)				Оставлено на второй год	Исключено по неуспеваемости	Прием осени 1933 г.	Контингент на 1933/34 г.
		Отлично	Хорошо	Удовлетворительно	Занимаемое место по успеваемости				
Национальный:									
3-годичное отделение . .	30	31,41	35,3	30,9	I	2	—	30	58
2-годичное отделение . .	27	21,35	32,7	47,7	II	3	1	30	53
Русский сектор:									
3-годичное отделение . .	25	19,75	36,5	40,0	III	1	1	30	53
2-годичное отделение . .	25	12,35	28,1	48,6	IV	3	5	30	47
Итого	107					9	7	120	201

Нужно признать, что несмотря на трудности учебно-методического порядка в начальный период своей работы, недостаток педагогических кадров (особенно националов), ВКСХШ имеет не плохие результаты своей работы. Работа шла круглый год с большим напряжением, действительно ударными темпами.

Очередным затруднением в развитии Карельской ВКСХШ является вопрос о подготовленных контингентах. Набор студентов происходит в обстановке острого недостатка кадров на местах, и со стороны местных органов зачастую нет достаточно серьезного отношения к подбору кандидатов. Особенно с большим трудом комплектуется 3-годичное отделение, готовящее руководящие кадры для районных партийных и советских органов деревни, а также политотделов МТС и совхозов. Легче идет комплектование 2-годичного отделения, готовящего руководящий состав для колхозов, МТС и совхозов.

Наряду с этими двумя вузами, в Ленинграде при Лесотехнической академии и Сельскохозяйственном институте созданы карельские отделения. Контингент первого к осени 1933 г. намечен в 59 человек (националов 27 человек) и второго 61 человек (националов 17).

Эти два отделения безусловно являются зародышами будущих лесного и сельскохозяйственного институтов Карелии.

Кроме того в вузах, втузах и техникумах вне Карелии по разным специальностям учится 454 человек. Для подготовки контингентов для поступления в вузы и втузы по лесному, сельскохозяйственным и другим специальностям существуют рабфаки: лесной, сельскохозяйственный, индустриальный и медицинский. Общий контингент всех этих рабфаков вместе с педагогическим достиг к концу 1932 г. 434 человек, в том числе 203 человек националов (48%).

Конечно всего этого еще далеко недостаточно, чтобы удовлетворить потребность в контингентах для втузов и вузов, но все же это большой шаг вперед. Нужно иметь в виду, что первый (без определенного производственного направления) рабфак в Карелии появился только в 1930 г.

Таким образом страна, имевшая 5—10% грамотных трудящихся масс Карельской народности, не имевшей ни одного инженера и врача из карел, имеет два вуза, пять рабфаков и значительное количество лучшей части своей молодежи учит в вузах и втузах Москвы и Ленинграда.

Среднее профессионально-техническое образование также наибольшее свое развитие получило в годы первой пятилетки. Общую картину роста техникумов показывает следующая цифровая справка:

	1928/29	1929/30	1931	Конец 1922 г.	Процент роста к 1928/29 г.
Количество учреждений . .	4	10	14	17	325
„ учащихся . .	469	1206	2136	2440	419,1
В том числе националов . .	226	370	1061	1240	448,6
Удельный вес (в процентах)	49,2	35,4	50	51	—
„ „ женщин в (процентах)	50,5	43,3	43	43	

Если в начале пятилетки мы имеем два педагогических, лесной и экономический техникумы, то в течение первой пятилетки возникло и теперь существует три педагогических техникума, лесной, сельскохозяйственный, ветеринарный, финансово-экономический, автодорожный, горный, два железнодорожных (один из них вечерний), строительный, два кооперативных, механический (вечерний при Онегзаводе), драматический, медицинский.

Все эти данные позволяют сделать вывод, что Карельская республика по линии подготовки кадров средней квалификации сделала крупный шаг вперед и готовит специалистов для всех основных отраслей социалистического строительства.

Пробелом в системе среднего профтехнического образования является отсутствие техникумов по водному транспорту, что крайне необходимо в связи с окончанием постройки гордости нашей страны Беломорско-Балтийского водного пути, химической промышленности и электроэнергетических установок в связи с предстоящим окончанием Северного химического комбината и ряда мощных гидростанций (на Ниве, Выге, Суне и т. д.). Этот пробел необходимо будет в ближайший период восполнить.

Наряду с бурным количественным ростом среднего профтехнического образования произошли значительные сдвиги в его качестве. Техникумы теперь не готовят универсала: лесника, кооператора, экономиста и т. д. „вообще“. Профиль подготовляемых техникумами специалистов определен довольно точно, исходя из потребностей определенной отрасли хозяйства. Каждый техникум разбит на ряд отделений.

В связи с проведенной реформой в области подготовки кадров и передачей техникумов в ведение непосредственных „потребителей“ — соответствующих ведомств и хозяйственных

органов — техникумы в период своей учебы, особенно учебно-производственной практики, теснее связаны со специальной отраслью работы, чем это было раньше.

Значительно улучшилось дело с программами по специальным дисциплинам.

На основе решений ЦК партии и ЦИК о средней и высшей школе повысилась борьба за качество учебной работы, за успеваемость. Особенно большие успехи в этом отношении произошли в 1932/33 учебном году. По всем техникумам Карелии по данным проверочных испытаний хорошо усвоили программу 43,4% и удовлетворительно 48,3% учащихся, что вместе дает 91,7%.

Но несмотря на все эти достижения в работе техникумов имеется много недочетов и трудностей.

По линии техникумов не ведется должной борьбы за подготовку национальных кадров. Ведомства и хозорганы, хорошо зная о том, что повышенная школа не в состоянии дать необходимое количество контингентов для поступления в техникумы, не развернули в необходимых размерах национальных подготовительных отделений, которые на данном этапе еще безусловно нужны. Вследствие этого ряд техникумов имеют низкую национальную прослойку. Это в первую очередь относится к железнодорожному (17%), строительному (34%), сельскохозяйственному (23,4%), финансово-экономическому (30%), лесному (38%), в то время как педагогические техникумы имеют 63% националов, кооперативные—64,4%.

Крупнейшим недочетом в работе всех техникумов нужно считать неупорядоченность культурно-бытового обслуживания учащихся, вследствие чего большой процент учащихся, отсеивается в течение учебы. Но особого внимания заслуживают вопросы качества учебы и коммунистического воспитания. Проверка работы техникумов показывает, что при прохождении тех или иных дисциплин допускаются искажения идеологического порядка и имеют место классово-враждебные выступления как со стороны педагогов, так и студентов. Вопросам коммунистического воспитания в техникумах не уделено того внимания, какого они заслуживают. На ликвидацию этих недочетов и преодоление имеющихся трудностей в деле развития техникумов должны быть направлены усилия хозорганов и ведомств.

Средняя профтехническая школа должна быть поднята на тот уровень, которого требует партия и правительство.

Низшее профтехническое образование также получило за годы первой пятилетки значительный размах. Из года в год растет сеть ФЗУ, что видно из следующей таблицы:

	1928/29	1929/30	1931	1932	Процент прироста к 1928/29 г.
Количество учреждений	6	12	17	18	200
„ учащихся	271	1413	2039	2171	701
Из них националов	59	625	846	909	1440
Удельный вес (в процентах)	21,6	44,2	42	42	—
„ „ женщин (в процентах)	сведений нет	24,4	43	43	—

Несмотря однако на этот сравнительно быстрый рост школ ФЗУ и рядом с ними краткосрочных мероприятий (в 1932 г. 7 800 человек), все же этот участок подготовки кадров является наиболее отстающим от потребностей промышленности.

Существующие школы ФЗУ своей продукцией, которая все еще качественно низка, обслуживают все наиболее важные отрасли промышленности, как машиностроение, лесопиление, бумажная, горная, строительная, железнодорожный транспорт, связь и т. д. Но так же, как и по средней квалификации, через ФЗУ пока не подготавливаются рабочие кадры для водного транспорта, химической промышленности, электроустановок.

Ряд школ ФЗУ свою учебную и воспитательную работу ведет удовлетворительно, но в большинстве школ качество работы, особенно по линии производственного обучения и коммунистического воспитания остается на недостаточном уровне. Ряд ФЗУ не обеспечены достаточными помещениями и оборудованием.

Несмотря однако на ряд пробелов и недочетов по линии подготовки кадров, работа развернута широко и основные отрасли хозяйства и культуры обеспечиваются кадрами как русскими, так и национальными.

Массовая политпросветительная работа

В деле обслуживания рабочих, колхозников, лесорубов, рыбаков массовой политпросветительной работой имеются значительные достижения. Сеть политпросветительных учреждений возросла; об этом наглядно говорит сравнение сети 1932 и 1928 г.:

	1928	1932
Домов социалистической культуры	—	15
Клубов колхозника	—	38
Изб-читален	77	139
Красных уголков	408	500
Библиотек: городских	7	2
„ сельских	77	95
„ передвижек	213	300
Киноустановок стационарных	5	63
„ передвижек	20	120
Радиоузлов	—	23
„ приемников	сведен. нет	1400

Эта таблица, характеризуя рост стационарной сети, еще не говорит о той большой работе, которая проделана за этот период в лесу в период лесозаготовок и сплава. Лесозаготовки в Карелии—основная хозяйственно-политическая задача. Поэтому на период лесозаготовок значительная часть стационарной сети переключается для работы непосредственно в лесу; так создается специальная, широко разветвленная сеть политпросветительных учреждений (красных уголков, библиотек, кинопередвижек, радиоустановок); вся эта работа не в малой степени содействует выполнению плана лесозаготовок.

Особенное внимание на культурное обслуживание лесозаготовок было обращено с 1930 г. В сезон 1930/31 г. на лесозаготовках работало 89 изб-читален, 211 красных уголков, 76 кинопередвижек, 147 радиоустановок, 258 библиотечных передвижек. Большая часть этих учреждений продолжала свою работу на сплаве.

В сезон 1932/33 г. культурная работа в лесу расширилась. Каждый лесопункт был обеспечен политпросветучреждением с платным работником; выросла культармия; это обеспечило возможность развертывания работы непосредственно в бригаде и в бараке (373 барачных и 419 бригадных культорганизаторов). В среднем на 10 рабочих было по одному культармейцу. Насыщенность книгами достигла 2,7 книги на каждого рабочего, газетами — 1 экз. на четырех рабочих. Огромную работу по борьбе с классовым врагом, по выполнению производственной программы на лесозаготовках выполнили агитационно-художественные бригады (Кемский ТРАМ, Пудожская, М.-Горская агитбригады). Политикопросветительная работа в лесу стала важнейшим звеном в системе массовой работы и привлекла к себе внимание органов народного образования и профсоюзов, особенно профсоюза рабочих леса и сплава.

Но в целом политпросветработа, особенно в деле обслуживания колхозов и единоличного бедняцко-середняцкого населения поставлена качественно еще неудовлетворительно.

Несмотря на ряд усилий, органы народного образования и местные партийные организации еще не сумели создать постоянных квалифицированных кадров политпросветработников.

Текучесть, низкая политическая и общеобразовательная подготовка большинства работников снижает качество политикопросветительной работы. Откликаясь на все важнейшие международные события и задачи партии в деле социалистического строительства — колхозные клубы и избы-читальни должны поднять свою работу на необходимую политическую высоту.

Основная задача в этой области—повышение качества—должна быть разрешена путем создания постоянных квалифицированных

кадров политпросветработников. Сдвиг в этом отношении к концу первой пятилетки сделан. Создано полуторагодичное политико-просветительное отделение совпартшколы с 40 учащихся; курсами подготовки и переподготовки охвачено 80 человек (из которых 50% националов).

Искусство и литература

За годы первой пятилетки в области искусства, особенно по национальной линии, достигнут определенный перелом. В 1929 г. был создан небольшой по количеству учащихся, но очень важный в деле развития национальной культуры, драматический техникум. Его целью было подготовить профессионалов-актеров из националов. Работая в Ленинграде под руководством ленинградских специалистов театрального дела, техникум к 1 января 1932 г. выпустил группу актеров, которая была соединена с группой прибывших из Америки иностранных рабочих финнов, имевших уже довольно высокую театральную культуру, полученную там в рамках рабочего движения; таким путем был создан первый профессиональный национальный театр Карелии.

В данный момент актеры театра состоят из 16 человек американцев-финнов, 7 финнов-ингерманландцев Ленинградской области, 4 карел,—всего 27 чел.

Это — преимущественно молодежь, энергичная, преданная своему делу. 27 работников карельского национального театра имеют в своем составе 6 членов партии, 15 членов ВЛКСМ. Все актеры — рабочие и колхозники. Во главе театра стоит молодой режиссер, член партии, Рагнар Нюстрем, прошедший театральную школу в Ленинграде и воспринявший лучшие стороны советского театра в Ленинграде. Молодой театр пережил болезни своего роста и теперь прочно укрепился на позициях культурного фронта, давая зрителю ценную художественную продукцию на финском языке.

В репертуаре театра прошли и в 1933 г. пройдут лучшие вещи советской драматургии, а также финских и др. классиков: „Разлом“, „Любовь Яровая“, „Пурга“, „Хлеб“, „Город ветров“, „Страх“, „Чапаев“, „Утопия“, „Продавцы славы“, „Ярость“, „Ревизор“, „Бой в Туукала“ — Нуммерса, „Куллерво“ — Киви, „Время вперед“, „Волчья тропа“ и др.

Наряду с этими вещами, театр ставит произведения местных драматургов, отражающих процесс социалистического строительства в Карелии. Таких пьес поставлено уже 7. Театр проделал большую работу по обслуживанию рабочих-националов, в том числе иностранцев, по обслуживанию колхозов, лесорубов и сплавщиков.

Наряду с профессиональным национальным театром широко развертывается самодеятельное искусство. С 1931 г. при Наркомпросе Карелии существует Дом самодеятельного искусства (ДИСК). Несмотря на ряд недочетов в своей работе, он сумел провести значительную работу и что особо важно главным образом по национальной линии. Проведено две художественных олимпиады — в 1931 и 1932 г. К первой олимпиаде было организовано 250 различных художественных кружков, главным образом драматических. К 1933 г. количество кружков поднялось до 362 из них 298 драматических, в том числе 155 национальных, 24 хоровых (из них 21 национальных), 39 оркестров (15 национальных).

В 1932 г. обслужено всеми видами художественной самодеятельной работы 198 тыс. человек, в том числе 48 тыс. в лесу. За первое полугодие 1933 г. всего обслужено 116 тыс. человек, в том числе 28 700 человек в лесу.

ДИСК издал несколько сборников художественных материалов для кружков и систематически посылает нацкружкам переводной материал и материалы местной организации союза писателей. Основной трудностью в работе ДИСКа является недостаток подготовленных кадров. Учитывая большую действенность художественных форм работы, органы народного образования должны всемерно укреплять этот участок культуры и в кратчайший срок разрешить вопрос о кадрах.

Большого внимания также заслуживает работа Областного и местных театров рабочей молодежи. Областной ТРАМ, имея русскую и национальную группы, развернул большую работу по обслуживанию масс молодежи в промышленных центрах и в лесу.

Наряду с областным ТРАМом существует Кемский районный (русский), который за сравнительно короткий период времени сделал большие успехи в своей учебе и работе.

Русский профессиональный театр также значительно качественно вырос. Повысилась политическая актуальность и художественная ценность репертуара.[1]

Но театр не поставил работы со зрителем и недостаточную работу провел в лесу. Замечается определенная тенденция понижения посещаемости театра (если в 1932 г. в среднем спектакль в Петрозаводске давал 563 человека, то в 1933 г. только 398).

Наряду с Петрозаводским театром работает с 1932 г. передвижной театр.

---

[1] Репертуар 1932 г. „Завтра", „Жизнь меняется", „Сплав", „Продавцы славы", „Доходное место", „Улица радости", „Огненный мост", „Без вины виноватые", „Кабаны", „Разгром", „Мастер", „Земля и небо", „Таланты и поклонники" и др.

Литература в Карелии заметно растет. Союз советских писателей объединяет 80 человек, из них русских 15 человек и националов 65 человек (81,2%). Необходимо сразу же отметить, что русская секция писателей проявляет свою жизнедеятельность в лице только двух-трех человек, которые серьезно работают над собой и дают ценную литературную продукцию.

Значительно успешнее деятельность национальной секции. Здесь мы имеем уже вполне сложившихся писателей, дающих большую и высокую по качеству литературную продукцию. Упомянем Ялмари Виртанена (поэта), выпустившего сборники своих стихотворений; один из сборников вышел с предисловием М. Горького; отметим Парраса, писателя, прибывшего из Америки и имеющего ряд крупных произведений.

Можно было бы говорить еще о целом ряде писателей националов, среди которых не менее 30 человек доказали работой над собой и литературной продукцией свою принадлежность к союзу советских писателей.

Литературное движение Карелии не лишено как правых, так и „левых" ошибок и известных проявлений местного национализма. Отсюда вытекает необходимость повышения марксистской критики литературной продукции писателей Карелии. К сожалению, это дело еще не поднято на надлежащую высоту. Мы считаем, что ЛИЯ Ленинградского отделения Комакадемии должно больше, чем до сих пор, интересоваться литературным движением в Карельской АССР.

Печать — к концу первой пятилетки имеется широко развернутый фронт периодической и непериодической печати Карелии. В 1932 г. существовало четыре областных газеты с тиражом 33 тыс. экземпляров. На 18 административных районов АКССР имеется 14 районных газет с общем тиражом 14,8 тыс. экземпляров. В начале же пятилетки были только областные газеты.

Однако, несмотря на количественный рост, наша периодическая печать имеет много недочетов, снижающих ее качество. Ленинградский обком ВКП(б) обратил внимание на ряд крупных ошибок и недочетов в наших газетах.

Наряду с газетами в Карельской АССР издается ряд журналов, из которых особо выделяется „Карело-Мурманский край", являющийся одним из лучших краеведческих журналов СССР.

Огромную работу развернуло национальное издательство „Кирья". Его продукция растет с каждым годом.

Издательство выпустило ряд важнейших произведений Ленина, готовится к печати шеститомник Ленина, изданы „Вопросы ленинизма" Сталина, изданы ряд работ Маркса и Энгельса: „Нищета философии", „Анти-Дюринг" и др. Готов к печати

„Капитал", т. I. Особенно большая работа проделана издательством по обеспечению школ учебниками.

Годы	Количество названий	Количество печатных листов	Общий тираж	Продажная стоимость (в руб.)
1924	10	51	25 000	15 000
1929	75	523	199 000	125 000
1932	287	1173	1 018 000	627 000
За 10 лет	1041	4231	3 946 000	1 947 100

Полиграфическая база была все время „узким" местом развития печати. К концу первой и к началу второй пятилетки в Петрозаводске создана прекрасно оборудованная типография, в районах создано 13 районных типографий. К концу 1933 г. в каждом районе Карелии будет минимум по одной типографии.

Дошкольное воспитание

Дошкольное воспитание в условиях Карелии имеет особо важное значение. В виду недостатка рабсилы вопрос о внедрении женского труда в производство приобрел большую актуальность. В связи с этим мы имеем значительный рост дошкольной сети и охвата ею детей.

Показатели	1928/29	1929/30 (с ос. кв.)	1931	1932	Процент роста
1 Количество учреждений .	27	62	164	293	985
В том числе стационарных .	15	19	64	99	560
2. Контингент	989	2644	7263	11789	1061,5
а) в том числе стационарных	603	1149	3246	4500	646,2
б) „ „ „ детей националов	50	сведений нет	2630	2600	4200,0
3. Процент охвата детей в возрасте 3—7 лет . .	3,3	8,2	20,2	30	

Это несомненно значительный сдвиг вперед, позволяющий ставить во втором пятилетии к его концу задачу осуществления дошкольного всеобуча.

Пятилетка культурного строительства в Карелии выполнена в четыре года. Рост культурных мероприятий, особенно по линии школ всеобуча и подготовке кадров, действительно огромный Бурно растут все элементы национальной по форме и социалистической по содержанию культуры. Мы имеем все основания утверждать, что Карелия в единой семье трудящихся народов СССР вступила в период расцвета национальной культуры.

По охвату населения всеми видами учебы и воспитания мы опередили самые передовые капиталистические государства, не говоря уже о царской России. Если в царской России на одну тысячу человек населения приходилось 38 человек учащихся, в САСШ—250, Франции—113, Англии—175, Финляндии—138, то в 1932 г. в Карелии на тысячу человек населения учащихся свыше 300 человек.

По годам затраты на душу населения у нас росли: 1923 г.—4 руб. 73 коп., 1926 г.—8 руб., 1928/29 г.—11 руб. 48 коп., 1930 г.—22 руб. 53 коп., 1931 г.—33 руб. 30 коп. и 1932 г.—40 руб. (без капиталовложений).

Наряду с этим мы должны подчеркнуть огромную принципиальную разницу между содержанием нашей учебы и воспитанием и учебой в капиталистических странах.

Нашей задачей в годы второй пятилетки, пятилетки построения бесклассового социалистического общества является закрепить достигнутые успехи и превратить систему народного образования в боевое орудие уничтожения пережитков капитализма в экономике и сознании людей.

Н. Поляков

КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В КАРЕЛИИ ВО ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКЕ

Установки плана второй культурной пятилетки целиком даны в исторических решениях XVII Всесоюзной партконференции о втором пятилетнем плане.

Основной политической задачей во втором пятилетии конференция выдвигает

„окончательную ликвидацию капиталистических элементов и классов вообще, полное уничтожение причин, порождающих классовые различия и эксплоатацию, преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращение всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества".

Основной и решающей хозяйственной задачей на вторую пятилетку конференция выдвинула завершение реконструкции всего народного хозяйства, создание новейшей технической базы для всех отраслей народного хозяйства. По решающим отраслям народного хозяйства мы должны не только догнать, но и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны. В связи с этими задачами проблема народнохозяйственных кадров во втором пятилетии ставится с еще большей актуальностью:

„Осуществление задач полной технической реконструкции народного хозяйства неразрывно связано с делом овладения техникой нашими хозяйственными кадрами, с созданием широких новых кадров собственной технической интеллигенции из рабочих и крестьян и с решительным поднятием культурного уровня всей массы трудящихся. Количественный рост технических кадров в Советском Союзе ни в коей мере не должен умалять значения вопроса об их научной квалификации, об обязательности соответствующего усвоения ими всех основных достижений мировой науки и техники. Решение проблемы технических кадров есть важнейший элемент большевистского осуществления задач культурной революции в нашей стране и успешного строительства социализма" (XVII партконференция).

Но задача подготовки народно-хозяйственных кадров предполагает „решительное поднятие культурного уровня всех трудящихся," что в свою очередь диктует „всемерное ускорение

осуществления всеобщей грамотности населения, скорейшее поднятие всего дела технического образования".

Наконец XVII партконференция дала директиву о полной „ликвидации экономической и культурной отсталости национальностей, унаследованной от царского колониально-капиталистического режима".

Вторая культурная пятилетка должна быть тесно увязана с задачами хозяйственного строительства в Карелии, так как только при этом условии может быть выполнено указание партконференции о культурном строительстве, как о составной части общей задачи построения социализма в нашей стране. Не приводя детальных данных о хозяйственном развитии Карелии во втором пятилетии, ограничимся приведением главнейших показателей роста. Заканчивается постройка и пуск в эксплоатацию Северного химического комбината. Увеличивается объем лесозаготовок. Почти удваивается валовая продукция деревообрабатывающей промышленности. Получает широкое развитие горная промышленность. Заканчивается коллективизация сельского и рыбацкого хозяйства. Широкое развитие получает водный транспорт в связи с завершением постройки Беломорского канала и соединением его с водным путем Москва—Волга.

В связи с грандиозной стройкой численность населения АКССР возрастает в два раза по сравнению с настоящим. Удельный вес городского населения повышается до 51,2% (с 32,6% в 1932 г.). Создаются новые социалистические города: Кандалакша, Кондопога, Сорока. Население столицы Карелии (Петрозаводска) увеличивается в два раза. Пролетариат (наемный персонал) в постоянных отраслях народного хозяйства количественно утраивается по сравнению с 1932 г.

В соответствии с этими перспективами хозяйственного развития и решениями XVII Всесоюзной партконференции на отдельных участках культурного строительства намечается дальнейший рост, ведущий к такому уровню культурного и политического развития трудящихся, который обеспечит выполнение грандиознейших задач второй пятилетки.[1]

Дошкольное воспитание

Во втором пятилетии в основном разрешается вопрос о всеобщем дошкольном воспитании детей дошкольного возраста.

Осуществление всеобщего дошкольного воспитания в городах и поселках городского типа предполагается с 1934/35 г.,

---

[1] Приводимые ниже цифровые данные являются первыми наметками, пока еще не санкционированными Карельским правительством.

в национальных районах — к 1936 г. и повсеместно — к 1937/38 г. Раскрепощение через дошкольный всеобуч женщины-матери от домашнего хозяйства и вовлечение ее в ряды активных борцов строительства социализма в максимально-короткий срок — одна из важнейших задач в условиях малонаселенности Карелии; эта задача содействует разрешению проблемы создания кадров из местного карельского населения. Сезонность дошкольных учреждений к концу второго пятилетия изживется. Детплощадки превращаются в стационарные учреждения (детсады, деткомнаты).

Семилетнее всеобщее обязательное обучение и переход к десятилетнему всеобучу

Одним из главнейших факторов, способствующих скорейшему поднятию культурного уровня населения, является семилетнее всеобщее обязательное обучение детей и постепенный переход к десятилетней школе. В своем историческом постановлении от 5 сентября 1931 г. о начальной и средней школе ЦК ВКП (б), подтверждая необходимость выполнения в срок постановления ЦК от 25 июля 1930 г. о всеобщем обязательном начальном обучении предлагает Союзному Совнаркому

„в целях скорейшего осуществления требования программы партии об общем и политехническом образовании для всех детей и подростков до 17 лет разработать план введения всеобщего обязательного семилетнего обучения".

Карельским правительством такой план разработан и на 1935 г. намечено полное осуществление семилетнего всеобуча, причем уже в 1933 г. в городах и поселках городского типа дети 12—14 лет будут охвачены вторым концентром на 100%, а в национальных районах — 1934 г. Соответственно этим темпам возрастут контингенты, приемы и выпуски учащихся. Если 1932 г. обучалось во втором концентре семилетки 10 526 детей, или 54% детей школьного возраста, националов было охвачено 3 602 человек, или 47%, то в 1933 г. с осени будет обучаться 16 442 человек, или 80%, националов 7000 человек, или 88%, и в 1935 г. — 33 110 человек при полном охвате всех детей школьного возраста.

Форсированное осуществление семилетнего всеобуча в национальных районах разрешает и задачу обеспечения вполне подготовленными национальными контингентами системы учреждений по подготовке кадров средней квалификации; этим самым изживается диспропорция между выпусками из национальных семилеток и приемами в эти звенья школьной системы. Например в 1932 г. на основные курсы техникумов принято 1030 человек, из них националов 475 человек при выпуске из семилеток

в 904 человек (националов 195 человек). В 1933 г. предполагается принять на основные отделения 955 человек, из них националов 645 человек при выпуске из семилеток 1 700 человек, националов же только 270 человек. В 1932 г. и в 1933 г. недобор националов из местных семилеток покрывается вербовкой контингентов в Ингерманландии и тверской Карелии. Но уже в 1934 г. семилетки дают выпуск в 4230 человек, из них националов 1170 человек и в 1937 г.—9620 человек, из них националов 5860 человек. С другой стороны, завершением повсеместно семилетнего всеобуча уже в 1935 г. мы решительно подтягиваем культурный уровень деревни к уровню города.

Во втором пятилетии включаются в систему начальной школы (в нулевые группы) дети семилетнего возраста. Фактически начальная школа станет пятилетней.

Контингенты начальной школы к концу пятилетия удваиваются. И наконец, во втором пятилетии семилетняя школа решительно развертывается в десятилетнюю. В условиях Карелии при почти полном отсутствии подготовленных кадров для вузов вообще, и особенно национальных, это имеет исключительное значение: Карельская республика выйдет из прорыва по наборам и в свои вузы и вузы РСФСР, а следовательно, изживет резкое недокомплектование инженерно-технических кадров в народном хозяйстве путем быстрого развития третьего концентра единой школы.

Вот почему, несмотря на трудности, уже в 1933 г. предполагается охватить на 12,4% десятилетней школой оканчивающих ФЗС; в 1935 г. — 35% оканчивающих ФЗС, 10% оканчивающих ШКМ и 25% националов из обоего типа школ; в 1937 г.— 70% окончивших ФЗС, 30% ШКМ, 54,7% националов, что дает в среднем по Карелии охват оканчивающих семилетки в 50%. В соответствии охвату возрастают выпуски: 210 человек в 1936 г. (националов 150 человек), в 1937 г. уже 815 человек (националов 360 человек).

Конечно, эти выпуски не удовлетворят полностью потребность вузов и поэтому максимальное развитие в первые годы пятилетки дается рабфакам и курсам по подготовке в вузы.

Намечаемые темпы развития единой школы приводят к коренному пересмотру всей школьной системы. Единая школа должна будет перестроиться так: первый концентр охватывает детей в возрасте 7—11 лет, второй—12—15 лет и третий — 16—17 лет

Внешкольная работа с детьми

Единая школа теснейшим образом увязывается с пионерработой и всей внешкольной работой с детьми. Задача школы в период диктатуры пролетариата четко указана в программе ВКП(б).

„Школа должна быть не только проводником принципов коммунизма вообще, но и проводником идейного, организационного, воспитательного влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся в целях воспитания поколения, способного окончательно установить коммунизм".

Такая же в основном задача ставится и перед пионерорганизацией в работе с детьми. Четкие директивы по внешкольной работе с детьми даны в постановлении ЦК ВКП (б) от 21 апреля 1932 г. о работе пионерорганизации. Они и положены в основу плана. В первую очередь изживается имевший место недоучет внешкольной работы по массовым мероприятиям, в частности оздоровительным. В этих целях резко повышается охват детей массовыми лагерями и оздоровительными площадками.

В каждом районе организуется дом деткомдвижения, сельскохозяйственная и техническая станции, создается 40 детклубов (18 национальных).

Ликвидация малограмотности и массовое партпросвещение

Введение десятилетней школы поднимает общий уровень культуры в стране, но полностью это скажется в третьем пятилетии, когда примерно 35—40% всего населения будет иметь законченное десятилетнее образование (плюс значительные выпуски части ФЗУ на базе семилетки). Между тем абсолютно необходимо немедленно поднять культурный уровень тех возрастов трудящихся, которые сегодня строят социализм. Ленин говорит, что

„недостаточно безграмотность ликвидировать, но нужно еще строить советское хозяйство, а при этом на одной грамотности далеко не уедешь. Нам нужно громадное повышение культуры".

В 1933/34 г. советская Карелия будет страной сплошной грамотности. Ставится задача повысить к концу пятилетия культурный уровень трудоспособных возрастов рабочего класса и актива колхозников до объема знаний семилетки и всего остального населения — до объема четырехлетки.

В связи с этим уже в 1933 г. охватывается школами малограмотных и повышенного типа 26 тыс. человек, а в 1937 г. 80 тыс. человек.

Громадный рост дается массовому партпросвещению, ибо ленинским учением, этим основным орудием пролетариата в его классовой борьбе, должен владеть не только авангард рабочего класса—партия, но и весь рабочий класс и широкие массы колхозников. К концу второго пятилетия должен быть охвачен партучебой весь рабочий класс и большая часть колхозного крестьянства. Расширяется сеть вечерних комвузов и совпартшкол с 23 единицы в 1932 г. до 110, парткабинетов — с 10 до 45. Подготовкой и переподготовкой будет охвачено 22 тыс. членов и кандидатов ВКП (б).

Огромный подъем культурного уровня населения во втором пятилетии значительно повысит культурные запросы трудящихся. Спрос на кино, театр, газеты, книги несомненно возрастет во много раз. К политпросветработе во всех ее звеньях будут предъявлены большие требования. Поэтому политико-просветительным мероприятиям дается еще более широкий размах. Каждый крупный колхоз должен иметь хороший колхозный клуб, рабочий поселок—рабочий клуб, районные центры должны иметь дома социалистической культуры, цехи и все поселения—красные уголки. Число колхозных клубов увеличится со 183 до 313, домов социалистической культуры будет работать 18.

К концу пятилетия Карелия будет имет 4 стационарных театра (в Петрозаводске 2 для взрослых и 1 детский и 1 в Кандалакше) против фактически существующего одного, 6 передвижных, из них 2 национальных, 49 опорных баз художественной самодеятельности (против 4), из них национальных 24.

Предполагается провести сплошную кинофикацию Карелии; образцовые школы семилетки и высшие звенья школьной системы обеспечить стационарным кино, все остальные—передвижками. В соответствии с этим число кинотеатров увеличится с 4 до 17, стационарных киноустановок в рабочих и колхозных клубах—с 58 до 170, передвижек — с 131 до 200, школьных киноустановок и передвижек—с 13 до 120, звуковых кино—с 1 до 13. Это значит, что к концу пятилетия мы будем иметь в каждом крупном фабрично-заводском поселке и во всех городах кинотеатр и звуковую установку и почти в половине колхозных клубов стационарные киноустановки.

В огромных размерах усиливается снабжение населения книгой и периодической печатью. Если в 1932 г. на одного жителя приходится в городах и поселках городского типа 2 книги, на селе 1 и на национала 0,9 книги на финском языке, то в 1937 г. на одного городского жителя и на национала будет приходиться 5 книг, на сельского—4 книги.

Развитие печати характеризуется следущими показателями (без учета газет и журналов, издающихся в Ленинграде):

	Количество экземпляров	
	1932	1937
Областные газеты	4	8
Районные	15	18
Низовая фабрично-заводская печать	6	67
Журналы	7	9

Национальное население полностью обеспечивается печатью на финском языке.

Подготовка кадров

Кадры—один из коренных вопросов второй пятилетки. Пятилетка кадров не проработана и поэтому нельзя дать развернутой картины потребности в кадрах и развития сети профтехнических учебных заведений; но некоторые предварительные подсчеты уже сейчас позволяют судить об огромной роли кадров в социалистическом строительстве второго пятилетия. Карелия за все первое пятилетие испытывала острую нужду и в рабочих, и в инженерно-технических, и в педагогических кадрах, в первую очередь национальных.

Весь контингент ФЗУ и профшкол определяется на конец 1933 г. примерно в 2450 человек, в техникумах—в 2666 человек, в карельских вузах—596 человек, причем нацпрослойка 50—55%. По самым оптимальным подсчетам, если даже 30% этих контингентов вольется в народное хозяйство, налицо будет разрыв потребности с ее удовлетворением. Чтобы по возможности сжать эти „ножницы“, необходимо дать надлежащий размах долгосрочной и краткосрочной курсовой подготовке, заочному обучению и оставить часть ФЗУ на базе четырехлетки, форсируя в то же время в первые три года пятилетки развитие сети профтехнических учебных заведений.

Какие перспективы намечаются в этом отношении? Помимо существующих: педагогического института и высшей сельскохозяйственной коммунистической школы открываются сельскохозяйственный, лесной и медицинский институты. Вступают в строй ряд новых техникумов: гидротехнический, электрохимический, рыбацкий, связи, планово-экономический, три новых медицинских и пр. Открывается ряд новых ФЗУ в важнейших отраслях народного хозяйства, организуются группы учащихся на важнейших стройках.

То же и с педагогическими кадрами. Для начальной школы повышенной и дошкольного воспитания в связи с задачами, поставленными в этих областях, потребуется огромное количество кадров. Если же учесть ФЗУ, техникумы, вузы, политпросветительные учреждения, школы малограмотных, станет очевидной напряженность положения с педкадрами.

Эта напряженность может быть отчасти ослаблена путем резкого увеличения контингентов техникумов и вузов, путем привлечения к педагогической работе по совместительству инженерно-технических кадров.

Материальная база культурного строительства

Одним из серьезнейших вопросов культурной пятилетки является материальная база культурного строительства.

Здесь на первом месте стоят капиталовложения (строительство и оборудование), затем—политехнизация (школы) и наконец—вопросы зарплаты педперсоналу и дальнейшего улучшения его материально-бытовых условий.

К концу второго пятилетия все школы в городах и фабрично-заводских поселках обеспечиваются специальными зданиями на 100%, в сельских местностях—на 75%. Если учесть, что на 1 января 1932 г. обеспеченность начальных школ специальными зданиями в городах и поселках городского типа составляет 27% и в сельских местностях—24,3%, обеспеченность повышенной школы—62% и 50% и что на каждого ученика в начальной школе приходится 10,6—12,5 кубометров (по внешнему обмеру) и в семилетке—8,6—14,7 кубометров взамен нормальных 23 кубометров в первом случае и 37 кубометров во втором, то станет совершенно очевидным предстоящий огромный объем школьного строительства.

На других участках массового просвещения намечается строительство в значительно более скромных размерах с учетом временного использования наемных помещений и освобождающихся зданий школ. Из крупных объектов строительства необходимо отметить строительство двух театров (в Петрозаводске и Кандалакше), цирка в Петрозаводске и восьми крупных кинотеатров.

Школы ФЗУ, техникумы и вузы обеспечиваются к концу пятилетия специальными зданиями.

Во второе пятилетие делается упор на капитальное оборудование.

Все учебные заведения будут обеспечены мастерскими и достаточным учебным оборудованием с учетом однако полного использования мастерских и хозяйств в промпредприятиях и колхозах.

Качество учебы зависит в основном от учителя. Поэтому забота о дальнейшем улучшении его материально-бытового и правового положения займет видное место. Предполагается подтянуть зарплату учителя начальной школы до уровня зарплаты квалифицированного рабочего ведущей отрасли промышленности, повышенной школы до уровня зарплаты ИТР и полностью обеспечить коммунальными услугами.

Нагрузка учащихся на комплект в начальной школе уменьшается в среднем по Карелии до 35 человек в национальных школах 30 чел. во втором концентре — с 37 чел. до 30 и в третьем — с 30 чел. до 25.

Одно из первых мест будут занимать во втором пятилетии научно-исследовательские учреждения. До сих пор деятельность их была недостаточной, хотя уже в 1933 г. функционирует 12 научно-исследовательских учреждений: Карельский научно-исследовательский институт, Научно-исследовательская рыбо-хозяйственная станция, Карельское отделение государственного океанографического института, Государственный музей, Архив, Гидрометкомитет и Бородинская биостанция, Карельский филиал Института механизации и энергетики лесной промышленности, филиалы ленинградских институтов: травматологического, по переливанию крови, охране материнства и младенчества, физико-терапевтического. Во втором пятилетии будут открыты: Карельское отделение Научно-исследовательского сельскохозяйственного института, Институт национальной культуры, промизысканий, рыбного хозяйства и Карельское отделение Института энергетики.

Комплекс мероприятий, намечаемых на вторую культурную пятилетку, в основном разрешает задачи, поставленные XVII партконференцией.

Во-первых, в конце пятилетия в Карелии во всех звеньях дошкольной и школьной системы (без курсовой) на 1000 человек населения будет обучаться 410 человек, тогда как в период „просперити" в С.-А. Соединенных штатах обучалось 250 человек, в Англии—175 человек, в Финляндии—138 человек. Значит по количеству учащихся мы обгоняем самую передовую капиталистическую страну почти в два раза, ликвидируя культурную отсталость карельской национальности, унаследованную от царского колониально-капиталистического режима.

Во-вторых, деревня решительно подтягивается к уровню культурного обслуживания города, особенно на отсталых участках: дошкольное воспитание, искусство, кино, средняя школа. В целях создания необходимых условий для обучения в сельской средней школе 30% учащихся охватывается интернатами, причем решительно улучшаются культурно-бытовые условия учащихся.

В-третьих, наряду с созданием лучших условий для повышения качества учебы во всех звеньях школьной системы обеспечивается более повышенная подготовка кадров в смысле „усвоения ими всех основных достижений мировой науки и техники".

В-четвертых, создается крепкая материальная база для политехнизации школы, внедряется в более широком масштабе обучение без отрыва от производства на рабфаках, в ФЗУ, техникумах и вузах и создаются предпосылки к устранению противоположности между физическим и умственным трудом.

Разрешить грандиозные задачи второй культурной пятилетки возможно лишь при активном участии всей советской обществен-

ности, хозорганов, всех трудящихся. Для этого надо создать единый культурный план, развить в более высоких темпах соцсоревнование и ударничество всех трудящихся вокруг выполнения задач, составляющих содержание второй культурной пятилетки.

При этих условиях вторая культурная пятилетка под руководством ленинской партии будет выполнена как часть общей задачи построения социализма в нашей стране.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	*Строка*	*Напечатано*	*Следует*
27	11 сверху	суомалайсиа	суоми
38	21 „	в августе 1907 г.	в августе 1917 г.
47	23 „	и не только сортировали классы	и не только обрабатывали классы
93	—	—	2-е примечание относится к тексту на 94 стр.
108	23 сверху	после III Всекарельского съезда	после II Всекарельского съезда
164	9 снизу	между финнами и карелами	между вепсами и карелами
181	18 „	исторических системах	политических системах

Везде, где напечатано „Автономная Карельская социалистическая советская республика“, следует читать: „Автономная Карельская советская социалистическая республика“.

„Советская Карелия“

Одно из первых мест будут занимать во втором пятилетии научно-исследовательские учреждения. До сих пор деятельность их была недостаточной, хотя уже в 1933 г. функционирует 12 научно-исследовательских учреждений: Карельский научно-исследовательский институт, Научно-исследовательская рыбо-хозяйственная станция, Карельское отделение государственного океанографического института, Государственный музей, Архив, Гидрометкомитет и Бородинская биостанция, Карельский филиал Института ... энергетики лесной промышленности,
филиал
перели
терапе
ское от
институ
рыбног
гетики

Ком
пятиле
партко

Во-
дошко
населе
сперит
в Англ
количе
стичес
стало
колон

Во
турно
дошко
созда
школ
тельно улучшаются культу...

В-третьих, наряду с созданием лучших условий для повыше-ния качества учебы во всех звеньях школьной системы обеспечивается более повышенная подготовка кадров в смысле „усвоения ими всех основных достижений мировой науки и техники".

В-четвертых, создается крепкая материальная база для политехнизации школы, внедряется в более широком масштабе обучение без отрыва от производства на рабфаках, в ФЗУ, техникумах и вузах и создаются предпосылки к устранению противоположности между физическим и умственным трудом.

Разрешить грандиозные задачи второй культурной пятилетки возможно лишь при активном участии всей советской обществен-

ности, хозорганов, всех трудящихся. Для этого надо создать единый культурный план, развить в более высоких темпах соцсоревнование и ударничество всех трудящихся вокруг выполнения задач, составляющих содержание второй культурной пятилетки.

При этих условиях вторая культурная пятилетка под руководством ленинской партии будет выполнена как часть общей задачи построения социализма в нашей стране.

СОДЕРЖАНИЕ

Ответственный редактор *П. Корыхалов.* Техн. редактор *Ф. Садовский.*
Сдано в набор 2/VI 33 г. Подписано к печати 27/X 33 г.
Соцэкгиз № 1045/Л. Бумага 82×110 см. Объем 18 печ. л + 1/8 приклейка 4 1/2 б. л.
Ленгорлит № 23339. Тираж 5000. Всего печ. зн. 44160 на 1 бум. л. Заказ № 4837.

Типография „Советский печатник“, Ленинград, Моховая, 40.

р. 25 к.